Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Правительство Алтайского края
Совет по вопросам реализации
государственной национальной политики в Алтайском крае
Алтайский государственный университет
Институт социальных наук
Ресурсный центр по развитию гражданских инициатив и содействию
интеграции народов и культур в Алтайском крае
Алтайская краевая общественная организация психолого-социального
сопровождения и охраны здоровья «Позитивное развитие»

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУР В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сборник материалов

II Международный научный форум «Интеграционные процессы в этнокультурной сфере»

Межрегиональная научно-практическая конференция «Медиация и гармонизация межнациональных отношений в приграничных регионах»

2020

ББК 60.542.15–26

693

Редакционная коллегия:

С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина, Д.А. Омельченко

693 Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. Г. Максимова. – Вып. 9. Том 3. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2020. – 364 с.

ISSN 2410-1583

В издание включены материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Медиация и гармонизация межнациональных отношений в приграничных регионах», прошедшей в рамках II Международного научного форума «Интеграционные процессы в этнокультурной сфере» 25–27 сентября и 3 ноября 2020 года в Алтайском государственном университете при поддержке Федерального агентства по делам национальностей, Правительства Алтайского края, Совета по вопросам реализации государственной национальной политики Алтайского края. В материалах обсуждаются проблемы формирования межэтнической толерантности, медиации межнациональных конфликтов, использования современных социальных технологий сохранения и развития этнических культур, повышение уровня социальной интеграции, доверия и социальной сплоченности в региональных социумах, в том числе – в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, управления миграционными процессами в приграничных регионах.

Материалы адресованы специалистам органов управления, работникам образования, учреждений социального обслуживания, и других организаций, включенных в реализацию социальной политики государства, а также социологам, психологам, студентам и аспирантам факультетов социогуманитарного профиля вузов России. Сборник материалов подготовлен с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов по проекту «Ресурсный центр 2.0: практики медиации и социальной интеграции в области межнациональных и межконфессиональных отношений в регионах приграничья Западной Сибири» № 19-2-019424 от 12.11.2019 г.

ISSN 2410-1583

© Правительство Алтайского края, 2020
© АКОО ПССОЗ «Позитивное развитие», 2020
© Алтайский государственный университет, 2020
© Ресурсный центр по развитию гражданских инициатив и содействию интеграции народов и культур в Алтайском крае, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Андреева М. А.
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ-СМИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 7
Борисова О. В., Алиева Р. Р.
СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) 13
Босов М. С.
ДЕФОРМАЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЙ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 17
Бухнер Н. Ю.
НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЛИ РЕГИОНАЛЬНОЕ: ТИПЫ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 21
Виницкая Н. В., Шабалина Е. П.
ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ... 25
Волокитина Н. А.
ПРИМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПРОДВИЖЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ) 31
Гекман Н. А., Дедюшина Е. В.
«МАСТЕР-КЛАСС КАК СПОСОБ ОБМЕНА ПРАКТИЧЕСКИМ ОПЫТОМ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 38
Горшков О. Е.
ПРОМЫСЛЫ БЕЛОГО МОРЯ». ПРЕДМЕТ. ЭКСПОНАТ. ЭКСПОЗИЦИЯ 43
Гуляева А. С.
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ 50
Дизендорф И. Ю.
КУЛЬТУРА И БЫТ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 54
Дмитриева Л. М., Чжан Юньфэй
РЕКА АМУР В РОССИИ И КИТАЕ: ВАРИАНТЫ НАЗВАНИЯ 60
Долгова Е. В.
ОСНОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ 63
Замятина О. Н., Кода Е. А.
ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ 67
Зиберт Н. П.
АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С РЕЛИГИЕЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА ИМ. В.И. ЛЕНИНА) 71

Злобина Ю. И.
ИНТЕРКЛУБ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ КАК СРЕДСТВО ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ 77
Ивойлова Л. В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА К ТРАДИЦИЯМ НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА 84
Ивонина Я. И.
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ 92
Каплун О. Ю., Миллер В. А.
СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ В РОССИИ: ЧТО МЫ О НЕЙ ЗНАЕМ И КАК ЧАСТО ПРИМЕНЯЕМ (РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ) 100
Кузина Н. В.
ПРИГРАНИЧНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР МЕДИАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЕ И НЕПРАВОВОЕ ПОЛЕ 105
Кузнецова Ю. В., Кузнецова А. С.
МЕСТО СНОВИДЕНИЙ В МОРДОВСКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ 127
Ларина Т. Ю.
ШПРУХИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ АЛТАЯ КАК СИМВОЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 133
Мальковец Н. В.
КАК УЧЕСТЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 138
Матыцин К. С.
«БЕЛОНОГАЯ ВЕРА» НА АЛТАЕ: ИСТОРИКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 146
Нагайцев В. В.
РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ МИРНОГО КОНФЛИКТОРАЗРЕШЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ЛОКАЛЬНОГО СОЦИУМА 150
Панюшкина Е. В.
ТУРИЗМ КАК СПОСОБ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 156
Сарыглар С. А., Щеглова Д. К.
ОЦЕНКА МОЛОДЕЖЬЮ СОСТОЯНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ 161

Сидорова О. В.
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО В. М. ШУКШИНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЛТАЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ-ГРАФИКОВ (НА ПРИМЕРЕ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ) 165
Сиротина Т. В., Гаршина А. А., Нагих А. Ю.
КАЧЕСТВО ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ, ВОСПИТЫВАЮЩИМ ДЕТЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ (В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НА ПРИМЕРЕ Г. БАРНАУЛА) 174
Сиротина Т. В., Дубровина Я. Ю.
ПЕРЕДЫШКА КАК ИННОВАЦИОННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ УСЛУГА ДЛЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ТМНР, В АЛТАЙСКОМ КРАЕ 178
Скворцова Ю. А.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ 183
Спирина А. С.
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ И ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ 190
Тапешкина С. А.
КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ 199
Тихомирова Е. С.
КЛЮЧИ К ИНТЕГРАЦИИ В РОССИИ 205
Токарев Г. В.
О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ФОРМИРОВАНИЯ СИМВОЛИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ 218
Черепанова М. И., Легостаева А. С., Сарыглар С. А., Щеглова Д. К.
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ 221
Шахова Е. В.
МИГРАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 227
Шахова Е. В.
ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ К МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ 232
Шведова В. О.
ЦИФРОВЫЕ ИДЕНТИФИКАТОРЫ ЛИЧНОСТИ КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ 236
Шершнёва Е. А., Дашковский П. К., Гантуяа М.
РОЛЬ ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ В ЖИЗНИ МУСЛЬМАН ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. 242
Щеглова Д. К., Суртаева О. В., Сарыглар С. А.
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ 248

Щеглова Д. К., Шахова Е. В.
ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ 253
Щербакова А. С., Босов М. С., Борисова О. В.
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ (COVID-19)..... 258
Щуряхина А. А.
ИНФРАСТРУКТУРА ЦИФРОВЫХ СЕТЕЙ И СИСТЕМ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ УСЛУГ, ОБЩЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ ДАННЫХ, ВЫЧИСЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ТАРГЕТИНГОВОЙ РЕКЛАМЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM 262

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ-СМИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Андреева М. А. (Воронеж, Россия)

Аннотация: *В статье изучаются общие аспекты работы по освещению темы межнациональных отношений в интернет-СМИ приграничных регионов Центрального федерального округа Российской Федерации. В ЦФО пять регионов являются приграничными – Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская и Смоленская. В статье анализируется, какие народы попадают в поле зрения региональных СМИ, какие темы освещают журналисты и что их интересует в меньшей степени. Сделан вывод о том, что необходимо качественно и количественно улучшать работу СМИ по освещению темы межнациональных отношений. Кроме того, выяснилось, что культура и жизнь соседнего государства интересуют журналистов меньше, чем культура и жизнь «приезжих», «чужих». Для улучшения работы журналистов необходимы мероприятия по повышению квалификации и установление контактов с представителями этнических НКО. Этому поможет слаженная работа местных органов власти, общественных организаций и СМИ.*

Ключевые слова*: межнациональные отношения, журналистика, интернет-СМИ, приграничные регионы, Центральный федеральный округ.*

ABOUT SOME ASPECTS OF THE COVERAGE OF THE TOPIC OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE INTERNET MEDIA OF THE BORDER REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Andreeva M. A. (Voronezh, Russia)

Abstract: *The article studies the general aspects of work on the coverage of the topic of interethnic relations in the Internet media of the border regions of the Central Federal District of the Russian Federation. In the Central Federal District, five regions are frontier - Belgorod, Bryansk, Voronezh, Kursk and Smolensk. The article analyzes which peoples come to the attention of the regional media, what topics are covered by journalists and what they are less interested in. The conclusion is drawn that it is necessary to qualitatively and quantitatively improve the work of the media in covering the topic of*

interethnic relations. In addition, it turned out that the culture and life of a neighboring state is of less interest to journalists than the culture and life of «visitors» and «strangers». In order to improve the work of journalists, measures are needed to improve skills and establish contacts with representatives of ethnic NGOs. This will help to coordinate work of local authorities, public organizations and the media.
***Keywords**: interethnic relations, journalism, online media, border regions, Central Federal District.*

Центральный федеральный округ Российской Федерации имеет свои специфические особенности. Он не самый большой по территории и протяженности границ, однако самый крупный по численности и плотности населения, а также числу субъектов. Свои особенности имеют и средства массовой информации округа. Они по традиции считаются образцовыми, задающими тренды, освещающими самые актуальные проблемы.

Проблема «приграничности», на первый взгляд, не является для этого федерального округа актуальной – прежде всего, из-за его географического положения. Вместе с тем, из 18 субъектов ЦФО пять (а значит, лишь немногим меньше трети) являются приграничными. Одна область – Брянская – граничит с двумя государствами (Беларусью и Украиной) одновременно. Кроме того, ЦФО является самым привлекательным для трудовых мигрантов. А значит, проблема «иной культуры», ее взаимодействия с культурой «местной» и адаптации ее представителей все же является важной для субъектов ЦФО.

Приграничными регионами ЦФО являются: Смоленская область (граничит с Беларусью), Брянская (граничит с Беларусью и Украиной), Курская, Белгородская и Воронежская (граничат с Украиной). По своему национальному составу они относительной схожи.

Так, везде более 90% численности населения представляют собой русские. На втором месте – украинцы (от 1,1% в Брянской области до 2,8% в Белгородской). В дальнейшем же первая пятерка самых многочисленных национальностей в регионах различается. В Белгородской области: третье место – армяне, четвертое – турки, пятое – азербайджанцы. В Курской области: третье место – армяне, четвертое место – цыгане, пятое – белорусы. В Воронежской: третье место – армяне, четвертое – цыгане и азербайджанцы, пятое –

турки. А вот в граничащих с Беларусью Брянской и Смоленской областях третье место занимают белорусы, четвертое место – армяне, пятое –цыгане [1].

Нами проводился мониторинг СМИ Центрального федерального округа в рамках подготовки к Всероссийскому конкурсу «СМИротворец-2019» (участвуют СМИ, освещающие тему межнациональных и этноконфессиональных отношений, организатор –Гильдия межэтнической журналистики и ФАДН России). Такое исследование проходит ежегодно. Его проводят журналисты – члены Гильдии межэтнической журналистики. Исследование проходит по всем типам СМИ во всех федеральных округах стран. Период исследования – с 1 августа предыдущего года до 1 августа текущего года. Мониторинг необходим не только для оценки работ журналистов. Это, прежде всего, изучение тенденций освещения в федеральных и региональных СМИ темы межнациональных отношений.

Нами были изучены СМИ указанных регионов в период «1 августа 2018 года – 1 августа 2019 года». Поиск шел на сайтах СМИ по ключевым словам: «национальный», «народный», «традиции», «диаспора», «община», «экстремизм», «мигранты», «православный», «исламский» и др.

В исследование вошли 14 интернет-СМИ. Число выявленных публикаций в пяти регионах – 208. Наибольшее число выявленных публикаций – 62 (в Воронежской области), наименьшее – 8 (в Смоленской).

Белгородские СМИ в своих публикациях чаще всего рассказывают о традиционной для региона русской культуре. Связь с соседней, украинской, культурой не становится темой отдельных работ. Обычно она упоминается как оказавшая влияние на культуру региональную, прежде всего, на кухню и язык. Ни одной публикации, целиком и полностью посвященной взаимоотношениям с Украиной, украинцами или отдельно украинской культуре, нами выявлено не было. Журналисты уже не освещают и жизнь беженцев или переселенцев с Украины. Конфликт с этим государством упоминается, пожалуй, лишь в интервью белгородского митрополита Иоанна изданию «БелПресса». В нем священнослужитель рассказывает, среди прочего, о церковном расколе и связанных с ним трудностях.

Одна из самых любимых журналистами тем – это взгляд «чужого» на региональную культуру и взгляд местного на «чужое». В белгородских СМИ о своих впечатлениях от местной культуры рассказывали китайцы, сербы, американцы, таджики. Журналисты же изучали традиции немцев. А вот украинские традиции и обычаи в этот список «необычного» не попали.

Достаточно широко в белгородских СМИ освещается тема православия. Упоминания иных конфессий не отмечены. Практически не упоминаются и, тем более, не изучаются проблемы миграции.

Интернет-издания Брянской области рисуют уже гораздо более разнообразную картину этноконфессионального состава. Да, в центре их внимания также стоит русская культура. Однако гораздо чаще темой публикации становится и бытование других культур. Так, пожалуй, вторым по упоминанию является белорусский народ. Брянские СМИ изучают его культуру и рассказывают о взаимоотношениях с соседним государством. На их интернет-страницах появляются заметки, очерки, репортажи о событиях, направленных на развитие этих взаимоотношений. А вот подобного освещения украинской культуры (тоже «соседней») нет.

Гораздо чаще в брянских изданиях говорят и о конфессиональном разнообразии (есть новости о мусульманах, баптистах), о проблемах миграции. Целый пласт публикаций посвящен теме национального многообразия и единства. Так или иначе эту тему освещают все изученные нами интернет-СМИ (4 издания). Это может говорить о целенаправленной и скоординированной работе региональных властей и СМИ по гармонизации межнациональных отношений и информационному сопровождению государственной национальной политики Российской Федерации.

Воронежские СМИ сконцентрировали свое внимание на том, как в регионе живут и адаптируются представители «не исконного» (то есть, русского) народа. По самим этим материалам можно получить представление о национальном составе области: молдаване, армяне, таджики, евреи, сербы, узбеки – о них журналисты рассказывают много и довольно часто. А вот материалов про соседей – украинцев нам встретить не удалось. Возможно, потому что их культура не является для воронежцев «чужой», она оказала огромное влияние на традиции жителей

области. Об этом влиянии рассказывают лишь несколько материалов, чего, на наш взгляд, явно недостаточно. Нет публикаций и о взаимоотношениях с Украиной – экономических, политических, человеческих.

Большое внимание воронежские интернет-СМИ уделяют работе региональных властей и общественных организаций, направленной на гармонизацию межнациональных отношений. В 2019 году активно обсуждались и проблемы экстремизма, миграции. Довольно много упоминаний различных конфессий – не только традиционного для региона православия, но и ислама, иудаизма.

Интернет-СМИ Курской области довольно однообразно освещают тему межнациональных отношений. Как правило, их материалы – это новости о происходящих мероприятиях, небольшие репортажи или отчеты. Практически нет публикаций творческих, инициированных самими журналистами, выходящих за рамки новостной повестки дня. СМИ, кажется, не стремятся рассказать об этноконфессиональном многообразии. Нет работ не только о жизни ближайшего соседа – украинского народа, но и о жизни большинства населяющих регион народов.

В Смоленской области только одно интернет-СМИ хотя бы в небольшой степени демонстрирует интерес к теме межнациональных отношений. «Смоленская народная газета» опубликовала 8 материалов, большинство из которых – небольшие новости и анонсы мероприятий (фестивалей, праздников). Важная для Смоленской области «соседняя» белорусская культура упоминается лишь раз и вскользь: журналист рассказывает о прошедшем музыкальном фестивале и замечает о том, что там выступили гости из Беларуси). Конечно, говорить о полноценном освещении межнациональной жизни в регионе в таком случае не приходится.

Таким образом, для интернет-СМИ приграничных регионов ЦФО характерны:

1) небольшое число материалов на тему межнациональных отношений;

2) скудность тем и жанров при освещении этой темы;

3) журналисты редко проявляют инициативу и творческий подход при выборе тем, предпочитают события «новостной повестки дня»;

4) журналистов интересует восприятие местной культуры «чужим» и «чужой» местными. При этом в качестве «чужого» не рассматривается культура соседнего государства;

5) практически не изучаются проблемы миграции, в том числе с соседним государством;

6) проблемы реализации Программы государственной национальной политики и гармонизации межнациональных отношений довольно редко освещаются в СМИ. Они становятся темами для публикаций только в тех регионах, где местные органы власти и общественные организации активно проводят мероприятия в рамках Программы и привлекают СМИ к их освещению.

Таким образом, социально значимая и важная, особенно для приграничных регионов, тема по большому счету выпадает из поля зрения СМИ. А ведь именно СМИ могут и должны быть источником знания о культуре народов, ее бытовании в современном обществе и проблемах сохранения, о проблемах межнационального общества, о работе государства по сохранению межнационального мира и согласия. Кроме того, СМИ могут и должны быть площадкой для обсуждения сложных вопросов, в том числе в случае возникновения конфликтов. Но как они могут справиться с такой задачей в трудные времена, если не работают грамотно и полноценно «в рабочем режиме»?

Эту проблему можно решить путем повышения квалификации журналистов и более активной работы местных органов власти и общественных организаций. Возможно проведение обучающих семинаров, мастер-классов, круглых столов, которые позволили бы повысить знания сотрудников СМИ об этноконфессиональном многообразии региона и связанном с ним проблемах, а также об особенностях работы журналиста в многонациональном регионе (использование «языка вражды», этика этножурналиста, экстремизм и т.д.). Полезным будет проведение мероприятий, на которых журналисты и представители этнических НКО могут познакомиться и обсудить вопросы взаимодействия. В любом случае подобная работа должна проводиться при участии всех заинтересованных сторон – местных органов власти, общественных организаций, СМИ. Она поможет сделать освещение межнациональных отношений в регионах более качественным, грамотным и профессиональным.

Литература
1. Всероссийская перепись населения 2010. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf.

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Борисова О. В. (Барнаул, Россия), Алиева Р. Р. (Худжанд, Таджикистан)

Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации № НШ-2632.2020.6 «Возвратная миграция и миграционная политика: адаптивные стратегии переселенцев и принимающего населения в приграничных регионах России» (2020-2021 гг.).

Аннотация: *В статье рассматриваются особенности социального доверия молодежи. Молодежь является той частью населения, с которой связаны все перспективы дальнейшего развития нашей страны, реализации курса реформ и социальных перемен. Удовлетворение потребностей молодого населения страны, реализация их интересов зависят от многих факторов, в том числе реальной помощи со стороны власти, политического курса, взаимодействия социальных институтов. Приграничные регионы – это особые территории, зачастую с низким уровнем социально-экономического развития, что является значимым фактором в формировании доверия. В связи с этим автор считает важным рассматривать социальное доверие молодежи Волгоградской области с учетом социально-экономического и территориального положения региона. Результаты исследования демонстрируют высокий уровень удовлетворения молодежи собственной жизнью в целом несмотря на явные социально-экономические проблемы в регионе и низкий уровень доверия социальным институтам, общественным организациям и т. п.*

Ключевые слова: *молодежь, доверие, социально-экономическое положение, приграничный регион, социальные институты.*

SOCIAL TRUST OF THE YOUTH (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD OBLAST)

Borisova O. V. (Barnaul, Russia), Alieva R. R. (Khujand, Tajikistan)

Abstract: *The article examines the features of social trust of the youth. The youth is that part of the population with which all the prospects for the further development of our country, the implementation of the course of reforms and social changes are connected. Meeting the needs of the country's young population, the realization of their interests depends on many factors, including real assistance from the authorities, political course, and interaction of social institutions. Border regions are special territories, often with a low level of socio-economic development, which is a significant factor in building trust. In this regard, the author considers it important to consider the social trust of the youth of the Volgograd oblast, taking into account the socio-economic and territorial situation of the region. The results of the study demonstrate a high level of satisfaction of young people with their own lives in general, despite the obvious socio-economic problems in the region and a low level of trust in social institutes, public organizations, etc.*

Keywords: *youth, trust, socio-economic situation, border region, social institutes.*

Проблема формирования доверия является актуальной в настоящее время, особенно в молодежной среде. Проявляясь на всех уровнях социального взаимодействия, доверие выполняет важную роль в нормальном позитивном развитии государства. Социальное доверие молодежи является результатом социально-экономических отношений, межличностных коммуникаций, а также взаимодействия с властью. Приграничные регионы – это особые территории, зачастую с низким уровнем социально-экономического развития, что является значимым фактором в формировании доверия. Рассмотрим проблемы доверия в регионе во взаимосвязи с социально-экономическим положением Волгоградской области.

Волгоградская область – приграничный, полиэтничный регион Российской Федерации. В области проживают чуть более 2,5 млн человек. Доля городского населения в регионе превышает 70%, а сельское население преимущественно сконцентрировано в крупных селах. Согласно Рейтингу социально-экономического положения субъектов Российской Федерации по итогам 2019 года, Волгоградская область занимает 29 место (РИА Рейтинг, 2019). Как и во многих регионах страны, в Волгоградской области

наблюдается естественная убыль населения. Миграция происходит в основном в более благополучные соседние регионы (Краснодарский край, Ростовскую область). Большинство по численности в этнической структуре региона занимают русские (90%). Этнического разнообразия в регионе добавляют казахи – 1,8 %, украинцы – 1,4 %, армяне – 1,1 %, татары – 0,9 %, азербайджанцы – 0,6 %, немцы – 0,4 %, чеченцы – 0,4 %, цыгане – 0,3 %, белорусы – 0,3 %, другие национальности – 2,8 %. Многоотраслевое сельское хозяйство региона сочетается с разнообразной промышленностью, запасами нефти и газа.

Социологическое исследование, проведенное учеными Алтайского государственного университета (n = 400, жители Волгоградской области в возрасте от 15 до 75 лет; численность представителей молодежи, участников исследования, составляет 19,2% от общего числа респондентов) демонстрирует некоторые особенности данной проблемы в Волгоградской области.

Мнения молодежи региона демонстрируют высокий уровень удовлетворения различными аспектами жизни. Так, собственной жизнью в целом удовлетворены 67,1 % респондентов, своим семейным положением – 74,7 %, своим здоровьем – 73,4 %, личной безопасностью – 78,7 %, возможностью соблюдать национальные обычаи, традиции – 75 %, возможностью сохранять и развивать национальную культуру и язык – 76 % молодежи региона.

Были выявлены негативные оценки молодежью своего региона. Абсолютное большинство респондентов считают Волгоградскую область неблагополучным, бедным и слаборазвитым регионом (38,7 % выбрали вариант ответа «бедный, депрессивный, слаборазвитый», 34,7 % – «скорее неблагополучный, слаборазвитый»). Пятая часть молодежи выбрали вариант ответа «скорее благополучный, развитый», и только 2,7 % молодого населения региона считают область социально и экономически благополучным регионом.

Наиболее актуальными в своем регионе респонденты считают проблемы социально-экономического характера (коррупция, кумовство власти – 61,7 %, безработица – 46,8 %, снижение уровня жизни людей – 32,3 %), экологические проблемы (38,7 %), а также отсутствие перспектив для своей возрастной группы (58,1 %). Безопасность граждан беспокоит 17,7 % молодежи области. При

этом вопросы межнациональных и межконфессиональных противоречий для молодежи региона не кажутся актуальными.

Ни один среди предложенных общественных институтов и организаций не вызывает доверия у молодежи. Меньше всего молодые граждане доверяют СМИ (41,3 % – «совсем не доверяю», 37,3% – «не очень доверяю»), религиозным объединениям и конфессиям (27,6% – «совсем не доверяю», 31,6% – «не очень доверяю») и национальным объединениям (18,4% – «совсем не доверяю», 30,3% – «не очень доверяю»). Что касается собственного окружения, то здесь высокий уровень доверия молодежи отмечен в отношении близких и родственников (10,3% – «скорее доверяю», 81,3% – «полностью доверяю»), друзей, знакомых (56% – «скорее доверяю», 33,3% – «полностью доверяю») и коллег по работе (36,8% – «скорее доверяю», 22,4% – «полностью доверяю»). Анализ доверия к социальным институтам и их представителям демонстрирует положительные оценки молодежи только к армии (34,2% – «скорее доверяю», 18,4% – «полностью доверяю») и полиции (34,7% – «скорее доверяю», 6,7% – «полностью доверяю»). Можно предположить, что доверие молодежи зависит от исполнения указанными социальными институтами своих функций, эффективности взаимодействия между ними и молодежью.

Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что доверие в молодежной среде имеет сложный характер. Интересно, что несмотря на большой процент респондентов, считающих Волгоградскую область слаборазвитым, депрессивным регионом, значительная часть молодого поколения удовлетворена своей жизнью по ряду показателей. Также примечательно, что довольно позитивные оценки межличностного доверия соседствуют с, в большинстве своем, негативными оценками социальных институтов, их представителей, общественных организаций.

Литература

1. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ria.ru/research/ (дата обращения: 07.12.2018).

2. *Большов В. Б.* Доверительная практика в молодежной среде // Социальная компетентность. 2019.Т. 4. № 3. С. 255–265.

3. *Слонский Е. С.* Формирование доверия молодежи к государству
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: http://volgastat.gks.ru/ (дата обращения: 11.10.2018).
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 05.10.2018).

ДЕФОРМАЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЙ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Босов М. С. (Барнаул, Россия)

Аннотация: *Цель данной статьи – проанализировать поведение родителей в отношении своего ребёнка в ситуациях, связанных с капризным поведением детей. В процессе исследования было определено, что большинство детей города Барнаула подвержены риску стать деформирующейся личностью. Методом исследования является наблюдение. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для обращения внимания специалистов на наличие необходимости проводить дополнительные исследования данной тематики, разрабатывать программы и использовать их на школьном уровне в качестве педагогического образования матерей, как одно из средств формирования компетентности родителя в отношении воспитания детей. Особенно актуально будет среди тех, кто воспитывается в детских домах.*
Ключевые слова: *семья, детско-родительские отношения, деформация, компетентность, социальная патология.*

DEFORMATION OF CHILD-PARENTAL RELATIONS IN MODERN SOCIETY

Bosov M. S. (Barnaul, Russia)

Annotation: *The purpose of this article is to analyze the behavior of parents towards their child in situations associated with the capricious behavior of children. In the course of the study, it was determined that most of the children from Barnaul are at risk of becoming a deformed personality. The research method was observation. The results of the*

study can be used to draw the attention of specialists to the need to conduct additional research on this topic, develop programs and use them at the school level as pedagogical education of mothers, as one of the means of forming parent's competence in relation to raising children. It will be especially relevant among those who are brought up in orphanages.
***Keywords**: family, child-parental relations, deformation, competence, social pathology.*

В русской культуре традиционно уделялось большое внимание семье, которая сохраняла и транслировала новым поколения нравственные ценности. Такие отношения воспринимались ребёнком как обычные, принятые и одобряемые обществом. Семья до сих пор является важнейшим институтом социализации личности. В ней у ребёнка появляется первый опыт взаимодействия с окружающей средой, происходит формирование отношения к миру в целом. Начиная с детства, у человека закладывается определенная модель поведения, включающая начало формирования его характера [2].

Многие исследователи считают, что нарушение детско-родительских отношений ведет к социальной деформации личности.

Одними из первых признаков деформации являются отсутствие свободы слова, собственного выбора, наличие тотального контроля и необоснованные ограничения ребёнка, которые порождают, в свою очередь, экономическую незащищенность и зависимость от близких. Такая деформация на сегодняшний день принимает социальный патологический характер. Социальная патология выражается в утрате самоуважения, неспособности сформировать здоровые представления собственного образа, утратой психологического здоровья, что в последствии вытекает в социальную аномию. Первый обратил на это внимание Э. Дюркгейм, который считал, что такое поведение ведёт к дезорганизации общества [4].

В качестве примера деформации личности относят детей, которые выросли в детских домах, именно такие дети не имеют представления о том, как разговаривать и воспитывать своих детей в будущем. Как правило, такие дети не могут вести самостоятельную деятельность, они становятся зависимыми в большей степени, чем другие люди, от внешних факторов. Это все

происходит из-за того, что они были вытеснены из взаимодействия родитель-ребенок. Одной из поддерживающих данную теорию принято считать Е. О. Смирнову. В своих работах она говорит о том, что детско-родительские отношения имеют высокое эмоциональное значение как для ребенка, так и для родителей. Также она отмечает наличие неоднозначности в отношениях родителей и детей, которая выражается, например, в том, что, с одной стороны, родители должны заботиться о своих детях, а с другой стороны, родители должны научить ребенка заботиться о себе самостоятельно [3].

В связи с актуальностью изучаемой темы, нами было проведено социологическое исследование с использованием метода наблюдения на тему: «Современные семьи и их взаимоотношения с детьми в общественных местах», в рамках которых изучалась реакция родителей на непослушания собственного ребенка. Исследование проводилось в Барнауле 2019 году, в качестве мест наблюдения были отобраны общественный транспорт и торговые центры. Принимали участие 100 семей с детьми, возраст которых примерно варьировался от 3 до 7 лет.

Исходя из полученных результатов нами было принято решение выделить основные типы воспитания, которые чаще всего демонстрировались. Для этого мы обратились к классификации типов воспитания М. И. Буянова [1].

Воспитание по типу «Золушки». Большинство родителей (50%) были агрессивно настроены против своих детей, применяли ругательства, направленные на оскорбление личности ребёнка, также они не боялись прибегать к физическому давлению в отношении своего ребёнка. К этой категории были отнесены и те случаи, когда родители просто игнорировали ребёнка, тем самым проявляли к нему безразличие.

Воспитание по типу «кумира» семьи. Другая часть родителей (30 %) старалась угодить ребёнку. Даже самые малые капризы сразу подавлялись. Тем самым такие дети вели своих родителей будто на «поводке», лишь показывая, что ему надо купить, куда он хочет сходить и т.п.

Ну и наименьшая часть родителей (20 %) адекватно реагировали на капризы ребенка. Они старались переключить его внимание, отвлечь интересным рассказом или мультиками. Конечно, использование гаджетов, демонстрирующих

развлекательные детские каналы, не всегда хорошо. Но в общественном транспорте, особенно в утреннее время, такое поведение оправдывает цели. Ведь даже взрослому человеку некомфортно находиться в таких местах, которые оказывают эмоциональное давление.

Важной особенностью было то, что в торговых центрах у детей наблюдалось более капризное поведение, связано оно было зачастую с желанием получить игрушку или что-то вкусное. На что большая часть родителей отвечали резким отказом и грубостью по отношению к ребёнку, при этом не стесняясь взглядов окружающих поблизости людей.

Подводя итоги, можно заключить, что большинство родителей города Барнаула Алтайского края имеют определенную деформацию в отношениях со своими детьми. Любая деформация носит негативные последствия. Дети, которым постоянно все позволяют и удовлетворяют любые капризы, как правило, вырастают индивидуалистами с повышенным уровнем эгоизма, а также неприспособленными к современным реалиям. В детстве они привыкли, что мир крутится во круг них, но уже в юношеском возрасте их ждет разочарование, как бы не раньше. Что касается детей, к которым проявляли грубость или безразличие, а также уничтожение их самооценки, такие дети становятся в большей степени застенчивыми, либо же агрессорами по отношению к окружающим людям.

Удивление было и в том, что лишь малая часть родителей правильно воспитывают своих детей, по крайней мере они адекватно реагировали на их капризное поведение.

Литература

1. *Григорович Л. А., Марцинковская Т. Д.* Педагогика и психология. Гардарики, 2006.

2. *Смирнова Е. О., Соколова М. В.* Динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка // Психолог в детском саду. 2003 №4.

3. *Смирнова Е. О.* Детская психология. М.: КНОРУС. 2016.

4. *Бубнова А. Ю., Воронов К. А.* Социологическое рассмотрение самоубийства как социальной аномии (на основе взглядов Эмиля Дюркгейма) // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований. 2017. С. 135–142.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЛИ РЕГИОНАЛЬНОЕ: ТИПЫ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Бухнер Н. Ю. (Барнаул, Россия)

Аннотация: *В статье идентичность рассматривается с точки зрения социологической перспективы как социальный конструкт, результат взаимосвязи индивида и общества. Основываясь на результатах проведенного социологического исследования? автором воссоздана модель идентичности молодежи Алтайского края, которая предстает как вариативная и включает в себя три типа идентичности: национальная, региональная и космополитическая.*
Ключевые слова: *молодежь, национальная идентичность, региональная идентичность, космополитическая идентичность, вариативная модель идентичности, сибиряк, житель Алтайского края.*

NATIONAL OR REGIONAL: TYPES OF ALTAI KRAI YOUTH'S IDENTITY

Buhner N. Yu. (Barnaul, Russia)

Abstract: *In the article, identity is considered from the point of view of sociological perspective as a social construct, the result of the relationship between the individual and society. Based on the results of the conducted sociological research, the author creates the model of the Altai krai youth's identity. Model is variable and includes three types of identity: national, regional and cosmopolitan.*
Keywords*: youth, national identity, regional identity, cosmopolitan identity, variable identity model, Siberian, resident of the Altai Krai.*

Совокупность теоретико-методических проблем идентичности современной молодежи весьма обширна. Оригинальность постановки проблемы определяется регионом исследования, анализом типов/видов идентичности, фиксированием на гендерных, профессиональных возрастных и иных отличиях идентификации. Что касается исследований, проводимых в Алтайском крае, то их специфика определена рядом причин:

– своеобразием географического положения региона (трансграничностью);

– составом населения (многонациональный регион, представленный русскими, немцами, украинцами, казахами, белорусами, армянами, татарами, мордвой, азербайджанцами) [7].

Совокупность указанных причин обусловливает такие направления исследований, как: изучение социального взаимодействия внутри этносов и межэтнического взаимодействия в регионе; анализ измерений идентичности (этническая, гражданская, политическая). Наибольший интерес для нас представляют работы второй группы, в этой связи можно выделить исследования, проведенных в таких направлениях как: «этническая идентичность» (Я. В. Жандарова, С. А. Мадюкова, В. В. Николаев, О. А. Персидская, Ю. В. Попков, Н. Г. Попова, Е. В. Самушкина); «гражданская идентичность» (Ю.М. Аксютин, А.А. Захарова). Вне зависимости от характера интереса исследователей взаимодействие этнической и гражданской идентичностей отчетливо прослеживается [5]. Обе они предполагают формирование образа «мы» как «самоотождествления с этнической общностью/общностью в масштабах страны, включая представления о языке, культуре, истории этнической группы, территории ее проживания» [5].

Являясь предметом для изучения ученых гуманитарных наук, идентичность, по нашему мнению, наиболее продуктивно может быть рассмотрена в социологической перспективе, которая распадается (условно) на два направления: эссенциализм (Э. Гидденс) и конструктивизм (П. Бергер, Т. Лукман) [9, с. 51]. С точки зрения конструктивизма идентичность рассматривается как один из ключевых элементов субъективной реальности. Через ощущение тождества/различия с социумом «подобно всякой субъективной реальности, она находится в диалектической взаимосвязи с обществом» [2, с. 179]. Так как осознание своей принадлежности к стране и этносу происходит еще в раннем детстве, этническая и гражданская идентичности являются неотъемлемой чертой любой личности, при этом они могут меняться под влиянием психологических или социальных причин, так как не являются некой данностью.

Так как в рамках конструктивизма идентичность рассматривается как социальный конструкт, как результат взаимосвязи индивида и общества, именно такой подход является,

по нашему мнению, наиболее продуктивным для изучения ее региональной специфики. С целью изучения особенностей идентичности молодежи Алтайского края нами проведено социологическое исследование с использованием методики опроса, в котором приняли участие 186 студентов Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова. Необходимо отметить, что все респонденты являются русскоязычными. Респондентам было предложено ответить на закрытый вопрос: «Кем Вы себя в большей мере ощущаете?» с восемью вариантами ответа. Выбор набора ответов обусловлен прежде всего тем, что респонденты являются представителями русского этноса, доминирующего в Алтайском крае.

В результате проведенного опроса были получены данные, частотное распределение которых представлено следующими показателями:

Я – русский (этническая/национальная идентичность) – 43,0%,

Я – сибиряк (социокультурная идентичность) – 16,7%,

Я – россиянин (гражданская идентичность) – 16,1%,

Я – человек мира (космополитическая идентичность) –13,4%,

Я – житель Алтайского края (территориальная идентичность) – 8,1%,

затруднились ответить – 2,7%.

Большая часть респондентов считает себя русскими – 43,0%. Сравнительный анализ остальных полученных данных дает довольно интересные, с нашей точки зрения, результаты. Так, доля респондентов, не определяющих свою идентичность как *Я – русский* является приблизительной одинаковой среди позиций *Я – сибиряк, Я –россиянин и Я – человек мира.* Позиция Я – *сибиряк* является почти такой же значимой для респондентов, как и Я – россиянин (16,7 % и 16,1% соответственно). Обе они могут быть отнесены к гражданской идентичности с Россией, в то же время практически таким же количественным показателем выражена и позиция *Я – человек мира* (13,4 %), означающая идентичность не столько с конкретной страной, сколько со всем человечеством.

С нашей точки зрения, базисными отождествителями индивида являются пол и место проживания. В этой связи нам было нами проведен корреляционный анализ идентичности молодежи Алтайского края в демографическом и

пространственном разрезе. Так, респондентам был задан вопрос: «Где Вы проживали до поступления в университет?». Анализируя полученные данные, можно отметить, что место проживания, а именно проживание в городской, а не сельской местности оказывает наибольшее влияние на формирование позиции *Я – человек мира*, нежели на остальные позиции. Так, 17,7% среди городских респондентов и лишь 8,8% среди студентов, проживавших в сельской местности до поступления в университет, зафиксировали выбор данного варианта в предложенном наборе ответов. Что касается гендерных отличий, то женская часть респондентов в большей степени склонна к гражданской идентичности *Я – россиянин*, нежели мужская (19,6% и 10,8% соответственно) и, наоборот, среди представителей сильного пола большее число участников опроса отождествляют себя с позицией *Я – русский* (40,2% – женщин и 47,3% мужчин).

Таким образом, в результате проведенного кумулятивного, сравнительного и корреляционного анализа была воссоздана модель идентичности молодежи Алтайского края. Она предстает как вариативная модель, характеризующая три типа идентичности молодежи: национальный, региональный и космополитический. Первый тип (наиболее распространенный) представлен *национальной идентичностью,* к нему относятся **59,1%** респондентов, имеющие позиции *Я – русский* (43,0%) *и Я – россиянин (*16,1%). Второй тип – *региональная идентичность* представлен **24,8%** опрошенных и двумя позициями *Я – сибиряк* (16,7%) и *Я – житель Алтайского края* (8,1%). К третьему типу *космополитическая идентичность* – **13,4%** отнесены респонденты с позицией *Я – человек мира***.** Первые два типа идентичности - национальная и региональная – так или иначе основаны на отождествлении респондентов с «русским миром» как основным компонентом социальной реальности, тогда как третий тип фиксирует, что часть молодежи Алтайского края воспринимает себя как членов глобального общемирового сообщества. Как отмечали П. Бергер и Т. Лукман, «в постиндустриальном обществе будет преобладать "извне ориентированная" личность» [2, с. 285].

Литература

1. *Аксютин Ю. М.* Гражданская идентичность молодежи южной Сибири // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-1 (46). С. 13–16.

2. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995.

3. *Захарова А. А.* Российская идентичность молодежи южной Сибири в социологическом измерении // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 11 (55). С. 921–923.

4. *Жандарова Я. В., Попова Н. Г.* Этническая идентичность и ценностные ориентации городской молодежи Сибири (на примере молодежи Сургутского района ХМАО-ЮГРЫ) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. №4 (26). С. 253-258.

5. *Кожанов И. В.* Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3.; URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=9187 (дата обращения: 01.05.2020).

6. *Мадюкова С. А., Персидская О. А., Попков Ю. В.* Общенациональная и этническая идентичность молодежи этнических групп республик Сибири в сравнительной перспективе // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 3. С. 69-83.

7. Народы Алтайского края. Официальный сайт Алтайского края.
URL: https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/kompart/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika/narodi-altaiskogo-kraia/narodi-altaiskogo-kraia.php.

8. *Самушкина Е. В., Николаев В. В.* Структура идентичности молодежи Сибири (на материалах обследования студентов г. Новосибирска) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 4 (50). С. 228–236.

9. *Федотова Н. Н.* Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. 2013. №2. С. 51–62.

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Виницкая Н. В., Шабалина Е. П. (Бийск, Россия)

Аннотация: *В статье рассматривается проблема этнической культуры в социальной среде, приобщение подрастающего поколения к культурно-историческому наследию ценностей народов Сибири. Знакомство с народным искусством изменит отношение подрастающего поколения к истории, философии жизни предшествующих поколений.*
Ключевые слова: *социализация, ценности, культура, процесс адаптации, искусство, образовательный процесс.*

ETHNIC CULTURE AS A MEANS OF SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL

Vinitskaya N. V., Shabalina E. P. (Biysk, Russia)

Abstract: *The article deals with the problem of ethnic culture in social environment, the introduction of the younger generation to the cultural and historical heritage of the values of the peoples of Siberia. Familiarity with folk art will change the attitude of the younger generation to the history and philosophy of life of previous generations.*
Keywords: *socialization, values, culture, adaptation process, art, educational process.*

Процесс социализации в современном обществе происходит не только в условиях стихийного воздействия обстоятельств жизни на личность, но целенаправленного формирования личности.

Особое внимание уделяется воспитанию подрастающего поколения, созданию условий для гармоничного развития каждой личности с учетом сохранения этнического наследия.

Сохранение и развитие этнокультурных ценностей – актуальная задача современности, одна из составных частей проблемы этноса.

В содержание культурных ценностей входит система ценностей – природа, общество, человек, культура, народные ценности коренных народов Российской Федерации.

На пяти континентах земного шара существует огромное число различных этнических культур. В сегодняшней ситуации развития культур в условиях глобализации осознание этого факта должно стать основополагающим.

Первичным в этом многообразии способов деления и противопоставления культур неизменно остается антитеза Запад-

Восток, а существующие в мире культуры принято условно относить к одному из этих основных типов. При этом для западной культуры оказывается определяющим началом логика, рационализм, а для восточных – традиционность и природность.

Изучение специфики национальных культур понимается как необходимый этап развития общества. Культурологическое направление в изучении специфики этнических и национальных культур нашло отражение в исследованиях П. С. Гуревича, М. С. Кагана, С. В. Лурье. Проблема межкультурного взаимодействия, механизмы интенсивного обмена материальными и духовными ценностями между различными этносами, нациями, цивилизациями в различных аспектах исследовалась российскими и зарубежными учеными: Н. Я. Данилевским, К. Леви-Строссом, А. Тойнби.

Важной методологической основой при анализе сибирской культуры может стать концепция А. М. Сагалаева, акцентировавшего мысль о необходимости анализа сибирской культуры как промежуточного звена между мирами Запада и Востока.

Одна из характерных черт российской культуры, особенно культуры сибирского региона, состоит в сочетании художественных образов коренных народов и русских переселенцев. Во многих отношениях это чисто российская проблема, обусловленная как огромным количеством национально-этнических образований в составе нашего государства, так и наиболее ярким проявлением элементов Евразийской цивилизации у входящих в ее состав народов, сохраняющих на протяжении многих веков свою традиционную духовную культуру, фольклор.

При воплощении фольклорных мотивов в авторских произведениях, как правило, имеет место три формы использования фольклорного:

цитирование – использование целого или части фольклорного произведения;

использование различных, характерных для коренных народов Сибири, средств выразительности (мелодические интонации, узоры, символы);

изучение фольклора и создание на основе собранного материала идеализированного авторского произведения (стилизация).

Большое значение в деле сохранения ценностей культуры играет искусство. Смысл его существования как общественного явления в том, чтобы делать общественным достоянием, то есть передавать накапливаемый духовный опыт. Искусство функционирует как специфический «канал связи», по которому происходит обмен мыслями, чувствами, устремлениями людей, осуществляется «обобществление» индивидуальной духовной жизни. Искусство как часть культурного наследия претерпевает изменения, эволюционирует. Однако, стремление к сохранению своей культуры – это залог сохранения образа мышления, национальной картины мира, которая без бережного отношения к ней может быть потеряна безвозвратно.

Процесс социализации можно представить посредством культуры. Социализация представляет собой общественный процесс, а значит, воспитание рассматривать через призму ценностей и культур.

В 1756 году Алтай вошел в состав России, и постепенно начинает формироваться новый этап культуры. Традиции и обычаи возрождали культуру народа, проживающего в живописном крае Республики Алтай, Алтайском крае, богатыми разнообразием культурного наследия народов, проживающих на данной территории.

Процесс адаптации русской и тюркской традиций уже столетие спустя сменяется формированием такой профессиональной культуры, которая вырастает на двух этнических образных сферах. Создавая собственные произведения на основе фольклорного материала, авторы произведений, начинают по-своему толковать и интерпретировать первоисточник [2].

Чем дальше от первоисточника, в том числе и хронологически, находится толкование, тем больше возникает вариантов понимания текста. С развитием искусства как самостоятельной сферы творчества изображение мифа и фольклорного образа постепенно заменяется иллюстрацией к ним.

Резкое повышение интереса к мифологии и традиционной культуре народов, в которой видят средство декодирования

соответствующих национальных культур, сопровождается ростом популярности мифологического жанра. Создаются многочисленные стилизации и вариации на темы, задаваемые мифом, обрядом или архаическим искусством.

Мифологизирование становится способом организации материала для авторов, обращающихся к национальному фольклору и мифу во имя сохранения и возрождения национальных форм культуры. Уникальность же профессиональной культуры и современного фольклорного творчества сибирского региона в стремлении к синтезу традиционной тюркской и русской фольклорной образности.

Ученые-исследователи открыли особенность деятелей культуры России в интересе не только к собственному фольклору, но и к народным истокам, входящих в состав государства малочисленных народов Российской Федерации [4]. Педагоги в авторских программах, учитывая социальную среду, включают в образовательный процесс воспитательные мероприятия с элементами возрождения национальной культуры, обращая внимание на произведения, созданные на границе двух культур, особенно интересны и историкам и теоретикам искусства.

Обращение к инокультурным темам, сюжетам и образам, а также традициям фольклора и мифологии стало одной из форм обогащения авторских программ. Глубокие национальные истоки творчества большинства сибирских деятелей культуры видны ценителю прекрасного и скептику-критику, и обычному внимательному зрителю, читателю, слушателю. Могут быть использованы и разные методы обработки фольклорного материала. В тексте авторского произведения могут встретиться подлинные «цитаты».

Глубокие национальные корни творчества выдающегося сибирского писателя В. Я. Шишкова проанализированы в работе В. Н. Кочетова. Автором описаны художественные приемы и выразительные средства, сюжетные ситуации и мотивы, используемые писателем в собственных произведениях для создания народных образов [3].

Интерес В. Я. Шишкова привлекали темы вольницы и отношения русского населения с инородцами, духовная культура кержаков и традиции русского эпоса. Фольклор выполнял в творчестве В. Я. Шишкова разные функции. Он использует

предания и песни, описания обрядов и народных праздников для создания этнографически верного колорита и для объяснения психологии героев, в качестве иллюстрации или комментария к определенной сцене.

Не менее важным было влияние народной культуры и на творчество Г. Д. Гребенщикова. Для его характеристики важны в первую очередь не методы, приемы и формы обработки фольклорного материала, а значение сохранения «национального стиля».

В своем исследовании О. С. Сирота отмечает, что «эмигранты, считая себя носителями и хранителями национальной культуры, осознавали важность собственной исторической роли, состоявшей в сохранении накопленных духовных ценностей, исторической памяти, национального опыта, с тем, чтобы не прервалась связь времен и поколений» [5].

Ценности, по мнению И. Канта, это требования, обращенные к цели, стоящие перед человеком; значимость тех или иных факторов для личности [1]. Ценности выступают в качестве регуляторов общественной жизни.

Сохранение и развитие этнокультурных ценностей – составная часть проблемы воспитания молодежи, выживания этноса. Знакомство с народным искусством может полностью изменить отношение подрастающего поколения к истории, жизни своей семьи и даже поможет понять философию жизни предшествующих поколений.

Литература

1. *Виницкая Н. В., Шабалина Е. П.* Духовно-нравственное воспитание средствами народной педагогики // Современные проблемы педагогики; [под общ. ред. Л. И. Губаревой]. Орел: ООО «Научное обозрение», 2014. С. 30.

2. *Виницкая Н. В., Шабалина Е. П.* Духовно-нравственное воспитание в системе этико-эстетического наследия религий // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / ред.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 165.

3. *Виницкая Н. В., Шабалина Е. П.* Этнокультурные ценности как воспитательный потенциал молодежи // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2013. № 2 (39). С. 28.

4. Духовно-нравственное воспитание: религиозно-этические ценности. учебно-методическое пособие для студентов / Н. В. Виницкая, Е. П. Шабалина. Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. 89 с.

5. *Сирота О. С.* Некоторые проблемы сохранения и развития национальной культуры в условиях эмиграции первой волны (на материале культурно-просветительской деятельности писателя-эмигранта Г. Д. Гребенщикова) // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» [Электронный ресурс] М., 2007.

ПРИМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПРОДВИЖЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Волокитина Н. А. (Сыктывкар, Россия)

Аннотация: *В статье подняты вопросы использования традиционного орнамента в оформлении рекламно-информационного сопровождения культурных мероприятий этнической тематики. Проанализировано визуальное оформление афиш ряда культурных мероприятий, состоявшихся в Республике Коми в 2019 году. При разработке дизайн-проектов в этих случаях необходимо учитывать традиционное значение визуальных элементов этнической культуры не только с эстетической точки зрения. Орнамент привлекает внимание аудитории, определяет тематику мероприятия, создает у потребителя необходимый настрой.*

Ключевые слова: *коми, традиционная культура, мероприятия, орнамент.*

USE OF TRADITIONAL ETHNIC ELEMENTS IN PROMOTION OF REGIONAL EVENTS (ON THE EXAMPLE OF THE KOMI REPUBLIC)

Volokitina N.A., Syktyvkar (Russia)

Abstract: *The article contains the problems of the use of the traditional ornaments in the design of a promotional support for the ethnic cultural events. The author analyzed some posters of a number of the cultural events was in 2019 in the Komi Republic. The visual elements*

of ethnic culture in such projects should be considered not only as decoration. The ornament attracts the attention of the audience, determines the theme of the event and creates the necessary mood for the consumer.
Keywords: *komi, traditional culture, events, ornament.*

Современные дизайнеры часто используют традиционные орнаменты различных этнических групп в своей работе. Как отмечает Р. Р. Миннахметова, современная культура, заимствуя традиционные мотивы, расширяет области приложения орнамента – преобразует традиционные сферы, вводит новые: реклама, архитектура, урбодизайн, создание логотипов, сувениров и другие [3, с. 211]. Так орнамент, перемещаясь и воплощаясь в новых формах, изменяет и свои функции. Если традиционный орнамент всегда играл сакральную роль, в современной культуре он используется в утилитарных целях (украшение, привлечение внимания, иногда для маркировки культурной принадлежности). Современный специалист зачастую использует орнамент исключительно в эстетических целях, не углубляясь в символику, историю происхождения орнамента, его значение в конкретной культуре. В любом случае, использование элементов традиционного орнамента в современной культуре оправдано, но, как отмечает Ю. А. Симакова, недостаточное исследование контекста существования орнамента может привести к неэтичным и поверхностным решениям [3, с. 97].

Безусловно, современным дизайнерам перед использованием каких-либо визуальных символов традиционной культуры определенной этнической группы, стоит изучить культурный контекст, символическую нагрузку орнамента или символа, дабы избежать ошибок. Как правомерно отмечает Р. Р. Миннахметова, несоответствие целей нанесения орнамента в традиционной и современной культурах, а также новые (несвойственные) сферы применения, выявляют сложность корректного подбора орнамента [3, с. 211].

При этом, как отмечает Д. Г. Черных, среди дизайнеров нет единого мнения относительно актуальности применения этнокультурных мотивов, включая орнамент, в современном графическом дизайне. Некоторые из них считают использование

архаичных форм орнамента искусственным и бесполезным. Ведь значение орнамента зачастую оказывается недоступным для современного человека. Поэтому, по их мнению, не стоит «реанимировать» «отжившие свое» символы и тем более привносить их в современную графическую практику. Однако на примере русских этнокультурных мотивов Д. Г. Черных оправдывает использование орнамента в современных дизайн проектах в случае представления России на международной арене, при оформлении и позиционировании традиционных товаров и продуктов питания, при оформлении и позиционировании некоторых товаров и продукции, идеологически тесно связанных с традиционной культурой, а также в оформлении культурно-массовых мероприятий, праздников, выставок, фестивалей, культовых зданий и рекламно-информационном сопровождении к ним, как в России, так и за рубежом [6, с. 113].

В этой статье хотелось бы разобрать именно последний вариант, связанный с продвижением региональных культурных мероприятий, когда традиционное значение визуальных элементов этнической культуры необходимо учитывать не только с эстетической точки зрения.

Элементы орнамента очень часто используются как вариант для продвижения культурных мероприятий этнической тематики. Речь идет как о возрождённых традиционных праздниках, так и о мероприятиях современного формата, таких как конкурс мастеров декоративно-прикладного искусства или национальные конкурсы красоты.

При оформлении таких мероприятий часто используют традиционные орнаменты, прежде всего, это заметно в полиграфической продукции, например, афишах этих мероприятий. Здесь орнамент выполняет не только эстетическую функцию. В таком случае, помимо всего прочего, орнамент привлекает внимание аудитории, сразу дает понять тематику мероприятия, создает у будущего зрителя/участника необходимый настрой. Использование таких визуальных элементов в афишах подобных мероприятий оправдано вдвойне, но требует особого внимания, погружения в контекст, здесь ошибка недопустима.

Как показывает анализ ряда мероприятий подобного плана в Республике Коми, при продвижении подобных мероприятий часто

пренебрегают проработкой визуальной составляющей. Республика Коми входит в Северо-Западный округ Российской Федерации, коренное население – коми (зыряне), они составляют 23,7% от численности всего населения республики. На сегодняшний момент на территории республики проживают русские, украинцы, белорусы, татары и представители других народов. Естественно, проводятся культурные мероприятия разной направленности, в том числе и межэтнические.

Но все же особое внимание уделяется мероприятиям на основе традиционной коми культуры, ежегодно проводятся такие мероприятия как современный коми праздник рыбного пирога «Черинянь гаж», республиканский праздник «Коми книга», праздник оленеводов «Зарни Сюр», конкурс современной коми песни «Василей» и др. В целом, подобные массовые мероприятия крайне важны для сохранения традиционной культуры в современном мире и доказывают ее жизнеспособность в современных социокультурных условиях. С этим связано активное возрождение традиционных, существовавших еще в XIX – начале XX вв. этнических праздников, например, праздника локальной группы коми-ижемцев «Луд», а также конструирование новых культурных мероприятий на основе элементов традиционной культуры, например, фестиваль «Люди Леса» или фестиваль Кузнечного мастерства «Корт Айка» [1].

Для анализа было отобрано несколько мероприятий, которые прошли в Республике Коми в 2019 году. Среди них Республиканский конкурс красоты среди коми девушек «Райда». Впервые конкурс был проведен в 2006 году в Сыктывкаре, в 2019 году он прошел в седьмой раз. Программа самого конкурса велась на коми языке, упор в конкурсе делается на знание родного языка, культуры и истории участницами. Показательно, что афиша подобного мероприятия сделана с использованием орнамента в красно-белых цветах, характерного для женского костюма коми. Афиша-приглашение на гала-концерт конкурса 2019 года, распространявшаяся в том числе в интернете, оформлена крайне лаконично, и помимо текста и обрамления из орнамента содержит только стилизованное изображение девушки в длинном платье, напоминающее набросок из журнала мод. Но само платье на девушке с афиши не может считаться даже отдаленно напоминающим или стилизованный традиционный коми костюм.

В данном случае достаточно удачно соединяется современная культура с визуальными этническими символами, а также правильно подобранными цветами. Такой вариант не создает диссонанса и достаточно аккуратно готовит зрителей к национальному конкурсу красоты, который является новой формой существования и сохранения этнической традиционной культуры в современных условиях, современный силуэт девушки не создает дисгармонии с орнаментом, а связан с ним, поскольку красным цветом выделена горловина и край рукава платья, что характерно для традиционного костюма.

Подобный вариант использования орнамента как аккуратного и ненавязчивого обрамления афиши характерен в большинстве случаев при разработке рекламно-информационных материалов подобных мероприятий. Но хотелось бы привести еще один пример. В афише межрегионального проекта «Гордость народа – родной язык» орнамент также аккуратно и достаточно ненавязчиво обрамляет название проекта, а также формирует изображение буквы Ӧ (буква расширенной кириллицы), которая есть в коми, марийском, удмуртском языках. В столице Республики Коми, городе Сыктывкаре, ей установлен памятник. Характерно, что для афиши в целом и для орнаментальных мотивов использовано нетрадиционное сочетание цветов, однако, цветовая гамма (белый, зеленый и синий) характерна для Республики Коми (цвета флага) и стойко ассоциируется с регионом и его культурой.

Далеко не всегда орнамент и этнические символы используются столь удачно. Очень часто ими злоупотребляют, используя слишком много символов сразу, так, например, в афише фестиваля коми народного творчества «Коми гаж» желто-синий орнамент не только обрамляет по кругу центральное изображение птицы, но также проходит в увеличенном размере по центру афиши как подложка. При этом использованы разные орнаменты, и создается некоторый диссонанс, хотя в данном случае подчеркивается этническая составляющая мероприятия.

У коми (зырян) был распространен геометрический орнамент, который характерен в целом для народов уральской языковой семьи, куда входят коми. Но встречались также растительные и орнитоморфные мотивы, в основном в вышивке. В современных проектах в Коми чаще используется именно геометрический

орнамент, растительные мотивы в сознании современного человека ассоциируются по большей части с русской культурой.

Эволюция и развитие коми орнамента было обусловлено материалом (орнаментом украшались бытовые изделия из дерева и бересты, одежда, вязаные изделия), влиянием других культурных традиций, локальными отличиями разных этнографических групп коми. Значение отдельных элементов орнамента исследователи коми культуры рассматривают по-разному, отталкиваясь от закрепившихся названий элементов, например, коз сер – елочный узор, баба сер – женский узор и др., идеи происхождения орнамента от пасов – коми знаков собственности, являющимися знаками родовой принадлежности и имевшими магические функции, от идеи существования единой солярно-календарной символики в орнаментах народов Евразии и т.д. [5, с. 234-239].

В большинстве случаев в рекламно-информационных материалах культурно-массовых мероприятий орнамент используется как обрамление текста, это наиболее часто встречающийся вариант. Орнамент подбирается по большей части исключительно с точки зрения его эстетического содержания, без углубления в значение символов. Но встречаются и иные варианты. Интересна афиша республиканской выставки декоративно-прикладного искусства и народных художественных промыслов «Мастер года – 2019», где фоном выступает фотография фактурной деревянной резьбы. Дерево являлось излюбленным материалом коми народных мастеров, деревянная резьба является одним из самых ярких примеров декоративно-прикладного творчества зырян. Современные профессиональные мастера также работают в этом направлении, хотя на выставке представлены не только изделия из дерева. Также в афише присутствует и еще один часто встречающийся символ, характерный не только для коми, но и других финно-угорских народов – утка. В данном случае использован стилизованный силуэт солонки-утицы с утенком на крышке.

Образы водоплавающих птиц, в частности утки, с древнейших времен вплоть до начала XX века функционировали в коми традиционной культуре. В мифопоэтической картине мира коми утка выступала прародительницей мира, по представлениям коми (зырян) именно водоплавающие птицы способны к созиданию и

формообразованию мира. Предметы с изображениями водоплавающих птиц, например, женские украшения, служившие оберегом, или солонки-утицы, являвшиеся обязательным атрибутом традиционной свадьбы коми (зырян), с древнейших времен, вплоть до начала XX века функционировали в обрядах и ритуалах, символизируя благополучие, процветание, плодородие и деторождение. Изображения водоплавающих птиц также исполняли защитную охранительную роль. Тем самым, образ водоплавающей птицы можно рассматривать как культурный символ, который выявляется в традиционном фольклоре и искусстве, языке, обрядах, и который, несомненно, отражал мировоззрение народа коми (зырян) [2, с. 257–258]. Данный символ действительно стал запоминающимся и часто используется в современных культурных проектах, в том числе и при визуальном оформлении. Кроме того, он крайне универсален для целого круга народов и часто встречается в межрегиональных проектах. Так силуэт водоплавающей птицы с геометрическим орнаментом по краю присутствует в информационных материалах III Северного театрального фестиваля.

Достаточно редко встречаются случаи, когда при продвижении мероприятий с этнической тематикой, разработке афиш и другой полиграфической продукции пренебрегают визуальной этнической составляющей. Так, это достаточно заметно в материалах республиканского лыжного фестиваля на лямпах, лызях, охотничьих и гоночных лыжах «Лямпиада» (лямпы – традиционные широкие коми лыжи, обитые мехом). В афишах 2019 года орнамент почти не используется, только как подложка и то частично, упор сделан на спортивную составляющую, фото лыжников.

Традиционный орнамент коми (зырян) выразителен и многообразен, его грамотное использование в оформлении рекламно-информационной полиграфической продукции в рамках различных культурных мероприятий, расширяет возможности привлечения целевой аудитории, позиционирования мероприятия, формирования уникальной визуальной составляющей. Но часто можно отметить хаотичное непродуманное или чисто формальное заимствование орнамента, соединение воедино противоречащих символов, некорректную стилизацию, а также композиционные недостатки, когда орнамент

не вписывается в современный контекст. Это мешает задействовать этнокультурные мотивы в продвижении региональных мероприятий, вызывает отторжение у потребителя. Сам орнамент и этническая культура, связанная с ним, начинают восприниматься негативно. Использование любых этнических символов в современных проектах должно быть грамотным, продуманным, основанном на научном подходе, изучении основ традиционной культуры, бережном отношении к культурному наследию.

Литература

1. *Волокитина Н. А.* Функционирование традиционных праздников в пространстве современной культуры (на материалах Республики Коми) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. Г. Максимова. – Вып. 6. –Ч. 1. Барнаул: ИП Колмоголров И.А., 2018. С. 427-432.

2. *Волокитина Н. А.* Актуализация образов традиционной культуры коми (зырян) в современных культурных практиках // Человек. Культура. Образование. 2016. № 3 (21). С. 255-269.

3. *Миннахметова Р. Р.* Аспекты корректного подхода в применении традиционного орнамента в современной проектной деятельности (на примере национального орнамента этносов Западно-Сибирского региона) // Вестник ЮУрГГПУ. 2011. №6. С. 210-217.

4. *Симакова Ю. А.* Подходы к применению орнамента в дизайне // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2013. №4. С. 96–100.

5. Традиционная культура народа коми: Этнографические очерки. Сыктывкар, 1994.

6. *Черных Д. Г.* Значение русских традиционных орнаментальных мотивов для развития современного графического дизайна // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. №1. С. 113–117.

«МАСТЕР-КЛАСС КАК СПОСОБ ОБМЕНА ПРАКТИЧЕСКИМ ОПЫТОМ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Гекман Н. А., Дедюшина Е. В. (Барнаул, Россия)

Аннотация: *В данной статье авторами рассмотрена возможность проведения мероприятий, посвященных международным отношениям и обмену культурным опытом разных народов с помощью использования мастер-класса, как одной из наиболее понятных, легких для восприятия и удобных форм обмена информацией. Использование подобной формы для обмена культурным опытом и знакомства с традиционными ценностями других культур представляется наиболее эффективным и продуктивным. В тексте статьи представлен практический опыт проведения мероприятия в формате мастер-класса авторами статьи в рамках проекта «Национальная палитра» – изучение и сохранение опыта межэтнического взаимодействия с использованием средств субсидии на реализацию проектов и мероприятий по этнокультурному развитию, межнациональному сотрудничеству и укреплению единства российской нации на базе Алтайской краевой общественной организации «Союз армян Алтайского края».*

Ключевые слова: *мастер-класс, декоративно-прикладное творчество, культура, межнациональные отношения, культурный обмен, межкультурное сотрудничество, межэтническое взаимодействие, диалог культур.*

MASTER CLASS AS A WAY OF EXCHANGING PRACTICAL EXPERIENCE INTERCULTURAL RELATIONS

Gekman N. A., Dedyushina E.V. (Barnaul, Russia)

Abstract: *In this article, the authors considered the possibility of holding events dedicated to international relations and the exchange of cultural experiences of different peoples using a master class as one of the most understandable, easy to perceive and convenient forms of information exchange. Using this form to share cultural experiences and learn about the traditional values of other cultures seems to be the most effective and productive. The text of the article presents the practical experience of holding the event in the format of a master class by the authors of the article within the framework of the «National Palette» project - the study and preservation of the experience of interethnic interaction using subsidies for the implementation of projects and measures for ethnocultural development, interethnic cooperation and strengthening the unity of the Russian nation on the basis of the Altai Regional Public Organization «Union of Armenians of the Altai Territory».*

Keywords: *master class, arts and crafts, culture, interethnic relations, cultural exchange, intercultural cooperation, interethnic interaction, dialogue of cultures.*

Межкультурное и межэтническое взаимодействие является одним из основных постулатов, провозглашаемых культурной политикой Российской Федерации. Возможность культурной ассимиляции крайне приоритетна для России как многонационального государства, а, следовательно, необходимо обращаться не только к теоретическому, но и, в большей степени, к практическому опыту в данном вопросе. Так, авторами статьи рассматривается личный опыт проведения мастер-класса по изготовлению традиционной русской текстильной куклы «Кормилка», который проводился на базе Алтайской краевой общественной организации «Союз армян Алтайского края». Мастер-класс был подготовлен и проведен в рамках проекта «Национальная палитра» – изучение и сохранение опыта межэтнического взаимодействия с использованием средств субсидии на реализацию проектов и мероприятий по этнокультурному развитию, межнациональному сотрудничеству и укреплению единства российской нации», который, как было указано выше, провели сотрудники кафедры художественной культуры и декоративно-прикладного творчества Алтайского государственного института культуры: преподаватель – Елена Витальевна Дедюшина и старший преподаватель – Наталья Анатольевна Гекман.

Среди многочисленных инновационных форм занятий мастер-класс может выступать как эффективное средство для получения не только новых знаний, но и практических умений и навыков, является одной из самых понятных и удобных в своей реализации форм и может стать достаточно эффективным [3]. «Мастер-класс – (от английского *masterclass*: *master* – лучший в какой-либо области + *class* – занятие, урок) – современная форма проведения обучающего тренинга-семинара для отработки практических навыков по различным методикам и технологиям с целью повышения профессионального уровня и обмена передовым опытом участников, расширения кругозора и приобщения к новейшим областям знания. Во время мастер-класса ведущий

специалист рассказывает и, что еще более важно, показывает, как применять на практике новую технологию или метод» [5, с. 4].

В случае подготовки и реализации описываемого мастер-класса технология была не новая, новой была для участников мастер-класса информация, которую они получали. Использование мастер-класса для знакомства с культурными традициями разных национальностей представляется нам удобным способом трансляции того или иного культурного элемента носителями данной культуры. На данном мероприятии участникам мастер-класса была предоставлена возможность изготовить своими руками традиционную русскую тряпичную куклу-кормилку, которая по традиции делается из оторванных от целого куска материи лоскутов (поэтому иногда ее называют «Рванка»), при ее изготовлении традиционно не использовались ножницы и иглы, что должно было оказать благотворное влияние на судьбу человека, чтобы жизнь малыша была «не колотая и не резаная». Народные куклы изготавливались из традиционных материалов, то есть повседневных, тех, которые постоянно использовались в хозяйстве и были всегда «под рукой». Лицо, как и у многих других традиционных кукол, не делали, так как считалось, что при наличии лица в куклу может вселиться злой дух. Участники узнали секреты изготовления бесшовной тряпичной куклы и связанные с нею народные поверья.

Кукла «Кормилка», которую так же называют «Вепской», «Капусткой» или «Дранкой», символизирует достаток и плодородие. Одинаковое традиционное изготовление этой куклы встречается у русского народа и у вепсского, отсюда и такое разнообразие в названии. Куклу изготавливали для защиты ребенка от порчи. Обережную куклу делали еще до рождения младенца и помещали в его колыбель, чтобы она «согрела» ее. Когда рождался младенец, куклу подвешивали над колыбелью, чтобы она отгоняла всю злую силу. Подросшему ребенку отдавали куклу играть. Считалось, что эта кукла, воплощающая образы женского плодородия и зрелости, способствует обретению женской силы и семейного счастья. В традиции такую куколку делала девушка, готовая к замужеству и рождению детей. Это одна из самых привлекательных среди обережных текстильных народных кукол. Современные изделия народных художественных промыслов сохраняют этническую специфику, связанную с

передачей традиций художественного мастерства, сложившегося в рамках соответствующего этноса [1, с. 308]. Кроме игровой роли, куклы участвовали во многих обрядах, им приписывались мистические свойства. Так как кукла – это подобие человека, то древние люди верили, что в нее тоже может вселиться душа, и тогда кукла оживет. Из-за этого у многих народов мира кукла часто делалась без лица, как, например, у русских народных кукол, или, наоборот, на лице изображался крест или другой знак как оберег от злых духов [4].

Для изготовления этих игрушек не требуется долгой подготовки, специальных умений, а также специфических материалов и профессиональных инструментов. Во время мастер-класса участникам были выданы лоскутки ткани, нитки, синтепон и ножницы, поскольку рекомендуется заранее подготовить весь необходимый материал, чтобы не отвлекать участников ни от получения новой информации, ни от самого процесса изготовления. Все участники мастер-класса справились с изготовлением предложенных вариантов игрушек. Данный мастер-класс позволил глубже разобраться в способах и особенностях изготовления русских традиционных игрушек, понять их многофункциональность и специфику. Самостоятельное изготовление игрушек также имело положительный эмоциональный отклик [2, с. 16]. Стоит отметить, что поверхностное знакомство с русским традиционным женским костюмом вызвало некоторые затруднения в процессе изготовления участниками куклы.

Ребята из Алтайской краевой общественной организации «Союз армян Алтайского края» с удовольствием делали кукол, задавали множество вопросов, живо интересовались культурой русского народа, рассказывали о куклах, характерных для их народа, приводили примеры и делились своими замечаниями по поводу схожих черт и особенностей. Так посредством мастер-класса состоялся обмен практическим культурным опытом в системе межнациональных отношений, изучение и сохранение опыта межэтнического взаимодействия. Мастер-класс как образовательная технология выступил эффективным средством для получения не только новых знаний, но и практических умений и навыков у его участников и послужил прекрасной формой для обмена практическим опытом в межнациональных отношениях.

Литература

1. *Гекман Н. А., Дедюшина Е. В.* К вопросу о сохранении традиционной культуры алтайского края // Художественная культура России вчера, сегодня, завтра: региональный аспект. Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Красноярский государственный институт искусств; Ответственный редактор Н. А. Еловская. 2017. С. 307-309.

2. *Дедюшина Е. В.* Мастер-класс как одна из инновационных форм проведения занятий практической направленности в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта // Теория, история и практика образования в сфере культуры. Материалы XIX Международной научно-методической конференции. Алтайский государственный институт культуры. 2019. С. 15-17.

3. *Селевко Г. К.* Альтернативные педагогические технологии. Москва: Народное образование, 2005. – 256 с.

4. Текстильные куклы со всего света. 2020. URL: http://www.dolls-textile.ru/(дата обращения: 12.09.2020).

5. *Ширшина Н. В.* Мастер-класс как современная форма аттестации в условиях реализации ФГОС. Алгоритм технологии, модели и примеры проведения, критерии качества / Н. В. Ширшина. – Волгоград: Учитель, 2014. – 277 с.

ПРОМЫСЛЫ БЕЛОГО МОРЯ». ПРЕДМЕТ. ЭКСПОНАТ. ЭКСПОЗИЦИЯ

Горшков О. Е. (Архангельск, Россия)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Архангельской области (проект № 18-411-290004).

Аннотация: *Статья раскрывает на примере экспозиции «Промыслы Белого моря» локального музея некоторые особенности интерпретации музейного экспоната, его восприятия различными типами целевой аудитории и создания геокультурного образа северорусской деревни побережья Белого моря. В работе рассмотрены научные, научно-популярные и художественные аспекты репрезентации экспозицией поселений Зимнего и Летнего берегов Белого моря. Особый акцент сделан на Зимнюю Золотицу, являющуюся значимым поселением с точки зрения как развития промыслов, так и сохранения литературного наследия Русского Севера.*

***Ключевые слова**: Беломорские промыслы, экспозиция, Зимняя Золотица, Поморье, Архангельская область, Русский Север.*

«WHITE SEA FISHERIES». OBJECT. EXHIBIT. EXPOSITION

Gorshkov O. E. (Arkhangelsk, Russia)

***Abstract:** The article discloses author's assessments and interpretations of the semiotic status of a number of museum exhibits included in the local exposition «White Sea Fisheries» (Uemsky village, Arkhangelsk region). Their potential in practices of reconstruction and modeling of the Northern Russian village' geocultural image on the White Sea coast is understood. Scientific, popular science and artistic aspects of its representation are exhibited. Particular emphasis is placed on the case of Zimnyaya Zolotitsa (locus which is significant both in terms of the development of traditional crafts and in the context of the literary development of the Russian North' territories).*
***Keywords:** White Sea fisheries, exposition, Zimnyaya Zolotitsa, Pomorye, Arkhangelsk region, Russian North.*

Почти 5 лет назад, 18 мая 2016 года, в Музее народных промыслов и ремёсел Приморья состоялось комплексное мероприятие, посвящённое 140-летнему юбилею зимнезолотицкой сказительницы Марфы Семёновны Крюковой, а также приуроченное к Международному дню музеев. Здесь были представлены: презентация выставки «Промыслы Белого моря. Посвящение Марфе Крюковой»; презентация выставки работ пертоминской художницы Екатерины Владимировны Седачевой; театрализации местного Дома культуры, презентация фольклорного фильма С. В. Незговорова «Архангелогородские ценности». Рассматриваемая экспозиция стала переосмыслением более ранней выставки 2008 года.

Стоит отметить, что до появления образа-символа «Сеня Малина» (1992–2006 гг.) тема промыслов для районного музея являлась ключевой, что следует из его названия. Более того, название музея в своё время отражало тематическую и географическую направленность деятельности. Его можно интерпретировать как «Музей промыслов и ремёсел Русского Севера, являющийся районным музеем Приморского района Архангельской области» («Приморья», согласно логике

административно-территориального деления). Главные экспозиции «Уемского периода» (с 2003 г.) были связаны с образами крестьянского быта (2003), Сени Малины (2006), беломорских промыслов (2008). Последнее было важно в силу необходимости предметного осмысления и символической интерпретации территорий Летнего и Зимнего берегов Белого моря и их семантической интеграции.

Территорию Приморского района Архангельской сложно объединить общим смыслом: побережье Белого моря – ещё достаточно цельный поморский мир; пригород с фрагментами заводской, производственной культуры; самобытные островные и уникальные арктические территории.

С момента обновления в 2016 г., экспозиция «Промыслы Белого моря. Посвящение Марфе Крюковой» стала пользоваться заслуженной популярностью в т. ч. в силу потребности архангельских, иногородних и иностранных посетителей в знакомстве с историей и культурой Беломорского побережья в учреждении с хорошей транспортной доступностью.

Вариант экспозиции 2016 г. во многом ориентирован на воссоздание образа Зимнего берега Белого моря и Зимней Золотицы, известной как в смысле морских и речных рыбных, зверобойных промыслов, так и с точки зрения биографии и творческого наследия знаменитых Зимнезолотицких сказителей. Основной метод её создания можно охарактеризовать как иллюстративно-тематический. Есть некоторые интерактивные моменты: магнитная карта Приморского района, дающая возможность разместить «значки» с условными обозначениями промыслов, характерных для той или иной территории. Однако в такой сконцентрированной форме выразительности содержалось стремление создать не только особую разновидность научного или же научно-популярного текста, но и попытку создать текст художественный, обладающий, по нашему мнению, большим информационным потенциалом, нежели научный [4, с. 15].

Экспозиция освещает следующие вопросы жизни на побережье Летнего и Зимнего берегов Белого моря: титульные зверобойные и рыбные промыслы, добычу водорослей, солеварение, смолокурение, охоту, добычу жемчуга, судостроение. Одной из главных задач рассматриваемой совокупности элементов

в их экспозиционной целостности является человек, житель, уроженец побережья Белого моря.

Экспозиция очерчена в большей степени тематически, нежели чем хронологически. Общая хронология с точки зрения экспонатуры имеет рамки с 1890-х гг. по 1970-е гг. Однако в контексте стендового материала даны комментарии как о более раннем периоде, так и о современном состоянии рассматриваемой темы и территории.

Неким сквозным комментарием стала новина уроженки Зимней Золотицы М. С. Крюковой «Уж вы здравствуйте, волны беломорские…»:

Уж вы здравствуйте, волны беломорские,
Уж вы здравствуйте, родны бережочки,
Здравствуй, здравствуй, родимая страна Северная!

В рамках стендового материала она разделена на обрамляющие темы эпиграфы:

«Много есть у нас лесов прекрасных,
Леса северные – они очень дорогие,
Для всего они очень способные,
Наши северные леса везде разваживаются /…/

Уж как по лету, лету теплому,
Собираем мы ягоду чернику-голубику…
Берем ягоду смородину-землянику /…/

Во нашем во морюшке во Белом
Промышляют зверя морского
На пароходиках да ледоколиках,
В легких малых лодочках да на лединочках,
Промышляют ребята наши поморушки [2, с. 68].

В силу неоднородности территории Приморского района Архангельской области и разнообразия посетителей, восприятие «промыслового зала» обладает высокой степенью разнообразия. Для иногороднего посетителя экспозиция является выразителем истории и культуры всего побережья Белого моря (Поморья), приравненного в их интерпретации к титульному признаку

Архангельской области: «Архангельская область=Поморье=Русский Север». И в этом смысле музей является важным выразителем («визитной карточной») северорусского образа помора-рыбака. Это продиктовано и вопросами транспортной логистики: знакомство с рассматриваемой культурой в пригородной Уйме значительно более доступно, нежели чем поездка на побережье Белого моря к подобным экспозициям в Онеге, Мезени, Яреньге и т. д.

Посетители из центральных («двиняне») и южных территорий собственного региона выделяют здесь именно «поморскую», «побережную» грань северорусской истории, не отождествляя себя с ней.

В музее встречаются посетители из Норвегии: их интерпретация экспозиции чаще всего основана на тождестве и различии особенностей рыбного и зверобойного промыслов.

В случае встречи с уроженцами побережья Белого моря обнажается вопрос статуса экспоната, наличия необходимой хронологической по отношению к настоящему времени дистанции и принадлежности экспоната к «искусственному миру», системе символических взаимосвязей внутри экспозиции. Для подобного посетителя предмет (кибас – грузило для сети, рыболовные сети и другие снасти, лодка-ледянка) не является в полном смысле экспонатом: он рассматривается с утилитарных позиций функциональности вне контекста экспозиции. Нередко приходится сталкиваться со следующими суждениями: «Я в подобных крошнях[1] ещё в конце 1990-х годов внука в лес за плечами носил». Случаются важные уточнения, касающиеся хозяйственно-бытового использования предмета.

Происходят и обратные ситуации актуализации культурной идентичности подобной категории посетителей. Это явление имеет место быть при встрече со смешанными (семейными) группами посетителей: представители более младшего поколения осознают своих старших родственников через принадлежность к культуре, имеющей некий «сакрализованный» статус, отстоящий от нынешних повседневных практик. Таким образом, сам человек – носитель северорусской культуры в её прикладном аспекте в

[1] Приспособления для переноса предметов с креплением за плечами.

восприятии своих родных и близких обретает иные, «высокие» смыслы.

В деревне Яреньге Приморского района в музейном пространстве при местном Доме культуры, посвящённом беломорским промыслам, процесс перехода предмета в статус экспоната актуализируется в своём предельном выражении. Хозяйственный предмет, рыболовная снасть, бытовой предмет, утратив свою актуальность в хозяйственном смысле, оказывается «на чердаке». В процессе музеификации, помещения в ткань экспозиционно-выставочного пространства он обретает статус некоей культурной ценности, не только транслирующей себя внешнему посетителю, но и воссоздающей локальную идентичность жителя данной территории.

Экспозиция также выражает мысль об экологическом сознании и природосообразности, истоках экологических проблем, уходящих к концу XIX в. и связанных не с техногенными факторами, а с проблемой сверхпотребления так изначально нехарактерной для местных жителей, чьё пребывание в суровых условиях диктовало необходимость жизни в гармонии с окружающим миром.

Это касается добычи жемчуга, солеварения, охоты. Так, в связи с отсутствием понимания необходимости модернизации солеварен, появления товарно-денежных отношений в области заготовки дров и ряда других факторов промысел пришёл в плачевное состояние, нанеся определённый урон лесам. Стоит сказать о том, что к началу XX в. солеварение в Архангельской губернии сохранилось лишь на территории Нёнокского посада. К концу XIX в. это промысел пришёл в упадок: производство соли с стало требовать значительных затрат на топливо, которое раньше доставалось даром, а «заграничная соль, ввозимая в губернию, обладающая лучшим качеством, нежели местная, добываемая устаревшими способами, вытеснила последнюю из употребления» [3, с. 39, 40]. Правительство пыталось бороться с таким положением дел: в 1900 г. было принято решение командировать одного из солеваров в Усолье Пермской губернии. Также предполагалось давать льготы и на заготовку дров. Труды не увенчались успехом. Однако Нёнокские солеварни работали вплоть до окончания Великой Отечественной войны.

Также экспозиция вместе с экскурсионным материалом предлагает всесторонне рассмотреть проблемы, связанные с восприятием в сознании жителей, гостей региона, уроженцев беломорских деревень зверобойного промысла.

Посетители музея младшего школьного возраста, будучи уроженцами и жителями г. Архангельска и прилегающих территорий, на сегодняшний день не воспринимают охоту и тем более зверобойный промысел как нечто необходимое. Ситуация осложняется в связи со знакомством с вольерным доращиванием тюленя в условиях неволи. Экспозиция выстроена именно таким образом, что позволяет посетителям воспринять контекст естественности промысловой деятельности поморов (за исключением вольерного доращивания, которое, по отзывам местных жителей, воспринималось неоднозначно ещё с 1970-х гг.).

Как бы там ни было, именно беломорский тюлень спас многих жителей Архангельской области и блокадного Ленинграда от голодной смерти. Это видно из книги воспоминаний одного из золотицких краеведов, весьма продуктивных в плане издания своих изысканий: «Вспомню про Золотицу 1943 года /…/. От истощения в деревне умерло множество. И количество жертв могло увеличиться, если бы на то была воля божия. В том году детородную залёжку поставило в лайду. Льдину, на которой утельги (самки тюленя) принесли своё потомство, прижало в 10-15 км от Верхней Золотицы. Это было божье спасение. Золотичане принимали случившееся как дар с неба /…/» [1, с. 32–33].

Подводя итоги, можно говорить о том, что экспозиция «Промыслы Белого моря» воссоздаёт контексты, необходимые для понимания деятельности, характера, локальной культуры жителей Зимнего и Летнего берегов Белого моря, являя собой непротиворечивую систему образов, созданных иллюстративно-тематическим методом с применением ряда художественных решений и приёмов, призванных обогатить экспозицию, созданную как разноуровневый, насыщенный смыслами текст.

Литература

1. *Бурых Б.М.* О времени и о себе. Архангельск: КИРА, 2015. 233 с.

2. *Крюкова М. С.* Новины / Запись и ред. В. Попова. – Архангельск, 1939. 72 с.

3. Обзор Архангельской губернии... за 1900 год. Ежегодный отчёт. Архангельск: Архангельская губернская типография, 1901 URL: https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2011/07kp042.pdf (дата обращения: 1.03.2020).

4. *Поляков Т. П.* Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия. М.: Институт наследия, 2018. 588 с.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Гуляева А. С. (Барнаул, Россия)

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FZMW-2020-0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии».

Аннотация: *В процессе развития общества всегда отводилась особая роль изучению человека как ресурса его развития. Целью данной статьи является обобщение подходов к формированию «человеческого капитала» и изучение его влияния на социально-экономическое развитие государства. В настоящее время в науке нет единого понимания о составляющих, структуре «человеческого капитала», а также общего определения. На основе изучения и анализа подходов различных научных областей к понятию «человеческого капитала», его элементам показывает, что это сложный феномен, обусловленный многогранностью индивида как основы его построения, выступающего носителем, преобразователем и модернизатором. Структура и элементы «человеческого капитала» зависят от самого человека и элементов общественной жизни, окружающих его и оказывающих влияние на формирование и развитие навыков, создающих представление о различных областях мира и общества.*

Ключевые слова: *человеческий капитал, элементы человеческого капитала, мигранты, миграция.*

ISSUES OF STATE REGULATION OF ADAPTATION OF MIGRANTS

Gulyaeva A. S. (Barnaul, Russia)

Abstract: *In the process of development of society, a special role has always been assigned to the study of man as a resource for his*

development. The purpose of this article is to generalize the approaches to the formation of «human capital» and to study its impact on the socio-economic development of the state. Currently in science there is no common understanding of the components, the structure of «human capital», as well as a common definition. Based on the study and analysis of the approaches of various scientific fields to the concept of «human capital», its elements show that this is a complex phenomenon due to the versatility of an individual as the basis of his/her construction, acting as a carrier, reformer and modernizer. The structure and elements of «human capital» depend on the person him(her)self and the elements of social life that surround him/her and influence the formation and development of skills that create an idea of various areas of the world and society.
Keywords: *human capital, elements of human capital, migrants, migration.*

Размышления о факторах, влияющих на развитие государства, его становление и эволюцию всегда были актуальным вопросом для изучения различными науками. В настоящее время процесс социально-экономического развития государства рассматривается в тесной взаимосвязи с человеком, его ролью и функциями в построении общества, что в целом можно характеризовать понятием «человеческий капитал». Размышления о сущности, содержании, составляющих данного понятия являются предметом изучения многих ученых в области политологии, психологии, экономики, социологии, биологии, педагогики, культуры, религии, экологии.

Впервые термин «человеческий капитал» использовал в работе американский экономист Т. Шульц, считавший, что «благосостояние бедных людей зависит не от земли, техники и усилий, а от знаний, то есть от человеческого капитала». По мнению ученого, человеческий капитал формируется в течение всей жизни на основе приобретаемых качеств, с возможностью их изменения, улучшения путем вложений в знания и навыки [4, с. 4].

С точки зрения политологов человеческий капитал рассматривается как основной ресурс, способный влиять на рост национального дохода. Развитие общества рассматривается в прямой зависимости с развитием человеческого капитала, который находится под влиянием государства, его политики в области развития человеческого ресурса.

Педагоги отмечают роль образования как среды для формирования человеческого капитала, полагая, что уровень качества образования служит основой для формирования качества человеческого капитала, выступая фундаментом для дальнейшего прироста. Уровень качества образования в государстве зависит от многих факторов и определяется не только уровнем государственного финансирования образования, но и уровнем развития таких сфер жизнедеятельности человека как здравоохранение, культура, наука, сфера общественной безопасности [4, с. 27].

Рассматривая человека в качестве основного ресурса «человеческого капитала», стоит рассмотреть роль миграции в его формировании. Одним из факторов, влияющих на социально-экономическое развитие, является дифференциация регионов по уровню человеческого капитала в них. Его повышение зависит как от коренного населения, проживающего на территории региона постоянно, так и от населения других регионов и стран, прибывающих в качестве мигрантов, принося с собой потенциал для повышения «человеческого капитала».

Привлекательность региона зависит от уровня развития инфраструктуры, доступности социальных благ и гарантий населению. Развитые регионы становятся центрами скопления человеческого ресурса для развития человеческого капитала, оказывая воздействие на его территориальное распределение, влияя на направления межрегиональной и внутрирегиональной миграции. Таким образом, на перераспределение человеческого капитала и повышение конкурентоспособности региона оказывают влияние перемещения человека из сельской местности в город, из менее развитого в более развитый регион. В результате таких движений населения одни регионы повышают свою мощь в накоплении человеческого капитала, другие, наоборот ослабевают, теряя основной ресурс его сохранения и накопления [2, с. 16].

Дифференцированность регионов по уровню привлекательности подтверждают статистические данные, опубликованные Единой межведомственной информационно-статистической системой «Государственная статистика». Так, значение коэффициента миграционного прироста, рассчитываемого на 10000 человек по России, в 2017 году равно 14,43 человека на 10000 человек населения. Градация по уровню

миграционного прироста между округами показывает, что наиболее привлекательными для населения являются Северо-Западный федеральный округ (коэффициент 54,74), Центральный федеральный округ (50,56), основными реципиентами выступают Москва (89,22) и Санкт-Петербург (121,4).

Наименее привлекательны для миграции Крымский федеральный округ (-132,3), Дальневосточный федеральный округ (-27,72), Северо-Кавказский федеральный округ (-25,86), а также Сибирский федеральный округ (-15,69). Приграничные регионы Российской Федерации в основном являются донорами в миграционном потоке, имея отрицательный коэффициент миграционного прироста. Так, Хабаровский край (-27,73), Приморский край (-29,15), Забайкальский край (-74,12), Амурская область (-26,3), Новосибирска область (38,34), Алтайский край (-34,18), Республика Тыва (-32,95), Саратовская область (-24,93), Астраханская область (-19,66), Волгоградская область (-23,18), Псковская область (-8,57) [3].

Миграционные потери регионов доноров означают отток в основной массе населения трудоспособного возраста, являющегося основным ресурсом человеческого капитала, а значит, данные регионы теряют человеческий капитал в целом, вместе с ним утрачивая вложения и перспективы своего социально-экономического развития.

Человеческий капитал рассматривается учеными как многогранная область, окружающая человека. Элементами человеческого капитала рассматриваются различные грани человеческого организма и элементы общественной жизни, окружающие его, способные к изменениям, развитию, приросту и накоплению. Миграционные потоки служат основным механизмом перераспределения человеческого капитала между территориями, начиная от села к городу, между регионами одной страны (внутренняя миграция), между странами (международная миграция).

Литература

1. *Гвоздева М. А., Казакова М. В.* Исследование понятия человеческого капитала в экономической литературе // Социум и власть. 2017. №1 (63). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-ponyatiya-

chelovecheskogo-kapitala-v-ekonomicheskoy-literature (дата обращения: 1.06.2020).

2. *Ишмуратова Д. Ф.* Миграционный фактор развития человеческого капитала // Урбанистика. 2019. № 4. С.15-20. DOI: 10.7256/2310-8673.2019.4.31505. URL: https://e-notabene.ru/urb/article_31505.html (дата обращения: 1.06.2020).

3. Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек) // ЕМИСС «Государственная статистика» // URL: https://fedstat.ru/indicator/43017 (дата обращения: 1.06.2020).

4. *Руденко С. А., Репина О. М.* Человеческий капитал: отраслевой подход // Oeconomia et Jus. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-otraslevoy-podhod (дата обращения: 1.06.2020).

КУЛЬТУРА И БЫТ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Дизендорф И. Ю. (Барнаул, Россия)

Аннотация: *Каждый народ имеет свое значение в современном мире, важными являются понятия народной культуры, особенностей быта и истории нации. Культура немцев Алтая, их родной язык (Muttersprach), а также предметы быта (Хювекосте, Зетбеть, Шпрух) уникальны по своему, колорит и неповторимость данной народности не должны потеряться или раствориться в ассимиляции с другими народами, подрастающее поколение всегда должно помнить, кто они на самом деле. Народные традиции и обычаи представляют собой уникальную связь, эдакий «мост времен», связывающий далекое прошлое с настоящим. В Немецком Национальном и Кулундинском районах Алтайского края немецкие традиции чтят и помнят в большей степени, что связано с компактным проживанием российских немцев.*

Ключевые слова: *российские немцы, сохранение культуры, родной язык (Muttersprach), особенности быта, Алтайский край.*

CULTURE AND EVERYDAY LIFE OF THE RUSSIAN GERMANS FROM THE ALTAI REGION

Dizendorf I. Y. (Barnaul, Russia)

Abstract: *Each nationality has its own meaning in the modern world, the concepts of folk culture, peculiarities of life and history of the nation are important. The culture of the Altai Germans, their native language*

(Muttersprach), as well as household items (Huvekote, Zetbet, Sprukh) are unique in their own way, the color and uniqueness of this nation should not be lost or dissolve in assimilation with other peoples, the younger generation should always remember who they are actually. Folk traditions and customs represent a unique connection, a kind of «bridge of times» connecting the distant past with the present. In the German National and Kulundinsky districts of the Altai Territory, German traditions are honored and remembered to a greater extent, that is associated with the compact residence of Russian Germans.
Keywords: *Russian Germans, preservation of culture, mother tongue (Muttersprach), everyday life, Altai Territory.*

Алтайский край – многонациональный край. Немцы занимают второе место по численности. Несмотря на смешение культур, вызванных процессами аккультурации и ассимиляции, культура и быт российских немцев Алтая обладают локальными особенностями и ярко выраженной самобытностью. Компактное расселение немцев зафиксировано, главным образом, в Немецком Национальном и Кулундинском районах Алтайского края.

В рамках экспедиционной работы 2017–2020 гг., проведенной сотрудниками Центра немецкой культуры Алтайского краевого Российско-Немецкого Дома проведены исследования указанных районов с целью комплексного изучения этнографии и фольклора российских немцев Алтая.

Переселение немцев в Сибирь явилось продолжением и завершающим этапом движения немецких групп на восток. Постоянный приток иностранцев в Россию, особенно усилившийся в Петровскую эпоху, получил новое направление в царствование Екатерины II. Для освоения земель Поволжья и районов на юге России необходимо было земледельческое население.

В 1762 и 1763 гг. Екатерина II издает два манифеста, приглашающих иностранцев и гарантирующих им значительные льготы при переселении: они получили казенные земли и деньги на переезд и обзаведение хозяйством, на 30 лет освобождались от всех налогов и податей, в том числе от воинской службы.

Первые немецкие поселения на Алтае появились в 1890-х гг. Основной причиной переселения немцев на Алтай было малоземелье и высокая стоимость земли в Поволжье и на Украине. Наличие свободной и недорогой земли, льготы привлекли большое количество желающих переехать на Алтай. Конфессиональная

структура немецких населенных пунктов Алтайского края является традиционной для российских немцев в целом. Здесь проживают католики и протестанты: лютеране (с. Камыши, с. Подсосново), меннониты (с. Шуманговка, с. Редкая Дубрава, с. Гришковка, с. Кусак, с. Орлово, с. Протасово), баптисты (с. Гришковка, с. Подсосново, с. Кусак). Все имеют свои особенности культуры, быта, языка.

Каждая немецкая деревня имеет свою историю. Об истории села Подсосново поведала жительница и российская немка – Шмидт Нина Владимировна: «ну история наша началась, конечно же, не здесь, и даже не в Поволжье. Началась, когда Екатерина Вторая издала манифест и пригласила немецкий люд сюда к нам, на необжитые земли. Откликнулись конечно же, ремесленники и крестьяне. Но, к сожалению, в Поволжье не всем хватило земли, но прошел слух, что здесь – в Сибири, в Кулундинской степи есть много необжитой земли, и потянулись сюда наши далекие предки. Почти два месяца продолжалось их нелегкое путешествие, но в конце концов они прибыли, но не сюда на это место, а за 2 км. от нашего села. Сегодня мы это место называем «алдетарфье» (altes Dorf – старая деревня). Первую зиму пережили в землянках. Их засыпало снегом так, что было видно только трубу. Уже весной стали строить дома из земляных пластов. Это было в 1892 году, первые четыре семьи переехали и начали обустраиваться. Через несколько лет количество семей возросло, и там была уже одна улица, но, к сожалению, она лежала в низине, и каждую весну образовывалась лужа, наполнялась водой, и туда было невозможно ни проехать, ни пройти. В том самом месте росло большое количество сосен, благодаря которым появилось название «Подсосново» (под сосной). Сейчас там установлена стела, и жители села ухаживают за территорией.

В музее села установлены макеты первых домов российских немцев. Их строили из глины, и они состояли из одной или двух комнат, где жила вся большая семья. Уже в 30-е годы зажиточные крестьяне стали строить камышовые дома с двумя-тремя комнатами. В зимнее время года такой дом обеспечивал тепло. В 50-е годы, когда во главе колхоза стоял Ф. Ф. Шнайдер, строились большие кирпичные дома, в которых комнат было гораздо больше: отдельные спальни, общая гостиная, большая кухня, где за большим обеденным столом собиралась вся семья. У немцев все

строго – по графику: обед – в 12:00 ч., ужин – в 18:00 ч., когда глава семьи приходил с работы. Каждый член семьи имел ложку с гравировкой своего имени. Примечательно, что все хозяйственные постройки, а это и сарай, и сеновал, находятся под одной крышей. Дверная ручка «клеберкшар» служила хорошей защитой. Хозяйка закрывала засов, и ребенку не представлялось возможным открыть дверь.

Дефицит игрушек вынуждал детей играть с тем, что есть вокруг. «Робольтис» – название игрушки из тыквы. Сухие семечки выдавали звонкий звук, что и забавляло местную малышню. Янцен Л.Я. из с. Ананьевка рассказала интервьюерам про местного мастера, который изготавливал деревянных лошадок для каждого мальчика, который рождался в селе. Грива лошадки изготавливалась из настоящих лошадиных волос (лошадь-главное средство передвижения).

В музеях каждого села представлены предметы быта, которые мужчины собирали сами, своими руками. Один из них – «Хювекосте» (диалект в с. Ананьевка), что означает ящичек, коробочка для хранения женский украшений для волос (Хюве – das Haupt – голова, Косте – der Kasten–коробка, ящик). Примечательны характерные вещи: диван-кровать, а если на диалекте, то «Зетбеть», «Летбеть» (зет – sitzen– сидеть, беть – Bett (Bank) – кровать (скамейка); Лет – liegen – лежать, беть – Bett – кровать), в выдвижном ящичке которого хранили соломенный матрас; ящик для соли «золткосте» (зол – Salz – соль, косте – Kasten – ящик). Предметом гордости хозяйки был буфет со столовой посудой. Праздничная хранилась на верхних полках, а повседневная - на нижних. Особым искусством считалось умение женщины красиво застилать кровати. Кровать у немцев – святое место, предназначенное исключительно для сна. Белый цвет тканей, вымытые окна, аккуратно побеленный дом – признак чистоты, а чистота для хозяйки превыше всего.

Не трудно заметить в каждом доме висящий на стене «Шпрух», передающийся из поколения в поколение. «Шпрухи» – короткие изречения, цитируемые из Библии, или высказывания назидательного характера, художественно оформленные в виде картин, помещённых в раму. Шпрух – изречение, высказывание, притча. «Шпрухи» рисовали в подарок, их только дарили. Они играли важную роль в декоративном оформлении жилища, висели

в раме на стене в центральной части одной из комнат дома или в спальне над кроватью, в прихожей.

Обрядовая культура немцев потерпела некоторые изменения на протяжении жизни в России, но все же сохранила свои основополагающие признаки. Свадьбу было принято играть до полудня, даже само название «Hochzeit» (свадьба) означает «высокое время». Считалось, что любое большое дело, начатое к закату, не увенчается успехом. Невесту чаще всего одевала крестная мать, помогали сестры и подружки. Наряд был сдержанным, в светлых тонах. Голову невесты украшал свадебный венок «Rosenkranz». Это корона из цветов, которые были изготовлены из парафина. У жениха слева на груди крепилось украшение «Strauss», с лентой до пят. Считалось, чем длиннее лента, тем дольше будет семейная жизнь. Второй день свадьбы устраивался для поваров, молодожены примеряли на себя белые вышитые фартуки и помогали убирать со стола. Иногда в 50-60-е годы одна единственная тарелка была свадебным подарком для молодых. Очень ценная вещь. Свадебная колона проходила по улицам села, затем появились конные повозки, а в наше время – машины. Жители села, в основном дети, протянув традиционный канат, останавливали и поздравляли молодых, взамен получив сладости. Если родителей молодоженов нет в живых, то обязательно посещение могил родителей.

Входя на кладбище, по расположению могил очень легко определить, где захоронены немцы. Эти могилы стоят «спиной» ко входу, а в могилах, стоящих «лицом», покоится русский человек. Российские немцы посещают похороны по приглашениям, которые разносят близкие родственники покойника. Разрешается приходить и без приглашений. По треугольникам, которые цеплялись булавкой на одежду, можно было отличить кто является родственником, а кто занимается похоронными услугами. Женщины-повара строго в белых фартучках. Специальных дней поминовения у немцев Сибири нет. Кладбище посещают в дни религиозных праздников.

Без «Christkind» – Христа-младенца не может быть и Рождества. Обычно его изображает девушка в белой одежде и в вуали с подарками для детей. Ее обязательно сопровождает «Ruprecht» – персонаж в шубе наизнанку, обвешенный цепями и с вымазанным сажей лицом. Его роль напугать или даже наказать

грешников, которые могут «откупиться» песней или стихотворением на немецком диалекте. Нам посчастливилось послушать прибаутку (частушку) на диалекте от жительницы села Подсосново.

диалект:

Hede net moj Monn gesehe (хеде нет мой мон гесее)
In die krihne Weide (ин ди крине вайде)
Ta hot plous kartisje on (та хот плоус картисье он)
Un schnuptuch in die seide (ун шнуптух ин ди сайде)

литературный:

Haben sie meinen Mann gesehen
auf grünen Weiden?
Er hat nur ein «Kartus» an
und Taschentuch in der Seite.

перевод:

Не видели вы моего мужа
на зеленых лугах?
На нем лишь картуз надет
и носовой платок в боку (в кармане).

В каждом населенном пункте есть свой диалект. Он разный. В настоящее время нет никаких проблем для изучения немецкого языка, лишь кроме той, что преподавание ведется на литературном языке в то время, как родным для российских немцев является диалект «Muttersprach». По ряду причин современная молодежь и вовсе не знает диалект немцев Сибири. Предпочтение отдается литературному языку, поскольку изучение диалекта считается не перспективным. Но все же в Немецком и Кулундинском районах достаточно большое количество носителей диалектов, но в основном это люди старшего поколения. Эти люди помнят историю, чтут традиции и обычаи и передают сквозь поколения.

В заключение следует сказать, что немцы, проживающие в Алтайском крае, являются носителями своеобразной уникальной культуры. В последние годы в быту появилось много современных вещей, но стоит отметить, что во многих семьях до сих пор сохраняются традиционная утварь (маслобойки, прялки, приспособления для набивки колбас «вошприц» и др.). Компактное население российских немцев и проведение особых мероприятий способствуют сохранению культурного наследия российских немцев. В некоторых селах национально-культурная специфика

продолжает сохраняться благодаря активной деятельности религиозных общин меннонитов, баптистов, лютеран.

Литература

1. *Вашкау Н. Э.* Немцы в России: история и судьба: Учеб.пособие по спецкурсу. Волгоград, 1994. С. 49.

2. *Вибе П. П.* История и этнография немцев в Сибири. Омск: ОГИК музея, 2009. 752 с.

3. *Смирнова Т. Б.* Немцы новой России: проблемы и перспективы развития. М.: МСНК-пресс, 2015. 172 с.

4. *Кубицкая О.* Немцы России: энциклопедия. Москва, 2006. 896 с.

РЕКА АМУР В РОССИИ И КИТАЕ: ВАРИАНТЫ НАЗВАНИЯ

Дмитриева Л. М., Чжан Юньфэй (Барнаул, Россия)

***Аннотация**: В данной статье анализируются различные наименования реки Амур в России и Китае, исследуется общий источник наименования реки на исторических материалах и определяется влияние полиэтнических языков на обозначение населенных пунктов. Название реки Амур отражает историческую, региональную и национальную культуру Дальнего Востока России в Северо-Восточном Китае. В этой статье делается попытка проанализировать и изучить русские и китайские топонимы на разных уровнях языка, географии, истории и культуры, что поможет нам глубже понять этот регион.*

***Ключевые слова**: Амур, топоним, географические названия, Северо-Восточный Китай, Дальний Восток России.*

THE AMUR RIVER IN RUSSIA AND CHINA: NAME OPTIONS

Dmitrieva L. M., Zhang Yunfei (Barnaul, Russia Federation)

***Abstract**: This article analyzes various names of the Amur River in Russia and China, examines the common source of the river's name in historical materials, and determines the influence of polyethnic languages on the designation of settlements. The name of the Amur River reflects the historical, regional and national culture of the Russian Far East in Northeast China. This article attempts to analyze and study Russian and Chinese place names at different levels of language, geography, history and culture, which will help us to understand this region better.*

***Keywords**: Amur, toponym, geographical names, North-East China, Far East of Russia.*

Географические названия тесно связаны с местной природной средой, жизнью людей и мышлением людей, живущих в этом районе. Мы можем узнать местную историю и культуру из топонимов.

Северо-Восточный Китай и Дальний Восток России являются регионами с очень сложным этническим составом, и, соответственно, способ присвоения названий мест также сложен и разнообразен. Эта сложная система географических названий отражает культурные особенности северо-восточного Китая и Дальнего Востока России.

В этой статье мы в основном исследуем происхождение географического названия «Амур» в китайской и русской культуре.

Вначале изучаем названия реки Амур на разных языках: Амур впадает в Амурский лиман Охотского моря, в России, частично по границе с Китаем. Название «Амур» на одном из тунгусо-маньчжурских языков означает «река». Среднее течение реки маньчжуры называют Сахалян-Ула («черная река»), а китайцы Хэйлунцзян («река черного дракона»). Нижнее течение реки известно у нивхов как Лаэри (нивх. ла – «ветер», эри – «река») [1]. Жители Орокена, живущие в верховьях реки Хэйлунцзяна, в Китае называли её – «река Шилка» (Shilka River, также Silka River) [2], здесь отличается от русской реки «Шилка».

В китайском языке «Хэйлунцзян» является названием населённого места и названием реки.

Появление названия «Хэйлунцзян» привлекло внимание китайских историков. Некоторые ученые полагают, что причина, по которой люди называют эту реку «Хэйлунцзян» (река чёрного дракона), заключается в том, что на северный китайский регион влияют культуры Центрального Китая. На Центральных равнинах Китая люди уважают драконов, они считают, что дракон является символом китайского императора и символом власти китайских императоров [3].

Монголы называют реку Амур «Харамурэном», что означает «чёрная вода» или «чёрная река» [4]. Язык на северо-востоке Китая сильно зависит от монгольского, диалекты в разных местах тоже разные, имеет некоторое влияние на язык китайского

национального меньшинства. В то же время монгольский язык также много заимствовал из других этнических языков, поэтому название реки Амур также противоречиво, но при переводе на русский это означает «чёрная вода» или «чёрная река». Многие другие топонимы в долине реки Хэйлунцзян в Китае также называют монгольскими, например, город Хух-Хото на северо-востоке Китая, район Внутренняя Монголия Китая. Название от монгольского хух «голубой, синий», хото «город», т. е. «голубой город» [5].

В маньчжурском языке реку Амур называют «Сахалян-Улой», в маньчжурском языке «сахалян» значит «чёрный», «ула» значит «река». Даурский язык в северо-восточном Китае называет река Амур «рекой Харамаур» [2], значение тоже «черная река».

Мы считаем, что в бассейне реки Амур проживают много этнических групп, поэтому они назвали реку своим собственным языком и методами. Название многих народов для «Амур» означает «черная вода» или «черная река» в системе названий мест, только «большая река» на языке эвенков [6].

По мнению русского этнолога Л. Шренк: «Что касается имени орочского народа на реке Амур, я хотел бы, кстати, обсудить источник его нынешнего русского названия, хотя этот вопрос обсуждался несколько раз. Казаки слышали, как тунгусские люди говорят, что это река под названием «Mamur», но они не совсем понимают, почему «Mamur» стал «Amur», но они могут быть уверены, что название пришло от тунгусских людей, живущих в низовьях Амура» [7].

Некоторые ученые считают, что название «Амур» происходит от эвенкийского и кирьякского слова «Amar», означает «большая река». Мы согласны со многими учеными, что название «Амур» происходит от слова Эвенки «Amar». Поспелов Е.М. считал, что «Русские … приняли от эвенков название «Амур» и распространили его на все течение реки» [8].

Таким образом, названия населенных мест связаны с местной природой, богатым содержанием жизни, мышлением и психологией людей, живущих в этом районе. Мы можем узнать о местной истории и культуре из географических названий.

Северо-Восточный Китай и Дальний Восток России – регионы со сложным этническим составом. Соответственно, способы наименования географических названий также сложны и

разнообразны. Эта сложная система географических названий отражает культурные особенности Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России.

Литература

1. *Поспелов Е. М.* Топонимический словарь. Москва: Астрель-АСТ. 2005. 332 с.

2. 杨锡春：《黑龙江满语地名》，牡丹江，黑龙江朝鲜民族出版社，2008，第259页。Ян Сичунь. Топонимы в Маньчжоурии провинции Хэйлунцзян.

3. **傅朗云**，**何茂正**，**黄**龙：《龙的神话和黑龙江的名称》，学习与探索，1979，第04期。Фу Лангюнь, Хэ Маочжэн, Хуан Лун. Миф о драконе и название Хэйлунцзяна.

4. *Мурзаев Э. М.* Северо-Восточный Китай Физ.-геогр. описание. Академия наук СССР. Институт географии. М.: Издательство Академии наук СССР. 1955. 252 с.

5. Топонимический словарь. URL: https://gufo.me/dict/toponymy/Хух-Хото (дата обращения: 1.06.2020).

6. 乌云达赉：《阿穆尔名称的由来》，载《鄂温克地名考》，内蒙古自治区鄂温克族研究会，黑龙江省鄂温克族研究会编，北京：民族出版社，2007，第420页。Уюнь Далай. Происхождение названия Амура.

7. *Шренк Л.* Об инородцах Амурского края. Санкт-Петербург: Изд. Имп. Акад. наук. Т. 1: Части географическо-историческая и антропо-этнологическая: (с картою, 3-мя литографированными и 5-ю фототипическими таблицами),1883.

8. *Поспелов Е. М.* Географические названия мира: Топонимический словарь. Москва: «Русские словари», 1998. С. 34.

ОСНОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Долгова Е. В. (Россия, Барнаул)

Аннотация. *Рассматривается взаимосвязь интеграционных процессов современности с глобализацией. Описываются*

интеграционные процессы наших дней, которые становятся предпосылками формирования новых форм взаимодействия государств, а также создания новых направлений и механизмов сотрудничества. В статье указано, на основании каких принципов происходит интеграция главных участников Евразийского экономического союза. В то же время отмечается, что уже первые шаги по экономической интеграции, усилению социального взаимодействия и экономическому сотрудничеству стран – членов ЕАЭС показывают, насколько современными являются меры по решению социальных задач, способных еще больше закрепить интеграционные процессы и выйти на заданные параметры социально-экономического развития.
Ключевые слова. *Интеграция, Евразийский союз, государства, глобализация, объединение, тенденции, развитие.*

MAIN PROCESSES OF SOCIAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION

Dolgova E. V. (Barnaul, Russia)

Abstract: *The article considers the relationship of modern integration processes with globalization. The article describes the integration processes of our days, which become prerequisites for the formation of new forms of interaction between States, as well as the creation of new areas and mechanisms of cooperation. The article describes the principles of integration of the main participants of the Eurasian economic Union. At the same time, it is noted that the first steps towards economic integration, strengthening social interaction and economic cooperation of the EAEU member States show how modern are the measures to solve social problems that can further consolidate integration processes and reach the set parameters of socio-economic development.*
Keywords. *Integration, the Eurasian Union, States, globalization, unification, trends, development.*

На сегодняшний день, в процессе всеобщей интеграции государства заключают соглашения о выстраивании и укреплении сотрудничества посредством создания общих институтов и общего правового пространства, средств его регулирования. Как правило, целью такого сотрудничества является достижение экономического благополучия и стабильности обеих сторон.

Рассматривая происходящие события в мире более глобально, можно заметить, что XXI век является веком коренных изменений,

эпохой формирования крупных геополитических материков – экономических, военных, политических, культурных, цивилизационных. Фундаментальный анализ существующих концепций и стратегий развития современного мира – начиная от формирования постиндустриального информативно-коммуникационного пространства знаний и культуры, заканчивая концепциями человеческого развития в целом – дает основания для того, чтобы в качестве одной из основных особенностей, происходящих во всех сферах деятельности, выделить интеграционную тенденцию как наиболее перспективную для дальнейшего развития цивилизаций.

С интеграционной тенденцией тесно связана глобализация. Инновационное развитие и интеграционные аспекты сами по себе являются логическим ответом на вызовы глобализации. Общество и государства, расположенные в евразийском пространстве, естественно, не могут оставаться в стороне от этих процессов. Так, в 2014 году 29 мая в Астане был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза. Ядром этого альянса стали три страны – Россия, Казахстан, Беларусь.

Согласно данным, в момент создания ЕАЭС – мощный, притягательный центр социально-экономического развития с крупным региональным рынком, объединяющим более 170 млн человек. На него приходилось 1/5 мировых запасов газа и почти 15% нефти. Суммарный ВВП составлял 2,5 трлн долл. – 85% валового продукта всех стран СНГ. Промышленный потенциал оценивался в 600 млрд долл., объем выпуска продукции сельского хозяйства – 112 млрд долл. [1].

Данный проект интеграции России с соседними странами выступает в качестве заявки на значительную, самостоятельную и конструктивную позицию в мире, на организацию абсолютно новой концепции, которая не опирается на принципы неолиберализма социально-экономической, социально-политической и социально-культурной системы. Упомянутый выше геополитический проект имеет определённые отличия от западного. Различия заключаются в том, что Евразийский проект – не проект потребительского общества, направленного на воспитание «квалифицированного потребителя», который выучен грамотно использовать результаты труда других. Этот союз призван транслировать антиэксплуататорское мировоззрение,

которое основано на социально-культурной миссии и по мере своей реализации он будет способствовать развитию определённых общественных систем, а значит, утверждению многообразия и уникальности мира в целом.

В настоящее время Россия делает попытки стать ведущим мировым игроком и стремится к объединению Евразии, используя при этом ряд определённых принципов:

экономический прагматизм;

добровольность объединения;

равенство участников союза;

невмешательство во внутреннюю политику друг друга;

уважение суверенитета и неприкосновенности государственных границ;

принятие во внимание интересов каждой страны, входящей в союз;

наделение наднациональных органов чёткими и соответствующими настоящей реальности полномочиями [2].

Как известно, для планирования и реализации процессов, изменяющих ход истории, какими и являются экономические, социально-политические и культурные процессы Евразийской интеграции, требуются объективные обстоятельства. И Россия в данном случае выступает как один из лучших кандидатов для осуществления данного проекта, так как обладает большой и богатой ресурсами территорией, выгодным пространственным расположением, особым культурно-цивилизационным наследием, определёнными научными достижениями, опытом переустройства мировой социально-экономической системы и другими выдающимся качествами.

Евразийская интеграция – это качественно новый уровень, который открывает обширные возможности экономического развития государств, а также создает определенные конкурентные преимущества. Уже сейчас можно прогнозировать положительные результаты деятельности данного союза. Одними из главных результатов будут: выход в глобальную экономику и систему торговли, значительное участие в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих дальнейшее существование мирового сообщества.

Таким образом, процесс евразийской интеграции – это стремительно развивающийся проект, который в перспективе

может составить конкуренцию для Европейского союза. Главные отличительные черты Евразийского союза заключаются в создании иной, основанной не на принципах атлантизма и неолиберализма социально-экономической, социально-политической и социально-культурной системы. Данный проект способствует развитию различных общественных систем, а также утверждению многообразия и уникальности всего мира в целом.

Литература

1. *Мигранян А. А.* Экономические интересы стран как фактор реализации интеграционного потенциала ЕЭП // Постсоветский материк. 2014. № 2 (2). С. 74-92.

2. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение: монография / под общ. ред. Г.И. Осадчей. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. 374 с.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Замятина О. Н., Кода Е. А. (Барнаул, Россия)

Аннотация: *В статье рассматривается проблема толерантности как необходимого компонента современной образовательной системы. Стремление к толерантности в условиях полиэтничности, разнообразия и взаимовлияния национальных культур и этнических общностей выступает главным принципом и бесспорным гарантом стабильности во всех сферах жизни страны. Истоки нетерпимости всегда берут начало в невежестве и страхе перед неизвестным – чужими конфессиями, культурами, народами, традициями, представления о которых образуются в обществе. В связи с этим в поликультурном пространстве развитие этнической толерантности студента становится приоритетной проблемой высшего образования.*

Ключевые слова: *толерантность, студенты, образование, культура, демократизация образования, интернационализация образования.*

TOLERANCE AS A NECESSARY COMPONENT OF CONTEMPORARY EDUCATION SYSTEM

Zamyatina O. N., Koda E. A. (Barnaul, Russia)

***Abstract**: The article deals with the problem of tolerance as a necessary component of the modern educational system. The desire for tolerance in conditions of multi-ethnicity, diversity and mutual influence of national cultures and ethnic communities is the main principle and the undisputed guarantor of stability in all spheres of the country's life. The intolerance always originate in ignorance and fear of the unknown-foreign faiths, cultures, peoples, traditions, ideas about which are formed in society. In this regard, in the multicultural space, the development of ethnic tolerance of the individual becomes a priority problem of education.*

***Keywords**: tolerance, students, education, culture, the democratization of education, internationalization of education*

В настоящее время вопрос толерантности в образовательной системе стоит достаточно остро, так как тенденции демократизации и интернационализации образования требуют толерантного взаимоотношения педагога и студента, а также студентов между собой. Большой поток студентов из стран зарубежных стран требует создания той образовательной среды, где российские студенты и иностранные студенты будут чувствовать себя одинаково комфортно. Отсюда возникает необходимость прививать толерантность студентам и преподавателям, обеспечивая их эффективную коммуникацию.

В переводе с латинского «толерантность» (tolerantia) означает «терпение». Часто как синоним толерантности выступает терпимость. Кроме того, все словари XX века однозначно указывают прямое толкование толерантности как терпимости. Толерантность в социологии и психологии – терпимость, умение спокойно, без враждебности воспринимать чужой образ жизни, поведение, обычаи, чувства, мнения, идеи, верования, признавать право на существование других культур и устойчиво сосуществовать в мультикультурном, мультиэтническом обществе [5].

Несмотря на разные идеалы, поведенческие аспекты, возможно сформировать комфортную среду для студентов как в учебных корпусах, так и общежитиях. В частности, В. И. Стымковский считает: «при условии осознания толерантности как ценности для личного развития каждым из участников образовательного процесса будут эффективными

активные формы конструктивного сотрудничества в образовательной деятельности» [4].

Вследствие роста мобильности человеческих ресурсов, активного распространения сети Интернет и дистанционных технологий образования, сокращения сроков адаптации учащихся и трудящихся на новом месте возникает большое количество социальных и конфессиональных различий. Очевидно, что активное взаимодействие преподавателей и студентов стран СНГ дает неоценимый социокультурный опыт взаимодействий, но в то же время диктует необходимость демократизации и интернационализации системы образования. Ежегодно количество иностранных студентов неуклонно растет, о чем свидетельствует успешное внедрение всех необходимых тенденций системы образования. Таким образом, практика международного обмена активно реализуется, значит, и российское образование идет в ногу с современными образовательными тенденциями.

В. А. Сухомлинский и А. С. Макаренко определяют толерантность как основу педагогического сотрудничества [2]. В образовательном ключе толерантность есть установка на доверительное и открытое общение с субъектами образования, создание условий для полноценного развития личности из любого уголка земного шара.

Еще в 90е годы после краха советской системы уже начались движения в стороны демократизации образования, ориентации на отдельную личность, а не на коллектив, стирания государственных границ для получения образования [1]. Авторитарная система образования в совершенно новом неокрепшем обществе едва ли смогла бы дать те плоды, которые мы наблюдаем сегодня, когда каждый реализует себя как отдельная личность, делает упор на те направления науки, которые ему интересны. Конечно, не стоит идеализировать современную образовательную систему, в ней много минусов и недостатков, как было и много плюсов в советской системе образования, но обеспечение возможности безграничного интернационального самообразования и культурного саморазвития безусловная заслуга современной системы как высшего, так и школьного образования.

Демократическое образование – ключ к построению гражданского общества в России и странах СНГ, более того

демократическая система образования позволяет подготовить студента к жизни в условиях гражданского общества [3].

В эмпирическом исследовании, направленном на выявление толерантного отношения к иностранным студентам, приняли участие студенты Алтайского государственного университета. Метод сбора эмпирической информации – анкетный опрос, объем выборки 57 человек, возраст опрашиваемых респондентов от 17 до 24 лет.

На вопрос «Ваше отношение к иностранным студентам?» респонденты ответили следующим образом: 83% студентов положительно относятся к иностранным студентам, 10% относятся нейтрально, отмечая, что порой иностранные студенты могут переходить рамки дозволенного, но это скорее исключение, чем правило, 7 % – затруднилось ответить. Таким образом, негативного отношения к иностранцам студентам не наблюдается.

Распределение ответов на вопрос: «Наблюдали ли вы в свою сторону признаки агрессии или шовинизма, нетерпимости от иностранных студентов?» ответы распределились следующим образом: 85% не наблюдают таких признаков, 8% отмечали агрессию от иностранных студентов, и 7% затруднились ответить. Понятно, что абсолютно бесконфликтное существование разных культур и конфессий невозможно, но в то же время большинство живут в мире и согласии, что, безусловно, заслуга толерантности как необходимого компонента образовательного процесса.

Большая часть респондентов одинаково хорошо относятся ко всем национальностям, и лишь 6% респондентов негативно относится к представителям из Средней Азии и Кавказа. Проводя вторичный анализ данных по данной проблеме, мы пришли прийти к выводу, что толерантность у российских и иностранных студентов растет ежегодно с положительной динамикой.

Таким образом, следует отметить, что демократизация, интернационализация современной системы образования успешно прививает толерантность молодому поколению, формируя потенциал для дальнейшего продуктивного, социокультурного взаимодействия студентов и преподавателей разных стран.

Принципы толерантности и демократизации – необходимый компонент функционирования и развития систем образования, это основополагающие инструменты формирования менталитета

нового поколения, осознающего что образование – фактор распространения демократии в современном мире. Это формирует культуру нового человека, где есть социальная чувствительность к вопросам культуры, традиций, религии и иных различий, что позволит поддерживать плодотворные взаимоотношения во всех странах и обществах в особенно важные периоды трансформации общества, которые происходят с определенной периодичностью.

Литература

1. *Безюлева Г. В., Шеламова Г. М.* Толерантность: взгляд, поиск, решение. М.: Вербум. М, 2003. 168с.

2. *Ильченко Л. А.* Межэтническая толерантность. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 404 с.

3. *Сперанская Е.* Формирование межкультурных отношений студентов. М.: 2013. 256 с.

4. *Стымковский В. И., Шевченко Н. И.* Принципы толерантности и демократизации как необходимый компонент функционирования и развития национальных систем образования и воспитания // Гуманитарные науки. Опыт современного образования. 2014. № 12. С. 18–22.

5. *Ямбург Е. А.* Что принесет учителю новый профессиональный стандарт педагога? М.: Просвещение, 2014. 175 с.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С РЕЛИГИЕЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА ИМ. В.И. ЛЕНИНА)

Зиберт Н. П. (Барнаул, Россия)

Работа подготовлена в рамках выполнения грантов РФФИ (проект № 20-59-44004) и РНФ (№19-18-00023).

Аннотация: *В статье на основе архивных материалов, рассматривается организация антирелигиозной практики для студентов Тобольского педагогического училища им. В.И. Ленина в 1930 г. Автор приходит к выводу, что реализация данной практики позволяла не только сформировать новые навыки и умения у студентов, но и решить ряд важных идеологических и практических задач, основной из которых являлось – борьба с религией и уничтожение религиозных предрассудков среди населения.*

Ключевые слова: *антирелигиозные кружки, атеистическая пропаганда, Тобольск.*

ANTI-RELIGIOUS PRACTICE AS A WAY OF FIGHTING RELIGION IN WESTERN SIBERIA (ON THE EXAMPLE OF THE TOBOLSK PEDAGOGICAL COLLEGE NAMED AFTER V. I. LENIN)

Zibert N. P. (Barnaul, Russia)

Abstract: *The article deals with the organization of anti-religious practices for students of the Tobolsk pedagogical College based on archival materials named after V. I. Lenin in 1930. The author comes to the conclusion that the implementation of this practice allowed not only to form new skills and abilities of students, but also to solve a number of important ideological and practical tasks, the main of which was the fight against religion and the destruction of religious prejudices among the population.*
Keywords: *anti-religious circles, atheistic propaganda, Tobolsk.*

Антирелигиозная пропаганда являлась важной частью государственно-конфессиональной политики среди населения. Особое внимание уделялось подрастающему поколению как наиболее восприимчивому к новым идеям и ценностям.

2 октября 1928 г. Центральным советом Союза безбожников был рассмотрен вопрос о работе среди детей и юношества, в ходе которого было принято решение начинать антирелигиозное воспитание с самого раннего возраста [12, с. 88]. Проведение антирелигиозного воспитания в учебных заведениях было решено внедрить с 1928–1929 учебного года [13, с. 366]. В соответсвии с этим вносились соответствующие изменения в школьные учебные программы. Аналогичные изменения произошли в программах подготовки высших и средних учебных заведений. Особый интерес при этом представляют педагогические учебные заведения. Перед ними ставилась задача подготовить для новой советской «безрелигиозной» школы антирелигиозно настроенных педагогов, готовых вести работу по атеистической пропаганде и интернациональному воспитанию подрастающего поколения [8, с. 46].

В 1925 г. состоялся 2-й Всероссийский съезд РКСМ, на котором было принято решение о повсеместном создании пионерских отрядов, организуемых при комсомольских ячейках различных

учреждений и населенных пунктов. Созданные пионерские ячейки должны были распространять большевистскую идеологию в детской среде, в том числе осуществлять антирелигиозную пропаганду. Ответственность за создание ячеек была возложена на комсомол и студенчество. В ряде учебных заведений в программу обучения студентов были внесены соответствующие изменения. Например, в Тобольском педагогическом училище им. В. И. Ленина для студентов 4 курса была предусмотрена специальная антирелигиозная практика, в ходе которой студенты группами по шесть человек выезжали в деревни Тобольского округа (Уральская область) с целью организовать в них пионерские ячейки. В 1930 году такая выездная антирелигиозная практика продолжалась с 19 декабря по 9 января. По всей видимости, даты практики выбиралась исходя не только из графика учебного процесса, но и с учетом празднования верующими рождественских праздников. Практиканты разбивались на 3 или 4 группы. При этом студенты получали деньги на проезд до места практики, суточное пособие в размере 1 руб. на человека в сутки и квартиры по 8 рублей на каждую группу.

Каждый практикант должен был отработать не менее двух целых дней. Все занятия с детьми сопровождалось последующим подробным разбором и заносилось в специальный протокол. Учет всей работы велся по специальным формам, при этом практиканты должны были по возможности фиксировать временные рамки того или иного вида деятельности [3, л. 1].

Основной задачей практики являлась организация групп юных безбожников. По прибытии в населенный пункт практикантами организовывался вечер художественной самодеятельности с играми, на котором зачитывался доклад о необходимости ведения антирелигиозной работы, после чего начиналось формирование групп юных безбожников. Для организации группы требовалось не менее десяти детей. При этом возглавляла группу должна была специальная комиссия, в которую входили учитель-безбожник, пионервожатый и ребята, выбранные на общем собрании группы. В свою очередь, сформированная группа начинала занятия по подготовке юных активных безбожников по заранее определенному плану (Таблица 1).

Таблица 1 – Проект программы школьного антирелигиозного кружка (по материалам ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске».) [5, л.10].

	Тема	**Количество занятий**
1	Почему нужно бороться с религией	1
2	Как человек создал бога	3
	Легенда об Иисусе Христе	
	Как произошла вера в бога	
	Христианство и нехристианские религии	
3	О праздниках и обрядах	1
4	Религия и наука	1
5	Религия на службе капитализма	2
	Роль религии на Западе и на Востоке	
6	Религия - тормоз социалистичекого строительства	
	Главнейшие задачи социалистического строительства и реакцинная роль религии	
	Классовое лицо церковных и сектанских организаций и их контрреволюционная работа	
7	Религия и борьба за нового человека	1
8	Как работать юному безбожнику	1

Помимо помощи в организации кружка юных безбожников, практиканты помогали учителям проводить массовую антирелигиозную работу, устанавливали контакты с окружными организациями СВБ, организовывали уголки юных безбожников, готовили материалы в антирелигиозный раздел стенгазеты, занимались общественно-полезной антирелигиозной работой среди населения – проводили антирелигиозные беседы в колхозах и коммунах на тему «Социалистическое строительство и религия», вели работу с родителями, агитировали ребят и взрослых покинуть церковные общины, беседовали с женщинами на тему «Женщина и

религия». Помимо этого, студенты участвовали в работе красных уголков, выступали с докладами в избах читальнях и клубах, вербовали подписчиков на газету «Безбожник», организовывали вечера художественной самодеятельности, насыщенные соответствующим антирелигиозным материалом [2, л. 2].

Особое внимание уделялось работе по подготовке к антирождественской компании. В рамках подготовки к последней, подбирался соответствующий антирождественский материал в стенгазету, велись разъяснительные беседы с населением, готовился материал для уголка безбожника [2, л. 2]. В статье «Как организовать антирождественскую кампанию в деревенской школе» вышедшей в г. Тобольске в 1929 г. школы призывались 6 – 9 января работать в обычном режиме, а вечерами занять учащихся развлечениями, спортивными соревнованиями, прослушиванием радио и др. Помимо этого предлагалось акцентировать внимание на последствиях «пьяного» рождества – драки, увечья, трата денежных средств на церковь и священников [6, л. 69]. Следует отметить, что подобная антирелигиозная пропаганда характерна не только для Тюменской области. Как вредный невежественный пережиток Рождество и другие религиозные праздники преподносись и в других регионах страны на всем протяжении 1920 – начале 1930-х гг. [11, с. 100; 7, с. 438; 1; 10, с. 102; 9, с. 45].

В заключение практики студентами проводилось анонимное анкетирование с целью выяснить религиозность школьников (см. табл.2). Аналогичная беседа и вечер вопросов и ответов проводились с населением колхозов [4, л. 2(об)].

Таблица 2 – Проект программы школьного антирелигиозного кружка (по материалам ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске») [4, л.2(об)].

Вопрос	**Варианты ответа**
1. Веришь ли в бога?	(да/нет)
2. Когда перестал верить?	
3. Соблюдаешь ли посты и религиозные праздники?	(да/нет)
4. Имеешь ли иконы?	(да/нет)
5. Веришь ли в заговоры и нечистую силу?	(да/нет)

В заключение следует отметить особенность данной практики. Основным отличием данной практики от других видов

практик являлась ее двойная направленность. Во-первых, осуществлялась антирелигиозная подготовка учительских кадров для новой советской школы. Во-вторых, помимо воспитания будущих учителей-безбожников, велась широкая антирелигиозная пропаганда среди населения и ширилась сеть пионерских организаций. Таким образом, с точки зрения организаторов практики, успешное решение двух этих задач позволяло решить более важную государственную задачу – постепенно уничтожить любые проявления религии в стране и избавиться от религиозных настроений в среде населения.

Литература

1. *Володихин Д.* Как репрессировали Рождество URL: https://foma.ru/kak-repressirovali-rozhdestvo.html (дата обращения: 15.03.2020).

2. ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 195. Тобольское педагогическое училище им. В.И. Ленина, г. Тобольск Тюменской области (1920-1944). Оп. 1. Д. 205. Л. 1.ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 195. Тобольское педагогическое училище им. В.И. Ленина, г. Тобольск Тюменской области (1920-1944). Оп. 1. Д. 205. Л. 2.

3. ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 195. Тобольское педагогическое училище им. В.И. Ленина, г. Тобольск Тюменской области (1920-1944). Оп. 1. Д. 205. Л. 1.ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 195. Тобольское педагогическое училище им. В.И. Ленина, г. Тобольск Тюменской области (1920-1944). Оп. 1. Д. 205. Л. 1.

4. ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 195. Тобольское педагогическое училище им. В.И. Ленина, г. Тобольск Тюменской области (1920-1944). Оп. 1. Д. 205. Л. 2(об).

5. ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 195. Тобольское педагогическое училище им. В.И. Ленина, г. Тобольск Тюменской области (1920-1944). Оп. 1. Д. 205. Л. 10.

6. ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф.709. Тобольский окружной Совет союза воинствующих безбожников, г. Тобольск Уральской области (1924-1931гг.). Оп.1. Д.5. Л.69

7. *Дианова Е. В.* «Праздник-то был на носу, а мы все работали в лесу»: антирелигиозные кампании и лесозаготовки (конец 1920-х – начало 1930-х годов) // «Государство, общество, церковь в

истории России XX-XXI веков»: Материалы XVII Международной научной конференции, посвященной 100-летию создания Иваново-Вознесенской губернии и 100-летию высшего образования в Ивановском крае. Иваново: Изд-во Ивановский государственный университет, 2018. С. 437–442.

8. *Зиберт Н. П.* Антирелигиозная деятельность комсомольских и пионерских организаций на Алтае в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 5(97). С. 44–48.

9. *Костякова Ю. Б.* «Бога нет, не было и не будет!'»: комсомол и антирелигиозные кампании первой половины 1920-х гг. // Советская молодежь в исторической памяти России: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Сургут: Изд-во ООО «Печатный мир», 2018. С. 44–53.

10. *Кулачков В. В.* Антирелигиозная пропаганда в среде национальных меньшинств западного региона России в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8-2(34). С. 101–103.

11. *Меньков С. В.* Антирелигиозная пропаганда и ее роль в борьбе с традиционной праздничной обрядностью на Алтае в 1920-е гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 2(24). С. 98–102.

12. *Слезин А. А.* Роль Союза безбожников в реализации государственной политики в отношении религии (1924-1929 гг.) // «Вестник Калининградского юридического института МВД России». 2009. № 2(18). С. 85–90.

13. *Шевченко В. А.* Безрелигиозное или антирелигиозное воспитание в советской общеобразовательной школе: дискуссия 1927-1928 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. № 3. С. 362–367.

ИНТЕРКЛУБ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ КАК СРЕДСТВО ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Злобина Ю. И. (Барнаул, Россия)

Аннотация: *Статья посвящена медиации межнациональных противоречий при обучении русскому языку, а также способам ее интеграции в межкультурные отношения. В качестве одного из интерактивных методов обучения рассматривается интернациональный клуб русского языка (интерклуб) для иностранных студентов, являющийся одним из наиболее эффективных способов регулирования спектра межэтнических и межрелигиозных проблем. Определены основные задачи создания интерклубов русского языка. Описаны разные форматы проведения мероприятий клуба, создающего условия для организации общения на проблемные темы. Указана тематическая наполняемость занятий, и от чего они зависят. Показано, что интерклуб русского языка является основой гармоничных международных отношений и позитивного отношения к другой культуре и религии, позволяющей повысить интерес и мотивацию студентов-иностранцев к изучению русского языка.*
Ключевые слова: *интерклуб, русский язык, интерактивные методы, межкультурный диалог, профилактика этнических и межнациональных конфликтов.*

INTERCLUB OF RUSSIAN LANGUAGE FOR STUDENTS-FOREIGNERS AS A MEANS OF HARMONIZATION OF INTERNATIONAL RELATIONS

Zlobina Y. I. (Barnaul, Russia)

Abstract: *The article is devoted to the mediation of interethnic contradictions in teaching Russian, as well as how to integrate it into intercultural relations. An international club of Russian (interclub) for foreign students is considered as one of the interactive teaching methods, it is one of the most effective ways of regulating the spectrum of interethnic and interreligious problems. The main tasks of creating interclubs of Russian are determined. Various formats of club events that create conditions for organizing communication on problematic topics are described. The thematic occupancy of classes is indicated, and what they depend on. It is shown that the interclub of Russian is a basis for harmonious international relations and a positive attitude to another culture and religion, helping to increase the interest and motivation of foreign students to study Russian.*
Keywords: *interclub, Russian language, interactive methods, intercultural dialogue, prevention of ethnic and ethnic conflicts.*

В настоящее время этнические и межнациональные конфликты, вспышки межконфессиональных противоречий и религиозная нетерпимость являются острой проблемой в молодежной среде. Развитие молодежного экстремизма особенно опасно, потому что молодежный радикализм и молодежный экстремизм, в том числе и криминальная деятельность, вызванная протестными эмоциями и ослаблением механизма социализации молодежи в обществе, стали политическими силами манипуляции, средствами достижения целей сепаратизма, которые могут ослабить социальные и административные институты страны.

Для решения этих проблем необходимо вести межэтнический и межконфессиональный диалоги, а также внедрять практику диалога в межкультурную коммуникацию. Под межкультурным диалогом мы понимаем «межкультурная коммуникация», «диалог культур», «межэтническая коммуникация» и т. д. [4, с. 201]. В рамках межкультурного диалога и межкультурного общения обычно проводятся исследовательские процессы, в которых группы и отдельные лица, принадлежащие к этноконфессиональным общностям, строят свои мысли и ожидания, фокусируясь на мировоззрении, сложившемся в этих культурах, и устанавливают соответствующее поведение в социальной среде по отношению к окружающим.

В Алтайском крае, в связи с особенностями этнического и религиозного состава региона, стала крайне актуальной попытка найти наилучший метод регулирования всего спектра межэтнических и межрелигиозных проблем, и из-за глубоких исторических системных изменений и преобразований этот компонент должен быть всесторонне и многогранно изучен. Сложность решения этой проблемы во многом зависит от того факта, что этнические и религиозные противоречия в приграничной зоне не являются результатом локальных конфликтов, а вызваны рядом геополитических, социально-экономических, культурных, конфессиональных и демографических факторов.

Алтайский государственный университет становится точкой притяжения большого количества иностранных граждан из ближнего и дальнего зарубежья. Все они как студенты, проживающие в одном общежитии, с одной стороны, испытывают проблемы с социально-экономической, духовной, социальной и

культурной адаптацией к новым условиям жизни, а с другой – в отношении регулирования национальной политики и межкультурных конфликтов на одной территории они испытывают антиадаптационные проблемы восприятия их коренным населением. Поэтому роль преподавателя в гармонизации межнациональных отношений становится центральной, у него есть возможность показать конфликтующим сторонам перспективы дальнейшего сотрудничества для разрешения общих проблем, с которыми они сталкиваются.

Медиация межкультурных противоречий поможет трансформировать конфликтующие взаимодействия между сторонами в диалог с участием независимых посредников. Преподаватель может выступать в роли посредника, который обеспечивает соблюдение процедурных методов при разрешении конфликтов и поддерживает конструктивное направление, позволяя сторонам сосредоточиться на поиске взаимовыгодных решений, так как посредничество является самой мягкой формой участия третьих сторон в разрешении конфликтов. А. Н. Островский выделяет два основных аспекта интеграции медиации в межкультурные отношения: «использование медиации в интеграционных процессах экономических пространств, медиация в межкультурных, межэтнических, межконфессиональных конфликтах как способ урегулирования и способ превенции», а также использование медиации и методов медиации для поддержания межкультурного диалога [5, с. 12].

Уроки русского языка направлены не только на обучение основам русской грамматики, лексики, стилистики, практике речи и т.д., формирование и совершенствование у студентов коммуникативной компетенции – вот одна из основных задач для достижения межкультурного диалога.

М. Р. Львов назвал коммуникативную компетенцию как одну из важнейших характеристик языковой личности [3, с. 92–93], под которой понимается «это способность решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения. Способность реализовывать лингвистическую компетенцию в различных условиях речевого общения» [1, с. 98]. Поэтому студенты должны понимать звуки языка, словарный

запас, грамматику, стиль и культуру речи; они должны освоить все виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо. Поняв все это, иностранный студент овладеет самостоятельными техниками избегания межкультурных конфликтов, однако в процессе обучения медиатор-преподаватель сможет направить полученные навыки на преодоление трудностей в области межнациональных отношений.

Для удовлетворения вышеуказанных требований интерактивный метод является наиболее эффективным. Он отличается от традиционных методов тем, что все члены группы общаются, а преподаватель только организует и контролирует процесс. Интерактивное обучение не только позволяет ученикам приобретать конкретные знания и навыки, но также приобретает индивидуальные характеристики, такие как независимость, командная работа и творческий подход, но и интерактивное обучение, взывая к чувствам и жизненному опыту каждого учащегося, помогает более эффективно усваивать учебные материалы, формировать собственное мнение и взгляды, положительно влияет на эмоциональное и волевое поле личности и уменьшает нервное напряжение, а также повышает интерес к изучению языков.

В современной методологии такие внеклассные мероприятия и встречи, организованные в форме интерактивных клубов (интерклубов), становятся все более популярными. Интерклуб – это коммуникационная платформа, которая создает условия для организации обмена проблемными темами. Главной ее особенностью является возможность обсуждения для студентов-иностранцев различных проблем и конфликтов на изучаемом языке, «использовать его как цель (для повышения уровня владения) и как средство (для выражения мнений)» [2, с. 93].

Организация студенческой деятельности определяет эффективность обучения, нужно создать все условия для развития у студентов опыта решения коммуникативных задач. Работа медиатора включает создание проблемных ситуаций и поддержание атмосферы сотрудничества и успеха. В рамках интерактивной дискуссионной платформы студенты должны сформировать и улучшить свои навыки ведения бесед, выслушивания и прослушивания других участников диалога с использованием речевого этикета. При решении спорных вопросов

используются различные текстовые, аудио- и видеоматериалы, с одной стороны, они могут быть полезны в качестве источника отражения, с другой – могут сделать занятие более ярким и динамичным.

Интерклуб русского языка должен выступать в роли организации, которая адаптируется к новаторскому и творческому духу всех этнических групп, является ключевым сообществом в системе межэтнического обмена образованием и должен укреплять единое образовательное пространство. Интерклуб – один из методов обучения молодежи разных национальностей, он должен быть открыт для представителей всех стран и совместно решать задачу координации и гармонизации международных отношений. К главным задачам интерклубов по русскому языку можно отнести:

1. Мониторинг национальной политической ситуации в группах и прогноз развития национальных взаимоотношений.
2. Предотвращение и разрешение межэтнических конфликтов, а также исследование для определения факторов конфликтов.
3. Сотрудничество с системами, которые взаимодействуют со всеми учреждениями для реализации национальной политики.
4. Увеличение круга общения молодежи разных национальностей.
5. Создание механизма повышения положительных результатов, сформированных системой подготовки общественно активных студентов в сфере межнационального общения.
6. Формирование системы информационной поддержки деятельности организации для интеграции иностранных студентов в сообщество на конкурсах, в научных и творческих выступлениях, конференциях и фестивалях.

Формат мероприятий, проводимых интерклубом русского языка, может быть разнообразным и зависеть от цели и языковых возможностей иностранных студентов:

ролевые игры, направленные на укрепление патриотизма и дружбы между народами и предотвращение конфликтов и постконфликтного примирения;

круглые столы по профилактике вспышек межконфессиональных противоречий и религиозной

нетерпимости, соответствующих мировоззренческим и нравственным установкам;

мастер-классы по развитию речи и способам ведения межэтнических и межконфессиональных диалогов, а также самовыражению, юридическим аспектам, успешному обучению коммуникации;

творческие встречи как возможность передачи информации, идей толерантности в творчестве, которые являются наиболее доступной формой для студентов разных национальностей участвовать в творческом процессе.

Проведение мероприятий на этом уровне подтверждает идею совместной работы по формированию пространства для общения представителей различных культурных и религиозных традиций для предотвращения молодежного экстремизма и профилактики регулирования межэтнических и межрелигиозных проблем.

Обратим внимание, что, в дополнение к другим форматам, для организации диалоговых площадок, мероприятия интерклуба по русскому языку делятся на «классические» встречи (что означает, что темой для обсуждения должны быть этические трудности, проблемные темы, чтение «серьезных» текстов, прослушивание аудиотекстов) и «игровые» (в основном, не имеющие каких-либо социально острых, актуальных, противоречивых тем и не ограничивающиеся дебатами или дискуссиями) [6, с. 71].

Таким образом, межэтнический и межконфессиональный диалоги направлены на профилактику этнических и межнациональных конфликтов, а также межконфессиональной и религиозной нетерпимости. В качестве медиации межкультурных противоречий можно назвать интерактивный метод в обучении иностранных студентов. Интерклуб русского языка как популярная форма интерактивного метода выступает социальной платформой для внедрения инновационных форм успешного общения и укрепления дружеских отношений разных народов; способствует созданию позитивной позиции против агрессии и ненависти среди молодежи; приумножает число толерантной иностранной молодежи с помощью инновационных методов в высшем образовании в регионе приграничного типа. В результате взаимодействия иностранные студенты овладевают культурой различий и понимания, то есть межкультурной грамотностью, которая является основой для гармоничной международной

коммуникации и позитивного отношения к другой культуре и вероисповеданию.

Литература

1. *Азимов Э. Г., Щукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.

2. *Косарева Е. В., Масленникова З. С., Филатова Е. М.* Разговорный клуб как форма внеаудиторной работы с иностранными студентами // Русский язык за рубежом. М.: Изд-во ГосИРЯ им. А. С. Пушкина, 2015. № 2. С. 92-96.

3. *Львов М. Р.* Методика преподавания русского языка. М.: Академия: Высшая школа, 1999. 272 с.

4. *Недосека О. Е.* Понятие «кросс-культурная коммуникация» в современном гуманитарном знании // Вектор науки. ТГУ. 2011. № 4 (7). С. 201-203.

5. *Островский А. Н.* Актуальные направления научных исследований в области медиации и развития медиативных практик. Обзор материалов научно-практической конференции «Медиация: теория, практика, перспективы развития», 13–14 апреля 2017 г., Москва // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 2. С. 10-21.

6. *Сергиевская Е. А.* Дискуссионный клуб как средство развития иноязычной компетентности студентов неязыковых специальностей // Наука как движущая антикризисная сила: инновационные преобразования, приоритетные направления и тенденции развития фундаментальных и прикладных исследований: сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 15-16 янв. 2016 г. СПб.: КультИнформПресс, 2016. С. 71-74.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА К ТРАДИЦИЯМ НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Ивойлова Л. В. (Барнаул, Россия)

Аннотация: *В статье отмечаются подходы и формы реализации содержания образовательной программы согласно*

требованиям федерального государственного образовательного стандарта к структуре образовательных программ различного уровня образования. В данной статье рассматривается вопрос формирования интереса различных возрастных категорий к традициям народного декоративно-прикладного искусства через реализацию различных форм в образовательной среде. Данную проблему можно решать через основные общеобразовательные и профессиональные, а также дополнительные образовательные программы. Использование в образовательной среде изделий народного декоративно-прикладного искусства позволяет сформировать знания о народном искусстве, обогатить изобразительное творчество, восстановить преемственность поколений в формировании и дальнейшем развитии традиционной народной культуры.
Ключевые слова: *народное декоративно-прикладное искусство, традиции, образовательная среда, творчество, преемственность.*

THE USE OF VARIOUS FORMS OF ACTIVITY WHEN FORMING AN INTEREST TO TRADITIONS OF FOLK DECORATIVE AND APPLIED ART IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Ivoylova L. V., Barnaul (Russia)

Abstract: *The article describes approaches and forms of implementation of the content of the educational program in accordance with the requirements of the federal state educational standard to the structure of educational programs of various levels of education. It considers the issue of forming interest of various age categories to traditions of folk decorative and applied art through the implementation of various forms into educational environment. This problem can be solved through the main general and professional educational programs, as well as additional educational programs. The use of folk arts in educational environment allows us to form knowledge about folk art, enrich visual creativity, and restore the continuity of generations in the formation and further development of traditional folk culture.*
Keywords: *folk arts and crafts, traditions, educational environment, creativity, continuity.*

Формирование интереса к традициям народного творчества через знакомство с декоративно-прикладным искусством в

образовательных организациях позволяет восстановить преемственность поколений в формировании и дальнейшем развитии традиционной народной культуры, способствует осознанию ее места в мировой культуре, поиску современных технологий в решении нынешних мировых проблем. В. Ф. Максимович утверждает: «Преемственность – это не просто передача потомкам того, что в своё время передано от предшественников, но и обогащение этого опыта собственными творческими достижениями. Изделия народных художественных промыслов ценятся и потому, что они сохраняют творческий характер труда художника, мастера, результатом которого будет неповторимое произведение искусства» [1, с. 38].

Знания о культуре России будут неполными без информации о народном искусстве. Оно отражает в себе духовные, моральные ценности русского народа, его эстетические предпочтения и этические нормы. На современном историческом этапе в жизнь россиян активно насаждается мировоззрение и массовая культура зарубежных стран. Следовательно, народное декоративно-прикладное искусство должно в большей степени входить в содержание образования и воспитания подрастающего поколения. Вопросам приобщения детей и взрослых к культурному наследию своей страны или региона через искусство посвящены также работы Н. С. Боголюбова, Т. С. Комаровой, В. С. Кузина, Б. М. Неменского, Т. Я. Шпикаловой и др.

Если мы хотим дать молодому поколению возможность самим выбрать для себя жизненные идеалы и представления, то необходимо предоставить им и возможность изучить традиции национальной культуры, этапы развития и современное состояние. Только изучая историю народного искусства, разнообразие произведений и технологию, подрастающее поколение сможет усвоить мудрость народа, его духовное богатство, уважение к человеку как к части истории и культуры, бережное отношение к природе. «…Народное искусство – это прошлое, живущее в настоящем, устремленное в будущее своей мечтой о небывалом. Оно творит свой мир Красоты, живет своим идеалом Добра и Справедливости – и развивается по только ему присущим законам. Это культурная память народа, неотделимая от самых глубоких устремлений современности» [2, с. 343].

В условиях модернизации современной системы образования задача формирования интереса к традициям народного декоративно-прикладного искусства через реализацию различных форм в образовательной среде может решаться через основные общеобразовательные и профессиональные образовательные программы, а также дополнительные образовательные программы.

Основная концепция формирования интереса к традициям народного декоративно-прикладного искусства через реализацию различных форм в образовательной среде представляет собой:

разработку содержания учебной литературы, методических материалов для реализации образовательных программ, которые учитывают этнокультурные особенности страны или региона, соответствуют требованиям федеральных государственных образовательных стандартов и дальнейшее их издание в полном объеме.

научно-методическое и организационно-управленческое сопровождение объединения разнородных частей народного искусства в единую образовательную среду в содержании образовательных программ дошкольного, общего, профессионального и дополнительного образования;

обеспечение направления преемственного образовательного процесса на воспитание личности, обладающей нравственными идеалами и трудовыми умениями и навыками, которые в будущем будут нужны для активной профессиональной и творческой деятельности.

В связи с этим концепция формирования интереса к традициям народного декоративно-прикладного искусства через реализацию различных форм определяет преемственность целей, содержания и планируемых результатов реализации основных образовательных программ дошкольного, общего, профессионального и дополнительного образования, отражающих этнокультурную специфику региона.

В структуре образовательных программ различного уровня образования определяются подходы и формы реализации содержания образовательной программы для различных возрастных категорий.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования обусловливает, что образовательная

деятельность дошкольников организуется по пяти образовательным областям:

социально-коммуникативное развитие,

познавательное развитие,

речевое развитие,

художественно-эстетическое развитие,

физическое развитие.

Этнокультурное содержание образовательной деятельности реализуются в части программы, которая самостоятельно формируется участниками образовательных отношений и может достигать 40% от общего объема программы. Это может способствовать формированию интереса к традициям народного декоративно-прикладного искусства через реализацию различных форм.

Одной из таких форм является предметно-пространственная развивающая среда групповой комнаты дошкольного учреждения. Ее правильная организация и оснащение помогут привлечь внимание к различным видам народного декоративно-прикладного искусства. Это может быть небольшой творческий центр, где могут находиться:

полки для изделий народного декоративно-прикладного искусства (в соответствии с возрастом детей),

шкаф для изобразительных материалов (для рисования, лепки и аппликации),

дидактические игры, раскраски и литература,

мольберт или магнитная доска,

доска для рисования маркером и мелом.

В детском саду совместно с родителями можно организовать мини-музей народного декоративно-прикладного искусства. Посещая его, дети и взрослые будут получать знания об изделиях народных промыслов, узнавать значение символики народного декоративно-прикладного искусства. В таком музее могут быть выставлены экспозиции русских народных костюмов, народной игрушки (глиняной, деревянной, текстильной). Можно представить тканые изделия, вышивку, предметы быта, которые родители или воспитанники создали своими руками.

Одной из значимых форм работы является посещение музеев города – Государственного художественного музея Алтайского края, Краеведческого музея. Это могут быть совместные с

родителями поездки. Используя мультимедийное оборудование, можно проводить видео-экскурсии в музеи «Эрмитаж», «Русский музей», «Московский кремль» и другие.

Большое значение имеет форма организации творческих заданий с применением проектной деятельности, например, проекты «Как рубашка в поле выросла», «Голубая Гжель», «Куколки-кукляшечки» и многие другие. Это способствует формированию устойчивого интереса к народному декоративно-прикладному искусству. Это дает детям возможность познакомиться с историей народного декоративно-прикладного искусства, что вызывает положительные эмоции и формирует познавательный интерес у детей.

Свои формы имеет и работа с родителями. Интересующую информацию родители могут получить на тематических родительских собраниях, в индивидуальных консультациях, через стенды по темам: «Как жили наши предки на Руси», «Учимся рисовать» (гжель, хохлому, «Дымковскую барыню» и т. д.).

Знакомство с народным искусством продолжается и на следующей ступени обучения. Опираясь на федеральный государственный образовательный стандарт общего образования, образовательная организация может самостоятельно разработать часть программы, формируемой участниками образовательных отношений, которая соответствует:

20% от общего объема программы начального общего образования,

30% – основного общего образования,

40% – среднего общего образования.

Содержательное наполнение этой процентной части соответственно будет отражать общие и индивидуальные образовательные интересы обучающихся, по изучению этнокультурных и региональных особенностей, в том числе народного декоративно-прикладного искусства. Изучив ситуацию, можно сказать, что в общеобразовательных школах для формирования интереса к традициям и истории народного искусства недостаточно используются возможности народного декоративно-прикладного искусства. Во-первых, это можно объяснить отсутствием целенаправленной работы по использованию декоративно-прикладного искусства в образовательном процессе школы. Во-вторых, в школьных

программах нет четко разработанных содержания и форм знакомства учащихся с национальной культурой.

В процессе исследования различных форм деятельности по обучению изобразительному искусству, декоративно-прикладное творчество должно быть рассмотрено как часть материальной и духовной культуры. Из этого следует, что при знакомстве учащихся с народным декоративно-прикладным искусством, педагогу необходимо убедиться, что дети поняли приемы практической художественной деятельности, принцип коллективного создания изобразительных образов, сюжетов, декоративных мотивов народного творчества.

Сегодня хотелось бы, чтобы в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы учителя изобразительного искусства смогли сделать так, чтобы для учащихся декоративно-прикладное искусство стало одной из важнейших составляющих организации наилучшей среды обитания. Этому могут способствовать формы деятельности, которые использовались в дошкольной образовательной системе, а также и присущие школьному образованию. Такими формами могут стать факультативы и кружковая работа по народному декоративно-прикладному искусству, долгосрочные проекты, такие как «Дело мастера боится», «Знакомство с керамикой» и другие. В школьном возрасте учащимся доступна экспедиционная этнографическая деятельность. Она позволяет запечатлеть предмет в среде обитания и в процессе деятельности, а в дальнейшем составить описательные документы.

Одной из форм, которую можно использовать в работе со школьниками, является экскурсионная. Причем не только как посетителя выставок, но и как гида, который в состоянии вести монолог и диалог с посетителями.

Усложнение форм деятельности при формировании интереса к традициям народного декоративно-прикладного искусства позволяет школьникам развивать познавательные процессы, эстетический вкус, желание сохранить, исследовать и транслировать в социум традиции народной культуры.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего и высшего профессионального образования дает образовательной организации возможность расширения и углубления подготовки специалистов. Дисциплины, курсы и

модули вариативной части программы обусловливаются образовательной организацией, что составляет от 20 до 30% программы.

В данной возрастной категории для формирования интереса к традициям народного декоративно-прикладного искусства можно добавить такие формы, как семинары, практики, пленэры, мастер-классы с народными мастерами, «выездные мастерские», во время которых сами студенты проводят занятия и мастер-классы с детьми и взрослыми. Это способствует вовлечению разновозрастной аудитории в знакомство и изучение народной культуры. Приоритетом должно стать перевоплощение жизненного пространства в мотивирующее пространство, где воспитание человека начинается с формирования мотивации к познанию, творчеству, труду, приобщению к ценностям и традициям многонациональной культуры российского народа. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года была утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации 29.05.2015 № 996-р. Она позволяет определить приоритетные направления развития воспитания. Данная стратегия в качестве средств обновления воспитательного процесса с учетом современных достижений науки и на основе отечественных традиций рассматривает приобщение детей к культурному наследию традиционной культуры посредством создания условий для сохранения, поддержки и развития этнических культурных традиций и народного творчества.

Результаты проделанной работы позволяют сделать вывод о том, что использование изделий народного декоративно-прикладного искусства совершенствует знания детей о народном искусстве, развивает эстетический вкус, обогащает изобразительное творчество.

Литература

1. *Максимович В. Ф.* Народные художественные промыслы: Научно-методическое пособие для преподавателей и студентов, высших и средних учебных заведений. Москва: Флинта, 1999. 64 с.

2. *Некрасова М. А.* Народное искусства как часть культуры. Москва: Изобразительное искусство, 1983. 343 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Ивонина Я. И. (Барнаул, Россия)

Аннотация: *Формирование культуры межнационального общения представляет собой совокупность педагогических технологий. Обращение к инновационным технологиям социально-культурной деятельности является одним из наиболее востребованных и эффективных способов, направленных на формирование культуры межнационального общения.*

Ключевые слова: *этнос, этническая культура, инновации, социально-культурная деятельность*

INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF SOCIAL CULTURAL ACTIVITY AS A MEAN OF FORMATION OF CULTURE OF INTERETHNIC COMMUNICATION

Ivonina Ya. I. (Barnaul, Russia)

Abstract: *The formation of culture of interethnic communication is a combination of pedagogical technologies. Turning to innovative technologies of socio-cultural activities is one of the most popular and effective ways to form a culture of interethnic communication.*

Keywords: *ethnos, ethnic culture, innovations, social and cultural activities.*

Актуальность проблемы формирования культуры межнационального общения в современном социально-культурном пространстве обусловлена ускорением интеграции наций в мировую систему, интенсифицированную развитием современных коммуникационных технологий. Оказавшись вовлеченными в общемировой процесс глобализации, этносы находятся под влиянием его противоречивого воздействия: расширения культурных контактов между народами – с одной стороны – и опасности утраты своей культурной самобытности – с другой. Аурелио Печчеи, итальянский ученый, общественный деятель, один из основателей объединения «Римский клуб» докладывал: «Люди начинают все больше опасаться, что в будущем все культуры могут оказаться на одно лицо – причем лицо, как

показывает сегодняшний опыт, не слишком уж привлекательное, и что это движение к обезличивающей однородности происходит сейчас. Огромный культурный слой, оставленный нам в наследие, должен послужить молодежи дверью, которая откроет им дверь в будущее страны» [10].

Российская Федерация является одним из крупнейших полиэтничных государств мира, характеризующимся нестабильностью развития общества и его этнических групп. На ее территории проживают более 190 этнических общностей, обладающих характерными особенностями материальной и духовной культуры, формировавшейся на протяжении тысячелетий. Этническая традиционная культура представлена памятниками народного искусства (декоративно-прикладное творчество, живопись, музыка, театр и другие виды), а также отражается в повседневной практике жизнедеятельности каждого этноса. Процесс взаимодействия представителей различных этнических общностей, включающий взаимопроникновение и взаимовлияние культур, межкультурный диалог, является важным показателем благополучия и эффективности развития общества. Соблюдение баланса развития межнациональных отношений и сохранения разнообразия этнических культур представляет собой динамичный, многоуровневый и противоречивый процесс, на который оказывает влияние множество факторов: политическая, экономическая, экологическая ситуация, социальные условия.

В современном российском обществе функционирование и сохранение этносов связано с формированием этнокультурной компетенции. Этнокультурная компетенция представляет собой степень владения социальным опытом определенного народа, позволяющим использовать знания и ценности социально-культурной среды. Она проявляется посредством участия личности в жизнедеятельности этноса и межкультурном диалоге. Процесс ее освоения представляет собой сложную педагогическую технологию, состоящую из знаний, качеств, навыков, умений. Ее сущность заключается в усвоении «родной» для индивида культуры, знакомстве с иными обычаями и традициями, понимании и уважительном отношении к отличительным особенностям, обретении навыков бесконфликтного общения в поликультурном обществе. Значимую роль в эффективности педагогического воздействия имеет способ ее формирования. При

этом в современных условиях важным является как обращение к традиционным, так и инновационным технологиям.

Социально-культурная деятельность и процесс формирования культуры межнационального общения как ее составная часть имеет выраженный педагогический характер, который находит отражение в практическом результате. Его достижению во многом способствует выбор цели, средств, форм, методов, способов и приемов, качество процесса организации. В основе технологии формирования культуры межнационального общения в настоящее время находятся цели, направленные на достижение конкретных индивидуальных и общественных результатов. Для конкретизации цели, определения ее задач в социально-культурной деятельности широко используется маркетинговый инструментарий. Основываясь на анализе ситуации, включающем изучение потребностей социума, целевой аудитории, количестве и содержании программ, реализуемых в регионе, оценке ресурсов организаторов, таких как квалификация педагогов, имеющаяся материально-техническая база, время и прочее, создаются разнообразные социально-культурные программы, имеющие высокие показатели эффективности формирования этнокультурной компетентности.

Выбор оптимального сочетания традиционных (устных, печатно-наглядных, театрализованных и т.д.) и инновационных способов воздействия и их возможных альтернатив, используемых в инновационных программах, основывается с точки зрения критериев и ограничений в достижении целей и задач. Многообразие технологий социально-культурной деятельности позволяет осуществить оптимальный выбор, а также при необходимости адаптировать их за счет обоснованного и эффективного использования средств: живое слово, искусство, иллюстративный материал, аудиовизуальные устройства, компьютерная и лазерная техника, транспорт, материалы и т.п.

Инновационные технологии социально-культурной деятельности появляются достаточно регулярно. Большая часть из них основана на использовании новых технических средств: планшетов, ноутбуков, интерактивных экранов, сенсорных столов, 3D сканеров и принтеров, видео аппаратуры и других. Так, в основе интерактивного маппинга, одной из форм, набирающих популярность в ведущих учреждениях культуры страны, находится

использование сенсорного стола, который позволяет нарисовать любой объект, отправить фотоснимок, видео и транслировать его на всеобщее обозрение посредством огромного объемного экрана, вызывая необходимое воздействие на зрительскую аудиторию [3].

Технологические тренды в настоящее время являются весьма актуальными, и без использования современных технологий организация педагогического воздействия уже не представляется возможной. Ярким примером являются повсеместно используемые мультимедиа презентации. Интенсификация внедрения компьютерных технологий в педагогический процесс, в том числе и в досуговой сфере, стала фундаментом возникновения искусственной среды – виртуальной реальности, оказывающей значительное влияние на различные целевые аудитории, особенно, молодежь. Ее привлекательность обусловлена рядом преимуществ, проявляющихся в возникновении новых форм взаимодействия людей в целом и проявления их творческой активности в частности. Для эффективного использования этого искусственного пространства в педагогических целях используется связующее звено, обеспечивающее его взаимодействие с массовым пользователем. Этим звеном является веб-дизайн, имеющий значительный потенциал для формирования новых способов, методов, форм, технологий в перспективе [4].

Значимая часть инновационных технологий относится к информационно-рекламному аспекту реализации социально-культурных программ. Наиболее ярким трендом последних лет является работа с сообществами в медийных коммуникациях. В настоящее время построение, управление и маркетинг в комьюнити – это значимая составляющая их эффективности, предопределяющая современный уровень развития коммуникаций в обществе и участия в этом процессе различных субъектов взаимодействия. Сравнительно новый набор навыков, объединяющий комьюнити-менеджмент и маркетинг, использует инновационный подход к работе с объединениями людей, позволяя создать лояльное и вовлеченное сообщество. Не только информирование, но и вовлечение в определенную деятельность стало отличительной чертой информационного сопровождения социально-культурных программ. Данный процесс обуславливает необходимость трансляции цели, идей, тем, ценностей, призывы к

общим действиям. Активно используется сторителлинг (мастерство рассказывания историй) для удержания внимания целевой аудитории, взаимодействие с авторскими контентами, расположенными на наиболее популярных технологических платформах YouTube, Telegram, «ВКонтакте» и «Яндекс.Дзен»). Размещение информации (публикации) в популярной социальной сети Instagram дополнительно актуализирует необходимость использования фоторепортажа как одного из эффективных средств, решающего задачу оперативного, с необходимыми подробностями, в яркой и доступной форме оповещения о каком-либо событии или жизненном явлении, убедительную иллюстрацию к текстовому сообщению.

Вместе с тем, использование новых технологий при формировании культуры межнационального общения имеет ряд недостатков. Во-первых, технические средства весьма дорогостоящи. Во-вторых, эффективность использования новых технологий еще не вполне изучена. В связи с этим, наибольшее распространение в деятельности образовательных организаций получили частичные инновации, связанные с внедрением в традиционную форму воспитания технических, содержательных и организационных новшеств. Это приводит к появлению новых современных интегрированных форм, которые позволяют снизить уровень рисков инноваций. Наибольшее распространение получили шоу-программы, волонтерские пикники, мега-квесты, карнавалы, мультижанровые лонг-фестивали, уличные перформансы и другие [3].

Возрождается тенденция межструктурного взаимодействия различных субъектов для реализации программ межкультурного взаимодействия, обладающая значительным инновационным потенциалом, дающая уникальную в своем роде возможность объединить большое число людей для достижения конкретной цели. Ярким примером такого взаимодействия является успешное проведение в ряде регионов России этнокультурных фестивалей. В их числе и Всероссийский фестиваль традиционной культуры «День России на Бирюзовой Катуни», который ежегодно (с 2013 года) проводится при поддержке администрации Алтайского края.

Рядом нормативно-правовых актов и разработок ученых в области социально-культурной деятельности актуализирована добровольческая деятельность (волонтерство) в реализации

социально-культурных программ. Понятие «волонтер» раскрыто в Федеральном законе от 11 августа 1995 года № 135- ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Волонтеры – это граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя. Волонтерство – значимое условие социализации молодежи. Человек усваивает нормы, правила, требования общества, становясь его полноправным членом, причем этот процесс идет за счет активной деятельности самого индивида, его активного включения в социальную среду. Реализация задачи по воспитанию культуры межнационального общения связана, в первую очередь, с привлечением волонтеров к реализации межкультурных и этнокультурных проектов и программ. Внедрение данного новшества позволяет молодым людям приобрести опыт межкультурного диалога, новые знакомства, профессиональные навыки, знания и даже возможность совершить карьерное продвижение. Указанный аспект особенно актуален для студенческой молодежи, так как добровольческая деятельность способствует раскрытию ее личностного потенциала в наиболее восприимчивый период возрастного развития, дает возможность увидеть результаты собственного труда, оценить их эффективность [7].

В целом, инновации в социально-культурной сфере – понятие, обусловленное расширением сфер использования термина: от производственных процессов к другим областям, в том числе духовному производству, а также развитием теории инноватики [1].

В процесс формирования культуры межнационального общения инновации проникают посредством заимствования различных форм деятельности из сопредельных сфер знания (экстраполяция). Готовые решения, ценности, устоявшиеся образцы в той или иной области, включенные в деятельность различных социально-культурных институтов, реализующих программы, направленные на формирование культуры межнационального общения, обогащают педагогическую практику учреждений. Повсеместное распространение сегодня в социально-культурной сфере в связи с использованием данного метода получили технологии маркетинга, PR-технологии, технологии работы с социальными сетями и различными техническими

устройствами, позволяющими реализовывать программы, проекты на качественно ином уровне [4].

Интерпретация является иным способом воспроизводства инноваций. Интерпретация всегда придает особую осмысленность заимствованию, наполняет его новым содержанием и, по возможности, новыми целями, закрепляет связь между уже сложившимися и случайными структурами. В отличие от экстраполяции, формирует соответствующую новым смыслам систему ценностей [1]. Посредством интерпретации в социально-культурной сфере получили распространение значительное количество новшеств: создание кластеров, интегрирующих деятельность по удовлетворению потребностей целевой аудитории, реализация медиа-образовательных программ, информационно-просветительская работа в социальных сетях и другие.

Изучение инноватики в сфере культуры, проявление ее в различных аспектах социально-культурной деятельности, позволяют констатировать, что в настоящее время именно она оказывает значительное влияние на сферу производства духовных и материальных культурных ценностей. Данный процесс обусловлен, с одной стороны, применением различных технических средств, приемов и технологий, позволяющих не только привлечь внимание аудитории к заявленной цели, но и сформировать ее. С другой стороны, изменения в организации жизнедеятельности социума актуализируют необходимость использования управленческих и маркетинговых инноваций, возникающих в процессе реализации социально-культурных проектов и программ, которые включают анализ внутренней и внешней среды, развитие добровольчества (волонтерства), работу с информационными ресурсами, веб-дизайн, медийные коммуникации и прочее. Культурные и социально-культурные инновации, как правило, базируются на научных идеях или специальных исследованиях, но и содержат элемент риска, поскольку недостаточно апробированы на практике, что может приводить к снижению эффективности воспитательного воздействия, поэтому преимущественно используются частично. Обозначенные аспекты, позволяют сделать вывод о необходимости формирования специализированной инновационной инфраструктуры, учитывающей все особенности

социально-культурной сферы. Успехи в разработке и апробации инновационных социально-культурных технологий имеют большое значение для формирования культуры межнационального общения, сохранения разнообразия культур в современном социально-культурном пространстве.

Литература

1. *Евменов А. Д.* Инновационная деятельность как фактор интенсификации развития сферы культуры Российской Федерации // Петербургский экономический журнал. 2013. № 1. С. 44–48.

2. *Игнатова И. Б., Гричанникова И. А.* Социокультурная инноватика в вузе искусств и культуры // Высшее образование в России. 2012. № 2. С. 56–62.

3. Инновационные формы культурно-досуговых программ. – URL: https://www.cultmanager.ru/article/8640-19-m05-14-innovacionnye-formy-kulturno-deyatelnosti (дата обращения: 1.06.2020).

4. *Кузнецова Н. С.* Веб-дизайн как инструмент моделирования виртуального пространства современной культуры. URL: http://www.dslib.net/teorja-kultury/veb-dizajn-kak-instrument-modelirovanija-virtualnogo-prostranstva-sovremennoj.html (дата обращения: 1.06.2020).

5. *Малянов Е. А.* Социально-культурные инновации в пространстве современной культуры // Вестник Челябинской академии культуры и искусств. 2009. №4 (20). С. 97–106.

6. Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации. URL: http://base.garant.ru/16733362/e88847e78ccd9fdb54482c7fa15982bf/ (дата обращения: 1.06.2020)ю

7. *Оленина Г. В.* Международное добровольчество как социально-культурное движение: культурологический подход // Ученые записки. № 2. 2017. С. 73-75.

8. *Оленина Г. В.* Развитие волонтерского движения за рубежом в контексте национальной молодежной политики, концепций социального государства и гражданского общества // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. № 1. 2018. С. 53-57.

9. *Пешков В. А.* Роль межвузовских культурно-досуговых программ в процессе организации свободного времени молодежи // Молодой ученый. 2015. №21. С. 823-825.

10. *Печчеи А.* Шесть целей для человечества. Глава 9 книги «Человеческие качества» URL: http://old.ihst.ru/~biosphere/03-3/pechchei-9.htm. (дата обращения: 03.03.2020).

11. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. N2227-р. URL : http://www. base.garant.ru/70106124/ # block_72.

СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ В РОССИИ: ЧТО МЫ О НЕЙ ЗНАЕМ И КАК ЧАСТО ПРИМЕНЯЕМ (РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Каплун О. Ю., Миллер В. А. (Владивосток, Россия)

***Аннотация**: В 2014 году Ц. А. Шамликашвили, основатель Центра медиации и права, отмечала, что «крайне небольшой процент населения России обращается за помощью к медиаторам». В то же время оптимистично подчеркивала, что ранее даже в США и Великобритании– странах, в которых сейчас семейная медиация и медиация в целом широко и успешно используются, люди крайне редко обращались за помощью к медиаторам. Исходя из этого, предполагалось, что со временем медиация в России станет более популярна, чем судебное разрешение споров. Однако можно констатировать, что в 2020 году, спустя 6 лет с выхода данного интервью и 10 лет с момента принятия Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура семейной медиации по-прежнему малоизвестна широкой публике.*

***Ключевые слова:** медиация, семейная медиация, семейные конфликты, медиация и право, члены семьи.*

THE FAMILY MEDIATION IN RUSSIA: WHAT DO WE KNOW AND HOW OFTEN USE (RESULTS OF A PILOT SURVEY)

Kaplun O. Yu., Miller V. A. (Vladivostok, Russia)

***Abstract**: A founder of the center for mediation and law Z. A. Shamlikashvili noted in 2014 that «an extremely small percentage of the Russian population turns to mediators for help». At the same time, she optimistically emphasized that even in the United States and*

Great Britain, countries where family mediation are widely and successfully used now, some decades ago people rarely sought help from mediators. Based on this, it was assumed that over time mediation in Russia will become more popular than judicial dispute resolution. However, in 2020, 6 years after the publication of this interview and 10 years after the adoption of Federal law № 193-FZ «On alternative procedure of dispute resolution with participation of mediator (mediation procedure)», we may constant that the family mediation procedure is still little known.
***Keywords**: mediation, family mediation, family conflicts, mediation and law, family members.*

Современная научная литература описывает семейную медиацию как процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта улучшить взаимодействие друг с другом и принимать приемлемые для обеих сторон осознанные решения по некоторым или по всем вопросам, связанным с разводом, детьми, а также по финансовым и имущественным вопросам [1].

В таком случае медиатор – это профессионал, который «работает с людьми и человеческими отношениями, уделяя внимание эмоциональной стороне конфликта. Его задача – помочь им взглянуть на ситуацию со стороны, прояснив различные ее аспекты, вернуть способность к рациональной оценке обстоятельств, к разумным действиям, отвечающим их истинным интересам. Медиатор не советует, не навязывает свои решения, он помогает посмотреть на конфликт с разных точек зрения» [5, с. 453].

При этом процесс медиации достаточно гибкий. По классической схеме медиации две стороны встречаются лицом к лицу в одной комнате. Однако, если обстоятельства этого требуют, медиатор может счесть необходимым провести часть медиации в виде раздельных бесед с каждой из сторон по очереди, а затем передачи их мнений или вопросов другой стороне. В таком виде медиация может применяться в некоторых случаях в самом начале, чтобы дать сторонам возможность свободно высказать свою позицию медиатору, особенно если конфликт очень интенсивный и вызывает сильные эмоциональные реакции участников. Медиация может проводиться в режиме видеосвязи через интернет (что особенно актуально в условиях режима ограничений

и самоизоляции). Далее, когда обоюдно приемлемое решение достигнуто, достаточно провести последнюю встречу лицом к лицу для его окончательного закрепления.

Медиация представляется совершенным способом разрешения семейных конфликтов даже при том, что ассоциируется не только у широкого круга общественности, но и у части профессионального сообщества как составная часть бракоразводного процесса [3, с. 134]. Что принципиально неверно, поскольку семейная медиация применяется не только в острый период – временного разрыва или окончательного расставания супругов, но и в повседневной жизни каждого члена семьи, для разрешения разного вида споров и поиска решения, удовлетворяющего все стороны конфликта [3, с. 134].

Иными словами, анализ научной литературы создает впечатление, что услуги медиатора как профессионала и семейной медиации как процедуры являются некими идеальными вариантами решения семейных конфликтов.

Однако, если обратиться к официальным данным о фактах применения процедуры, то очевидной становится низкая востребованность медиативных услуг. Так, согласно Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год из 15 819 942 дел, рассмотренных судами общей юрисдикции по первой инстанции, путем проведения медиации были урегулированы споры только в 1115 делах, что составляет 0,007 % от общего числа рассмотренных дел.

Что касается семейной медиации, то категории дел, в которых спор был урегулирован путём проведения медиации в семейных спорах, следующие:

дела по спорам о разделе совместно нажитого имущества между супругами (86 дел);

споры, связанные с воспитанием детей (78 дел);

о расторжении брака супругов, имеющих детей (44 дела);

другие, возникающие из семейных отношений (32 дела).

Таким образом, элементарный анализ показывает, что с помощью процедуры семейной медиации было рассмотрено лишь 240 случаев. Очевидно, что для нашей большой страны с многомиллионным населением кейсы применения медиации

имеют ничтожно малое значение; для сравнения, мировой судья только одного участка рассматривает подобное количество дел за несколько календарных месяцев.

Следует отметить, что если в первые годы после принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» официальные справки о практике применения закона публиковались в открытых источниках ежегодно, то с 2015 года новых официальных данных, позволяющих судить о частоте, с которой граждане прибегают к услугам медиаторов, нет. Возможно, причиной отсутствия новых отчетов является то, что законодатель сам отметил непопулярность примирительных процедур.

В результате, следует согласиться с мнением Р.Ю. Банникова о том, что незначительное число дел, которое было рассмотрено с применением процедуры медиации, не может оказать существенное влияние на общественные отношения, а цели, перечисленные в Законе о медиации, не достигнуты [2, с. 105].

По нашему мнению, причины отсутствия популярности медиации заключаются, в том числе, в невысоком уровне осведомленности населения о данной процедуре.

При этом исследователи отмечают, что практически нет социологических исследований относительно информированности населения о возможности разрешения споров, в частности семейных, с помощью медиаторов [4, с. 48].

С целью уточнить предположение о недостаточности знания о процедуре медиации и возможностях её применения нами предпринято пилотажное исследование, основным методом которого стал опрос, проведенный лично, анонимно среди граждан, проживающих в городе Владивосток.

Всего в исследовании приняли участие 50 респондентов в возрасте от 22 до 55 лет, распределение по полу равномерное. Соотношение опрошенных с высшим, средним профессиональным и полным средним образованием составило 40%, 32% и 28%. В основном граждане заняты в сфере обслуживания, торговли, рекламы, а также трудятся в государственных учреждениях.

Все респонденты отметили, что конфликты в их жизни встречаются постоянно, при этом значительная часть (72%) согласились с утверждением, что конфликт – это стресс. Чаще всего

респонденты встречаются с конфликтами в области семейных отношений – 50%. При этом женщины отмечали, что сталкиваются с семейными спорами несколько чаще, чем мужчины (на 10%). На втором месте по частоте конфликтов – сфера трудовой занятости. На третьем – конфликты в общественных местах.

Исследование показало, что информирование населения о возможностях медиации по-прежнему остается низким. Так, выяснилось, что 68% опрошенных ничего не знают о процедуре медиации, 26% отметили, что «кое-что слышали», и лишь 6% – уверенно ответили, что знают о медиации как об альтернативной процедуре разрешения конфликтов. При этом никто из опрошенных не имеет опыта участия в примирительных процедурах, никогда не пользовался услугами медиаторов.

Далее, после того как респонденты получали краткую информацию о медиации и возможностях применения процедуры, их просили ответить, насколько вероятно, что они прибегнут к услугам медиаторов, и по каким вопросам (с возможностью выбора нескольких вариантов ответа). На этот вопрос 58% респондентов ответили, что готовы воспользоваться услугами медиаторов для решения семейных конфликтов, 44% считают, что с помощью медиации можно успешно урегулировать трудовые споры, ещё 42% готовы обращаться к медиатору за помощью в решении конфликтов в бизнес-среде. Остальные респонденты отметили, что не обращались бы к медиаторам ни по каким вопросам. Из них 2% – указали, что прибегли бы помощи друзей, а 38% опрошенных прокомментировали, что сразу же обратись бы с иском в суд.

При этом очевидно противоречивое отношение россиян к судебной системе. Так, с одной стороны, респонденты согласны с мнением, что в нашей стране суды имеют затяжной характер и влекут значительные затраты на оплату государственных пошлин, услуг судебных представителей, адвокатов и другие расходы. Опрошенные также отмечают, что судебные разбирательства сопряжены со стрессом, практически никогда не проходят как для истца, так и для ответчика гладко и беспроблемно. Большинство респондентов считают, что после решения спора с помощью суда отношения сторон ухудшаются (62%).

Но, с другой стороны, граждане отмечают, что все недостатки судебной системы нивелируются неоспоримостью судебных решений. Например, мы получили такой комментарий: «С одной

стороны, я бы посмотрела, как медиация действует, но вот к решению суда, как более окончательному, отношусь более доверительно» (Женщина, 39 лет, гос. служащая).

Таким образом, наше исследование показало, что обращение в суд по-прежнему является преобладающей формой разрешения семейно-правовых споров и конфликтов. Медиация как институт конструктивного разрешения конфликтов всё ещё не стала работающим правовым механизмом, содействующим урегулированию социальных отношений. Уровень информированности населения о возможностях процедуры медиации и ее преимуществах, по-прежнему остается низким.

Литература

1. *Алиева Д. В.* Медиация как способ досудебного урегулирования споров в семейных правоотношениях в Российской Федерации и за рубежом // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. [сайт]. [2016]. URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/180/9749 (дата обращения: 21.08.2020).

2. *Банников Р. Ю.* О соотношении медиации и неюрисдикционных форм досудебного порядка урегулирования споров //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1. С. 103-110.

3. *Бодрова Е. А.* Современная форма семейной медиации в России и за рубежом // Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. № 4. С. 134-135.

4. *Гурко Т. А.* Становление института медиации в сфере семейных споров в России: законы, теории и практики // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 2. С. 40-69.

5. *Пантелеева И. А.* Семейная медиация как альтернативная процедура решения споров // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1. С. 452–457.

ПРИГРАНИЧНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР МЕДИАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЕ И НЕПРАВОВОЕ ПОЛЕ

Кузина Н. В. (Москва, Россия)

Аннотация: *Анализируется законодательство России в части въездного туризма, в том числе – в приграничных зонах, а также активность туристических потоков в динамике и статике, средний чек туристических услуг, криминогенность регионов в статике и динамике по данным о количестве зарегистрированных преступлений против иностранных граждан/ совершенных иностранными гражданами. Обозначаются регионы, наиболее вовлеченные в приграничный туризм (Дальневосточный Федеральный округ – Амурская область, Приморский край, Сахалин, Северо-Западный Федеральный округ – Мурманская область, Карелия, Ленинградская область, Калининградская область, а также Республика Крым – г. Севастополь). Указаны латентные процессы, которые приграничный туризм в связи с оборотом денежных средств, высокой численностью человеческих потоков, краткосрочностью пребывания туристов вызывает на приграничных территориях. Описано явление латентной преступности, отображающейся в отзывах в социальных сетях, подразумевающее деятельность транс-национальных преступных групп (мошенничество, оборот поддельных ценностей и др.), предоставление некачественных услуг (размещение, питание) и др. Данные факты негативно влияют на социальную и экономическую безопасность региона, снижают инвестиционную и туристическую привлекательность.*
Ключевые слова*: въездной туризм, приграничный туризм, туристические визы, безвизовый туризм, трансграничная преступность, латентная преступность, безопасность на транспорте.*

BORDER TOURISM AS A FACTOR OF MEDIATION OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE BORDER REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL AND NON-LEGAL FIELD

Kuzina N.V., Moscow (Russia)

Annotation. *The article analyzes the legislation of Russia in terms of inbound tourism, including in border areas, some increase in the activity of tourist flows in dynamics and statics, the criminality of regions in statics and dynamics according to data on registered crimes against foreign nationals/ committed by foreign subjects. Average bill of travel services analyzed. The regions most involved in cross-border tourism are indicated (Far Eastern Federal District – Amur Region, Primorsky Krai, Sakhalin, Northwestern Federal District – Murmansk*

Region, Karelia, Leningrad Region, Kaliningrad Region, as well as the Republic of Crimea – Sevastopol). We investigate the latent processes that cross-border tourism, due to the turnover of funds, the high number of human flows, the short-term stay of tourists, causes in the border territories. We describe the phenomenon of latent crime, which is displayed in reviews on social networks, implying the activity of trans-national criminal groups (fraud, sale of fake valuables, etc.), the provision of low-quality services (hotels, food outlets), etc. These facts on social and economic security the region has a negative impact, investment and tourism attractiveness of the region is reduced.
***Keywords**: inbound tourism, cross-border tourism, tourist visas, visa-free tourism, cross-border crime, latent crime, transport safety.*

Целью исследования было проанализировать российское законодательство в сфере въездного туризма, прежде всего приграничного, краткосрочного, с облегченной процедурой въезда, описать существующую ситуацию – мощность туристических потоков и связанных с ними в том числе официальных данных о преступности в среде иностранных граждан, обозначить возможные последствия развития приграничного туризма.

Анализировалось содержание законодательных и подзаконных актов в сфере туризма, ежегодные статистические данные Росстата, Ростуризма и Генпрокуратуры России. Проведен корреляционный анализ данных 85-ти регионов Российской Федерации по туризму, в том числе въездному, в пакете STATISTICA 13.

Основные результаты исследования. В настоящий момент въезд на территорию Российской Федерации с некоммерческими целями возможен для граждан иностранных государств через реализацию нескольких схем. Для граждан 60 государств в 2020 году возможен безвизовый въезд по внутреннему или (в отдельных случаях) заграничному паспорту на срок от 14 до 90 дней, иногда при учете ограничений (с некоммерческими целями) [13].

Туристическая групповая виза при наличии подтверждения от принимающей стороны – туроператора в Российской Федерации, внесённого в единый федеральный реестр туроператоров, - выдается на срок до одного месяца, в случае целевого туризма – до 7 дней [13]. Существует порядок выдачи экспресс-виз на месте

прибытия на 72 часа, действующий для отдельных пропускных пунктов. С 2017 года введена система выдачи бесплатных электронных виз сроком до 8 дней для граждан отдельных государств (на данный момент – 53 государства), посещающих определенные регионы Российской Федерации (Дальневосточный Федеральный округ, Калининград, Санкт-Петербург и Ленинградскую область) [7, 13].

На краткий срок возможен въезд с туристическими и рекреационными целями, в случае использования водного пути и пересечения границы на судне, пароме [6, 13]. На данный момент такой въезд возможен в следующих пунктах: Архангельск, Санкт-Петербург, Владивосток, Зарубино (Приморский край), Выборг, Калининград, Корсаков (Сахалинская область), Новороссийск (Краснодарский край), Сочи, Севастополь, Мурманск, Благовещенск (Амурская область) и др.) [6, 13].

Данные Росстата подтверждают, что с 2000 года к концу 2010-х годов в Российской Федерации наблюдается устойчивый тренд на рост туристических потоков, в том числе и въездного туризма по регионам Российской Федерации [10].

Обратим внимание на страны-поставщики туристов, на заполняемость мест размещения, «средний чек» туристических услуг, на зарегистрированную в виде открытых дел в органах МВД преступность иностранных граждан, а также против иностранных граждан по регионам Российской Федерации [2, 3, 10, 12]. В целом въезд с туристическими целями в 2016–2019 гг. сохраняется на уровне 24,5 млн. человек (соответственно 24571 тыс. человек – 2016 год, 24390 тыс. человек – 2017 год, 24551 тыс. человек – 2018 год, 24419 тыс. человек – 2019 год) [10, 12]. Существенно снизился туристический поток из стран: Монголия (от 522 к 387 тыс. чел), Польша (от 1017 к 682 тыс. чел.), Таджикистан (с 410 до 260 тыс. чел.), Узбекистан (от 597 до 219 тыс. чел.), Финляндия (от 1319 до 950 тыс. чел.) [10]. Все данные страны имеют границы с Российской Федерацией и непосредственно участвуют в развитии приграничного туризма.

Существенно растет по данным Росстата от 2016 года к 2019 году туристический поток из следующих стран: Австралия (от 42 к 66 тыс. чел.), Австрия (от 49 тыс. чел. к 56 тыс. чел.), Аргентина (от 19 тыс. чел. до 59 тыс. чел.), Великобритания (от 177 до 197 тыс. чел.), Вьетнам (от 36 до 54 тыс. чел.), Германия (от 566 до 645 тыс.

чел.), Гонконг (от 13 до 24 тыс. чел.), Египет (от 11 до 24 тыс. чел.), Израиль (от 179 до 225 тыс. чел.), Индия (от 59 до 86 тыс. чел.), Индонезия (от 8 до 13 тыс. чел.), Китай (от 1285 до 1690 тыс. чел.), Марокко (от 4 до 16 тыс. чел.), Мексика (от 20 до 63 тыс. чел.), Нидерланды (от 57 до 66 тыс. чел.), Южная Корея (от 161 до 361 тыс. чел.), Сирия (от 4 до 8 тыс. чел.), Турция (от43 до 84 тыс. чел.), Франция (от177 до 207 тыс. чел.), Швеция (от36 до 51 тыс. чел.), Эстония (от 414 до 478 тыс. чел.), ЮАР (от 7 до 15 тыс. чел.), Япония (от 85 до 105 тыс. чел.) [10]. Из данных стран с приграничным туризмом связаны (имеют границы с Российской Федерацией) Китай и Эстония. Лидерами в 2018 году по въездному туризму были страны-поставщики: Украина, Казахстан, Китай. Со всеми данными странами Россия имеет протяженную границу, что облегчает въезд и обеспечивает возможность реализации такого вида туристической активности, как приграничный туризм. Из скандинавских стран въезд за год, приближающийся к 1 млн человек, показывает Финляндия, из Швеции и Норвегии в 2018 году территорию России с туристическими целями посетило по около 50 тыс. человек [10].

Основой для определения величины туристского потока в субъектах Российской Федерации является показатель численности лиц, останавливающихся в коллективных средствах размещения [8, 11]. С 2000-х гг. к концу 2018 года по коллективным средствам размещения можно проследить увеличивающуюся более, чем в пять раз, активность въездного туризма [10, 12].

Ростуризм в отчетности за 2018–2020 годы приводит следующие цифры о пребывании в коллективных средствах размещения иностранных граждан: 2018 год – 10616801 человек, 2019 год – 10855969 человек, январь-март 2020 год – 1361504 человек [12]. Таким образом, с туристическими целями ежегодно (до периода пандемии) в Российскую Федерацию прибывает поток иностранных граждан, равный почти 10 % трудоспособного населения Российской Федерации. Среди регионов на начало 2019 года лидировали в целом по заполнению мест размещения в части туризма (и внутреннего, и въездного) следующие (Росстат) [10]:

Таблица 1 – Регионы Российской Федерации – лидеры по туризму и рекреации (по данным размещения, тыс. чел., 2018 год).

Регион	Ночевок, тыс. чел.	Размещенных лиц, тыс. чел.
Москва	48929,3	17251,6
Краснодарский край	48210,7	8051
Санкт-Петербург	15331,1	5960,9
Московская область	13693	4106,5
Республика Татарстан	6875,1	2258,1
Республика Крым	13562,1	2083,4
Свердловская область	5638,4	1535,4
Ростовская область	3039	1262
Нижегородская область	4523,5	1186,6
Республика Башкортостан	5633,8	1169,1
Приморский край	4106,9	1108,5
Ставропольский край	8789,8	1080,5
Ленинградская область	4866,7	1064,1
Новосибирская область	3481,6	1059,7
Самарская область	4817,1	990,1
Челябинская область	4256,1	984,8
Иркутская область	2413,7	933,4
Ярославская область	2144,3	780,5
Тюменская область	2649,7	776,4
Красноярский край	3123,5	771,4
Пермский край	3287,9	737,9
Волгоградская область	2495,7	720
Алтайский край	3431,9	690,6
Воронежская область	2099,7	676,7
Владимирская область	1880,6	645,8
Калужская область	1914,2	638,8
Калининградская область	1932,3	627,6

Можно сказать, что данные регионы возглавляют рейтинг туристической привлекательности как для внутреннего, так и для въездного туризма.

По данным Ростуризма посещение иностранными гражданами Российской Федерации по регионам (на основе статистики заполнения коллективных средств размещения) распределяется в 2018–2020 годах следующим образом (перечислим только регионы-лидеры в части привлекательности для въездного туризма) [12].

Таблица 2. Регионы-лидеры по въездному туризму (по количеству иностранных граждан, проживавших в коллективных средствах размещения в регионе в 2018-2020 годы, чел., Ростуризм [12]).

Регион пребывания в РФ/год учета	2018	2019	2020, январь-март
Москва	5 234 366	5 161 380	609 206
Санкт-Петербург	2 063 138	2 269 160	239 730
Московская область	542 168	438 592	68 258
Приморский край	284 838	402 185	46 446
Краснодарский край	230 062	228 712	32 172
Иркутская область	209 061	274 767	54 655
Ростовская область	150 710	79 192	20 916
Республика Татарстан (Татарстан)	140 884	106 989	9 683
Свердловская область	117 715	90 962	17 826
Владимирская область	102 455	121 929	17 472
Нижегородская область	96 685	66 723	11 723
Калининградская область	84 956	99 166	9 539
Ленинградская область	79 349	108 412	22 156
Новосибирская область	76 649	85 237	13 064
Самарская область	68 913	49 114	6 716
Ярославская область	63 664	41 868	3 013
Хабаровский край	55 365	74 976	6 678
Республика Крым	54 470	70 785	8 902
Ставропольский край	46 173	52 984	7 128
Новгородская область	44 871	48 337	3 609

Регион пребывания в РФ/год учета	2018	2019	2020, январь-март
Красноярский край	40 753	53 490	4 722
Республика Бурятия	39 969	49 697	6 220
Амурская область	39 482	54 132	4 035
Республика Карелия	38 089	47 548	9 880
Мурманская область	38 021	55 789	14 448
Калужская область	33 176	31 293	4 303
Псковская область	30 959	39 172	6 938

Из данной статистики мы видим, что указанные ранее регионы (Санкт-Петербург, Приморский край, Калининградская область, Ленинградская область, Республика Крым, Амурская область, Республика Карелия, Мурманская область) с особой схемой оформления въезда иностранных граждан, оказываются на «топовых» позициях, как и многие иные приграничные регионы Российской Федерации, не имеющие таких послаблений для въезда иностранных граждан, но вне зависимости от данной практики, интересные им.

Помимо численности иностранных граждан, останавливающихся в коллективных средствах размещения, важнейшей характеристикой значения туристической отрасли для региона является объем предоставляемых в регионе туристических услуг, «средний чек» данных услуг по региону. Мы описали в виде таблицы эффективность регионов в части предоставления туристических услуг по двум показателям (суммарно): 1) услуги гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья; 2) услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги.

Таблица 3. Эффективность туристической отрасли в регионах России по суммарному объему предоставленных платных услуг (2018–2019 годы тыс. рублей).

Регион РФ	Объем платных услуг, тыс. руб., 2018 год	Объем платных услуг, тыс. руб., 2019 год
Москва	86350339,1	75263202,6
Краснодарский край	64301132,9	67081518,1
Санкт-Петербург	36205755,1	32923979,9
Свердловская область	20968277,5	21677814,4
Московская область	15605910,1	17683922,7
Нижегородская область	10955343,5	11459178,5
Республика Татарстан (Татарстан)	9460702,8	9520375,1
Челябинская область	8315820,6	9180541,4
Приморский край	7821606,6	9101096
Пермский край	7183828,2	7103074,4
Республика Башкортостан	7156187,2	7133567,7
Новосибирская область	6910975,5	7163272,4
Республика Крым	6882953,7	5255665,1
Кемеровская область – Кузбасс	5456453,3	5904435,6
Ростовская область	5356567,2	5185908,6
Иркутская область	4929118,4	5121395,9
Волгоградская область	4734463	4573686,4
Красноярский край	4418604,6	5211933,4
Республика Дагестан	4353560,9	5110863,8
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	4072794,2	4168932
Хабаровский край	4000257,5	4131558,7
Самарская область	3937432,8	3769442,8
Тверская область	3877614,2	4148941
Ставропольский край	3205944,4	3376136,3

Регион РФ	Объем платных услуг, тыс. руб., 2018 год	Объем платных услуг, тыс. руб., 2019 год
Архангельская область	3150444,7	3161647,3
Тюменская область	3150216,3	3373964,8
Калининградская область	2980049,1	3037811,2
Оренбургская область	2849194,2	2893308,1
Владимирская область	2812240,2	2729861,2
Вологодская область	2770144,4	2840142
Амурская область	2690304,4	2718377,6

Выполним операцию подсчета «среднего чека» на туристические услуги по региону. Средний чек (отношение суммы платных туристических услуг по региону к количеству размещенных в средствах размещений) составил, например, на 2018 год от 23 тыс. руб. до 1,5 тыс. руб. в зависимости об субъекта федерации.

Приведем регионы-лидеры по среднему чеку на туристические услуги (показатель вычислялся из расчета суммы затрат одного останавливающегося в средствах размещения лица по региону). Выше 20 тыс. рублей составляет комплекс туристических услуг на одного человека в Республике Дагестан и в Ненецком автономном округе, что может говорить о неразвитости туристической инфраструктуры в данных регионах. Наиболее низкий «средний чек» (менее 3 тыс. рублей) имеют следующие регионы: Ставропольский край, Костромская и Новгородская области, Республики Хакасия и Адыгея, Курская область, Ленинградская область. Приграничные регионы, упоминаемые в исследовании, распределяются на четыре ценовых категории и имеют «средний чек» на туристические услуги от 10 тыс. рублей (Сахалинская область, Архангельская область, город Севастополь), 7 тыс. рублей (Амурская, Мурманская области, Приморский край), 5 тыс. рублей (Калининградская область), до минимальной стоимости туристического обслуживания (Республика Крым, Ленинградская область – от 3-х до 1, 5 тыс. рублей).

Приграничный туризм поощряется с целью развития данных регионов, снижения социальной и этно-социальной напряженности в них, а также с целью привлечения инвестиций в экономику субъектов федерации. Как правило, регионы, имеющие подобные меры поддержки приграничного туризма, имеют высокий потенциал экономического развития, устойчивые связи с зарубежными коллегами, высокую рекреационную и туристическую привлекательность (природные объекты, уникальные природно-климатические зоны, уникальные видовые ландшафтные комплексы, метеоусловия в течение года, уникальную флору и фауну, иные уникальные объекты как природного, так и культурного наследия (как недвижимого, например, архитектурного, так и движимого – особенности региональной народной духовной, конфессиональной, бытовой культуры).

Отдельные из названных приграничных регионов имеют особый экономический статус (в том числе зон свободной торговли), получают существенные субсидии, меры поддержки для резидентов данных особых зон. Часто зеркальные меры принимает и граничащая с регионом зарубежная территория (например, Хэйхэ в Китае) [4]. Туристические объекты Амурской области, могущие также заинтересовать иностранных туристов: космодром «Восточный», заповедники, гидроэлектростанции Дальнего Востока и др. [1].

Культурная жизнь региона существенно обогащается при возникающей контаминации местной и зарубежных культур, происходит снижение этно-культурной напряженности, свойственной приграничным зонам, реализуются совместные международные проекты (например, расположенный на пограничной территории росийско-норвежский парк Пасвик и др.).

Ростуризм ежегодно объявляет конкурсы для предоставления субсидий туроператорам с целью привлечения в Российскую Федерацию туристов из-за рубежа. В 2020 году, несмотря на пандемию COVID-19, Ростуризм также проводит грантовый конкурс с финансированием проекта до 3 млн. рублей на поддержку проектов развития внутреннего и въездного туризма. Обсуждена и принята новая программа развития туризма в Российской Федерации до 2025 года [9].

Следствием краткосрочного въезда в перечисленных зонах является рост преступности вокруг туристического бизнеса, которая не всегда (в силу краткосрочности пребывания на территории Российской Федерации как потерпевших, так, нередко, и лиц, совершающих правонарушения) оказывается отраженной в официальной статистике, но хорошо видна по социальным сетям и комментариям жертв противоправных действий. Данные прецеденты обнародования в электронных средствах распространения информации снижают привлекательность региона как для туристической и рекреационной активности въезжающих лиц, так и с точки зрения социальной безопасности и толерантности межнациональных отношений у оседлого населения. Высокий поток туристов также создает почву для нарушений законодательства в сфере местного бизнеса в части предоставления услуг. Активность туристических потоков может быть выявлена с помощью статистического учета, ведущегося Ростуризмом и Росстатом России. Активность противоправной деятельности частично можно выявить по данным Генеральной прокуратуры. Латентная преступность может быть выявлена только частично, косвенно, в данном случае, по отражению прецедентов в социальных сетях, как зарубежных пользователей, так и жителей рассматриваемого российского региона.

Основные виды возможных преступлений: карманные кражи, подделка и продажа поддельных ценностей, злоупотребление доверием, оказание услуг ненадлежащего качества (в том числе с нарушениями СанПиН), незаконное перемещение товаров через границу (алкогольная и табачная продукция и др.). В связи с краткостью пребывания на данных территориях и в связи с наличием высоких туристических потоков данные регионы, таким образом, становятся очагом для развития преступности, прежде всего в сфере преступлений против граждан (воровства, мошенничества) и некачественного предоставления услуг (услуги в сфере общественного питания, гостиничного бизнеса и др.). Часто в силу ограниченности времени пребывания в регионе жертва не обращается в правоохранительные органы по поводу совершенных против нее действий.

Приведем данные о преступлениях, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, а также иностранными гражданами и лицами без гражданства [2, 3].

Таблица 4. Регионы Российской Федерации – лидеры по преступности против иностранных граждан (2011, 2016-2020 годы, данные Генпрокуратуры России).

Регион РФ/год учета преступления	2011	2016	2017	2018	2019	2020, август
Москва	3850	3677	3029	3847	4677	3237
Московская область	1406	1351	1347	1344	1209	744
Санкт-Петербург	628	874	799	1003	942	621
Краснодарский край	116	525	540	498	473	232
Республика Татарстан	163	320	344	359	446	349
Республика Крым		429	389	304	255	114
Красноярский край	197	292	283	300	279	157
Новосибирская область	182	299	265	299	362	237
Иркутская область	157	274	261	296	323	150
Челябинская область	108	236	252	284	271	143
Ленинградская область	164	156	178	256	286	172
Ростовская область	62	250	288	252	287	160
Тюменская область	205	272	267	247	301	159
Воронежская область	108	352	283	239	246	150
Свердловская область	212	259	245	236	177	148
Самарская область	210	181	180	218	213	125
Приморский край	224	257	188	192	200	138
Нижегородская область	175	170	202	186	228	146
Калужская область	91	231	187	178	198	103
Тверская область	129	179	197	173	194	111
Ставропольский край	43	111	132	171	168	98
Республика Башкортостан	62	147	188	170	189	116
Хабаровский край	111	153	153	166	168	104

Регион РФ/год учета преступления	2011	2016	2017	2018	2019	2020, август
Кемеровская область-Кузбасс	87	152	146	159	147	92
Тульская область	74	93	100	142	102	61
Алтайский край	63	147	122	141	126	85
Волгоградская область	60	123	111	140	144	90
Смоленская область	100	157	115	140	151	80
Республика Бурятия	48	83	108	137	100	44
Пермский край	147	135	132	134	112	78
Томская область	69	154	118	134	176	81
Калининградская область	64	90	145	131	98	49

Таблица 5. Регионы Российской Федерации – лидеры по преступлениям, совершенными иностранными гражданами или лицами без гражданства (2011, 2016-2020 гг., данные Генпрокуратуры России).

Регион РФ/ год учета преступления	2011	2016	2017	2018	2019	2020, август
Москва	8796	8012	6873	6892	5884	4301
Московская область	10624	5735	5805	6148	5345	3590
Санкт-Петербург	2026	3084	2607	2815	2859	1772
Краснодарский край	895	1591	1331	1255	1146	671
Республика Крым	нет данных	1398	1491	1216	1116	728
Ростовская область	502	970	1025	855	796	490
Челябинская область	821	714	887	833	845	510
Самарская область	974	861	890	721	670	581
Свердловская область	1535	910	808	712	720	564

Регион РФ/ год учета преступления	2011	2016	2017	2018	2019	2020, август
Оренбургская область	546	657	692	653	555	329
Ленинградская область	353	501	452	567	552	307
Калужская область	296	533	539	540	502	354
Брянская область	374	556	551	485	423	166
Новосибирская область	561	672	587	464	494	329
Ставропольский край	191	441	372	439	313	271
Воронежская область	401	624	473	431	365	214
Тюменская область	343	578	480	425	342	240
Смоленская область	476	569	545	424	334	253
Республика Татарстан	444	436	490	413	347	279
Приморский край	379	334	354	404	320	232
Красноярский край	511	470	447	389	411	173
Волгоградская область	303	447	399	381	344	228
Алтайский край	426	495	438	377	349	194
Ханты-Мансийский АО	704	625	488	370	389	193
Белгородская область	281	394	523	360	376	203
Республика Дагестан	116	261	525	359	236	125
Омская область	228	440	329	353	234	123
Саратовская область	293	307	332	344	302	174
Владимирская область	375	411	355	321	285	168
Иркутская область	248	384	364	313	215	156

Из указанных регионов с особыми правилами въезда растет преступность по Санкт-Петербургу, Ленинградской области. Падает – по Калининградской области, Амурской области.

Проанализируем условную безопасность иностранных граждан, въехавших с туристическими целями в регионы Российской Федерации (вероятность того, что в отношении них может быть совершено противоправное деяние), для этого выявим отношение количества преступлений против иностранных граждан к количеству размещений иностранных граждан (количеству въездов иностранных граждан) по регионам, например – в 2018 году. Как показывает официальная статистика Генпрокуратуры России, регионы, имеющие особый порядок безвизового въезда иностранных граждан с целью приграничного туризма, имеют высокую безопасность для иностранных граждан. Так, Ленинградская область имеет 60-е место в рейтинге криминогенности (одно преступление на 309 размещенных), Амурская область – 69-е место (1 преступление на 481 размещенного) в рейтинге соотношения числа преступлений против иностранных граждан к числу размещенных в средствах размещения, Мурманская и Калининградская – 76-е (противоправным действиям подвергается, согласно данным официальной статистики, только 1 из 623 размещенных иностранных граждан) и 77-е места (1 зафиксированное преступление на 648 размещенных), Карелия – 82-е (1 преступление на 1120 иностранных граждан), Приморский край и Санкт-Петербург, соответственно, 84-е (1 преступление на 1483 граждан) и последнее, 85-е (1 преступление на 2056 граждан) места.

Лидерами по опасности для въезжающих иностранных граждан (каждый из менее, чем 50-ти человек станет жертвой противоправных действий) являются (например, в 2018 году) следующие регионы: Республика Марий Эл, Чукотский автономный округ, Карачаево-Черкесская Республика, Томская область. Каждый из менее, чем 100 человек подвергнется противоправных действиям в следующих регионах: Республика Адыгея, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Ингушетия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Тюменская область, Магаданская область, Тамбовская область, Ненецкий автономный округ, Республика Коми, Республика

Дагестан, Курская область, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия-Алания, Кемеровская область – Кузбасс, Республика Тыва, Саратовская область, Тульская область.

Таблица 6. Наиболее безопасные для въезжающих иностранных туристов регионы Российской Федерации (по данным Генпрокуратуры и Ростуризма России), 2018 г.

Регион пребывания в РФ/год учета	Отношение количества преступлений против иностранным граждан к кол-ву иностранных граждан, въехавших в регион и заселенных в места размещения, 2018 г.
Амурская область	481
Свердловская область	498
Нижегородская область	519
Липецкая область	543
Чеченская Республика	586
Ростовская область	598
Псковская область	619
Мурманская область	623
Калининградская область	648
Иркутская область	706
Ярославская область	723
Новгородская область	773
Владимирская область	839
Республика Карелия	1120
Москва	1360
Приморский край	1483
Санкт-Петербург	2056

Официальная статистика зафиксированных преступлений, совершенных иностранными гражданами, в регионах безвизового въезда и высокого развития приграничного туризма оказывается наиболее низкий по сравнению с преступностью иностранных граждан во всех регионах Российской Федерации.

С точки зрения преступлений, совершенных иностранными гражданами, являются наиболее опасными такие регионы, как республики Северная Осетия-Алания, Дагестан, Карачаево-Черкесия, где в преступную деятельность может быть вовлечен менее, чем каждый 10-й въехавший иностранец.

Регионы безвизового въезда и широкого развития приграничного туризма снова оказываются наиболее безопасными по официальным данным.

Таблица 7. Регионы с наиболее низкой криминогенной опасностью со стороны въезжающих в субъект Федерации иностранных граждан (по данным Генпрокуратуры и Ростуризма России), 2018 год.

Регион пребывания в РФ/год учета	Отношение кол-ва преступлений иностранных граждан к кол-ву въехавших в регион и размещенных в средствах размещения иностранных граждан, 2018 год.
Мурманская область	339
Республика Татарстан (Татарстан)	341
Новгородская область	358
Республика Карелия	414
Амурская область	487
Республика Бурятия	555
Калининградская область	653
Иркутская область	667
Приморский край	705
Санкт-Петербург	732
Москва	759

Как указывалось выше, данные цифры, описывающие количество зафиксированных преступлений, не окончательные - в связи с наличием высокой доли латентной преступности.

Указанный факт легко подтверждается при проведении процедуры корреляционного анализа имеющихся показателей с использованием аппарата непараметрической статистики в пакете STATISTICA 13 с целью выявления факторов, влияющих на преступность по отношению к иностранным гражданам и со стороны иностранных граждан в связи с индустрией туризма в регионах Российской Федерации. Так, сильные связи и статистическая подтвержденная зависимость была выявлена между частотой преступлений иностранных граждан и против иностранных граждан, общим весом в денежном эквиваленте туристических услуг в регионе за год, количества размещенных

граждан (как туристов-соотечественников, так и въехавших из-за рубежа) и количества ночевок в средствах размещения (коэффициент Спирмена – 0,9–0,7). Напротив, и преступность иностранных граждан и против иностранных граждан имеет слабую обратную корреляцию (или не имеет корреляции вообще) с величиной среднего чека за туристические услуги (услуги компаний и услуги размещения). Таким образом, регионы с большим потоком туристов и крупными суммами оборота денежных средств привлекают преступников из года в год, тренд сохраняется и в 2020 году.

Если не выстраивать систему работы по профилактике и пресечению данных преступлений, то их массовый характер будет влиять на инвестиционную привлекательность региона и на рост/снижение туристических потоков.

В настоящее время к описанным угрозам прибавилась необходимость соблюдать в ситуации пандемии COVID-19 повышенные меры безопасности в связи с эпидемиологической ситуацией как в российских регионах, так и в странах проживания въезжающих в страну граждан за рубежом. Сообщение между большинством государств в период пандемии было закрыто, туристическая отрасль находилась в состоянии локдауна и с трудом медленно выходит из него. Въезжающие в Российскую Федерацию лица информируются на официальном сайте Ростуризма о законодательных мерах, регулирующих пребывание иностранных туристов в Российской Федерации в период COVID-19: Ограничение въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации. – Федеральное Агентство по туризму Российской Федерации [5]. Разрабатываются меры регулирования, связанные с ограничением скоплений людей (что снижает и риск карманных краж, например), с регулированием работы средств размещения, баров, кафе и ресторанов (это, например, рекомендации размещать меню пунктов питания вне помещения с целью снижения количества одновременно находящихся в заведении клиентов). Данные меры особенно актуальны в связи с тем, что организованный туризм изначально предполагает совместное, групповое передвижение людей и длительное нахождение рядом, в том числе в ограниченном пространстве и без соблюдения социальной дистанции. Мировая практика в 2020 году показала, например, что одни из крупнейших вспышек

коронавируса наблюдались на туристических круизных и военных, выполняющих штатные задания, судах.

О сложностях выхода из локдауна свидетельствует в том числе количество въехавших в Российскую Федерацию с туристическими целями за 9 месяцев 2020 году иностранных граждан: если в прежние годы въезжающих в страну с целями туризма насчитывалось до 10 миллионов, то за данный год страну успели посетить с туристическими целями чуть более 1 миллиона граждан иных государств. Многие туристические операторы в массовом порядке прекратили свою деятельность. Восстановление туристического потока в приграничных регионах потребует времени и формирования новой мотивации к туристической активности.

Выводы. Необходима выработка рекомендаций по профилактике латентной преступности. В период пандемии необходима также выработка рекомендаций и мер в связи со сферой предоставления услуг, в том числе регулирование гостиничного сектора и сферы общественного питания, индустрии развлечений, экскурсионного обслуживания и др.

Проведенный корреляционный анализ меры близости (взаимозависимости) каждого выделенного показателя по 85-ти регионам к остальным факторам показывает, что тренд на повышение преступности связан с ростом количества иностранных граждан, осуществивших въезд с туристическими целями, в регионах России, и является устойчивым.

Предлагаемая работа проводится в рамках Государственного задания ФГБУН «Центр исследования проблем безопасности РАН» на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годы «Исследования проблем обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях, в том числе в сферах функционирования государственной системы управления, обеспечения территориальной целостности России, противодействия экстремизму и терроризму, обеспечения экономической и научно-технологической безопасности» (НИР № 0006-2020-0001).

Литература

1. ВизитАмур. - Туристический портал Амурской области. URL: https://visitamur.ru/ (дата обращения: 1.03.2020).

2. Выявлено преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (2011–2020). Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 1.03.2020).

3. Зарегистрировано преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (2011–2020). Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 1.03.2020).

4. О введении Политики безвизового туризма в провинции Хайнань (КНР) (Особые положения Политики провинции Хайнань о безвизовом въезде с туристическими целями для граждан 59 стран). Федеральное агентство по туризму. URL: https://tourism.gov.ru/news/16139/ (дата обращения: 27.11.2018).

5. Ограничение въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации. – Федеральное Агентство по туризму Российской Федерации. URL: https://www.russiatourism.ru/contents/turistam/ogranichenie-vezda-na-territoriyu-rossiyskoy-federatsii-do-1-maya-2020-goda/(дата обращения: 1.03.2020).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 7.05.2009 № 397 (ред. от 22.07.2016) «О порядке пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих в Российскую Федерацию в туристических целях на паромах, имеющих разрешения на пассажирские перевозки» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87622/(дата обращения: 1.03.2020).

7. Постановление Правительства РФ от 26.09.2019 № 1252 «Об установлении особенностей оформления обыкновенных однократных деловых, туристических и гуманитарных виз в форме электронных документов и въезда в Российскую Федерацию на основании виз в форме электронных документов граждан иностранных государств, прибывающих в Российскую Федерацию через пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, расположенные на территориях г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области». URL:http://static.government.ru/media/files/YeoobCNBwq0Mt2EPSni1iysCRmhAgFSd.pdf (дата обращения: 1.03.2020).

8. Приказ Росстата от 31.10.2019 № 640 «Об утверждении Официальной статистической методологии оценки числа въездных и выездных туристских поездок». URL: http://docs.cntd.ru/document/563664935 (дата обращения: 1.03.2020).

9. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2018 № 872-р (ред. от 11.07.2019) «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)"». Поручения и их выполнение. Правительство России. URL: http://government.ru/orders/all/?dt.since=14.05.2018&dt.till=14.05.2018 (дата обращения: 1.03.2020).

10. Российский статистический ежегодник 2019. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (дата обращения: 1.03.2020).

11. Система статистического учета въездного туризма: барьеры развития отрасли// Бюллетень о развитии конкуренции, март 2017 г. URL: https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/12533.pdf (дата обращения: 1.03.2020).

12. Статистические данные по Российской Федерации в период 2018–2020 гг. Федеральное агентство по туризму. URL: https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2/statisticheskie-dannye-po-rf-v-period-2018-2020-gody/ (дата обращения: 1.03.2020).

13. Федеральный закон № 114 от 18.07.1996 (ред. 31.07.2020, 305-ФЗ) 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102043016&rdk=93

МЕСТО СНОВИДЕНИЙ В МОРДОВСКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Кузнецова Ю. В., Кузнецова А. С. (Саранск, Россия)

Аннотация: *В статье рассматривается феномен сна и сновидения в контексте традиционной культуры мордвы. Выделен ряд универсальных типических оснований представлений о снах и механизмах толкования сновидений на примере мордовской народной культуры. Во-первых, сновидения рассматриваются как сакральное явление и наделяются пророческими свойствами. Во-вторых, прослеживается тесная*

связь с культом предков, когда сны воспринимаются в качестве «проводника», связывающего мир живых с потусторонним миром умерших. В-третьих, осознание важности расшифровки значений снов приводит к появлению в традиционном сообществе особой категории – толкователя сновидений. В-четвертых, формируется классификация сновидений по различным типам.
Ключевые слова: *традиционные сообщества, мордовская культура, сон, сновидения, толкование снов.*

PLACE OF DREAMS IN THE MORDOVIAN FOLK CULTURE

Kuznetsova Yu. V., Kuznetsova A. S. (Saransk, Russia)

Abstract: *The article deals with the phenomenon of sleep and dreaming in the context of traditional Mordovian culture. A number of universal typical bases of ideas about dreams and mechanisms of interpretation of dreams on the example of the Mordovian folk culture are highlighted. First, dreams are considered as a sacred phenomenon and are endowed with prophetic properties. Secondly, there is a close connection with the cult of ancestors, when dreams are perceived as a guide that connects the world of the living with the otherworldly world of the dead. Third, the awareness of the importance of deciphering the meanings of dreams leads to the emergence of a special category in the traditional community-the dream interpreter. Fourth, the classification of dreams into different types is formed.*

Keywords: *traditional communities, the Mordovian culture, sleep, dreams, interpretation of dreams.*

В настоящее время феномен сна и сновидения анализируется не только в рамках естествознания, но является объектом изучения целого спектра социально-гуманитарных наук (философская антропология, этнография, теория и история культуры и т.д.). Для культурологических исследований особый интерес представляет преломление сна, в результате которого значение сновидений у разных народов может существенно различаться. Толкование сновидений, в данном случае, предстает одним из способов мышления и организации знаний в традиционных сообществах. Как пишет известный исследователь в сфере антропологии сновидений Б. Тедлок: «Некоторые антропологи теперь описывают сны как часть грамматики культуры, которая может использоваться для понимания как собственного сознания и культуры, так и сознания и культуры других людей» [4, с. 18]. Таким образом, представляется возможным с опорой на этнографический материал выявление культурной модели зарождения, бытования и трансформаций сновидений в жизни каждого этноса.

Начало изучению сновидений с точки зрения антропологии положили работы Дж. Фрезера и Э.Б. Тайлора, в которых в результате анализа и систематизации этнографических данных был сделан вывод, что рефлексии над феноменом сновидения

представителя традиционного общества во многом помогают в решении проблемы культурогенеза. Дж. С. Линкольн опубликовал первую фундаментальную антропологическую работу о значении снов в различных традиционных сообществах, утверждающую, что сновидения включены в пределы заданного культурного образца.

Для этнографии и культурологии наиболее важным представляется вопрос этнической специфики образов и действий в сновидениях и их связи с духовной культурой народа. При всем многообразии существующих типологий и классификаций сновидений в рамках конкретной исторической культурной общности представляется возможным выделить универсальные основания представлений о снах и сновидениях в народной культуре.

Можно признать типичным тот факт, что в традиционных сообществах сновидение рассматривается как явление сакрального характера, наделенное пророческими свойствами. Обусловлено это восприятием состояния сна как своеобразного пространства непосредственной коммуникации со своими предками, что во многом является основой существования человека в традиционном обществе. Здесь следует отметить, что в религиозной, философской традициях сон нередко воспринимается как «проводник» между реальным и «потусторонним» миром, как «первая ступень жизни в невидимом» (П. Флоренский). Значение снов в данном случае связано с функцией прогнозирования будущего, которая приписывалась возможностям умершим пророчествовать. Воспринимаясь как послание потустороннего мира к конкретному человеку, сны побуждают его к совершению определенных действий.

У мордовского народа культ предков является особенно почитаемым и устойчивым, что связано с представлениями о покойных предках как первых хранителях интересов потомства, которые могут повлиять на судьбу своих сородичей. «Рассказы об умерших родственниках – родных покойниках представляют такую форму фольклорной прозы как былички и занимают особое место в современном устном репертуаре мордвы» [5, с. 30]. Умершие родственники являются во сне с «того света», чтобы уберечь членов своей семьи от беды и помочь: «Когда умерла моя мать, я легла с детьми спать и подумала: «Когда-никогда, а умирать надо, все равно на том свете ничего нет! Сплю я ночью и чувствую,

будто бы подходит ко мне мать и говорит: «Все, дочка, есть, и тот свет есть. Мы с вами, только вы нас не видите! Похлопала меня по плечу и ушла. Я вскочила с постели, а матери нигде нет (с. Темяшево, Старошайговский район)» [5, с. 31]. Предки в народных представлениях часто играют роль хранителей традиционной обрядности, что находит отражение в образах и сюжетах сновидений. «К примеру, у мордвы и русских распространены рассказы о том, что явившийся во сне покойник упрекает родственников за не вполне точное соблюдение ритуала, неуважение его воли: не в той одежде положили в гроб, плохое угощение было на поминках, не одарили поминавших и т.д. Нередко в таких рассказах сон выдается за реальность, грань между сном и явью размыта. Человек ее не ощущает, выдавая увиденное во сне, привидевшееся в состоянии крайней усталости за достоверное» [5, с. 30].

Особое место в традиционной культуре отводится толкователям сновидений. «Мысль о том, что сны имеют тайное, зашифрованное значение, являясь важными иносказательными посланиями, лежит в основе многочисленных попыток разгадать их смысл» [1, с. 93]. Ю.М. Лотман, называя сон мощной властью, управляющей человеком, отмечает, что сну непременно требуется переводчик. «Сну необходим истолкователь – будет ли это современный психолог или языческий жрец» [3, с. 125].

Мордовский народ придавал большое значение расшифровке снов, а истолкователи сновидений считались посредниками между миром сакральным и профанным. Во многих селениях были «содай ломатть», (м. «знающие люди»), которые занимались не только трактовкой сновидений, но и считались знахарями, волшебниками и колдунами, имеющими связь с богами и предками. Этой профессией у мордвы занимались преимущественно пожилые женщины.

Результатом пристального внимания к сновидческим практикам конкретных традиционных сообществ явилась разработка исследователями классификаций сновидений исходя из изначальной обусловленности снов заданными установками культуры, которыми детерминированы её носители.

Выделяются следующие типы сновидений у мордвы: сбывающиеся (вещие), частично сбывающиеся и пустые. Степень их достоверности определялась временем и днями недели. Сны на

понедельник, четверг, пятницу принято считать верными; сны на воскресение сбываются до обеда; сны перед основными религиозными праздниками могут сбыться в течение года. Пустые сновидения отличались малой эмоциональностью, неясными образами и представлялись ложными, не требующими расшифровки и не имеющими особого значения для человека.

Вещий сон представлял явление особого порядка, значимость которого отразилась в древнейшем мордовском фольклоре. В народных песнях нередко присутствует мотив вещего сна, который обычно знаменует перемены в судьбе, например, смерть, свадьба. При этом накладывается запрет на действие, которое может иметь пагубное последствие для героя. Вещий сон нередко встречается в песенной традиции, видимо, с целью ввести слушателя в мифологически осмысляемые время и пространство. Сюжеты, связанные с вещим сном, широко представлены в лирических песнях мордвы-мокши, где наряду с ярко выраженным лирическим началом заметно выступает архаика, что связывает их с мифологическими произведениями». Наиболее распространенными в поэтических текстах этих песен являются мотивы вещего сна, предсказывающего близкую смерть героини; мнимую смерть девушки и возрождение ее в новом качестве. Из произведений о разлуке рекрута (солдата) с семьей в междуречье Мокши и Инсара известны лирические песни о том, как парень-сирота видит сон о том, что его забирают в солдаты, девушка видит сон, что ее милого отдают в рекруты [2, с. 79].

Таким образом, можно сделать вывод, что последовательный анализ отдельных аспектов системы сновидческих представлений в традиционном сообществе, в том числе с опорой на фольклорный материал, служит важным основанием при построении культурной модели народа.

Литература

1. *Кузнецова Ю. В.* Знаково-символическое пространство сновидений в научном дискурсе // Центр и периферия. 2018. № 1. С. 93.

2. *Кузнецова Ю. В., Финаева М. В.* Традиционные представления о сне и сновидениях в народной культуре мордвы // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 3 (39). С. 79.

3. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. Искусство-СПБ. 2010. 256 с.
4. *Тедлок Б.* Бикультурное сновидение как межличностный коммуникативный процесс // Этнографическое обозрение. 2006. № 6. С. 18.
5. *Тростина М. А.* Архетип «родного покойника» в устных народных рассказах русских и мордвы // Филологичексие науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (71). С. 30.

ШПРУХИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ АЛТАЯ КАК СИМВОЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ларина Т. Ю. (Барнаул, Россия)

***Аннотация**: Работа посвящена изучению одного из видов декоративно-прикладного искусства, присущего только немецкому населению Алтая – шпрухам. Настенные панно с религиозными изречениями выступают своеобразным «культурным кодом», символом этнокультурной идентичности российских немцев. Этот вопрос был изучен в рамках полевых этнографических исследований 2017–2020 годах в Кулундинском (с. Ананьевка) и Немецком Национальном (с. Гришковка, с. Гальбштадт, с. Подсосново) районах Алтайского края, где шпрухи встречаются в убранстве жилья российских немцев, оформлении молельных домов и коллекциях местных музеев. Подобные картины до настоящего времени являются важной составляющей духовной и культурной жизни данной этнической группы. Обращение к данной тематике связано с сохранением и популяризацией шпрухов немцев Алтая как значимого элемента культурного наследия региона.*

***Ключевые слова**: национальная идентичность, российские немцы, Алтайский край, шпрухи, вышивка.*

SPRUKSH OF THE RUSSIAN GERMANS OF ALTAI AS A SYMBOL OF NATIONAL IDENTITY

Larina T. Y. (Barnaul, Russia)

***Abstract**: The work is devoted to the study of one of the types of decorative and applied art inherent only in the German population of Altai – sprukhs. Wall panels with religious sayings act as a kind of «cultural code», a symbol of the ethnocultural identity of Russian Germans. This issue was studied in the framework of field ethnographic research 2017-2020 in Kulundinsky (Ananyevka village) and German National (Grishkovka village, Galbstadt village, Podsosnovo village)*

districts of the Altai Territory, where sprukhs are found in the decoration of Russian Germans' housing, in the design of houses of worship and in the collections of local museums. Such pictures are still an important component of the spiritual and cultural life of this ethnic group. The appeal to this topic is associated with the preservation and popularization of the sprukhs of the Altai Germans, as a significant element of the cultural heritage of the region.
Keywords: *national identity, Russian Germans, Altai Territory, sprukhs, embroidery.*

Вопрос идентичности давно стал одной из ключевых проблем современности. Глобализация заставила многочисленные этносы вспомнить о своих корнях и национальной культуре. Традиционная культура является основой этнической идентичности и выступает культурным кодом любого народа. Традиционная культура немцев уже давно стала частью национальной культуры России. На протяжении последних столетий немцы были активными колонистами, они одними из первых народов включились в процессы глобализации. Традиционная культура немцев, поселившихся в России, в том числе и на Алтае, была адаптирована к новым условиям, а культурная идентичность обновлена на ее основе. Несмотря на ряд многочисленных изменений, вызванных процессами ассимиляции, в этнической общности российских немцев довольно длительное время, вплоть до 80-90-х годов XX века сохранились определенные культурные символы, характеризующие данную этническую группу. Подобными символами могут выступать духовные книги и стихи, календарные и семейные обряды, фольклор, национальная кухня, предметы интерьера. Одним из ключевых идентификационных маркеров традиционной материальной культуры интерьерного назначения для большинства российских немцев выступают шпрухи – нарисованное или вышитое панно с коротким изречением, цитируемым из Библии, своеобразной сентенцией назидательного характера [2, с. 15]. Другие значения слова «шпрух» – руководящая фраза, девиз, лозунг, заклинание, приговор [1].

Традиция вышивания шпрухов на Алтае была принесена российскими немцами при переселении из мест исхода и была известна еще с дохристианских времен. Шпрух как вид народного творчества прошел путь трансформации из надписей стен, фасадов

домов – в античную эпоху, жанра немецкой поэзии, дополненного символическими изображениями, – в средневековье, а с развитием печатного дела превратился в картины. На новой родине он получил свое дальнейшее развитие. Подобные картины встречаются в протестантских поселениях, наиболее широко они представлены у менонитов, позже у баптистов и лютеран.

Шпрух в культуре российских немцев выполнял особенную роль в формировании религиозности, поддержании установившихся этических ценностей и норм [4, с. 323]. Часто панно из белой ткани с вышивкой (с религиозным напутствием или пожеланиями) располагали над кроватью молодоженов, чтобы они постоянно помнили о Боге, о праведной жизни, о духовных ценностях. Однако в народной культуре шпрух имел и охранительную силу – картины с изречениями вешали в центральной части одной из комнат дома, в спальне и часто над детскими кроватками.

Помимо жилья, шпрухи помещали в молельных домах. Например, большое количество шпрухов сохранилось в молельном доме с. Подсосново Немецкого национального района. Но немцы всегда подчеркивают, что шпрухи – это не иконы. В данном ключе шпрух в культуре немцев Алтая выступает также в качестве «этноконфессионального маркера, определяющего этнические и конфессиональные традиции» [2, с. 22-23].

Шпрух – многофункциональный предмет, который, являясь произведением декоративного искусства, нес не только эстетическую функцию, использовался для украшения интерьера и выступал в качестве подарка, но и, сформированный на стыке христианства и народного творчества, выполнял религиозную, мировоззренческую функции.

Шпрухи, как правило, изготавливались самостоятельно для домашнего использования, но и были случаи заказа у местных, наиболее талантливых, мастеров. Художественное оформление шпрухов начиналось с подбора подходящего к тексту орнамента. Варианты декорирования картин не ограничивались фантазией автора, сюжет для них мог быть скопирован как с иллюстраций к религиозной литературе, так и со старых шпрухов. Один и тот же рисунок мог воспроизводиться несколько раз, как для одной и той же цитаты, так и для разных цитат. Местные художники в изготовлении панно с изречениями пользовались доступными

материалами, распространенными повсеместно: бумага, стекло, лист фанеры, масляные краски, тушь, краски, изготовляемые из подручных материалов, фольгу, холст, нити и т.п. Рисунки выполнялись красками по стеклу, бумаге, фанере.

В музеях исследуемых районов встречались шпрухи нарисованные и, большей частью, вышитые. Для вышивки шпрухов, как и для вышивки текстиля российских немцев, представленных в музейных коллекциях, характерно весьма ограниченное число технологий: вышивка выполнялась крестом, художественной гладью, тамбуром, стебельчатым швом.

Надпись религиозных изречений, пословиц, пожеланий – главное отличие шпрухов. Для надписей обычно использовался готический шрифт, текст излагался не в литературной традиции, с диалектными особенностями языка немцев Алтая. Позже, 80-е годы XX века, надписи стали выполнятся и на русском языке, нередко в новой графике. Например, «Господь, когда печаль приходит, ищут тебя», «С добрым утром» и т.п. Рядом с изречениями изображали христианские символы (крест, книги) цветочный орнамент, птиц (голубей), пейзажную композицию. Различные символические изображения, находясь всегда на виду, были призваны усилить и закрепить нравоучительный эффект слова.

Излюбленными сюжетами на картинах с изречениями долгое время продолжали оставаться пейзажи с идиллическими домиками. По словам информанта, жительницы с. Гришкова Немецкого национального района С. Г. Генрихс, изображение домиков связано с частыми переселениями и депортациями немцев – им часто приходилось уходить с обжитых мест, терять родной кров. Тоска по родному дому выражалась в народном творчестве, в том числе и в вышивке шпрухов. Надписи на таких картинах вышивались соответствующие – «Где любовь царит, там весь дом блестит», «Где радость и единство царит, там дом блестит», «Смотри радостно на улицу, возвращайся счастливым домой» и т.п.

Пейзажные композиции с домами включают изображения гор, холмов, густых лесов, нередко дополнены животными и птицами: олень, лань, овцы, ласточки, голуби, орлы – символические библейские персонажи. С божественной символикой связаны и различные варианты изображения птиц. Например, наиболее

частый образ голубя связан с христианством и представляет воплощение Божьего Духа на земле, пара голубей – свадебная символика. Голуби включались не только в пейзажи, но и в цветочные, букетные композиции. И надписи созвучные – «Будь верным до смерти», «Определись и встреть своего Бога», «В радости и боли всегда смотри на небо».

Также излюбленным мотивом были изображения цветов, среди которых преобладала роза. Выбор и популярность этого цветка, видимо, связаны с христианской символикой и считается цветком рая. Она символизирует кровь распятого Христа, а также небесное блаженство и небесную любовь. В оформлении шпрухов встречаются и другие цветы: ромашки, сирень, колокольчики, васильки, анютины глазки, георгины.

Как правило, изображения на шпрухах был полихромными при доминировании зеленого и красного, с устойчивой композицией – в центре или немного смещенный текст надписи и цветочное обрамление в форме венка, гирлянды, букета. Цветочные мотивы могли дополнятся христианской символикой – ангелами, птицами, крестом, Библией.

Традиция шпрухов в течение почти столетия не претерпевала существенных изменений, была весьма устойчива и развивалась согласно местным художественным и религиозным традициям. В середине XX века вышивки шпрухов российских немцев, подверженные советским тенденциям, продолжали сохранять традицию включения в орнамент надписей. Использовали те же швы – гладь и крест – но теперь мотивы, как и русские мастерицы, брали из журналов. Как и все советские женщины применяли нитки мулине и схемы из популярных печатных изданий. Стилистика шпрух и, главным образом, надписей нашла свое отражение в предметах домашнего текстиля: полотенцах, наволочках, салфетках, дорожках полотен без рам.

Немецкие шпрухи являются одним из немногих явлений культуры, представляющих одновременно декоративное творчество, язык, религиозность и народную мудрость российских немцев. В них выражены особенности воспроизводства немецкой культуры, такие как консервация архаичных элементов и утверждение их в роли этнических символов.

Литература

1. Большой немецко-русский словарь [Электронный ресурс] // Classes.ru. Иностранные языки для всех. Словари онлайн: [сайт]. [2020]. https://classes.ru/all-german/dictionary-german-russian-Lein-term-75773.htm (дата обращения: 21.09.2020).

2. *Вайман Д. И.* Шпрухи немцев Урала: альбом. Спб.: Изд-во «Маматов», 2017. 176 с.

3. *Диц М.* Шпрух как вид немецкого национального декоративно-прикладного искусства // Культура. 2015. № 29. С. 38-43.

4. *Осинцева М. А.* Слово в системе традиционных ценностей немцев Западной Сибири // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. Вып. 12. Т. 2. С. 322-327.

5. *Смирнова Т. Б.* Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2003. 88 с.

КАК УЧЕСТЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мальковец Н. В. (Новокузнецк, Россия)

Аннотация: *В статье рассматриваются возможности общественного участия в процессе разработки и принятия стратегии развития муниципального образования с той целью, чтобы в документе были учтены национально-культурные особенности территории. Обоснована необходимость такого участия. Приведены примеры муниципального нормотворчества. Даны практические рекомендации для заинтересованных лиц и организаций. Отражена позиция автора, которая состоит в твердом убеждении в необходимости общественного участия для развития местного самоуправления.*

Ключевые слова: *общественное участие, стратегия развития, местное самоуправление, национально-культурные особенности.*

HOW TO TAKE INTO ACCOUNT NATIONAL AND CULTURAL CHARACTERISTICS IN THE MUNICIPAL DEVELOPMENT STRATEGY

Malkovets N. V. (Novokuznetsk, Russia)

Abstract: *The article considers the possibilities of people's participation in the process of developing and adopting a strategy for the development of the municipality in order to take into account the national and cultural characteristics of the territory. The need for such participation is justified. Examples of municipal norm-setting are given. Practical recommendations for interested persons and organizations are given. The position of the author, which is a firm belief in the need for people's participation for the development of local self-government, is reflected.*

Keywords: *people's participation, municipal development strategy, local self-government, the national and cultural characteristics.*

Одной из серьезнейших проблем современного гражданского общества является слабое общественное участие его институтов в местном самоуправлении.

Это касается, прежде всего, некоммерческих общественных организаций, отдельных активистов и местных сообществ, действующих в различных сферах, в том числе, в сфере сохранения и популяризации национально-культурного и исторического наследия.

Конечно, мы имеем массу примеров организации различных мероприятий такими объединениями и их активистами – организация субботников и благоустройство памятных мест, организация фестивалей, создание диаспор, музейных экспозиций, открытие домов дружбы, волонтерское движение, реализация социальных проектов, грантов, в том числе, в номинациях «на развитие гражданского общества», «сохранение культурного и исторического наследия» и многое другое.

Существует и такая категория как коренные малочисленные народы Российской Федерации, права которых защищены федеральным законодательством, и представители которых активно взаимодействуют с органами государственной власти и международным сообществом.

Однако все это разнообразие не связано с участием в принятии решений на уровне местного самоуправления. Именно участие в принятии решений мы понимаем под общественным участием в нашем исследовании. А под его потенциальными субъектами - объединения, организации и активистов, всех заинтересованных в сохранении и развитии национально-культурных особенностей

территории. В настоящей статье мы рассмотрим взаимодействие этих субъектов общественного участия с другим, активно действующим и являющимся точкой принятия основных решений в муниципальном образовании – органами местного самоуправления.

Свое исследование мы проводили с использованием базы данных Ассоциации сибирских и дальневосточных городов, прежде всего, нормативных актов органов местного самоуправления [1], а также изучая опыт практической деятельности различных некоммерческих организаций и отдельных гражданских инициатив.

Причиной отмеченного нами слабого общественного участия в местном самоуправлении является незнание, недооценивание важности участия в формировании нормативно-правовой базы, создающей условия для развития различных сфер местной жизни, в том числе, национального и культурного наследия, учета интересов и особенностей территории. Между тем, в соответствии с российским законодательством, местное самоуправление осуществляется «исходя из интересов населения, с учетом исторических и иных местных традиций» [3]. Муниципальные образования Сибири и Дальнего Востока почти все имеют такие особенности, которые связаны с историческими, культурными, национальными, этническими, религиозными и иными аспектами. Это не только наследие коренных народов, но и культура тех, кто в разное время прибывал на постоянное место жительства в эти регионы, привнося свои краски в эту богатую культурную палитру. Культурные и исторические особенности территорий и людей, конечно, изучаются историками, культурологами, филологами и представителями других научных направлений. Мы в своем исследовании попытались ответить на вопрос, могут ли эти особенности стать точкой роста, повлиять на пути развития территории, можно ли учесть национально-культурные особенности в муниципальном управлении, как представителям объединений граждан и активным гражданам влиять на принимаемые решения, стать, как сегодня говорят, стейкхолдерами в своем муниципальном образовании (городе, районе, поселении, округе) и закрепить свою позицию в таком важнейшем документе как стратегия развития муниципального образования.

В законодательстве о местном самоуправлении закреплены такие права граждан, как нормотворческая инициатива, создание территориального общественного самоуправления, проведение собраний и конференций, сходов, инициатива организации и проведения публичных слушаний, местного референдума и др. Эти формы обеспечивают общественное участие в местном самоуправлении. Одно из основных полномочий органов местного самоуправления связано с созданием нормативно-правовой базы муниципального образования (территории, на которой осуществляется местное самоуправление). Важнейшими документами являются устав, бюджет, программы, стратегии развития и др., создающие условия для развития.

Анализ некоторых документов городов Сибири и Дальнего Востока показал, что, во-первых, нельзя сказать, что в правовой базе муниципалитетов не учитываются национально-культурные особенности территорий. Во-вторых – основными инициаторами таких нормативно-правовых актов являются, прежде всего, сами органы местного самоуправления.

Вот несколько примеров.

Администрацией города Омска принято постановление «О взаимодействии с национально-культурными и религиозными объединениями на территории города Омска». Одним из направлений деятельности является «организация совместной деятельности в сфере этноконфессиональных отношений, в том числе по профилактике проявлений экстремизма среди молодежи» и т.д. Органы местного самоуправления Омска осуществляют «поддержку гражданских инициатив некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области гармонизации межэтнических отношений в рамках конкурса по разработке и выполнению общественно полезных проектов». О чем приняты соответствующие документы.

В Сургутском районе существует традиция предоставления администрацией района грантов в области сохранения и развития национальных культур. Гранты предоставляют для поддержки творческих инициатив в области межнациональных отношений, на просветительские мероприятия и др.

В Сургуте имеется опыт работы координационного совета по национальным вопросам при администрации города. Совет был создан в целях реализации Концепции государственной

национальной политики Российской Федерации и совершенствования взаимодействия органов муниципальной власти с национально-культурными объединениями; информирования органов местного самоуправления и населения города о деятельности общественных организаций и национально-культурных объединений, о предложениях, выработанных ими в ходе своей деятельности.

В Новосибирске в 2012 году создан консультативный совет по вопросам этнокультурного развития и межнациональных отношений при мэрии города Новосибирска. Аналогичные советы имеются и в других городах [1].

Даже эти несколько примеров говорят о том, что органы местного самоуправления стремятся к тому, чтобы создать условия для сохранения и развития национально-культурных особенностей, взаимодействовать с гражданским обществом в этой сфере.

Органы местного самоуправления существуют в современной России с 1995 года. И практически с этого времени они занимаются планированием социально-экономического развития территорий. В том числе, при активном участии жителей и объединений жителей. С 2014 года, после принятия № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» осуществляется деятельность по стратегическому планированию [3]. В соответствии с Законом, «стратегическое планирование – деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации».

Документами стратегического планирования в муниципальном образовании являются: стратегия социально-экономического развития муниципального образования; прогноз

социально-экономического развития муниципального образования; муниципальная программа и другие.

В большинстве стратегий развития муниципальных образований имеется упоминание о национально-культурных особенностях территории, и не только в разделе, посвященном общей ее характеристике, но, например, в Стратегии развития города Якутска это одна из миссий муниципального образования. Но в стратегических целях все-таки сделан упор на экономическое развитие. И даже в социальных целях эти особенности уже редко упоминаются.

Думается, что это причина слабого общественного участия. Хотя все документы такого рода выносятся на публичные слушания и возможность для влияния имеется.

Гораздо чаще национально-культурные особенности территории муниципального образования отражаются в таком документе стратегического планирования как муниципальная программа.

В Красноярске в 2019 году утверждена муниципальная Программа «Укрепление межнационального и межконфессионального согласия в городе Красноярске» на 2020 год и плановый период 2021–2022 годов». Предпосылками принятия такой программы стало осознание органами местного самоуправления необходимости «новых форматов проведения традиционных национальных праздников как в их организации, так и в содержании». Разработчики Программы признали, что становится все сложнее поддерживать интерес горожан к этим мероприятиям. При том, что запрос в городском сообществе на знакомство с национальными культурами имеется. Одной из задач Программы является адаптация представителей разных национальностей к социокультурной среде города Красноярска. «Это означает, что наряду с формированием культуры отношения любого человека, любой национальности к представителям других национальностей одновременно необходимо заниматься социокультурной адаптацией представителей разных народов к условиям той конкретной среды, в которой они проживают. Национально-культурные автономии должны быть заинтересованы как в сохранении и предъявлении культурной самобытности своих народов, так и в продвижении понимания того, что представители разных народов должны являться

органичной составляющей нашего общего дома – многонационального российского государства».

В Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа в 2010 году была утверждена ведомственная целевая программа «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Сургутском районе, на 2010–2012 годы». В этом районе существует практика предоставления субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, оказывающим гостиничные услуги гражданам из числа коренных малочисленных народов Севера; содействия в приобретении и предоставлении медицинских наборов для коренных малочисленных народов, проживающих на территориях традиционного природопользования.

В Надымском районе и городе Губкинский Ямало-Ненецкого автономного округа реализуются государственные и муниципальные программы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа. В этих муниципальных образованиях в разные годы были реализованы муниципальные целевые программы «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа в муниципальном образовании» и другие.

В Южно-Сахалинске принята муниципальная программа «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера городского округа «Город Южно-Сахалинск» на 2015–2020 годы». Органы местного самоуправления Южно-Сахалинска оказывают помощь в проведении ремонта жилья, а также адресную социальную поддержку малоимущим лицам из числа коренных малочисленных народов Севера. В соответствии с долгосрочной муниципальной целевой программой «Устойчивое развитие» предоставляют жилье молодым специалистам из числа коренных малочисленных народов [1].

Совершенно очевидно, что эффективность реализации таких программ зависит от позиции всех участников процесса, взаимодействуют ли они на основе патернализма или равноправного партнерства, начиная с момента инициативы создания стратегии или программы.

Что же можно предпринять общественникам, заинтересованным в том, чтобы национально-культурные

особенности территории были учтены как одна из стратегических целей, получившей развитие в соответствующих документах стратегического развития, с учетом потребностей и ресурсов носителей этих особенностей, требований их сохранения, развития и реальных перспектив?

Прежде всего, необходимо внимательно изучить уже имеющуюся нормативно-правовую базу субъекта Российской Федерации и муниципального образования. Инициировать аналитическую работу для того, чтобы выяснить, почему те или иные документы не исполняются в полной мере, неэффективны, что не учтено в этих документах. Для участия в работе важно пригласить депутатов представительных органов местного самоуправления, депутатов других уровней. В процессе работы станет ясно, что делать далее.

Принять участие в публичных слушаниях, посвященных обсуждению проекта стратегии, подготовив заранее предложения и изложив их на бумаге. Добиться включения своих представителей в рабочие и экспертные группы и т.д. Если документ уже принят, можно подключиться к мониторингу его реализации.

Важно использовать опыт других городов. Например, инициировать создание общественного совета. Это позволит изнутри изучить особенности формирования муниципальной политики, влиять ее на нормативное обеспечение.

Хорошим, но трудоемким инструментом является нормотворческая инициатива граждан. Однако, можно использовать ресурсы таких заинтересованных субъектов, обладающих правом нормотворческой инициативы, как депутаты представительных органов местного самоуправления или органы территориального общественного самоуправления.

Все это позволит наработать собственный опыт нормотворческой инициативы и стать полноценным участником нормотворческого процесса в своем муниципальном образовании, придать новый импульс развитию общественного участия, так необходимого для осуществления местного самоуправления!

Литература

1. Нормативные акты. Ассоциация сибирских и дальневосточных городов. URL: https://www.asdg.ru/npra/ (дата обращения: 08.05.2020).

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 08.05.2020).

3. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 08.05.2020).

«БЕЛОНОГАЯ ВЕРА» НА АЛТАЕ: ИСТОРИКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Матыцин К. С. (Барнаул, Россия)

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ-МОКНСМ (проекты №19-59-44002 и №20-59-44004).

***Аннотация**: Новые религиозные движения (НРД) до настоящего времени не теряют внимания со стороны мирового научного сообщества. Изучение феномена НРД послужило разработке новых методологий и подходов, в связи с чем и сам термин НРД стал вызывать сомнения в точности обозначения нетрадиционных религиозных течений. Так, слову «новый» разные исследователи придают разный смысл. В связи с чем стало появляться множество терминов, находящихся в одном поле. На наш взгляд, термин «нетрадиционная религия» или «нетрадиционное религиозное движение» позволяет не только шире взглянуть на феномен НРД, но и рассмотреть его контексте исторических процессов прошлого с применением современных методов исследования НРД. В XIX в. в Российской империи к нетрадиционным религиозным движениям в основном относили группы мистического и рационалистического сектантства и движения старообрядчества, особенно такие как странническое согласие, немоляки, самокрещенцы и т.д. К таким движениям относится и рассматриваемая в нашем исследовании «белоногая вера», имевшая распространение на территории Алтая во второй половине XIX в.*

***Ключевые слова**: Сибирь, Алтай, новые религиозные движения, старообрядчество, сектантство, государственно-конфессиональная политика Российской империи.*

THE «BELONOGAYA VERA» IN ALTAI: HISTORICAL AND RELIGIOUS ANALYSIS

Matytsin K. S. (Barnaul, Russia)

***Abstract**: New religious movements (NRM) do not lose attention from the world scientific community until these days. The study of the NRM phenomenon served to develop new methodologies and approaches, in connection with which the term NRM itself began to raise doubts about the accuracy of the designation of non-traditional religious movements. Thus, different researchers give different meanings to the word "new". In this connection, a lot of terms began to appear in one field. The term «non-traditional religion» or «non-traditional religious movement» allows not only to take a broader look at the NRM phenomenon but also to consider its context of historical processes of the past using modern methods of NRM research in our opinion. In the XIX century in the Russian Empire, groups of mystical and rationalistic sectarianism and the movement of the Old Believers were mainly attributed to non-traditional religious movements, especially such as «beguny», «non-moles», «self-baptized», etc. Such movements include the «belonogaya vera», considered in our research, which was widespread on the territory of Altai in the second half of the XIX century.*

***Keywords**: Siberia, Altai, new religious movements, Old Believers, sectarianism, state-confessional policy of the Russian Empire.*

Большая часть сведений о возникновении и существовании «белоногой веры» появилась благодаря сведениям 21-го благочиния в Томской губернии, которые были представлены Томскому губернскому суду. В рапорте от священника говорится, что основателем «белоногой веры» являлся крестьянин Савелий Толстокоров. Причиной создания «белоногой веры» было обозначено стремление Толстокорова к обогащению через прозелитизм. Благодаря эсхатологической направленности своего вероучения Савелия Толстокоров распространял слух среди жителей деревни Высока Грива о том, что с 1875 года власть проведет ряд репрессивных мер, в результате которых все старообрядцы перейдут в официальное православие. Проведение государственной политики против старообрядчества Толстокоров

видел в событиях XVII в. Их он представил в виде своего учения о том, что в царской семье была совершена подмена наследника престола, в результате которой на Руси воцарил антихрист. Для предотвращения репрессий Савелий Толстокоров убедил крестьян в том, что только его учение может получить разрешение легально совершать религиозную деятельность в рамках «белоногой веры». В результате чего у Савелия Толстокорова появились последователи в количестве 30 человек, которые пожертвовали ему в сумме 300 рублей на предоставление «вышнему начальству» прошения о дозволении следовать новой «белоногой вере» [2, л. 1-2 об.].

В августе 1876 года, в связи с «совращением» крестьян в «белоногую веру», Барнаульским окружным полицейским управлением было произведено следствие, в результате которого Савелия Толстокорова взяли под стражу. В ответ он написал заявление с раскаянием о том, что он вместе с другими жителями деревни «совратился в раскол по невежеству». В заявление Толстокоров также просил освободить его из-под стражи и пообещал «навсегда присоединиться к православию» [2, л. 8-11 об.]. В ноябре 1876 года Савелий Толстокоров, находясь уже тюрьме, подал прошение на освобождение. В нем он отвергал то, что является «расколоучителем новой секты», а придерживается, как и его односельчане, старых обычаев, при этом вместе с ними относит себя к официальному православию, так жители деоревни приписаны к приходам. При этом Савелий Толстокоров утверждал, что недовольство населения местными священиками в том, что они допускают сквернословие, табакокурение и берут большие деньги за требы, послужило распространению слухов о нем и «белоногой вере». По словам Толстокорова, он вместе с 40 семействами подали в Барнаульское окружное полицейское управление прошение, в котором просили отделить их не от официальной церкви, а от местных священников [2, л. 18-22].

Далее, следствие показало, что Савелий Толстокоров принадлежал к поморскому согласию. Жители д. Высокой Гривы, которые попали под влияние Толстокорова, не проявили желания придерживаться официального православия, намерены были остаться в «белоногой вере». Более того, следователем было установлено, что ранее в конце 60 начале 70-х XIX в. по региону проезжал беглый священник, который для «раскольников

постоянно отправлял архиерейскую службу Великого Четверга, которая сопровождалась омовением ног». В результате образовалась группа последователей, которые были убеждены в том, что, находясь в «белоногой вере» и соблюдая обряд омовения ног, остаются перед богом постоянно чистыми душой и телом [2, л. 29-30 об.].

В имперский период попытку разобраться феномене распространения «белоногой веры» предпринял Д. Н. Беликов. Его исследование базировалось на материалах томского архива. Д. Н. Беликов пришел к выводу, что «белоногая вера» относится к беспоповскому течению старообрядчества. При этом Д. Н. Беликов считал, что Толстокоров являлся основателем учения, позаимствовав обрядность либо у беглого священника, либо у поповцев [1, с. 22-23]. На наш взгляд, это мнение ошибочно, так как присутствие «белоногой веры» в другом регионе Алтая было обнаружено этнографом Г. Д. Гребенщиковым. В своем труде «Река Уба и убинские люди» он указал, что на Убу под строгим инкогнито также приезжал беглый старообрядческий архиерей и отправлял службу, в которую включалось омовение ног, в результате чего его последователей здесь стали называли «белоногими» [3, с. 33]. Территория р. Убы была заселена старообрядцами-«поляками», которые преимущественно являлись поповцами [5]. Таким образом, Савелий Толстокоров не мог являться основателем данного учения. Как известно из архивных материалов в д. Высокая Грива, он пользовался авторитетом среди старообрядцев, поэтому репрессивные действия были направлены в его сторону. В итоге, судебная коллегия, не найдя доказательств правонарушений у Савелия Толстокорова, который уже провел полгода тюремного заключения, освободила его [2, л. 31 об. 34].

В российский период стали появился новый взгляд на возникновение и распространение «белоногой веры» на Алтае благодаря исследованиям Е. Е. Дутчак. Она рассматривала «белоногую веру» в рамках концепции легенды о Беловодье [4, с. 91].

Заключим, что согласно нашему исследованию «белоногая вера» была сформирована не как толк в рамках старообрядчества (принимая производную: течение → согласие → толк), а как альтернативное движение, подобно движениям мистического и рационалистического сектантства Российской империи. Таким

образом, русское сектантство имперского периода формировалось не только из официального православия, но и из старообрядчества. На это формирование на Алтае влиял, помимо фактора репрессивной политики государства по отношению к инакомыслящим, фактор отдаленности старообрядцев от центров старообрядческих согласий, которые осуществляли управление.

Литература

1. *Беликов Д. Н*. Томский раскол. (Исторический очерк от 1834 по 1880 годы) // Известия Императорского Томского ун-та. Томск, 1900. Вып. 16. С. 1–247.

2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 2. Д. 1319.

3. *Гребенщиков Г. Д.* Река Уба и убинские люди. Литературно-этнографический очерк // Алтайский сборник. Барнаул, 1912. Вып. XI. С. 1–80.

4. *Дутчак Е. Е.* Путь в Беловодье (К вопросу о современных возможностях и перспективах изучения конфессиональных миграций) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. М., 2006. № 1 (5). С. 81–94.

5. *Швецова М. В*. «Поляки» Змеиногорского округа // Записки ЗСО ИРГО. Омск, 1898. Кн. XXVI. С. 1–77.

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ МИРНОГО КОНФЛИКТОРАЗРЕШЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ЛОКАЛЬНОГО СОЦИУМА

Нагайцев В. В. (Барнаул, Россия)

Аннотация: *В статье рассматривается применение технологий мирного конфликторазрешения в социуме как обязательное условие интеграции социальных субъектов в его этнокультурной среде. Автором проведен анализ существующих технологий мирного разрешения конфликтов, рассматриваются механизмы поддержания мира в локальных полиэтничных сообществах, необходимость создания региональных миротворческих служб и центров посредничества в конфликтах (медиации) при взаимодействии конфликтологов с органами власти, местного самоуправления и др. Анализируются прикладные проблемы развития технологий мирного урегулирования и разрешения конфликтов, стратегии решений конфликтов. Сделан вывод о необходимости раннего*

предупреждения и урегулирования конфликтов в локальных социумах региона. В работе также обозначены лучшие практики технологий мирного конфликторазрешения (непосредственные переговоры сторон, негоциации, медиация, консилиация). Приведены примеры весьма эффективного сотрудничества организаций по управлению социальными конфликтами в локальном социуме. Подчеркивается социальная значимость интеграции социальных субъектов в этнокультурной среде локального социума.
Ключевые слова: *этнокультурная среда социума, современные межэтнические отношения в регионе, этнокультурные конфликты, социальный потенциал технологий мирного конфликторазрешения, самобытная культура этнических групп, интеграция социальных субъектов в социуме.*

DEVELOPMENT OF TECHNOLOGIES FOR PEACEFUL CONFLICT RESOLUTION AS A CONDITION FOR THE SUCCESSFUL INTEGRATION OF SOCIAL SUBJECTS IN THE ETHNO-CULTURAL ENVIRONMENT OF THE LOCAL SOCIUM

Nagaitsev V. V. (Barnaul, Russia)

Abstract: *The article considers the use of technologies for peaceful conflict resolution in society as a prerequisite for the integration of social subjects in its ethno-cultural environment. The author analyzes existing technologies for peaceful conflict resolution, examines the mechanisms for maintaining peace in local multi-ethnic communities, the need to create regional peacekeeping services and centers for mediation in conflicts, as well as the procedure for early conflict prevention in the interaction of conflict analysts with authorities, local self-government, etc. Applied problems of development of technologies for peaceful settlement and resolution of conflicts, strategies for conflict resolution are analyzed. The conclusion is made about the need for early warning and conflict resolution in local societies of the region. The paper also identifies the best practices of technologies for peaceful conflict resolution (direct negotiations of the parties, negotiations, mediation, consultation). Examples of very effective cooperation of organizations in managing social conflicts in local society are given. The social significance of integration of social subjects in the ethno-cultural environment of the local society is emphasized.*
Keywords: *ethno-cultural environment of society, modern interethnic relations in the region, ethno-cultural conflicts, social potential of*

technologies for peaceful conflict resolution, original culture of ethnic groups, integration of social subjects in society.

Будущее России, ее дальнейшее целостное развитие, на прямую связаны с полиэтничностью. В условиях интенсификации миграционных процессов во всем мире, увеличения числа этнически разнородных локальных социумов в регионах Российской Федерации, образование многонациональных коллективов в организациях, значительно расширяет пространство социального взаимодействия различных этнических групп. Особенностью современного общества является его полиэтничность, разнообразие национально-культурных образований социальных субъектов и фактически новая структура социальной системы. Исследование данного спектра проблем в отечественной социологии представляет собой особую актуальность и значимость, т.к. отсутствие развитой культуры межнационального общения и мирного сосуществования привели к кризису в процессах интеграции социальных субъектов локальных социумов, ввиду отсутствия практики использования технологий мирного конфликторазрешения. В современных условиях важно видеть не только опасность межэтнических конфликтов, приводящих к нарушению системы межнационального диалога, снижению этнической толерантности, усиления социальной напряженности, но и предпринять меры, способствующие укреплению межнационального согласия и культуры мира в обществе. Социологические исследования проблем интеграции социальных субъектов в этнокультурной среде социума представлены в работах А. В. Дмитриева, А. М. Дорожкина, О. А. Колобова, А. В. Манойло, В. А. Тишкова, и др. [2, 3, 4, 6].

Человечество накопило огромный опыт конфликторазрешения. Социокультурное развитие России основано на общечеловеческих ценностях, с присущими народам России гуманизмом, культуросообразностью, общей солидарностью и коллективной ответственностью. Развитие технологий мирного конфликторазрешения в российском обществе приобретает большую значимость, позволяя противодействовать насилию в межнациональных отношениях социальных субъектах. Процесс формирования у населения

региона этнокультурной толерантности и конфликтологической компетентности предполагает распространение всесторонней информации о культуре мира, традициях разных народов и т.п. Технологии мирного конфликторазрешения подразумевают постоянный поиск объединяющих различные социальные субъекты начал и развитие интегральных и институциональных способов решения их конфликтов. Быть конфликтологически компетентным человеком – это значит быть толерантным по отношению к представителям других национальностей, постоянно пополнять свои знания о культуре других народов и их национальных обычаях, традициях, понимать их специфику и ценность, уметь конструктивно разрешать возникающие в жизни этнокультурные конфликты с другими социальными субъектами.

В контексте анализа процесса этнокультурной интеграции в локальном социуме конфликтологическая компетентность человека может определяться как:

способность адекватно воспринимать себя, культуру своего народа и культурные различия в окружающей социальной среде социума, управлять своим поведением в разнообразной совместной деятельности с представителями других этносов, конструктивно взаимодействуя и вступая в социальные контакты с другими людьми в поликультурном социуме;

способность внимательно наблюдать, толерантно воспринимать и конструктивно взаимодействовать с окружающей социальной средой, с многонациональным поликультурным сообществом, воспринимая себя полноценной частью данного сообщества.

Развитие технологий мирного конфликторазрешения является одной из важных задач, стоящих перед социогуманитарным научным сообществом. По мнению одного из ярких представителей теории социального конфликта Ральфа Дарендорфа, наличие конфликтов в любых социальных системах – «естественно и неизбежно» [1, с. 88]. Как показывает опыт зарубежных стран, лишь создание миротворческих и посреднических организаций способствует разработке действенных технологий мирного конфликторазрешения в обществе. Способы конфликторазрешения в обществе могут быть как насильственными (подавление, принуждение, одностороннее доминирование), так и мирными (нахождение консенсуса и

компромисса). Истории известно множество периодов, когда среди стратегий конфликторазрешения в обществе доминировали силовые методы [5, с. 96]. В последнее время в обществе наблюдается смена методологических подходов к урегулированию и разрешению конфликтов. Все большее внимание уделяется мирному конструированию консенсуса и ведению переговорного процесса между сторонами конфликта. Из всех прикладных технологий конфликторазрешения переговоры участников конфликта (непосредственные или опосредованные) являются наиболее эффективными. Помимо конфликтующих сторон в урегулировании конфликта могут участвовать и третьи стороны – арбитры, консультанты и посредники (медиаторы). Достижение консенсуса является основной целью мирных технологий урегулирования и разрешения конфликта. Консенсус представляет собой нахождение приемлемого для конфликтующих сторон решения возникшей спорной ситуации. Развитие технологий мирного конфликторазрешения, процессов интеграции социальных субъектов в социуме способствует усилению роли миротворческих и посреднических организаций в ходе урегулирования и разрешения разнообразных конфликтных ситуаций. Современная конфликтология признает переговоры пока одним из лучших способов достижения согласия в конфликте.

В современном обществе возникает множество конфликтных ситуаций, при этом используются как старые, так и новые технологии конфликторазрешения. Очевидно, что конфликты, наносящие серьезный ущерб их участникам и окружающим социальным субъектам, связанные с любым насилием, должны быть, по возможности, как можно скорее, предотвращены или заморожены. Предотвращение конфликта заключается, в первую очередь, в воздействии на него до того, как произошло открытое столкновение сторон. В зависимости от особенностей конкретного конфликта превентивная деятельность в отношении него может быть достаточно разнообразной.

Пытаясь обозначить некоторые общие положения нашего методологического подхода к процессу разрешения конфликта, отметим, что социальный конфликт является одной из распространенных форм взаимодействия социальных субъектов. Это порождает понимание социального конфликта как вполне здорового общественного явления. Если бы мы относились к

конфликту только как к негативному явлению, то основная работа с ним сводилась бы к его подавлению и устранению. Признание же «нормальности» социального конфликта расширяет методы работы с ним (включая, прогнозирование, профилактику, предотвращение, предупреждение, урегулирование и разрешение конфликта). Таким образом, перед специалистами не стоит задача полной ликвидации ни конфликтов, ни самой конфликтности в обществе. Необходимо только максимально возможно минимизировать деструктивные последствия возникающих конфликтов.

Полиэтническую среду локального социума не следует рассматривать как некий «плавильный котел», в которой все составляющие его этносы постепенно превращаются в одну нацию. Человек в большинстве случаев не только сохраняет приверженность к своей национальной культуре, но и может совмещать в себе принадлежность к нескольким культурам. Социокультурные изменения, являющиеся следствием глобализации и повсеместной полиэтничности локальных социумов, ведут к универсализации, но никак не к единообразию социальных групп. Интеграция в этнокультурной среде локального социума (лат. integratio – восстановление, восполнение) – социальный процесс, заключающийся в сближении этнических общностей данного конкретного социума в результате их постоянных контактов, ведущий к появлению у них общих черт в культурной, духовной, социально-экономической и прочих сферах их жизнедеятельности.

К наиболее благоприятным факторам, способствующим успешной интеграции социальных субъектов в этнокультурной среде локального социума, относятся:

1. Формирование этнокультурной среды в локальном социуме как системы нормальных социальных отношений субъектов, формирующей позитивный общий социально-психологический климат в социуме.

2. Создание и поддержание этнокультурной среды в локальном социуме, предполагающей использование культурного наследия составляющих его этносов, направленного на поддержание их национальной культуры и обычаев; способность членов социума толерантно воспринимать разнообразие и культурные различия, эффективно работать в межнациональных

коллективах, посредством организации праздничных, традиционных, религиозных и иных мероприятий; применение традиционных и альтернативных форм и средств конфликторазрешения, способствующих формированию в социуме межнационального мира и согласия, конструктивному межкультурному взаимодействию социальных субъектов.

Значимость интеграции социальных субъектов в этнокультурной среде локального социума усиливается благодаря воздействию гражданского общества на современные социальные процессы, происходящих в локальных сообществах, регулированию межэтнических противоречий, снижающее вероятность возникновения конфликтов внутри локальных социумов.

Литература

1. *Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 87–93.

2. *Дмитриев А. В.* Социальный конфликт: общее и особенное. М.: Гардарики, 2002. 526 с.

3. *Колобов О. А., Дорожкин А. М., Григорьева Н. Е.* Технологии предупреждения и разрешения конфликтов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 199–203.

4. *Манойло А. В.* Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии Власть. 2008. № 8. С. 79–83.

5. *Розов Н. С.* Война всегда рядом: сущность и происхождение массового организованного насилия // Война и геополитика. Альманах «Время мира». Вып. 3. Новосибирск, 2003. С. 75–120.

6. *Тишков В. А.* Национальное и социальное в исторической перспективе // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 3–16.

ТУРИЗМ КАК СПОСОБ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Панюшкина Е. В. (Орёл, Россия)

Аннотация: *В настоящее время достаточно остро в приграничных регионах Российской Федерации стоят проблемы социальной интеграции наций и культур, гармонизации*

межнациональных отношений и обеспечения национального единства. Одним из способов гармонизации межнациональных отношений в приграничных регионах Российской Федерации можно считать туризм. Он способствует развитию духовной культуры общества, обогащению гражданской культуры, воспитанию толерантности. В современных социальных условиях во время путешествий люди получают богатый опыт общения с представителями различных культур и наций, изучают специфику ментальности людей с различными обычаями и традициями, что способствует гармонизации межнациональных отношений, социальной интеграции наций и культур.
Ключевые слова: *туризм, нация, культура, межнациональные отношения, приграничные регионы Российской Федерации, межнациональная напряженность.*

TOURISM AS A WAY OF HARMONIZING INTERNATIONAL RELATIONS IN THE BORDER REGIONS RUSSIAN FEDERATION

Panyushkina E. V. (Orel, Russia)

Abstract: *At present, the problems of social integration of nations and cultures, harmonization of interethnic relations and ensuring national unity are quite acute in the border regions of the Russian Federation. Tourism can be considered one of the ways to harmonize interethnic relations in the border regions of the Russian Federation. It contributes to the development of the spiritual culture of society, the enrichment of civic culture, the education of tolerance. In modern social conditions, while traveling, people get a rich experience of communication with representatives of different cultures and nations, study the specifics of the mentality of people with different customs and traditions, which contributes to the harmonization of interethnic relations, social integration of nations and cultures.*
Keywords: *tourism, nation, culture, interethnic relations, border regions of the Russian Federation, interethnic tension.*

Потенциальной зоной роста межнациональной напряженности сегодня являются приграничные регионы Российской Федерации. Это связано со специфическим геополитическим положением страны и исторически сложившимся многонациональным типом государства. В этой связи приобретает важное значение поиск способов гармонизации

межнациональных отношений в названных регионах нашей страны.

Анализ современных источников позволяет утверждать, что в последнее время большее внимание уделяется практическим аспектам формирования и гармонизации межнациональных отношений. Одним из таких аспектов является туризм.

Сегодня изучение туризма многими учеными проходит с точки зрения его спортивной значимости, экологической, а нередко и политической. Однако в современных условиях основополагающим можно считать социокультурное значение туризма.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что до настоящего времени мало изучено значение туризма как способа гармонизации межнациональных отношений.

Объектом исследования являются межнациональные отношения, предметом – туризм как способ гармонизации межнациональных отношений в приграничных регионах Российской Федерации.

Туризм является не только динамично развивающейся индустрией, но и общемировой моделью проведения досуга и рекреации. Также туризм – это социокультурное явление, способствующее познанию эстетических и нравственных ценностей, самореализации и самоопределению людей в социокультурном пространстве, восстановлению психофизических возможностей, обеспечению занятости населения, а также формированию толерантности. Туризм приобретает глобальные масштабы и вовлекает в процесс огромные людские ресурсы, способствует трансформации многих сторон общественной жизни.

Сам по себе туризм – это явление межкультурное и транснациональное. Он является одной из важнейших сфер социальной межнациональной коммуникации и интеграции. Туризм выполняет трансформирующую роль, направленную на взаимообогащение и взаимопонимание народов и культур. Кроме того, туризм является одним из множества инструментов коммуникации, тесно связан с другими коммуникативными сетями, процессами, институтами, каждый из которых формирует свою собственную платформу для развития межнациональных отношений [2].

Туризм является нематериальной услугой, создающей возможности для реализации потребностей людей. Организация досуга в рамках национального взаимодействия лежит в основе понимания данного явления.

Стоит также отметить, что разница между культурами служит важной мотивацией туризма. Интерес к национальным различиям заставляет туристов путешествовать для того, чтобы исследовать и знакомиться с особенностями цивилизации. Познание туристами этнокультурных различий способствует культурному обмену, что позволяет устранить барьеры и укрепить взаимопонимание между представителями различных культур и наций [1].

Туризм является важным инструментом формирования социально-культурной идентичности, формирования культурной толерантности, установления взаимопонимания между представителями разных наций, так как представляет собой диалогическую форму встречи культур и этносов.

Ключевой смысл туризма заключается в пребывании среди людей, использующих другой язык, имеющих иной стиль поведения, предпочитающих другую кухню и т. д. Такой опыт для туриста несет воспитательную и образовательную функции.

Функционирование туризма как инструмента гармонизации межнациональных отношений в приграничных регионах Российской Федерации возможно при наличии таких условий, как:

высокий уровень этнического и национального разнообразия населения;

уникальное сочетание различных этнокультурных комплексов, сформировавшихся в процессе длительной межнациональной интеграции;

активная пропаганда идей межнационального диалога и толерантности с учетом отношений, в некоторых случаях напряженных или серьезно осложненных за последние годы.

К наиболее распространенным видам туристского продукта в настоящее время можно отнести:

этноориентированные туры (посещение этнографических выставок и музеев, участие в этнорелигиозных, фольклорных фестивалях, праздниках);

этнографические туры (пребывание (кратковременное или длительное) в одной или нескольких культурных средах) [3].

Нельзя не отметить, что туризм обладает большим потенциалом для того, чтобы стать инструментом диалога и социальной интеграции наций и этнокультур, гарантом мира и безопасности. Туристы, путешествуя, знакомятся с новыми людьми и устанавливают с ними контакты, тем самым выступая в роли носителей определенной культуры.

Важным значением туризма является то, что он помогает устранить психологические и физические барьеры, которые разделяют людей различных наций и культур. Именно поэтому индустрия туризма в настоящее время является инструментом диалога и социальной интеграции, влияющим на развитие всего общества.

Подводя итог, можно отметить, что туризм сегодня приобретает важное значение и вовлекает в процесс своего производства большие людские ресурсы, способствует трансформации общественной жизни, а также формированию культурного диалога между представителями различных культур и наций.

В последние годы в приграничных регионах России появились новые условия для развития туризма. Ранее в приграничных регионах Российской Федерации на уровне власти, бизнеса и общества туризм не принимался в качестве сферы экономической деятельности, в связи с чем не представлялось возможным использовать уникальный туристско-рекреационный потенциал территорий приграничных регионов России [4].

В этой связи видится необходимость разработки комплекса стимулирующих мер и инструментария поддержки туристского освоения приграничных регионов России, а также выработку мер региональной экономической политики в области туризма для усиления использования туристско-рекреационного потенциала территорий, улучшения качества досуга и отдыха населения.

Таким образом, при развитии туризма на должном уровне в приграничных регионах Российской Федерации туризм и туристы могут стать эффективным инструментом для гармонизации межнациональных отношений, способствующих налаживанию диалога культур и наций, и социальной интеграции.

Литература

1. *Ван Тин* Туризм как способ межкультурного взаимодействия в условиях глобализации // Научное периодическое издание «IN SITU». 2016. № 6. С. 75–79.

2. *Самохина Е. В.* Туризм как инструмент развития межэтнических и межнациональных отношений // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. Г. Максимова. Вып. 6. Ч. 1. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2018. С. 393–396.

3. *Сирченко А. А.* Роль этнокультурного фактора в развитии въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2012. № 3. С. 11–16.

4. *Степанова С. В.* Развитие туризма в приграничных российских регионах // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2017. № 4. С. 17–27.

ОЦЕНКА МОЛОДЕЖЬЮ СОСТОЯНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Сарыглар С. А., Щеглова Д. К. (Барнаул, Россия)

Публикация подготовлена по проекту «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» в рамках программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

***Аннотация**: Развитие межэтнической толерантности играет ключевую роль в успешном функционировании многонационального государства, поэтому анализ проблем межэтнического взаимодействия является одним из актуальных направлений научных исследований. В данной статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в Алтайском крае в 2020 году среди молодежи от 14 до 35 лет. В исследовании всего было опрошено 507 человек. Проведен анализ состояния межнациональных отношений в крае, выявлены положительные и негативные тенденции развития межэтнической коммуникации в регионе.*

***Ключевые слова**: молодежь, межнациональные отношения, Алтайский край, межэтническая коммуникация, межэтническая толерантность.*

THE STATE OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE ALTAI TERRITORY IN THE ASSESSMENTS OF YOUTH

Saryglar S. A., Sheglova D. K. (Barnaul, Russia)

Abstract*: The development of inter-ethnic tolerance plays a key role in the successful functioning of a multinational state. Therefore, the analysis of problems of interethnic interaction is one of the most relevant areas of scientific research. This article presents the results of sociological research conducted in the Altai territory in 2020 among young people aged 14 to 35 years. A total of 507 people were interviewed in the study. The analysis of the state of interethnic relations in the region is carried out, positive and negative trends in the development of interethnic communication in the region are revealed.*
Keywords*: youth, interethnic relations, Altai territory, interethnic communication, interethnic tolerance.*

Предпосылки и цели исследования. Формирование и развитие межэтнической толерантности является одним из актуальных вопросов современного общества. Состояние межэтнической коммуникации определяет социальную, политическую безопасность многонационального государства. В связи с этим одной из главных задач государства выступает укрепление его единства и гражданской идентичности населения посредством реализации государственной национальной политики.

Одним из инструментов государственной национальной политики по обеспечению межнационального согласия является мониторинг состояния межнациональных отношений, направленный на выявление негативных тенденций межэтнической коммуникации в регионах.

Как показывают результаты социологических исследований, проведенных за последние годы, межнациональные отношения в Алтайском крае развиваются благополучно. Большинство населения края оценивает их как стабильные и гармоничные [1, с. 192], выражает положительные чувства по отношению к представителям других национальностей [3, с. 137].

Согласно данным последней переписи населения, на территории Алтайского края проживают представители более 140 различных национальностей. Как показывают данные

Алтайкрайстата на начало 2020 года, 40,9 % населения региона являются гражданами до 35 лет, включая молодежь от 14 до 35 лет (более 23,0 %) [2].

Изучение отношения молодежи к представителям различных национальностей, развитие у них межэтнической толерантности является одним из главных направлений национальной политики и объектом научных исследований. От характера межэтнической коммуникации современной молодежи зависит не только этноконфессиональное, но и социокультурное, политическое развитие общества.

Цель данной статьи состоит в анализе состояния межнациональных отношений в Алтайском крае, выявлении положительных и/или негативных тенденций развития межэтнической коммуникации среди молодежи.

Статистическая основа и методология исследования. В работе представлены результаты социологического исследования, проведенного в Алтайском крае в 2020 году. В исследовании по проблемам межнациональных отношений, проведенном среди молодежи от 14 до 35 лет, приняли участие 507 человек.

Для анализа состояния межнациональных отношений были использованы методы одномерного и двумерного анализа. Для обработки данных использовалась программа SPSS Statistics 20.0.

Основные результаты. Отношения между людьми разных национальностей в Алтайском крае, по мнению молодежи, нормальные и бесконфликтные. Наиболее выражены такие характеристики межнациональных отношений, как помощь друг другу в затруднительных ситуациях вне зависимости от национальной принадлежности (57,5 %), дружеские отношения между представителями разных национальностей (54,8 %), уважение к обычаям, традициям и языку иных национальностей (51,4 %).

Практически не наблюдаются такие случаи, как осуждение, порицание межнациональных браков (48,9 % ответили, что такие случаи не характерны для региона), также хулиганские действия на межнациональной основе, физическое насилие (избиение, драки) (46,1 %), оскорбления по национальному признаку (39,4 %). Большинство молодежи ответило, что такие характеристики наименее выражены в местах их проживания.

В крае, как показали результаты исследования, наблюдаются и негативные тенденции межэтнической коммуникации. Большинство молодежи считает, что в местах их проживания выражены, по крайней мере не среднем уровне, недружелюбные или враждебные высказывания о людях другой национальности (45,5 %), этническая конкуренция в бизнесе и служебной карьере (41,5 %). Городская молодежь чаще отмечает недружелюбие и враждебность в межэтнической коммуникации. Сельская молодежь отмечает выраженность конкуренции по национальному признаку в профессиональной сфере.

На вопросы, касающиеся взаимодействий между представителями различных национальностей, респонденты отвечали, что не скрывают свою национальность (81,1 %), любят свой народ, но уважают язык и культуру других народов (78,7 %), предпочитают образ жизни своего народа, но с большим интересом относятся к другим народам (70,6 %), готовы иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия (65,1 %), считают, что их народ не лучше и не хуже других народов (64,3 %), всегда находят возможность мирно договориться (62,3 %) и считают, что в повседневном общении национальность не имеет значения (60,0 %).

Таким образом, как показывают результаты исследования, межнациональные отношения в Алтайском крае развиваются благополучно. Подавляющее большинство молодежи оценивают их как нормальные и благожелательные. Но, несмотря на это, молодежь отмечает наличие негативных проявлений межэтнического взаимодействия в городах и селах края, что требует принятия мер по снижению негативных тенденций и развитию позитивных практик межэтнической коммуникации.

Литература

1. *Омельченко Д. А., Максимова С. Г., Ноянзина О. Е., Черепанова М. И.* Состояние сферы межнациональных отношений в Алтайском крае // Вестник АГАУ. 2017. №6 (152). С. 189–194.

2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: https://akstat.gks.ru/ (дата обращения: 1.10.2020).

3. *Шахова Е. В., Щеглова Д. К.* Динамика отношения жителей Алтайского края к миграционной ситуации и межэтническим

отношениям в регионе // Society and Security Insights. 2020. №3. Т.3. С. 134–145.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО В. М. ШУКШИНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЛТАЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ-ГРАФИКОВ (НА ПРИМЕРЕ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Сидорова О. В. (Барнаул, Россия)

Публикация подготовлена в рамках научного проекта 19-412-22003 р_а при финансовой поддержке РФФИ и Алтайского края

Аннотация: *Василий Макарович Шукшин (1929–1974) – известный русский, советский писатель, кинорежиссер, актер, сценарист родился в селе Сростки Алтайского края. Его творчество послужило источником вдохновения многим алтайским художникам. В статье рассматриваются графические работы Александра Кузьмича Дерявского, Владимира Александровича Раменского, Александра Никитовича Потапова и Юрия Борисовича Кабанова из собрания Государственного художественного музея, посвященные В.М. Шукшину.*

Ключевые слова*: Василий Макарович Шукшин, графика, Государственный художественный музей Алтайского края, Александр Кузьмич Дерявский, Владимир Александрович Раменский, Александр Никитович Потапов и Юрий Борисович Кабанов.*

LIFE AND WORK OF V. M. SHUKSHIN IN THE WORKS OF ALTAI GRAPHIC ARTISTS (ON THE EXAMPLE OF THE COLLECTION OF THE STATE ART MUSEUM OF THE ALTAI TERRITORY)

Sidorova O. V. (Barnaul, Russia)

Abstract: *Vasily Makarovich Shukshin (1929–1974) was a famous Russian, Soviet writer, film director, actor, screenwriter. He was born in Altai village Srostki. His work had become a source of inspiration for a lot of Altai artists. Alexander Kuzmich Deryavsky, Vladimir Alexandrovich Ramensky, Alexander Nikitovich Potapov and Yuri Borisovich Kabanov dedicated graphic works to V. M. Shukshin. The artical would tell about some examples from the State art Museum's collection.*

Keywords: *Vasily Makarovich Shukshin, graphics, the State art Museum of the Altai territory, Alexander Kuzmich Deryavsky, Vladimir Alexandrovich Ramensky, Alexander Nikitovich Potapov and Yuri Borisovich Kabanov.*

«Россия большая, талантливая. У нас есть свои герои, своя великая история, своё великое искусство, есть великие музыканты и великая музыка, есть великие военачальники, воины, есть государственные деятели, которыми мы гордимся. Но Василий Макарович нам всем своим творчеством напоминает, что в основе всего этого простой человек. Он и есть – суть России». (Владимир Путин. Из выступления на вечере памяти В.М. Шукшина в Театре Наций. 4 ноября 2014 г.).

Василий Макарович Шукшин (1929–1974) – известный русский, советский писатель, кинорежиссер, актер, сценарист родился в селе Сростки Алтайского края. Его творчество послужило источником многим художникам, чьё творческое наследие мы сегодня относим к классике алтайского изобразительного искусства. Государственный художественный музей Алтайского края обладает уникальной коллекцией графических работ, посвященных личности В.М. Шукшина, его малой родине – селу Сростки. Данная публикация посвящена шукшинской теме в творчестве ведущих алтайских художников-графиков.

Проза и личность В. М. Шукшина – одна из главных линий в творчестве В. А. Раменского (1927–2017). Раменский Владимир Александрович родился в Китае, в г. Хайлар. В 1930-е гг. семья художника переехала на Алтай. Получил фундаментальное художественное образование: закончил Казанское художественное училище, Московский полиграфический институт (ныне Московский государственный университет печати).

Владимир Александрович, ушедший из жизни в мае 2017 года, незадолго до своего 90-летия, стоял у истоков художественного образования, профессиональной книжной графики на Алтае. Он первым на Алтае иллюстрировал произведения Василия Макаровича Шукшина.

Макет книги рассказов В.М. Шукшина «Осенью», изданной в 1976 году, был разработан В.А. Раменским. Полное восьмитомное собрание сочинений к 80-летию В.М. Шукшина – тоже связано с именем В. А. Раменского. В 2019 году, к 90-летию писателя, в крае

планируют издать книгу-альбом рассказов Василия Шукшина с иллюстрациями В. А. Раменского.

Особое место в творчестве художника занял рассказ В. М. Шукшина «Далекие зимние вечера». Художник обращался к нему дважды. Первое знакомство с произведением случилось во время работы над сборником, вышедшим в Алтайском книжном издательстве в 1978 году. Художник сделал тогда иллюстрации в технике гравюры на картоне, использовав два цвета – чёрный и белый.

Вторая публикация «Далёких зимних вечеров» состоялась в 2005 году в Бийской типографии «ГАРТ». Это подарочное издание, над которым В. А. Раменский работал несколько лет. Оно уникально, потому что всё – не только иллюстрации, но и текст, здесь выполнены руками художника. В. А. Раменский соединил здесь традиции древнерусской рукописной книги и современные полиграфические технологии и материалы. Мастер использовал цветной картон, чёрную и белую гелевые ручки, гуашь.

Рассказ В. М. Шукшина близок мастеру по духу и житейски. Вот как об этом говорит сам В. А. Раменский: «Я в своё время пережил почти то же, что и Шукшин, герои его рассказа. Рассказ-то о военном времени. У меня были такие же долгие зимние вечера, когда не было ни электричества, ни керосина, ни даже свечек. При лучине коротали вечера, ждали мать» [1].

Особое детское восприятие мира определило образную структуру художественного решения книги. Сам рисунок шрифта напоминает одновременно древнеславянский полуустав и начертанные детской рукой печатные буквы. Это придает особую интимную интонацию тексту. Написанный от третьего лица, он начинает восприниматься как личный дневник маленького Володи Раменского, пересказывающего историю Ваньки Колокольникова и рисующего наброски на полях. Использование рукописного шрифта, со слов художника, «подсказано» ему самим Шукшиным, который писал свои рассказы в перерывах между съёмками в обычных школьных тетрадках.

Страницы книги «Далекие зимние вечера» цветные. Цвет является носителем образной информации, усиливает и развивает художественно-образный строй произведения. Действие рассказа начинается утром – и текст располагается на странице светло-охристого цвета. Сцена драки мальчишек – на хмурых серых

страницах. Вечереет – страницы окрашиваются в цвет вечерней зари. Ванькина сестра – Наташка (*Таля, как ласково зовёт её мама*) является воплощением детской чистоты и целомудрия и оттого изображается художником на белых страницах [2].

Распашная иллюстрация со сценой ожидания матери является ключевой для понимания образного решения книги. Именно в ней соединились сюжет Шукшина, образ Ваньки Колокольникова с личными детскими ощущениями маленького Володи Раменского, ждущего мать в голодной и холодной избе. Точно найденные детали: брошенные валенки Наташки, рюкзак и ушанка Ваньки под лавкой, фотографии родителей на стене, воспроизводят среду военного деревенского быта. Все эти образы из детских воспоминаний художника, семью которого война застала в селе Озерки.

Эмоционально значимы в книге образы природы. В.А. Раменский был человеком наблюдательным и страстно влюбленным в родную природу, много времени проводил в с. Озёрки, где когда-то жили родители художника. Он построил здесь усадьбу с мастерской и «классом» для занятий с деревенскими детьми. Просторный деревянный двухэтажный светлый дом окружен вековыми соснами. Удивительно красивое место, где художник с супругой жили до самых холодов! Зоя Ивановна вспоминала, как, просыпаясь, Владимир Александрович шёл к одному и тому же дереву, трогал его ствол, словно жизнью напитывался. После рисовал [3]. Почти все события в иллюстрациях В.А. Раменского к рассказу «Далекие зимние вечера» разворачиваются на фоне заснеженных сибирских пейзажей.

Подарочное издание «Далёкие зимние вечера» стало значимой вехой в истории алтайского книгоиздательства, заслужило признание широкой общественности и специалистов. Работа над книгой была отмечена наградами. Владимир Александрович стал лауреатом краевой премии «Золотой переплет» в номинации «Лучший художник книги» в 2005 году, конкурса «Лучшая книга Алтая – 2007».

В 2008 году, по окончании персональной выставки В.А. Раменского в Художественном музее, его иллюстрации к рукописной книге «Далекие зимние вечера» стали частью музейной коллекции. С тех пор они неоднократно экспонировались на тематических выставках. В 2009 году Художественный музей

Алтайского края этими работами был представлен на фестивале музейных проектов «Музейный перекрёсток».

Иллюстрации к роману В.М. Шукшина «Я пришел дать вам волю» – одно из лучших произведений известного алтайского графика, художника книги Александра Кузьмича Дерявского (1935–1993).

А. К. Дерявский родился в окрестностях г. Барнаула, в с. Лебяжьем. Как и В. А. Раменский, закончил Казанское художественное училище, много лет сотрудничал с Алтайским книжным издательством. Уже первый опыт работы с книгой показал, что Дерявский не иллюстратор в узком смысле, а художник. Его интересовал не только сюжет, фабула произведения, но больше всего состояние героев, их отношение к событиям.

Книга В. М. Шукшина с иллюстрациями А. К. Дерявского была опубликована Алтайским книжным издательством в 1984 году. Автором было сделано для неё почти семь десятков иллюстраций размером 60х80 см, вошло около 30. Это: обложка (верхняя и нижняя крышка), первый форзац с изображением Степана Разина и погубленной им княжны (красного цвета), второй форзац с изображением Степана Разина у места казни (синего цвета), титульный лист, шмуцтитулы и заставки к частям первой, второй и третьей, черно-белые иллюстрации на 19 страницах, цветные вклейки между страницами 160 и 161, 256 и 257.

Четыре из них войдут в постоянную экспозицию графики в новом здании Художественного музея. Это: шмуцтитул к первой главе «Вольные казаки»; первый форзац с портретными образами Степана Разина и персидской княжны; иллюстрация к вводной главе романа «Я пришел дать вам волю…» – «Колокольный звон», не вошедшая в книгу. Именно эти работы, по замыслу автора, стояли в начале иллюстративного ряда к тексту В.М. Шукшина.

Листы А. К. Дерявского воссоздают эмоционально напряжённую, яростную духовную атмосферу романа В. М. Шукшина. Стилистика работ удивительно созвучна языку шукшинского произведения. Текст почти весь строится на диалогах, поэтому герои романа даются в иллюстрациях крупным планом, так что внимание зрителя сосредотачивается на лице героя, его душевных переживаниях. Посредством такой композиции художник старался также показать скрытый психологический подтекст произведения, решающего три

коренные проблемы: судьба России, судьба народного восстания, личность и трагедия Разина.

Так же, как и В. М. Шукшин, А. К. Дерявский персонифицирует историю, поэтому в книге очень много портретных образов: Степан Стырь, Ларька, Фрол, Василий Ус, персидская княжна, Степан Разин. Именно образ Степана Разина, так волновавший Шукшина, стал центральным и для художника А. К. Дерявского. В нем автор видит средоточие национальных особенностей русского народа, вместившихся в одну фигуру, в одну душу. Работая над книгой, Дерявский не изображал сюжет книги в подробных повествовательных рисунках. Он выбрал кульминационные сцены, раскрывающие характер главного героя.

Образ Степана Разина, представленный на форзаце книги, поражает мощью своих страстей, какой-то неистовой исступлённостью. Портретный образ княжны, представленный в правой части форзаца, эмоционально контрастен облику бунтаря в правой части форзаца. Нежный женский лик с потупленными очами исполнен обреченной покорности. Княжна словно хрупкий цветок в руках казацкого атамана.

Добиваясь эмоциональной выразительности образов, художник использовал неожиданный инструментарий. А. К. Дерявский работал над книгой при помощи пучков отточенных гусиных перьев, которые он связывал воедино по 3–5 штук и гуашью. Эта техника потребовала от мастера виртуозного владения пером, а взамен дала неожиданные декоративные эффекты, особый живописный штрих-мазок. Этот живописно-графический прием, использованный А. К. Дерявским также в работе над книгой «Тайга» В. Я. Шишкова, дал повод В. А. Раменскому назвать эти работы произведениями «фантастического реализма».

Издание Алтайским книжным издательством книги В. М. Шукшина «Я пришёл дать вам волю» с иллюстрациями А. К. Дерявского стало событием в художественной жизни края. В этой работе художник «нашёл своего автора», она стала исповедью, итогом его творческих исканий в 1980-е годы. Наряду с художественным музеем Алтайского края работы А. К. Дерявского к роману «Я пришёл дать вам волю» хранятся также во Всероссийском мемориальном музее-заповеднике В. М. Шукшина (ВММЗ В. М. Шукшина).

Большое место шукшинская тема занимает и в творчестве Александра Никитовича Потапова, вся жизнь которого связана с Сибирью. Потапов родился в городе Черемхово Иркутской области в 1940 году, в 1967 закончил Иркутское художественное училище, в 1972 году приехал в Барнаул.

Это самобытный художник-график, который один из немногих в Сибири и единственный на Алтае работает в жанре лубочной картинки.

Работы А. Н. Потапова по мотивам творчества В. М. Шукшина – это размышления автора по поводу прочитанного. Они представлены в контексте окружающей действительности, где прославленному земляку отводится роль нравственного ориентира.

Художник адресует ему насущные вопросы современности: «А скажи, Василий, Макаров сын, где лиходеи те, от которых невмоготу становится», «О том, как алтайские зелёные мужики ходили к Василию Макаровичу выспрашивать про Катунскую ГЭС, про полигон в Семипалатинске, про Азотный в Заринске, про экологически грязные Барнаул, Бийск, Рубцовск и прочие, да про то, что с бюрократом делать» («Зелёные мужики»).

Александр Потапов – разносторонний художник, он пишет прозу и стихи, которые также созвучны творчеству Шукшина на мировоззренческом уровне, более того, он мысленно беседует с писателем в стихах:

Булка хлеба на столе.
И картошечка в мундире,
Бороденка в серебре,
Ветер дует по квартире.
В голове дремучий лес
Да терновые колючки –
Вот и всё. Христос воскрес –
Солнце вышло из-за тучки.
Нам бы жить, куда идти?
Впереди одни напасти.
Есть дороги. Нет пути.
Что? Приехали? Ну, здрасте!
Ты сиди, я постою,
Преломлю с тобой краюху.
Расскажи, как там в раю,

А у нас пока что глухо.

Линогравюра «Пар костей не ломит» – лубочный портрет В. М. Шукшина, выполненный А. Потаповым к 60-летию со Дня рождения писателя. Василий Макарович, следуя традиции жанра, изображён здесь во весь рост, рядом с баней, словно «охолонуться» с жару выскочил, да кваску испить. В причудливом узорочье открылась его взору красота родного края, наполнив душу светом и радостью.

Собратом Василия Макаровича по духу, Божьему дару и великому почитанию в народе в творчестве А.Н. Потапова выступает Владимир Семёнович Высоцкий. «Красное колесо» русской истории XX века, с «революционными переворотами» и «лихими братоубийственными годочками», «крестьянские бунты, подавленные беспощадно», «6000000 умерших от голода на Украине и в Поволжье», Великая Отечественная война и «рывок в космос» – всё это тревожит думы Шукшина и Высоцкого. Вершина горы Пикет и радуга вокруг фигур, подобно нимбу, знаменуют итог тернистого пути, услышавших призывный колокол набата, сумевших людям правду донести («За думкой о судьбинушке российской»). И словно подводя итог шукшкинской теме, художник констатирует, что нет ныне равных Высоцкому и Шукшину: стул преемника пуст («В память о Шукшине»).

И хотя сам В. М. Шукшин возражал против «лубочного» отношения к деревенской теме в искусстве, лубочная картинка А. Н. Потапова близка его нравственной позиции своей способностью под покровом скоморошества говорить о добре и зле, правде и кривде.

Одним из первых в алтайском искусстве к личности В. М. Шукшина обратился известный график Юрий Борисович Кабанов (г. р. 1937). Художник родом из г. Орехово-Зуево Московской области. С 1954 по 1957 гг. учился в Елецком, с 1957 в Ивановском художественных училищах. В 1959 году по направлению вместе со своим другом и однокурсником Владиславом Петровичем Тумановым приехал в Барнаул.

В 1979–1980 гг. Ю. Б. Кабанов сделал несколько станковых литографий, в 1989 – альбом с офортами «На родине В. М. Шукшина». Как рассказывает автор: «Я был тогда в мастерской. По радио услышал, что Шукшину, который родился 25 июля 1929, будет 60 лет. Альбом решил с офортами сделать,

представив, как коллекционер будет брать в руки, смотреть. Поставил цель перед собой: возродить старую традицию, существовавшую во времена Дюрера». Художник стремился к документальности в решении этой темы. «Дома Шукшина не будет, а моя работа останется. Она – документ» [4].

В альбоме «Родина В. М. Шукшина» 15 работ Ю. Б. Кабанова: «Речка Федуловка. Сростки», «Дом-музей В. М. Шукшина», «Облепиха. Сростки», «Жаркий день. Сростки», «Переправа. Село Сростки» (есть также станковый лист 1980 г.), «Село Сростки», «Над Катунью», «Вид на гору Бабырган», «Чуйский тракт. Сростки» (есть также станковый лист 1979 г.), «Уч-Сюмер», «Катунь у Чемала», «Весна. Сростки», «Поля. Сростки», «Сосна над Катунью», «Солнечная долина», и 2 работы В.П. Туманова: «Портрет В.М. Шукшина», «Новодевичье. К Шукшину».

Жанр пейзажа обусловил выбор автором техники офорта: доска покрывалась кислотоупорным лаком, рисунок иглой процарапывался в лаке, обнажая поверхность металла. После погружения доски в кислоту, в металле протравливалось изображение. В эти углубления набивалась офортная краска, которая затем оттискивалась на увлажненную бумагу при прокатывании печатной формы между валами офортного станка. Длительность травления Юрий Борисович определял опытным путем, создавая поминутную шкалу, где диапазон цветов от светло-серого до бархатного черного зависел от времени воздействия кислоты. Таким образом, черно-белый офорт приобретал глубину и вариативность цвета.

В одном из интервью автору статьи художник рассказывал «Материал мы набрали заранее. Бумагу – рулон, заказывали из Москвы. Всю израсходовали, потому что около 600 оттисков вышло. В Типографии на Льва Толстого печатали. Там же на гильотине папки делали. Раменский сделал текст для обложки «На Родине Шукшина». Под прессом выдавливали. Сделали более 25 альбомов в общей сложности. Передал в ГХМАК, в ГМИЛИКА (*Государственный музей истории, литературы, искусства и культуры Алтая*), в управление по культуре – частным лицам на подарки в Дни Шукшинских чтений на Алтае» [4].

Юрий Борисович вспоминает, что в 1989 году «заканчивали юбилейные шукшинские чтения в Колонном зале Дома Союзов в

Москве. В фойе сделали выставку работ из альбома. Пригласили министра культуры, ему альбом подарили» [4].

Сегодня ни одна из крупных экспозиций, ни одно алтайское издание, посвященное В. М. Шукшину, не обходится без музейных работ А. К. Дерявского, В. А. Раменского, А. Н. Потапова, Ю. Б. Кабанова. Окрестности с. Сростки, произведения В. М. Шукшина неизменно вызывают в памяти зрительные образы, запечатленные алтайскими художниками-графиками, каждый из которых увидел личность и творчество Шукшина по-своему, через призму собственной жизненной философии. Когда читаю строки В. М. Шукшина: «Смолоду тянулся к людям, очерченным резко, хоть иногда кривой линией, но резко, определенно», мне вспоминается Александр Кузьмич Дерявский, который по воспоминаниям современников, был именно таким. Когда листаю книгу «До третьих петухов» или «Чудики», перед взором предстают лубочные картинки Александра Никитовича Потапова. Воспоминания о детстве с его предчувствием светлой и бесконечной радости, вызывают в памяти образы героев Владимира Александровича Раменского, в рукописной книге которого «Далёкие зимние вечера» воплотились лучшие традиции отечественного книгоиздательства.

Литература

1. Архив ГХМАК. Личный фонд В.А. Раменского. Интервью О. В. Сидоровой с В. А. Раменским, 31.01.2008.

2. *Попова Е. В. «*Далекие зимние вечера» В. М. Шукшина в творчестве В. А. Раменского // Вторые искусствоведческие Снитковские чтения. Барнаул, 2007. С. 77–81.

3. Архив ГХМАК. Личный фонд В. А. Раменского. Интервью О. В. Сидоровой с З. И. Раменской, 02.07.2017.

4. Архив ГХМАК. Личный фонд Ю.Б. Кабанова. Интервью О. В. Сидоровой с Ю. Б. Кабановым, 11.12.2016, 16.02.2018.

КАЧЕСТВО ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ, ВОСПИТЫВАЮЩИМ ДЕТЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ (В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НА ПРИМЕРЕ Г. БАРНАУЛА)

Сиротина Т. В., Гаршина А. А., Нагих А. Ю. (Барнаул, Россия)

Аннотация*: В статье авторы исследуют качество услуг, предоставляемых семьям, воспитывающим детей с*

ментальными нарушениями, в сфере образования в г. Барнауле. В статье представлены результаты проведенного авторами опроса законных представителей детей с ментальными нарушениями, проживающих в г. Барнауле. Авторы делают вывод о том, что современная система предоставления образовательных услуг семьям, воспитывающим детей с ментальными нарушениями, в регионе требует дальнейшего совершенствования.
***Ключевые слова**: ментальные нарушения, семьи, воспитывающие детей с ментальными нарушениями, образование, качество услуг.*

QUALITY OF PUBLIC SERVICES FOR FAMILIES WITH CHILDREN WITH MENTAL DISABIITIES (THE EXAMPLE OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE CITY OF BARNAUL)

Sirotina T. V., Garshina A. A., Nagikh A. Y., (Barnaul, Russia)

***Abstract:** There is the study of the quality of services provided to families raising children with mental disabilities in the field of education in the city of Barnaul. The results of the survey, conducted by the authors about the opinions of the legal representatives of children with mental disabilities living in the city of Barnaul are presented in the article. The authors conclude that the modern system of providing educational services to families raising children with mental disorders in the region requires further improvement.*
***Keywords**: mental disabilities, families raising children with mental disabilities, education, public service quality.*

Согласно данным службы государственной статистики наиболее распространенными причинами, обусловившими возникновение детской инвалидности, являются ментальные нарушения. В структуре причин инвалидности наиболее часто наблюдаются психические расстройства и расстройства поведения, число детей в 2019 году с такими расстройствами в Российской Федерации возросло почти на 8 тыс. детей; увеличилось число детей, имеющих расстройства нервной системы, почти на 5 тыс. человек [2].

Основным законом, определяющим государственную политику в области образования детей с ограниченными возможностями здоровья, является Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»,

согласно которому право на равный доступ к образованию предоставляется для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Так, например, дети имеют право на бесплатный присмотр и уход в государственных и муниципальных дошкольных образовательных организациях (ст. 65), организацию образовательными учреждениями обучения на дому для детей, которые по состоянию здоровья не могут посещать образовательные учреждения (ст. 41, 66) и пр. Также детям, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, оказывается психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь в соответствующих центрах, создаваемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также психологами, педагогами-психологами организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в которых такие дети обучаются (ст. 42).

Увеличение количества детей с ментальными нарушениями определяет рост внимания к проблемам таких детей и их семей. Хотя в современном российском обществе активно развиваются меры социальной политики в отношении детей с ментальными нарушениями и их семей, данные меры нуждаются в совершенствовании [1].

Целью исследования стало проведение независимой оценки качества помощи, предоставляемой семьям, воспитывающим детей с ментальными нарушениями, в г. Барнауле.

Анализ результатов оценки качества и результативности предоставляемой помощи семьям, воспитывающим детей с ментальными нарушениями, позволяет обеспечить обратную связь, необходимую для любой устойчивой и способной к развитию системы, дает базу для анализа и принятия управленческих решений, помогает найти уязвимые места в работе разных ведомств и организаций с целью улучшения их работы, способствует повышению уровня осведомленности семей, воспитывающих детей с ментальными нарушениями, об услугах, предоставляемых таким семьям.

Помощь, предоставляемая семьям, воспитывающим детей с ментальными нарушениями, анализируется нами с точки зрения теорий семейных систем, экологической модели

У. Бронфенбреннера, теории структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон) [3], британской модели независимой жизни В. Вольфенсбергера и идеи инклюзивной культуры социальных сервисов для семей, воспитывающих ребенка с ментальными нарушениями, рассматриваемой Е. Р. Ярской-Смирновой, В. Н. Ярской-Смирновой [4].

В проведенном пилотном исследовании приняли участие 23 семьи, воспитывающие детей с ментальными нарушениями и проживающие на территории города Барнаула.

87% детей с ментальными нарушениями из опрошенных семей посещают различные образовательные учреждения. Чуть более половины законных представителей удовлетворены доступностью информации об услугах образовательных учреждений (58,8%), однако для 41,2% опрошенных она является недостаточной, либо труднодоступной. То же самое можно сказать и о комфортности предоставления образовательных услуг, транспортной доступности образовательных учреждений. Доброжелательностью специалистов удовлетворены большая часть семей (70,6%). В то же время только половина законных представителей удовлетворена результатом предоставленных образовательных услуг.

Их тех семей, которые обращались в психолого-медико-педагогические комиссии, около 60% удовлетворительно оценивают деятельность комиссии по таким критериям как: результативность оказанных услуг, доступность и полнота информации, комфортность предоставления, доступность записи на получение услуг.

Для того, чтобы улучшить качество и результативность предоставляемой образовательными учреждениями помощи, по мнению законных представителей, необходимы: большее количество квалифицированных и компетентных специалистов, тьюторов для сопровождения детей, увеличение объёма предоставляемых услуг, учет особенностей работы с такими детьми в образовательных организациях, на приёме в ПМПК, введение бесплатного дополнительного образования (кружков, секций и др.), «организация коррекционных групп в детских садах для детей до 5 лет».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что качество и результативность предоставляемой помощи в сфере образования

оценивается семьями неодинаково. Только около половины семей удовлетворены предоставляемой помощью. Современная система предоставления образовательных услуг семьям, воспитывающим детей с ментальными нарушениями, в регионе требует дальнейшего совершенствования.

Литература

1. *Антонович И. В., Калинина Ю. А., Сиротина Т. В.* Опыт организации добровольческой работы с детьми с ментальными нарушениями в интернатных учреждениях Алтайского края // Отечественный журнал социальной работы. 2019. № 4. С. 94-101.

2. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.* URL: Режим доступа: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 08.06.2020).

3. *Селигман М., Дарлинг Р.* Обычные семьи, особые дети [пер. с англ.]. М., 2018. 368 с.

4. *Ярская-Смирнова В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р.* Инклюзивная культура социальных сервисов // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 133–140.

ПЕРЕДЫШКА КАК ИННОВАЦИОННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ УСЛУГА ДЛЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ТМНР, В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Сиротина Т. В., Дубровина Я. Ю. (Барнаул, Россия)

***Аннотация**: В статье авторы исследуют возможности предоставления социальной услуги «Передышка» семьям, воспитывающим детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития (ТНМР), государственными организациями социального обслуживания в Алтайском крае. В статье представлены результаты проведенного авторами анализа региональных нормативно-правовых документов в области социального обслуживания. Авторы доказывают, что в регионе прописаны возможности реализации услуги «Передышка» для семей, воспитывающих детей с инвалидностью, в форме надомного социального обслуживания.*

***Ключевые слова**: передышка, тяжелые и множественные нарушения развития, социальное обслуживание на дому, кратковременный присмотр за детьми, социальная услуга.*

RESPITE CARE AS INNOVATIVE SOCIAL SERVICE FOR FAMILIES WITH CHILDREN WITH SEVERE AND MULTIPLE DISABIITIES AT THE ALTAI REGION

Sirotina T. V., Dubrovina Y. Y. (Barnaul, Russia)

Abstract: *There is the study of the possibilities for providing a social service "Respite care" to families raising children with severe and multiple disabilities by state social agencies at the Altai Region. The results of the analysis of regional legal normative documents in the field of social services made by the authors are presented in the article. The authors argue there are the legal possibilities for realizing the respite care for families raising children with disabilities in the form of home-based social services.*

Keywords*: respite care, severe and multiple disabilities, home-based social service, short-term childcare at home.*

Современный ребенок с ТМНР – это, чаще всего, ребенок с тяжелой формой детского паралича, осложненной соматическими, сенсорными, интеллектуальными и речевыми нарушениями. Семья ребенка с нарушениями слуха и зрения и иными ТМНР ничем кардинально не отличается от любой другой семьи. Но появление такого ребенка – это сложнейшее испытание, при котором семья нуждается в объективной информации, поддержке значимых людей, социальных ресурсах и квалифицированной помощи специалистов [8; 10]. Невозможно точно предсказать, как повлияют на семью нарушения того или иного типа. Помимо вида и степени нарушений важную роль в приспособлении семьи играют иные факторы. На реакцию семьи влияют исходная картина болезни, ее течение, прогноз и другие, связанные с ней переменные. Так, например, если семье не оказано должное количество социальных услуг, в которых она нуждается, то члены этой семьи могут испытывать большой стресс, связанный с процедурой получения тех или иных услуг, процессом сбора всех необходимых документов и справок, а также с длительным лечением и реабилитацией ребенка и пр. Подобная ситуация приводит к росту напряженности внутри семьи. Риски социального сиротства ребенка с ТМНР растут. Факторы риска попадания детей с особыми потребностями в интернатные учреждения следующие: недостаток или отсутствие услуг (образовательных, медицинских, социальных и др.), отсутствие неформальной поддержки и пр. [9]. Поэтому рядом с такой семьёй должен быть специалист или группа

специалистов, готовых помочь справится со всеми сложностями нормализации жизни такой семьи. Для специалиста важно обращать внимание на все многообразные переменные, способные повлиять на ситуацию в семье, и учитывать их все при оценке уровня функционирования семьи.

Социальная услуга «Передышка» заключается в предоставлении родителям или лицам, их заменяющим, возможности на время доверить заботу о своем ребенке с инвалидностью специально обученным специалистам, и получить некоторое количество «свободного» времени, которое родители могут потратить на значимые для них дела и отдых [7]. Услуга может предоставляться как на дому, так и в организациях социального обслуживания; как государственными, так и негосударственными организациями.

Анализ нормативно-правовых документов Алтайского края показывает, что на данный момент социальная услугу «Передышка» не входит в гарантированный государством перечень социальных услуг в регионе. В то же время в законе Алтайского края от 1 декабря 2014 года № 93-ЗС «О перечне социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Алтайском крае», а так же в стандартах социальных услуг, предоставляемых в Алтайском крае, (далее – Стандарты) присутствует услуга «Кратковременный присмотр за детьми», характеристика которой близка социальной услуге «Передышка» для семей, воспитывающих детей с инвалидностью, в том числе с ТМНР [2; 5]. Периодичность и объем прописанной в Стандартах услуги составляет не более 2 раз в месяц, норма времени на предоставление одной услуги – 87 минут. Услуга предоставляется в форме социального обслуживания на дому. Услуга «Кратковременный присмотр за детьми» в регионе относится к числу социально-бытовых, т.е. направленных на поддержание жизнедеятельности получателей социальных услуг в быту [1; 2; 5].

Согласно региональным нормативно-правовым документам к критериям признания нуждаемости в социальном обслуживании на дому относится наличие в семье ребенка-инвалида или детей-инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе, т.е. детей, у которых стойкие выраженные нарушения здоровья приводят к значительному ограничению способностей к самообслуживанию, самостоятельному передвижению,

ориентации и контролю своего поведения [3]. Данная категория семей является целевой группой социальной услуги «Передышка». В то же время, согласно стандартам, получателем услуги «Кратковременный присмотр за детьми» является законный представитель одного или нескольких детей в возрасте до 7 лет, что существенно сужает круг потенциальных получателей услуги, нуждающихся в «передышке», – законных представителей детей в возрасте старше 7 лет [5].

Оплата социальных услуг в форме надомного социального обслуживания осуществляется в соответствии с утверждаемым уполномоченным органом исполнительной власти в сфере социального обслуживания положением об утверждении размера платы за предоставление социальных услуг и порядка ее взимания. Поставщик социальных услуг имеет право в одностороннем порядке изменить обусловленную договором плату за предоставление социальных услуг при изменении среднедушевого дохода получателя социальных услуг, определяемого в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и (или) предельной величины среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно, установленной законом Алтайского края и/или тарифов на социальные услуги в порядке, установленном правительством Алтайского края.

Тариф на услугу кратковременного присмотра за ребенком для однократного (одноразового) оказания рассчитан на основании приказа Министерства труда и социальной защиты Алтайского края от 04.04.2017 № 152 «Об утверждении подушевых нормативов финансирования социальных услуг в Алтайском крае», а также на основании предложений о размере тарифов, представленных Министерством социальной защиты региона [4]. Если рассматривать услугу «Передышка» в качестве услуги в форме социального обслуживания на дому по обеспечению кратковременного присмотра за ребенком, то согласно решению от 21 июня 2017 года № 62 «Об утверждении тарифов на социальные услуги, предоставляемые гражданам государственными организациями социального обслуживания» её стоимость составляет 254,00 рубля (НДС не облагается) [6].

Таким образом, проведенный анализ нормативно-правовых документов Алтайского края показывает, что в регионе прописаны возможности реализации услуги «Передышка» для семей,

воспитывающих детей с инвалидностью, в т.ч. с ТМНР. В то же время согласно ранее проведенному авторами исследованию социального обслуживания семей с детьми с нарушениями слуха и зрения в Алтайском крае, данная услуга не предоставляется семьям, многие родители не осведомлены о возможностях ее предоставления [11]. Реализация услуги в регионе должна позволить семьям, воспитывающим детей с инвалидностью, улучшить качество их жизни, стать одной из услуг, направленных на максимальную нормализацию жизни таких семей.

Литература

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 года. № 442 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324030/ (дата обращения: 08.06.2020).

2. О перечне социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Алтайском крае: Закон Алтайского края от 1 декабря 2014 года. №93-ЗС URL: http://docs.cntd.ru/document/423862481 (дата обращения: 08.06.2020).

3. О порядках предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Алтайском крае: Приказ Министерства труда и социальной защиты Алтайского края от 28 ноября 2014 года. №400 URL: http://docs.cntd.ru/document/424033399 (дата обращения: 08.06.2020).

4. Об утверждении подушевых нормативов финансирования социальных услуг в Алтайском крае: Приказ Министерства труда и социальной защиты Алтайского края от 4 апреля 2017 года. №152 URL: http://docs.cntd.ru/document/446180182 (дата обращения: 08.06.2020).

5. Об утверждении стандартов социальных услуг, предоставляемых в Алтайском крае: Приказ Министерства труда и социальной защиты Алтайского края от 25 декабря 2014 года №443. URL: http://docs.cntd.ru/document/423904761 (дата обращения: 08.06.2020).

6. Об утверждении тарифов на социальные услуги, предоставляемые гражданам государственными организациями

социального обслуживания: Решение Управления Алтайского края по государственному регулированию цен и тарифов от 21 июня 2017 года. №62 URL: http://docs.cntd.ru/document/450244898 (дата обращения: 08.06.2020).

7. Кудинова Н.А., Бусева М.М., Федина А.С. Методическое пособие по услуге «Передышка». М.: Благотворительный фонд «Фонд поддержки слепоглухих «Со-единение», 2018. 24 с.

8. Развивающий уход за детьми с тяжелыми и множественными нарушениями развития: информ.-метод. сб. для специалистов / Под ред. А.Л. Битовой, О.С. Бояршиновой. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2017. 114 с.

9. *Рязанова А. В.* Помощь семье, воспитывающей ребенка с нарушениями развития / Особый ребенок. Исследования и опыт помощи: Научно-практический сборник. М., 2006. Вып. 5. С. 52–64.

10. *Селигман М., Дарлинг Р. Б.* Обычные семьи, особые дети. Системный подход к помощи детям с нарушениями развития. М.: Теревинф, 2018. 368 с.

11. *Сиротина Т. В., Дубровина Я. Ю.* Социальная интеграция семей с детьми с бисенсорными нарушениями (по результатам исследования в Алтайском крае) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 2. №8. С. 310–314.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Скворцова Ю. А. (Барнаул, Россия)

Аннотация: *Статья посвящена проблемам адаптации иностранных студентов в вузах России, формированию у них культуры межнационального общения с помощью современных образовательных технологий. В первой части статьи дается краткая характеристика современного состояния системы образования в мире, отмечается тенденция к интернационализации высшей школы, к возрастанию академической мобильности студентов во всем мире. Автор обращает внимание на то, как инновационные образовательные технологии могут помочь в формировании культуры межнационального общения. Одними из наиболее эффективных называются игровые технологии. Автор кратко анализирует*

подходы различных исследователей к определению педагогического потенциала игры, расставляет акценты на положительных моментах применения технологий игры в учебных занятиях для иностранных студентов первого года обучения, изучающих русский язык.
***Ключевые слова**: культура межнационального общения, иностранные студенты, игра, игровые технологии, образовательные технологии, социально-психологическая адаптация.*

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF A CULTURE OF INTERNATIONAL COMMUNICATION OF FOREIGN STUDENTS

Skvortsova Yu. A. (Barnaul, Russia)

***Abstract:** The article is devoted to the problems of adaptation of foreign students in Russian universities, the formation of a culture of interethnic communication with the help of modern educational technologies. In the first part of the article, a brief description of the current state of the education system in the world is given the trend towards internationalization of higher education and increasing academic mobility of students around the world is noted. The author draws attention to how innovative educational technologies can help in the formation of a culture of interethnic communication. Some of the most effective are called gaming technologies. The author briefly analyzes the approaches of various researchers to determining the pedagogical potential of the game, and focuses on the positive aspects of the use of game technologies in educational classes for foreign students of the first year of study who are studying the Russian language.*
***Keywords:** culture of international communication, foreign students, game, game technologies, educational technologies, social and psychological adaptation.*

В условиях глобального переустройства современного мира одной из наиболее важных стратегий для многих вузов России становится вопрос интернационализации своей деятельности. Согласно Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2018-2025 годы, опубликованной 26 декабря 2017 года, перед российскими вузами стоит амбициозная задача расширить свое присутствие в международном образовательном пространстве, вывести не менее десяти

российских вузов в мировой рейтинг «Топ 100» и удержать свою позицию в этом рейтинге не менее двух лет [4].

Одним из наиболее весомых показателей успешности вуза на мировом образовательном рынке является процентное соотношение иностранных студентов, проходящих в нем обучение. Так в стратегическом планировании деятельности вуза высокую значимость приобретает задача по активному привлечению иностранных студентов в нашу страну.

В связи с этим большинство вузов ведут постоянную работу в области повышения своей привлекательности на международной образовательной арене. На сегодняшний день рост числа иностранных студентов в вузах страны (особенно это касается региональных вузов) происходит преимущественно за счет притока студентов из стран СНГ и ближнего зарубежья. Вместе с тем для оценки эффективной деятельности вузов на государственном уровне используется так же показатель доли иностранных студентов, не включающий в себя граждан стран СНГ. Чтобы добровольно и осознано отдать предпочтение тому или иному вузу, потенциальный студент должен быть уверен, что в учебном заведении, которое он выберет, для него будут созданы все условия, чтобы процесс обучения становился эффективным и продуктивным, проживание не сопровождалось большим количеством бытовых неудобств, а адаптация к новому месту пребывания протекала наиболее комфортно и без серьезных проблем.

Особый интерес с нашей стороны вызывает проблема формирования культуры межнационального общения, благодаря которой процесс адаптации иностранных обучающихся будет проходить наиболее гладко. Согласно многим исследованиям, от процесса адаптации напрямую зависит и эффективность обучения студента, так как именно правильный подход к формированию культуры межнационального общения помогает иностранцам преодолеть неизменно возникающее состояние «культурного шока», которое может сопровождать их на протяжении долгого времени пребывания в чужой стране.

Таким образом, знакомство с новой средой проживания, попытки вписаться в нее, определение своего социального статуса в новых условиях, поиск новых ориентиров, усваивание незнакомых культурных образцов для успешного

функционирования в качестве полноправного участника принимающего сообщества, преодоление психологических барьеров в общении при условии недостаточно хорошего знания языка, поиск дополнительной мотивации и источников избавления от стресса – все это и включает в себя процесс адаптации иностранных студентов.

Межкультурная коммуникация иностранных студентов, особенно на начальном этапе работы с только что прибывшей для обучения молодежью, формируется в неразрывной связи с их адаптацией к новым условиям обучения и жизни. Общение между иностранными студентами как представителями разных культур может протекать в различных ситуациях, быть успешным или, наоборот, приводить к культурному шоку. Условия успешной коммуникации зависят от правильного построения учебного процесса, скорейшей учебной, социально-психологической, коммуникативной, культурной и других видов адаптации, контакта учащихся с преподавателем, другими студентами и окружающими их людьми, наличия учебных материалов, обеспеченности факультетов для иностранных граждан грамотными специалистами и многих других необходимых составляющих [6].

Основная часть иностранных студентов, приезжающих на учебу в Россию, плохо осведомлены о культуре общения, о русском речевом этикете. Поэтому важный элемент педагогической деятельности – научить их межнациональному и межличностному общению в новых условиях [2, с. 221]. Но при этом стоит избегать попыток искусственно ускорить процесс адаптации, социализации и интеграции иностранных студентов на первом году обучения. Неминуемо возникнут противоречия между участниками коммуникации, принадлежащими к разным культурам. На начальном этапе работы основной задачей становится не активная пропаганда только русской культуры, а сопоставление различных культур, поиск общих элементов и утверждение мысли, что культура сближает народы.

Педагогическое общение в большинстве своем реализуется в аудитории, во время учебных занятий по освоению русского языка. На подобных занятиях общение преподавателя с учащимися строится с помощью абстрактно-речевых ситуаций и нередко носит несколько условный характер. Применение различных

современных педагогических технологий в вузах, ведущих подготовку иностранных студентов первого года обучения на кафедре русского языка как иностранного, зачастую носит фрагментарный характер и не может считаться значимым форматом работы над освоением языка и формированием культуры межнационального общения. При этом многие современные исследователи делают акцент на том, что применение инновационных образовательных технологий при работе с иностранными студентами первого года обучения может в значительной мере повысить эффективность процесса освоения русского языка, способствовать формированию культуры межнационального общения, помочь иностранным студентам наиболее гладко пережить процесс адаптации к новым условиям жизни и обучения.

Современный профессионально-ориентированный подход к освоению русского языка иностранными студентами предполагает формирование у обучающихся способности к общению на русском языке в конкретных бытовых, профессиональных, деловых сферах с учетом особенностей коммуникативных ситуаций. В таком ключе одной из основных задач при обучении иностранных студентов русскому языку, по мнению Е. Г. Новиковой, является перевод обучающегося из объекта в субъект управления собой и другими людьми в учебном процессе. Ведущей характеристикой человека как субъекта деятельности является его активность, проявляющаяся в инициативном, самостоятельном, творческом отношении к внешней действительности, другим людям и самому себе. Активность в среде иностранных студентов сама по себе возникает не часто, она является следствием целенаправленных педагогических воздействий и организации специфической социально-педагогической среды в вузе, а, соответственно, от образовательных технологий. Поэтому активность и выступает в качестве субъективного условия освоения иностранным обучающимся окружающей его новой действительности» [3, с 119].

Игровые образовательные технологии являются эффективным инструментом преподавания, активизирующим эмоциональность, заинтересованность, пробуждающим позитивные эмоции и игровой азарт. Именно такая образовательная атмосфера учебных занятий является мощным стимулом к овладению языком.

В современной психолого-педагогической науке становление игрологии как системы научного знания неразрывно связано с развитием теории игры. Сам термин «игра», равно как и термины «игровое взаимодействие», «игровая деятельность» становятся достаточно распространенными научно-обоснованными понятиями. Игра уже не рассматривается как некая забава, развлечение, на котором не акцентировали особое внимание исследователи в разных сферах науки. Постепенно игра становится серьезным инструментом профессиональной деятельности, направленным на достижение определенных результатов в непринужденной, свободной, позитивной творческой атмосфере [5, с. 124].

Коммуникации, происходящие в условиях игры, становятся важным элементом формирования культуры межнационального общения, так как игра объединяет в себе представителей разных культур и национальностей, позволяя им сотрудничать и добиваться поставленной цели общими усилиями в дружеской, позитивной и неформальной атмосфере. М.С. Каган в своей работе «Мир общения: Проблема межсубъектных отношений» отмечает: «наиболее последовательно самоцельное общение предстает в игре – потому-то именно с ней обычно связывалось понятие свободы, от Канта и Шиллера до Хейзинги и Гессе. Игра происходит по известным правилам, но в их пределах поведение игрока всецело зависит от его инициативы, умения, одаренности, обеспечивающих удачный выбор каждого хода» [1, с. 295].

Крупнейший исследователь феномена игры Д.Б. Эльконин отмечает четыре значимых для человека функции игры: игра как средство развития мотивационно-потребностной сферы, игра как средство познания, игра как средство развития умственных действий и игра как средство развития произвольного поведения [7, с. 45].

Игровые образовательные технологии являются универсальным методом повышения эффективности учебных занятий, так как их можно применять на любом этапе обучения иностранных студентов вне зависимости от их национальной и религиозной принадлежности, возраста, профессиональной направленности. Правильно подобранная и оформленная игра делает учебное занятие более увлекательным, наполняет участников заинтересованностью, мотивацией и азартом в

совместном поиске верного решения игровой задачи, объединяет, уравнивает их и позволяет понять, что между ними больше общего, чем различий. В таких условиях формирование культуры межнационального общения иностранных студентов проходит наиболее продуктивно, что положительно сказывается на эффективности обучения и протекании адаптационного процесса в новых условиях.

Применение педагогами вуза инновационных образовательных технологий, в том числе и игровых, в процессе обучения помогает иностранным студентам быстрее адаптироваться в новых условиях, наладить межкультурные коммуникации и достичь определенных успехов в изучении русского языка. Необходимо также отметить, что наиболее успешно формирование культуры межнационального общения и привыкание к новой культуре проходит именно в условиях непосредственного общения иностранных студентов с русскоязычными. В таком ключе немаловажной частью работы с иностранными обучающимися становится организация их живого общения с молодежью – носителями русского языка как в учебной аудитории, так и вне ее в неформальной и дружеской обстановке. На наш взгляд, именно игровые образовательные технологии позволят решить эти задачи наиболее эффективно.

Таким образом, проанализировав подходы ученых гуманитарной сферы к формированию культуры межнационального общения и к игровым технологиям, мы можем сделать вывод о том, что разработка образовательных программ с использованием игры становится наиболее перспективным направлением деятельности специалистов по работе с иностранными студентами в вузах России.

Литература

1. *Каган М. С.* Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. Москва: Политиздат, 1988. 319 с.

2. *Лысенко В. И., Маяцкая Н. К.* И вновь к диалогу культур // Актуальные проблемы методики преподавания русского языка как иностранного. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2002, С. 220–224.

3. *Новикова Е. Г.* Использование активно-игровых технологий в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых

специальностей // Наука и современность. 2013. №24. Москва. С. 118–123.

4. Официальные сетевые ресурсы Президента России Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020 URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата обращения: 28.05.2020).

5. *Скворцова Ю. А.* Роль культурно-досуговой деятельности в разрушении этнических стереотипов, препятствующих позитивной межкультурной коммуникации иностранных студентов // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации : материалы II Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2016. Алт. гос. инст. культуры. С. 123–126.

6. *Филимонова Н. Ю.* Особенности педагогического общения с иностранными студентами в российском вузе URL: http://www.sworld.com.ua/index.php/en/theory-and-methods-of-teaching-c112/11947-c112-017 / (дата обращения: 15.06.2020).

7. *Эльконин Д. Б.* Психология игры. Москва: Высшая школа, 1978. 304 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ И ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Спирина А. С. (Барнаул, Россия)

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФFZMW-2020-0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии».

Аннотация: *Социальное самочувствие населения представляет собой общее комплексное внутреннее состояние индивида, группы, социума. Уровень доверия рассматривается как один из показателей общественных настроений и общественного климата. В настоящее время сформированы различные теоретические подходы и эмпирические способы измерения социального самочувствия и социального доверия. В данной работе социальное самочувствие рассматривается как комплексный показатель, оценка которого строится на основе одиннадцати показателей, характеризующих социально-экономическое положение населения, трудовую сферу, личный досуг, положение дел в стране и безопасность населения. Характеристика социального доверия включает в себя анализ*

генерализованного и межличностного доверия. Основная цель статьи заключается в выявлении специфики социального самочувствия и социального доверия населения Алтайского края. Представлен анализ по каждому показателю, результаты корреляционного анализа позволили выявить статистически достоверные различия в оценке социального самочувствия и доверия населения в зависимости от социально-демографических характеристик (пол, возраст, материальное положение). Также был проведен регрессионный анализ, по результатам которого были выявлены некоторые аспекты социального самочувствия населения, способствующие/препятствующие формированию генерализованного и межличностного доверия среди населения.
***Ключевые слова**: социальное самочувствие, генерализованное доверие, межличностное доверие*

REGIONAL ASPECTS OF SOCIAL WELL-BEING AND TRUST OF THE POPULATION

Spirina A. S. (Barnaul, Russia)

***Abstract:** The social well-being of population is a general complex internal state of an individual, group and society. The level of trust is considered as one of the indicators of public moods and climate. Currently various theoretical approaches and empirical methods for measuring social well-being and social trust have been formed. In this article social well-being is considered as a complex indicator the assessment of which is based on eleven indicators which characterize the socio-economic situation of the population, the labor sphere, personal leisure, the state of affairs in the country and the safety of the population. The analysis of social trust includes evaluation of generalized and interpersonal trust. The main goal is to identify the specifics of social well-being and social trust of the population of the Altai Territory. The results of the correlation analysis made it possible to reveal statistically significant differences in the assessment of social well-being and trust of the population depending on socio-demographic characteristics (gender, age, financial situation). A regression analysis was performed. According to the results of the analysis, some aspects of social well-being of the population were identified that contribute / hinder the formation of generalized and interpersonal trust among the population.*
***Keywords:** social well-being, generalized trust, interpersonal trust*

Социальное самочувствие представляет собой достаточно сложный, многоплановый, комплексный и динамичный показатель социальных мироощущений личности, социальных групп и общностей [4]. В рамках социологического подхода социальное самочувствие рассматривается как система, состоящая из нескольких элементов. Большинство исследователей связывают социальное самочувствие с субъективным восприятием индивидом различных аспектов жизни, таких как материальное благополучие, социальное положение в обществе, ожидания от будущего и удовлетворенность жизнью в настоящее время, уровень удовлетворения своих потребностей и интересов и др. Выделяются различные уровни и виды социального самочувствия. Одним из критериев оценки уровня социального самочувствия является показатель удовлетворенности индивида различными характеристиками. На основе выявляемого уровня удовлетворенности выделяют следующие виды социального самочувствия. Оптимистичный (активный) тип социального самочувствия проявляется при высоком уровне удовлетворенности и соответствует высокой степени адаптации индивида к возникающим условиям. Приспособительное (обыденное) социальное самочувствие соответствует средней степени удовлетворенности. При данном уровне активность будет направлена на решение только самых насущных проблем. Низкая степень удовлетворенности приводит к формированию пассивного (безучастного, инертного) типа социального самочувствия, при котором возможна непритязательная социальная адаптация. Пессимистичное (отрицательное, негативное) социальное самочувствие, вызванное полной неудовлетворенностью человека жизненной ситуацией, порождает фрустрационную социальную адаптацию (дезадаптацию) [3].

Изучение социального самочувствия населения направлено на получение данных, которые рисуют общую картину и предоставляют информацию о сформированных социальных условиях в обществе в целом, что дает понимание об общем состоянии общества и благополучии его людей. Кроме того, что анализ социального благополучия на уровне общества способен дать оценку текущего положения дел, возможно формирование будущих перспектив сообщества. Социальное доверие в свою

очередь рассматривается как индикатор устойчивости и стабильности существующей социокультурной среды. Чем выше доверие в обществе, тем более устойчивой и предсказуемой является социальная реальность. Категория «социальное доверие» способна дать оценку существующей в обществе совокупности социальных отношений.

Генерализованное (обобщенное) доверие рассматривается как характеристика социального окружения, которое может оцениваться как атмосфера большего или меньшего доверия. Данный вид доверия рассматривается одним из главных показателей «здоровья общества» и тесно связан с моральными ценностями и нормами, усвоенными индивидом в процессе социализации. Положительный аспект сформированной в обществе атмосферы доверия проявляется в том, что нормы доверия способствуют сотрудничеству с другими людьми, даже с совершенно незнакомыми. Это связано, в первую очередь, с тем, что объектом такого доверия является фигура «обобщенного другого», которая не имеет четких границ и отражает потенциальное доверие к незнакомым людям [2]. Межличностное доверие рассматривается как значимый социальный ресурс, обеспечивающий индивиду возможность взаимодействия с окружающими. Доверие, проявляясь в сфере межличностных отношений, выступает и как ресурс, и как принцип их конструирования, и как особый вид социальных отношений. Также отмечается трудоемкость и значительная продолжительность процесса формирования доверия в обществе, что обуславливает важность и значимость его изучения [1].

Эмпирической основой для анализа выступили результаты социологического опроса городского и сельского населения Алтайского края в возрасте 18–90 лет (2019 год, n = 621). Измерение социального самочувствия включало в себя анализ удовлетворенности населения различными аспектами своей жизни. В частности, удовлетворенности жизнью в целом в настоящее время, работой, оплатой труда, своим материальным положением, возможностями профессионального роста, самореализации, жилищными условиями, условиями быта в целом, безопасностью жизни, проведением досуга, личного времени, качеством продуктов питания, возможностями занять лучшее место в жизни, более высокое социальное положение.

Анализ данных показателей позволил выделить две подгруппы: первая подгруппа включала в себя «положительные» характеристики социального самочувствия населения, вторая группа включала «отрицательные». В первую группу вошли удовлетворенность жизнью в целом (53,9%), работой (52,7%), возможностью профессионального роста (56,9%), жилищными условиями (58,9%) и условиями быта в целом (50,3%).

Были выявлены статистически достоверные различия в ощущении удовлетворенности данными аспектами жизни в зависимости от пола и материального положения населения. Удовлетворенность своей жизнью в целом выше у мужчин, чем у женщин ($\chi^2 = 0{,}133$, $p < 0{,}05$). Высокие показатели также отмечаются у населения со средним и высоким уровнем материального достатка ($\chi^2 = 0{,}365$, $p < 0{,}001$), при этом не удовлетворено своей жизнью в целом в настоящее время население с низким уровнем материального положения. Оценка удовлетворенности работой показала, что женщины больше удовлетворены работой, чем мужчины ($\chi^2 = 0{,}116$, $p < 0{,}05$). При этом удовлетворено работой население со средним и высоким уровнем материального достатка ($\chi^2 = 0{,}428$, $p < 0{,}001$), в отличие от населения с низким уровнем материального достатка, которое неудовлетворенно работой. Удовлетворенность жилищными условиями положительно оценивает население со средним и высоким уровнем достатка ($\chi^2 = 0{,}423$, $p < 0{,}001$). Положительно оценивает свою удовлетворенность условиями быта население со средним и высоким уровнем материального достатка ($\chi^2 = 0{,}267$, $p < 0{,}001$), в отличие от населения с плохим материальным положением. Также были выявлены различия в удовлетворенности условиями быта в зависимости от возраста ($\chi^2 = 0{,}199$, $p < 0{,}05$): удовлетворены условиями своего быта молодежь и население пенсионного возраста, в отличие от населения среднего возраста, которое отмечает неудовлетворенность по данному поводу.

Вторая подгруппа характеризуется неудовлетворенностью предложенными аспектами жизни и включает в себя неудовлетворенность размером оплаты и своим материальным положением (65,3%), безопасностью жизни (50,2%), положением дел в стране (80,3%), возможностями проведения досуга (66%), качеством продуктов питания (78,8%) и возможностями занять

лучшее место в жизни, более высокое социальное положение (69,7%).

По данным сферам также были выявлены статистически достоверные различия в ощущении неудовлетворенности в зависимости от пола и материального положения населения. Женщины больше, чем мужчины, не удовлетворенны оплатой своего труда ($\chi^2 = 0{,}130$, $p < 0{,}05$) и качеством продуктов питания ($\chi^2 = 0{,}122$, $p < 0{,}05$). Неудовлетворенность безопасностью жизни характерна для населения с низким уровнем материального положения, в отличие от населения со средним и высоким уровнем материального положения, которые отметили удовлетворенность данным аспектом ($\chi^2 = 0{,}253$, $p < 0{,}001$). Неудовлетворенность оплатой труда ($\chi^2 = 0{,}424$, $p < 0{,}001$) и возможностями профессионального роста ($\chi^2 = 0{,}404$, $p < 0{,}001$) отмечается среди населения с низким и средним уровнем материального положения. Удовлетворено данными аспектами только население с высоким материальным достатком. Также в зависимости от повышения уровня материального положения населения отмечается снижение неудовлетворенности возможностями проведения досуга ($\chi^2 = 0{,}200$, $p < 0{,}001$), качеством продуктов питания ($\chi^2 = 0{,}185$, $p < 0{,}01$) и возможностями занять лучшее место в жизни, более высокое социальное положение ($\chi^2 = 0{,}230$, $p < 0{,}01$). Положением дел в стране население Алтайского края не удовлетворено, однако отмечается незначительное снижение уровня неудовлетворенности в зависимости от улучшения материального положения населения ($\chi^2 = 0{,}148$, $p < 0{,}05$).

Анализ социального доверия среди населения Алтайского края показал, что среднее значение генерализованного доверия составляет 3,9 балла, что соответствует низкому уровню обобщенного доверия. Среднее значение межличностного доверия оказалось несколько выше и составило 6,1 балла, что соответствует среднему уровню межличностного доверия. Полученные данные позволяют отметить, что население в большей степени склонно проявлять доверие в отношении известного предмета доверия, а не по отношению к абстрактному другому.

В рамках проведенного анализа также были выявлены статистически достоверные различия в уровне обобщенного и межличностного доверия в зависимости от некоторых социально-демографических характеристик. Уровень генерализованного

доверия варьируется в зависимости от материального положения населения ($\chi^2 = 0,262$, $p < 0,001$). В подгруппе населения с низким уровнем материального положения для большинства характерен низкий уровень генерализованного доверия (74,8%). В подгруппах населения со средним (53,9%) и высоким (51,1%) уровнем материального положения был выявлен средний уровень генерализованного доверия.

Также было обнаружено, что уровень межличностного доверия снижается в зависимости от возраста населения: чем старше респондент, тем выше уровень межличностного доверия ($\chi^2 = 0,186$, $p < 0,01$). Есть статистическая зависимость между уровнем межличностного доверия и материальным положением населения ($\chi^2 = 0,224$, $p < 0,001$). Чем ниже уровень материального положения населения, тем выше доля населения со средним уровнем межличностного доверия.

Кроме этого, показатели генерализованного и межличностного доверия были использованы в качестве зависимых переменных в регрессионной модели. Первая модель была построена с использованием показателя генерализованного доверия. Доля совокупной дисперсии, описываемой построенной моделью, составила 67,3%. Модель была получена на основе обратного пошагового метода исключения переменных, наилучшее качество модели достигнуто на 5-м шаге. Полученное решение позволяет выявить показатели социального самочувствия населения, способствующие формированию генерализованного доверия среди населения (таблица 1).

Таблица 1. Переменные в уравнении регрессии. Генерализованное доверие.

Предикторы	B	Знач.	Exp (B)
Удовлетворенность работой в целом	-0,631	0,006	0,532
Удовлетворенность оплатой труда, своим материальным положением	0,783	0,001	2,187
Удовлетворенность безопасностью жизни	-0,684	0,001	0,505
Удовлетворенность качеством продуктов питания	-0,55	0,018	0,577

Удовлетворенность возможностями занять лучшее место в жизни, более высокое социальное положение	-0,737	0,001	0,479

Наиболее значимым фактором формирования генерализованного доверия для населения Алтайского края является удовлетворенность оплатой труда и своим материальным положением: высокий уровень удовлетворенности по данному параметру в 2 раза увеличивает вероятность формирования генерализованного доверия среди населения. Также были выявлены факторы, которые способны снижать уровень генерализованного доверия. В первую очередь, это неудовлетворенность безопасностью жизни (0,5), неудовлетворенность работой (0,5), неудовлетворенность качеством продуктов (0,6) и неудовлетворенность возможностями занять лучшее место в жизни, более высокое социальное положение (0,5).

Вторая модель была построена с использованием показателя межличностного доверия. Доля совокупной дисперсии, описываемой построенной моделью, составила 52,7%. Полученное решение позволяет выявить показатели социального самочувствия населения, способствующие формированию межличностного доверия. Модель была получена на основе обратного пошагового метода исключения переменных, наилучшее качество модели достигнуто на седьмом шаге (таблица 2).

Таблица 2. Переменные в уравнении регрессии. Межличностное доверие.

Предикторы	B	Знач.	Exp (B)
Удовлетворенность вашей жизнью в целом в настоящее время	-0,831	0,001	0,435
Удовлетворенность возможностями профессионального роста, самореализации	-0,727	0,001	0,484
Удовлетворенность жилищными условиями	-0,943	,0001	0,389

Удовлетворенность условиями быта в целом	0,506	0,036	1,658

Наиболее значимым фактором формирования межличностного доверия среди населения Алтайского края является удовлетворенность условиями быта в целом: высокий уровень удовлетворенности условиями быта по данному параметру в два раза увеличивает вероятность формирования межличностного доверия среди населения.

Также по результатам полученной модели были выявлены факторы, которые способны снижать уровень межличностного доверия. В первую очередь, это неудовлетворенность возможностями профессионального роста, самореализации (0,5), неудовлетворенность жизнью в целом в настоящее время (0,4) и неудовлетворенность жилищными условиями (0,4).

Таким образом, исходя из полученных данных, социальное самочувствие населения Алтайского края может быть охарактеризовано скорее как пессимистическое. Данный аспект проявляется, во-первых, в большем количестве сфер жизни, которыми население не удовлетворено, во-вторых, в проявлении большей неудовлетворенности сферами жизни и меньшего проявления удовлетворенности: доля неудовлетворенного населения (50,2–80,3%) значительно выше, чем доля удовлетворенного населения (50,3–58,9%). Положительное самочувствие населения отмечается по отношению к тем аспектам жизни, на которые им проще самостоятельно оказать влияние, например, условия быта, работа, жилищные условия. При этом отрицательное самочувствие проявляется по отношению к таким аспектам жизни, на которые оказывают влияние большое количество факторов – положение дел в стране, качество продуктов питания, безопасность жизни, возможности проведения досуга. Наиболее устойчивой характеристикой, находящейся во взаимосвязи с социальным самочувствием населения, является уровень материального положения, который коррелирует с наибольшим количеством характеристик, определяющих социальное самочувствие. Помимо этого, уровень материального положения также коррелирует с генерализованным и межличностным доверием. Результаты регрессионного анализа подтверждают теоретические идеи о том, что процесс

формирования социального доверия намного сложнее и длительнее, чем процесс его снижения или потеря. Было выявлено по одному фактору формирования генерализованного и межличностного доверия и большое число факторов, способствующих снижению уровня генерализованного и межличностного доверия.

Литература

1. *Гужавина Т. А.* Доверие как форма поддержки социальных институтов // Society and security insights. 2019. № 4 (2). С. 40-54.

2. *Овчарова Т. Н.* Доверие в социокультурной коммуникации // Вестник НГТУ ИМ. Р.Е. Алексеева. Серия: управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2015. № 2. С. 25–30.

3. *Усова Е. Н.* Социальное самочувствие: теоретико-методологические подходы к исследованию // Саратовский научно-медицинский журнал. 2017. № 3. С. 554-559.

4. *Шакирова И. Р.* К вопросу об определении и измерении социального самочувствия населения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 89–93.

КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Тапешкина С. А. (Ставрополь, Россия)

***Аннотация**: Рассмотрено влияние туризма на развитие экономики и гармонизацию межкультурных и межэтнических отношений, что позволяет считать его фактором преодоления политической напряженности и предупреждения геополитических конфликтов. Культурные факторы, влияющие на межэтнические отношения, можно разделить на две группы: первая связана с просвещением и информацией, вторая – с традиционными нормами каждой культуры. Что касается образования и в целом просвещения, то их роль огромна в деле разрушения межэтнических социально-культурных границ, в преодолении межэтнических предубеждений, в пропаганде образцов межэтнического общения.*

***Ключевые слова**: туризм, геополитика, конфликт, межэтнические отношения, межкультурное взаимодействие.*

CULTURAL AND COGNITIVE TOURISM AS A FACTOR IN THE HARMONIZATION OF INTER-ETHNIC RELATIONS

Tapeshkina S. A. (Stavropol, Russia)

***Abstract**: The impact of tourism on the development of the economy and the harmonization of intercultural and inter-ethnic relations has been considered, which makes it possible to consider it a factor in overcoming political tensions and preventing geopolitical conflicts. Cultural factors affecting inter-ethnic relations can be divided into two groups: the first is related to education and information, the second – to the traditional norms of each culture. With regard to education and education in general, their role is enormous in destroying inter-ethnic socio-cultural boundaries, in overcoming inter-ethnic biases, and in promoting patterns of inter-ethnic communication.*

***Keywords**: tourism, geopolitical, conflict, inter-ethnic relations, intercultural interaction.*

Над проблемой предотвращения конфликтов и гармонизации межэтнических отношений работают как общественные, так и государственные институты. Прогнозирование конфликтов является ключевым условием для их эффективного предупреждения. Также прогнозирование и предотвращение конфликтов являются важными факторами в управлении социальными противоречиями.

Цель профилактики конфликтов заключается в создании условий деятельности и взаимодействия между людьми, минимизирующих возможность появления или разрушающего развития противоречий между ними.

Предотвращение конфликтов не менее важно, чем способность конструктивно разрешать конфликты. Оно требует меньше усилий, ресурсов и времени и даже не позволяет проявляться минимальным разрушающим последствиям, которые может иметь любой конструктивно разрешенный конфликт.

Туристическая индустрия является важной отраслью национальной и мировой политики. Активное развитие туризма в современном мире превращает его в геополитический фактор. Развитый туристический рынок страны является признаком ее участия в положительной геополитике, способной влиять на предотвращение сложных международных конфликтов.

Социокультурные влияния туризма дополняются экономическим влиянием. Туристическая индустрия является

важной отраслью национальной и мировой политики. Как феномен мирового порядка, туризм становится геополитическим явлением все чаще.

Если говорить о геополитике как о контроле над территорией, распространении и перераспределении сфер влияния со стороны различных государств и межправительственных объединений, следует рассмотреть ее конфликтную природу. Борьба за сферы влияния постоянно вызывает геополитические конфликты, которые могут быть вызваны различными экономическими, демографическими и социокультурными факторами. Для предотвращения геополитических конфликтов необходимо работать с этими факторами, оптимизировать организационные, управленческие и объективные условия, препятствующие появлению и деструктивному развитию предконфликтных ситуаций. Проводя переговоры, посреднические процедуры, согласование и различные политические и экономические санкции в разрешении международных конфликтов, политики часто теряют из виду косвенный, но такой важный позитивный фактор в предотвращении геополитических конфликтов, как туризм.

С 20-х годов XX века туристические услуги были подчинены международному регулированию: начиная с Лиги Наций и первого международного конгресса туристических организаций в 1925 году, до Международного союза официальных туристских организаций (МСОТО), который и дал начало Всемирной туристической организации (World Tourism Organization) в 1975 году.

В 1960-е и 1970-е годы международный туризм стал мировым. В результате был сформирован глобальный рынок, в котором принимают участие все страны без исключения. Продвижение туристического богатства страны становится неотъемлемой частью ее продвижения в целом. Развитие туристической инфраструктуры, законодательные документы, упрощение туристических формальностей привели к появлению широкомасштабных туристических потоков и движению капитала в этой сфере. Количество международных прибылей увеличилось с 25 млн в 1950 до 1035 млн в 2012 году, а число международных туристов превысило 1 млрд [2].

Международный туризм – это не только популярный тип развлечений, но и активно развивающаяся сфера мировой

экономики. Прибытие туристов связано с притоком иностранной валюты в страну пребывания, увеличивая ее платежный баланс. Во многих странах туризм стал одним из главных секторов экономики и является надежным источником пополнения бюджета. Поэтому туристическая индустрия не случайно считается одной из наиболее выгодных даже в индустриально развитых странах, таких как США, Франция, Англия и Австрия.

Средиземноморский регион в настоящее время является центром мирового туристического движения. Страны этой территории – Испания, Франция, Италия, Турция и Греция привлекают наибольшее количество туристов, а страны, отправляющие наибольшее количество туристов, – это Англия и Германия. Согласно данным Всемирной туристической организации (ВТО), обслуживание одного туриста в комплексе сопоставимо с созданием девяти новых рабочих мест, а стоимость данной работы в несколько раз ниже, чем в других секторах национальной экономики.

Сфера туризма, в отличие от других секторов экономики, объединяет предприятия различных отраслевых связей. Рост производства в туристической отрасли касается развития других секторов экономики (создание новых рабочих мест, увеличение торгового оборота, увеличение потока инвестиций), которые, в свою очередь, посредством налогообложения приносят пользу государству.

Кроме того, туризм – лучший способ познакомиться с другой культурой. Гуманитарная важность туризма заключается в том, чтобы в его рамках использовать свои навыки, развивать свой творческий потенциал и расширять горизонт знаний. Стремление к знаниям всегда было неотъемлемой чертой человека. Несмотря на то, что практически любую информацию можно получить из печатных журналов, художественной литературы и интернет-источников, не устаревает старая истина: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» [3].

Познавательный туризм охватывает все аспекты путешествия, через которые человек узнаёт о жизни, культуре, обычаях другого народа. Туризм – это такое важное средство создания культурных связей и международного сотрудничества. Развитие культурных факторов внутри региона – это средство

расширения ресурсов для привлечения туристических потоков и часть политики культурных отношений.

Межкультурное взаимодействие, вызванное путешествиями, оказывает сильное геополитическое влияние. Например, множество российских туристов в Египте и Турции привело к распространению русского языка в этих странах, и местное население здесь, как правило, поддерживает политические шаги своего правительства, которое целенаправленно стремится к улучшению связей с Россией. Туристическое развитие требует политической конвергенции, сближения стран и народов. Так, помимо экономических и культурных функций, туризм выполняет несколько социальных функций: он способствует снижению межгосударственной напряженности и развивает взаимное понимание между народами посредством международного обмена.

Влияние туризма на развитие экономики и гармонизацию межкультурных и межэтнических отношений позволяет рассматривать его как фактор преодоления политической напряженности и предотвращения геополитических конфликтов. Массовые туристические потоки готовят платформу к соответствующим экономическим и политическим решениям, таким как решение об открытии границ или таможенных послаблениях.

В то же время развитие самого туризма зависит от многих объективных и субъективных причин как внешнего, так и внутреннего порядка: криминальной ситуации, межэтнических конфликтов, политической и экономической ситуации в регионе. Развитие выездного туризма в высокоразвитых странах находится под влиянием экономических и социальных факторов, которые в первую очередь включают рост личных доходов граждан (потенциальных туристов), который должен быть гораздо выше пределов, достаточных для удовлетворения необходимых потребностей. Субъективные причины включают деятельность государственных органов, регулирующих процедуру въезда-выезда из страны, а также пребывание на ее территории иностранных граждан и т. д. Развитие международного туризма в странах, преимущественно принимающих туристов, контролируется желанием увеличить потоки иностранной валюты и создать новые рабочие места. Многие страны пытаются

исправить проблемы платежного баланса через международный туризм [3].

В настоящее время объем выездного туризма в России преобладает над объёмами въездного и внутреннего туризма. Несмотря на приоритет развития внутреннего, въездного и социального туризма, публично провозглашенный Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 года, в стране остается наиболее активным рынок выездного туризма. Это означает, что преобладает не только выезд туристов над въездом, но и экспорт денег (валюты) за границу над их поступлением в национальную экономику страны [1].

Конечно, Россия должна стать энергичным игроком на туристическом рынке, который в свою очередь расширит ее политические и экономические возможности. Согласно Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2018 годы», за 8 лет было выделено около 100 млрд рублей на развитие туризма в России. Средства выделялись на наиболее привлекательные инвестиционные проекты, которые осуществлялись на территориях с наибольшим потенциалом поездок и отдыха, включая развитие инфраструктуры: строительство дорог, аэропортов, гостиниц и кемпингов.

Таким образом, развитие рынка путешествий является одним из показателей участия государства в позитивной геополитике, который может повлиять на предотвращение сложных международных конфликтов. Современные проблемы развития туризма связаны с возросшей потребностью человека в свободном познавательном, социокультурном перемещении в целях отдыха и реализации его духовных и физических потребностей. Туристическая индустрия является важной отраслью национальной и мировой экономики, способной преобразовывать и покорять этнокультурное пространство.

Литература

1. *Об основах туристической деятельности в Российской Федерации* / Федеральный Закон Российской Федерации от 24.11.1996, №132-ФЗ (ред. от 03.05.2012). М., 2012.

2. *Игнатьева И.Ф.* Динамика мировых туристических потоков в геополитическом аспекте //Вестник Национальной академии туризма. - 2017, №2(18). С. 12-15.

3. *Гуляев, В.Г., Селиванов, И.А.* Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие: учебник. М.: Советский спорт, 2014.

КЛЮЧИ К ИНТЕГРАЦИИ В РОССИИ

Тихомирова Е. С. (Горно-Алтайск, Россия)

Аннотация: *В статье анализируются ряд факторов, по мнению автора, способных консолидировать население России, оказывать содействие его интеграции и кооперации. Таковыми факторами являются: тип (способ) модернизации, ценностная система общества, развитие этики и нравственного сознания, человек и его развитие. Синтез этих факторов может составить ядро «парадигмы развития», включающей идеи и концепции, направленные на духовно-нравственное развитие современного человека и общества в России. Это, в свою очередь, будет способствовать интеграции людей, модернизации нашего общества в созидательном ключе, воплощению гуманистических идей.*

Ключевые слова: *модернизация, интеграция, ценностная система, этика, развитие, человек, нравственное сознание, парадигма.*

KEYS TO INTEGRATION IN RUSSIA

Tikhomirova E. S., Gorno-Altaysk (Russian Federation)

Abstract: *The article analyses a number of factors that, according to the author, could consolidate the population of Russia and promote its integration and cooperation. These are the type (mode) of modernization, the value system of society, the development of ethics and moral consciousness, the human being and its development. The synthesis of these factors can form the core of the «development paradigm», which includes ideas and concepts aimed at the ethical and moral development of modern human and society in Russia. This, in turn, will contribute to the integration of people, the modernization of our society in a creative way, and the embodiment of humanistic ideas.*

Keywords: *modernization, integration, value system, ethic, development, person, moral consciousness, paradigm.*

Современный исторический период является периодом переходным, периодом модернизации общества под воздействием различных объективных и субъективных процессов, таких, в частности, как: либерализация основных сфер и секторов жизни общества; деформация социальной структуры общества; мощное расслоение населения; высокий уровень и скорость усложнения жизни индивидов и общества в целом; глобализация; почти повсеместная технологизация и информатизация; переход к рыночной экономике и демократическому обществу.

Явлениями, сопровождающими модернизацию, в том числе, можно назвать следующие: плюрализм взглядов, идей и мнений на привычные жизненные процессы; изменение границ коммуникаций между людьми; смена ценностных ориентаций населения; потеря духовных и нравственных ориентиров; утрата морально-этических норм; аномия и отчуждение как отдельных личностей, так и целых социальных групп и общностей; увеличение преступности, в том числе молодежной, форм девиантного поведения; безработица; социальное расслоение и апатия; алкоголизм, наркомания; потеря национальной идентичности; сепаратизм, экстремизм, явные и скрытые межнациональные и межконфессиональные конфликты; демографические проблемы. Рядом исследователей высказываются опасения относительно национальной целостности нашей страны в создавшихся условиях, утверждается, что «население современной России все в большей степени теряет концептуальную основу общей идентичности, а также основу для определения индивидуальной траектории собственного будущего в масштабе единого государства» [4, с. 37].

Анализируя сложившуюся ситуацию, можно выявить ряд факторов, по мнению автора, способных консолидировать население России, оказывать содействие его интеграции и кооперации. Таковыми факторами являются: тип (способ) модернизации, ценностная система общества, развитие этики и нравственного сознания, человек и его развитие. Факторы раскрываются в их последовательности, которая не приравнивается к их значимости, поскольку значимость каждого фактора важна, и именно системность и синтетический подход в их рассмотрении и использовании для решения вопросов интеграции населения дадут необходимые результаты.

Тип (способ) модернизации. Существует несколько типов (способов, моделей) модернизации, которые описываются учеными [1]. Однако, как считает Е. Г. Урбанаева, при выборе модернизационных подходов для нашей страны необходимо учитывать ее цивилизационную специфику. И в этом кроется первое важное зерно. Именно учитывать, а не игнорировать и не пытаться сломать и переделать то, что годами, а порой веками, нарабатывалось. Е. Г. Урбанаева отмечает, что «в русской литературе…, как и во всей русской философии …, прослеживается особый интерес к ценностным, духовно-нравственным основаниям России как особого мира, к традиционным особенностям сознания и ценностного отношения к миру русского человека [9, с. 6]. Она предлагает учитывать «аспект духовно-нравственного синтеза в ценностных координатах российского сознания и в перспективе укрепления диалогической духовной (мультикультурной) основы российской цивилизации» [9, с. 9]. Особенно важным в ее выводах нам кажется следующее: «в лучших традициях русского философского и ценностного мышления проблема «Восток-Запад» была представлена главным образом как вопрос о духовном синтезе, духовном единении на основе создания единой «христианской семьи народов» с сохранением универсального содержания их вековых духовных традиций, особенных форм мироощущения и ценностного мира» [9, с. 10]. Несмотря на то, что, на наш взгляд, характеристика «христианская» по отношению к «семье народов» в евразийском пространстве сложно применима без последующих прений, само понятие «семьи народов» на основе духовного синтеза – это важный принцип интеграции и гармонизации отношений. Именно синтез как поиск общего в разных культурах и религиях, и объединение этого общего в лучшем более высокого порядка, на наш взгляд, может лежать в основе как модернизации, так и сотрудничества и кооперации народов и этносов. По нашему мнению, не нужно пытаться в одной концепции найти все, важно вывести те важные основы, которые будут заключать в себе самое ценное: в России может быть сформирована собственная цивилизационная стратегия глобализации, основанная не на принципе конкуренции со стратегиями глобализации, развиваемыми ведущими цивилизациями Востока и Запада, а на базе диалога и синтеза реинтерпретированных в направлении формирования единой

семьи человеческой расы высших духовно-нравственных ценностей России, Запада и Востока; осуществление собственного пути модернизации, при котором удастся «встроить» в традиционные ценностные комплексы, сложившиеся в условиях некапиталистического развития, модернизационные процессы [9].

Система ценностей. Трансформация и последующее развитие ценностной основы российского общества также рассматривается нами как фактор, который может позволить осуществить консолидацию населения России и ее регионов. Существуют работы [3, 5, 6, 10–13], в которых дается оценка как ценностному состоянию российского общества и его отдельных социальных групп, так и делаются выводы на основе какой ценностной базы возможно дальнейшее развитие нашей страны и взаимодействие с другими народами и странами. Например, авторы статьи «Фундаментальные ценности цивилизационного выбора России» Н. И. Лапин, Л. А. Беляева, Н. А. Касавина ведут речь о цивилизации реального гуманизма и в качестве аксиологического ее основания обращают внимание на «три тесно связанные между собой фундаментальные ценности»: жизнь человека – первая ценность, отделяющая цивилизационное состояние человечества от доцивилизиционного; человеческое достоинство как внутренняя ценность, характеризующая само предназначение человека; и ненасилие в отношениях между людьми, соответствующее самоценности их жизни и достоинства [6].

Примером исследования ценностной составляющей на уровне отдельного региона возьмем исследование [4], которое проводилось в Республике Алтай на базе Горно-Алтайского государственного университета, в котором, в частности, исследовались духовные ценности и межнациональные отношения в Республике Алтай, перспективы межкультурного взаимодействия в полиэтнической среде Республики Алтай. Авторами для исследования определен набор ценностей как традиционных российских, так и заимствованных из других культур, эмпирическим методом оценивается приверженность им населения Республики. Среди исследуемых ценностей следующие: справедливость, доброта, порядочность, взаимовыручка, свобода, коллективизм, равенство, государственность, скромность, предприимчивость, богатство, карьера, удовольствие, конкуренция.

Со своей стороны, государство также подошло к необходимости усиления ценностной базы у населения, в том числе детей и подрастающего населения. В качестве позиции государства примем систему базовых ценностей, представленную в Концепции духовно-нравственной личности гражданина России [2], которая в дальнейшем берется за основу разработки иных концепций и стратегий, направленных на воспитание, развитие личности гражданина Российской Федерации. Какой же видится система ценностей, приводимая в настоящей концепции?

«Соответственно традиционным источникам нравственности определяются и базовые национальные ценности, каждая из которых раскрывается в системе нравственных ценностей (представлений): патриотизм – любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, служение Отечеству; социальная солидарность – свобода личная и национальная, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, справедливость, милосердие, честь, достоинство; гражданственность – служение Отечеству, правовое государство, гражданское общество, закон и правопорядок, поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания; семья – любовь и верность, здоровье, достаток, уважение к родителям, забота о старших и младших, забота о продолжении рода; труд и творчество – уважение к труду, творчество и созидание, целеустремлённость и настойчивость; наука – ценность знания, стремление к истине, научная картина мира; традиционные российские религии – представления о вере, духовности, религиозной жизни человека, ценности религиозного мировоззрения, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога; искусство и литература – красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие, этическое развитие; природа – эволюция, родная земля, заповедная природа, планета Земля, экологическое сознание; человечество — мир во всём мире, многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество» [2, с. 18–19].

Как же осуществить выбор в пользу той или иной ценности или создать их систему? В этом ключе стоит обратить внимание на понятие «ценностный консенсус», о котором ведет речь Д. Э. Летняков в своей статье «Ценностный консенсус как фактор

консолидации российского общества» [6, с. 132], определяя его как согласие общества по поводу наиболее важных, основополагающих ценностей и идеалов, а также целей общественного развития [там же].

Приводя примеры, автор приходит к выводу, что ценностные установки самих россиян удачно характеризует выражение «каша в голове» [там же]. На наш взгляд, эта оценка имеет под собой почву. В исследовании, о котором выше велась речь [4] отмечается, что «в Республике Алтай, находящейся, как и вся Россия, уже четверть века в условиях тотальной пропаганды западной идеологии, в целом сохранены традиционные ценности» [4, с. 20], однако далее авторы акцентируют внимание на том, что «вместе с тем вызывает беспокойство устойчивое проникновение в сознание жителей Горного Алтая психологии потребительства и прагматичного индивидуализма … Если внимательно всмотреться в цифры, … то мы увидим, что вирусом потребительства поражены не менее 20% опрошенных. Во всяком случае, при возможности указать несколько ответов на предложенный вопрос из почти 8000 таких ответов, почти 2000 отмечают стремление «делать деньги», «жить в свое удовольствие», «добиваться успехов в карьере». Особенно популярны такие стремления у молодых людей до 19 лет» [4, с. 24]. Результаты исследований были оформлены в 2015 году, и, стоит предположить, что за прошедшие 5 лет традиционные ценности все больше сдают свои позиции, а «каша в голове» усиливается.

В свою очередь, важным является не только понимание, что происходит с ценностной базой населения, но и осознание причин происходящего. Ранее мы пытались осмыслить влияние процессов трансформации общественных отношений на формирование нравственного сознания детей и молодежи [8] и пришли к выводу, что «социальная адаптация и идентификация людей, формирование смыслов и образцов поведения формируется преимущественно через систему информации и коммуникации. Причем, ряд коммуникативных процессов приобрели массовый характер. К чему привело это с точки зрения формирования идеалов поведения, формирования ценностей, норм и правил? Обрушивающиеся потоки различной информации на людей всех возрастов, в том числе на детей с самого раннего возраста, приводят к тому, что объем информации становится порой

настолько большим и непрерывным, что ухватить ее смысл и детально разобраться в ней не представляется возможным. Это позволяет тому, кто владеет и распространяет информацию, манипулировать людьми в корыстных целях … Происходит манипуляция общественным сознанием и социальным настроением отдельных групп, а порой даже и крупных социальных общностей» [8, с. 127].

Поэтому «ценностный консенсус» крайне важен для нашей страны и ее отдельных территорий. Причем, консенсус должен быть найден, применяя «конструктивный реализм» (В. А. Лекторский). «Академик В. А. Лекторский характеризует конструктивный реализм как наиболее перспективную программу исследований, которые подкреплены экспериментами; по его оценке, эта программа определила современный этап развития когнитивной науки и в нескольких отношениях «снимает старое противостояние реализма и конструктивизма» [6, с. 7]. По мнению вышеназванных Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой, Н. А. Касавиной, которые поддерживают оценку В. А. Лекторского, «социальная философия и общая социология – это такие области знания, в которых применение конструктивного реализма весьма продуктивно» [6, с. 7].

На наш взгляд, такой консенсус должен, как предлагалось выше, путем синтеза теоретических и эмпирических исследований вывести систему ценностей, основанную на объединенных ценностях востока и запада, но с учетом национальных ценностей Российской Федерации. И, как видится, следует ценностную систему выделять как двухуровневую – верхний уровень – это общечеловеческие ценности (Истина, Добро, Красота, Любовь), и нижний уровень – национальный, который как раз складывается из ценностной базы, принятой с учетом многонационального и полиэтнического устройства нашей страны, «семьи народов». Именно в установлении «ценностного консенсуса» важна роль медиации, как процесса и медиаторов, как специалистов. Сейчас выдвигаются гипотезы, что и философы в какой-то мере должны выступать медиаторами в ряде общественных процессов [14].

Развитие этики и нравственного сознания. Рыночная экономика и демократические режимы сместили акценты нравственного определения в сторону правового определения. Безусловным плюсом для общества является развитие

правосознания, однако только правовые режимы не позволяют в полной мере регулировать отношения между людьми, как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Философы-этики [5] разделяют позицию, что «сегодня интенсивно меняется духовная атмосфера в стране и мире. Поэтому этическая проблематика становится важнейшим элементом философской работы как у нас в стране, так и за рубежом» [5, с. 5] и заключают, что «перспективы этики усматриваются в совершенствовании концептуального инструментария для прикладных этических исследований, направленных на разработку различного рода моральных кодексов для разнообразных социальных институций … вся современная этика ищет пути к реальности, ищет способы воздействия на современное состояние нравственности» [5, с. 5].

В аналитическом докладе «Двадцать лет реформ глазами россиян», подготовленном институтом социологии РАН, есть раздел 13 «Сдвиги в морально-нравственных ориентациях россиян» [3], в котором мы находим, что «у многих россиян складывается убеждение в полной и безвозвратной утере нашим обществом и его гражданами нравственных норм, в том, что эрозия морали достигла той критической точки, за которой грядёт духовное перерождение, а точнее – вырождение России. Данные социологических исследований эту озабоченность иллюстрируют очень наглядно. Падение морали расценивается сегодня населением как одна из самых больших потерь, которые понесло российское общество за годы реформ. В «рейтинге потерь» эта позиция занимает второе-третье место, её отметили 32% респондентов. Т. е. падение морали ставится опрошенными на одну ступень с такой острейшей проблемой современной России, как отсутствие должного порядка в стране и рост коррупции (также второе-третье место), и лишь немного уступает по значимости лидеру рейтинга потерь – снижению уровня жизни населения (46%). Причём, если острота восприятия низкого уровня жизни сограждан снизилась за последние 10 лет на 8%, то ощущение потери обществом морального стержня ослабло незначительно (на 3%)» [3, с. 215-216].

Данные выводы говорят сами за себя, и, подобное положение дел влияет, в том числе, и на межнациональные и межэтнические отношения, поскольку противоречия, которые появляются при отсутствии моральных правил и нравственности у людей, имеют

все основания перерастать в конфликты, осуществлять поиск решений на принципах выгоды, собственной исключительности, желания насильно изменить мнение другого. Стоит констатировать, что все чаще наблюдается «дезаффеляция» (В. Г. Веряскина), и каждый отдельный человек остается наедине с собой и своими проблемами.

Именно по этой причине наряду с развитием ценностной основы требуется также развитие этики как науки о взаимоотношениях людей для сохранения баланса на планете и преодоления скопившихся кризисных ситуаций, которые скорее уже приблизились к катастрофическим масштабам. Именно этика в основе своей должна сейчас выйти из тени и занять передовую позицию, а развитие нравственного сознания, как на уровне отдельных индивидов, так и на уровне социальных общностей, помимо экономических и политических программ, является необходимым для общества на сегодняшний день.

Человек и его развитие. «Учиться быть человеком"» – такова главная тема XXIV Всемирного философского конгресса, который состоялся в Пекине с 13 по 20 августа 2018 года. Тема, с одной стороны, актуальная, с другой – тема вечная, ибо вся история человека и общества показывает нам, как человек учится быть человеком, а научные аналитические труды пытаются оценивать, насколько это у него получается с течением времени. Безусловно, наше будущее и будущее последующих поколений всецело зависит от того, какие качества человека будут определять выбор каждого в процессе его жизни и деятельности.

Не только от фактора понимания, но именно от фактора развития человека и его сознания зависит многое, если не все. Как меняется окружающее общество от изменения самого человека, является едва ли не центральным среди всех факторов, влияющих на интеграционные процессы, гармонизацию отношений, консолидацию, поскольку именно человек и его деятельность признается многими философами на сегодня движущей силой общественного развития [15]. Мы, со своей стороны, к этому хотим добавить, что не любой человек, а человек с определенными культурными характеристиками и состоянием сознания. Поэтому, каким будет «качество» и состояние человеческого сознания, социокультурные установки его поведения, таким и будет развитие всего общества.

На состояние и «качество» человека и его сознания влияют много факторов и это задача отдельного исследования. Здесь мы констатируем, что необходимо в широком смысле не только изучить человека, но важно человека развивать. Этот вопрос требует к себе междисциплинарного подхода и синтетического решения.

В. Г. Веряскина в монографии «Трансформация человека в обществе модерна» [1] делает вывод, что «обсуждая будущее капитализма, важно определить стратегическую цель социальных изменений. Такой целью является развитие как качественно новое состояние человека и общества в их взаимодействии. Мировая элита пребывает в раздумьях, каким образом дальше развиваться, какие сделать акценты. Представляется, что наиболее адекватной для современности, а тем более для будущего, является парадигма развития» [1, с. 189].

Это безусловно важные выводы, и, стоит вспомнить, что развитие человека в постперестроечный период было подорвано. Этот факт отражен в упоминаемом нами выше аналитическом докладе Института Социологии РАН. «В первые же годы реформ государство фактически сложило с себя функцию воспитания и поддержания в обществе морально-нравственных устоев. Утратили своё значение прежде незыблемые (по крайней мере, на декларативном уровне) рамки поведения, в которых раньше люди существовали на протяжении всей своей жизни – начиная с детсадовских хоровых чтений «Что такое хорошо, и что такое – плохо» и заканчивая назиданиями взрослым «строителям коммунизма». Население оказалось предоставленным самому себе, когда каждый вправе решить для себя, что же такое «хорошо», а прописанные в законе нормы уступили место «правилам игры» и «понятиям», стихийно складывавшимся в разных сообществах, на разных уровнях и в слоях, в разных плоскостях социальных взаимодействий. Церковь после десятилетий вынужденной отчуждённости не смогла сразу взять на себя роль духовного поводыря оказавшегося без «руля и ветрил» общества – обретённая многими россиянами религизность носила поверхностный характер, исчерпываясь в лучшем случае единичными походами в церковь по большим праздникам, и практически не повлияла на их мировоззрение» [3, с. 214-215].

Сегодня государство возвращается к вопросам воспитания и даже духовно-нравственного развития, однако, на наш взгляд, пока больше опять же в декларативной форме. Упоминавшаяся выше Концепция духовно-нравственного развития гражданина Российской Федерации, а также Указ Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» заявляют, что на сегодня востребована личность гражданина РФ с определенными человеческими качествами – высоконравственная и духовно-продвинутая. Это важный момент, и также важно, чтобы от декларативности эти процессы развития приобретали прикладной характер, результативность и охват в масштабах регионов и нашей страны в целом.

И. И. Незнамова в своей диссертации [16] делает предположение, что роль центрального исходного ядра в методических функциях изучения человека и общества может сыграть идея формирования духовно-нравственной парадигмы современного общества. В концептуальном плане она понимается как умелое применение традиционных и своевременное обоснование новых подходов, взглядов, представлений, теоретических концепций, наиболее адекватно отражающих общественные изменения; выработка и обоснование форм, методов, средств преодоления устаревших стереотипов, традиций; обновление основных форм духовно-нравственной жизни общества и личности; обогащение всех сфер и сторон жизни в соответствии с логикой развития современности, повышение в этом процессе роли и значения духовной культуры [там же].

Нам представляется, что эта парадигма может объединить в себе идеи и концепции, столь насущные для интеграции современного общества. Многое еще предстоит исследовать, создать структурные знания и перевести на прикладной уровень, и в этом вопросе важно объединение усилий, широкое сотрудничество, реализация совместных проектов и программ (региональных, межрегиональных, например, в регионе Большого Алтая), как на уровне смежных дисциплин, так и на уровне различных научных и общественных организаций, представителей конфессий и государства.

Как нам видится, учет вышеназванных факторов в их системности применительно как к конкретной социальной

общности внутри страны, так и к стране в целом, в социальном управлении и развитии позволит создать основу для интеграции людей, завершить модернизацию нашего общества в созидательном ключе, осознавая важность и, главное, возможность, реальности воплощения гуманистических идей. «К таким идеям можно отнести отстаиваемый К. Марксом идеал будущего как интегрированного человечества, которое строит свои отношения на гуманистической основе, на приоритете общечеловеческих ценностей, сменяющих классовые приоритеты: представление о возрастающей ценности человеческой личности, ее творческих возможностей и духовного развития; представления о гуманизации научно-технического прогресса, когда человек и его развитие становятся исходными целями и ориентирами технологического прогресса, когда происходит синтез наук о природе и наук о человеке в единую науку о человеке и т. д. Все эти идеи хорошо резонируют со многими современными тенденциями мировоззренческого поиска, который знаменует уже в общем-то начавшийся процесс трансформации ряда глубинных ценностей техногенной культуры» [7, с. 88–89].

Литература

1. *Веряскина В. П.* Трансформация человека в обществе модерна. М.: ИФРАН, 2015. 223 с.

2. *Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2011.

3. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова; Российская акад. наук, Ин-т социологии. Москва: Весь мир, 2011. 325 с.

4. *Литягин Е. В.* Комплексный мониторинг латентных конфликтов и рисков в полиэтнической среде Республики Алтай: монография. Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского гос. ун-та, 2015. 108 с.

5. Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 10 С. 5–46.

6. Россия на пути консолидации: Сборник статей. СПб: Нестор-История, 2015. 416 с.

7. *Степин В. С.* Эпоха перемен и сценарии будущего. М.: ИФРАН, 1996. 174 с.

8. *Тихомирова Е. С.* Влияние процессов трансформации общественных отношений на формирование нравственного сознания детей и молодежи // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2020. С. 102–106.

9. Урбанаева Е. Г. Ценностная трансформация общественного сознания современной России в контексте духовно-нравственных оснований цивилизаций Запада-Востока. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Иркутск, 2016. 187 с.

10. *Федотова В. Г.* Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. № 11.

11. *Матвеева С. Я.* Модернизация и глубинный конфликт ценностей в России // Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. Глава 3. М., 1994.

12. *Осинский И. И., Добрынина М. И.* Ценности и ценностные ориентации современного российского студенчества // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14. С. 180–185.

13. *Бормотов И. В., Журавлев М. С.* Аксиологический выбор России современной модели социального развития. Тула: Издательство ТулГУ, 2015. 107 с.

14. Круглый стол к 100-летнему юбилею Института на тему «Философия как профессия и призвание», 6 октября 2020 г. Видеотрансляция. Доступ: https://www.youtube.com/watch?v=xwBqmKFOVbM&feature=youtu.be (дата обращения: 23.10.2020).

15. *Алексеев П. В.* Социальная философия: Учебное пособие. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 11–24.

16. *Незнамова И. И.* Духовно-нравственная парадигма общества и личности: автореферат диссертации кандидата философских наук: 09.00.11 / Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т. Ставрополь, 2002. 23 с.

О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ФОРМИРОВАНИЯ СИМВОЛИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

Токарев Г. В. (Тула, Россия)

Аннотация: *В статье рассматриваются точки символизации представлений о мире в русской картине мира. Символизация осуществляется с опорой на базовый образ. В статье обоснована продуктивность фетишного кода культуры с базовым образом «Предмет». Установлено, что культура по-разному использует средства объективации знания. Выделены подгруппы в рамках фетишного кода культуры. Выдвинута гипотеза о предметном выражении символа. Установлено, что символы и квазисимволы имееют о разный генезис символического значения: для вещных символов он связан с практикой использования предмета, для квазисимволов (вербальных символов) с коннотациями, привязанными к тому или иному образу.*
Ключевые слова: *язык, культура, код, категоризация, образ*

ON AUXILIARY VERBAL MEANS OF GENERATING SYMBOLIC MEANINGS

Tokarev G.V., Tula (Russia)

Abstract: *The article considers the points of symbolization of ideas about the world in the Russian picture of the world. Symbolization is carried out based on the basic image. The article justifies the productivity of the fetish code of culture with the basic image «Subject». It has been established that culture uses knowledge lenses in different ways. Subgroups are allocated within the framework of the fetish code of culture. The hypothesis of the object expression of the symbol is put forward. It has been established that symbols and quasi-symbols have different genesis of symbolic significance: for real symbols it is associated with the practice of using an object, for quasi-symbols (verbal symbols) with connotations tied to a particular image.*
Keywords: *language, culture, code, categorization, image.*

В данной статье речь пойдёт о точках символизации в русском культурном пространстве на материале фетишного кода культуры. В результате тесного взаимодействия язык и культура сформировали особую промежуточную лингвокультурную систему. Единицы языка используются в ней в новой для них, культурной функции. Одним из видов лингвокультурных единиц являются квазисимволы – разновидность символов культуры, имеющая вербальную природу, выражающая какие-либо идеи в императивном ключе. Н. Д. Арутюнова отмечала: «Стать символом значит приобрести определяющую жизнь человека или

коллектива людей функцию, властно диктующую выбор жизненных путей и моделей поведения…» [1, с. 338] Приведём пример квазисимвола.

АЗБУКА

Символизирует начало, исход. Учти, что всё последовательно, во всём есть начало. *Азбуки не знает, а читать садится.* Формирование символического значения объясняется представлениями, что образование начинается с изучения букв. Употребляется для констатации положения дел.

Символизирует нечто элементарное. Знай, что нечто просто. *Нацмен еле в азбуке разбирается, а мы его в наркомы выдвигаем.* [Василий Гроссман. «Жизнь и судьба» НКРЯ] Формирование символического значения объясняется тем, что азбука оценивается как нечто простое, из которого складывается сложное. Употребляется для констатации положения дел.

Символизирует трудности учения. Будь готов к тому, что изучение науки требует усилий. *Азбуку учат, во всю избу кричат. Азбука наука, а ребятам мука.* Формирование символического значения основано на представлениях о получении образования. Употребляется для предупреждения.

Символизирует краткость, существенность. Будь готов к тому, что всё гениальное просто. *Азбука велика, а тридцать слов.* Формирование символического значения объясняется небольшим составом элементов славянской азбуки. Употребляется для констатации положения дел.

Символизирует нечто самое важное, общеизвестное. Принимай что-то как аксиому, как данное, исходное. Существуют вещи, известные всем. *Азбучные истины.* Формирование символического значения связано с тем, что некоторые полные названия букв славянской азбуки называли главные ценности славянского социума (мир, добро, живете, покой и др.). Некоторые названия букв символизировались. Однако данные единицы устарели. Так, буква *глагол* выступала символом виселицы: *на глагол лезет, миновать глаголя. Ижица* символизировала наказание (*прописать ижицу*). *Ижица* и *фита* символизировали трудности в обучении. Буквы *ять, фита, ижица* стали символом обучения грамоте: *от фиты подвело животы, фита да ижица – к ленивому плеть движется, сам ни аза в глаза, а людей ижицей*

тычет. Ять символизировал совершенство в чём-либо. Употребляется для констатации положения дел.

Символизирует полноту, полный охват. Рассчитывай найти, увидеть всё, что есть. *Азбука вкуса. Азбука мебели.* Формирование символического значения объясняется тем, что азбука включает все буквы алфавита. Употребляется для констатации положения дел.

Как любая знаковая сущность, квазисимвол категоризуется. Основанием сортировки выступает базовый образ, положенный в основу единицы. Базовые образы являются культурными универсалиями. К ним относятся такие когнитивные матрицы, как «Человек», «Животное», «Растение», «Действие», «Природная стихия» и др. В ходе извлечения квазисимволов из текстов культуры было определена продуктивность фетишного кода культуры с базовым образом «Предмет». Также установлено, что культура по-разному использует вещные и вербальные средства, то есть символы с указанной материальной природой преимущественно представляют разные концептуальные плоскости. В данной статье обратимся к разновидностям фетишного кода, используемого в формировании квазисимволов. В ходе исследования нами были выделены следующие подгруппы.

Средства для переноски: *авоська, сума, торба.*

Книга: *азбука, книга.*

Музыкальные инструменты: *барабан, дудка, волынка*.

Одежда и обувь: *юбка, галстук, лапти, рубашка* и др.

Украшения: *венец, кольцо.*

Средства передвижения: *сани, телега, воз.*

Орудия труда: *грабли, коса, решето, сеть.*

Предметы мебели: *ложе, колыбель.*

Дом, сооружение и его элементы: *дом, крыша, лестница, печь.*

Деньги: *грош, копейка.*

Еда: *каравай, калач.*

Средства управления животным: *бич, вожжи, кнут, путы.*

Оружия казни: *виселица, плаха.*

Вещества: *железо, солома, золото, камень, песок, табак.*

Предметы домашней утвари: *икона, зеркало, чаша, ящик.*

Выделенные разновидности фетишного кода культуры позволяют сделать выводы о продуктивности данного кода в процессе репрезентации культурного знания. Заметим, что

большинство символов вещного аспекта культуры также представлено предметами. На этом основании выдвигаем гипотезу о том, что символ имеет прежде всего предметное выражение. Из приведённого списка видно, какие из аспектов вербального мира актуальны для культурно-языкового сознания. Носитель русского языка без труда отметит, что многие из разновидностей данного базового образа представлены как вербальными, так и вещными символами. Например, *икона, чаша, зеркало, каравай* выступают в качестве вещных символов культуры. Ср. корреляцию: *зеркало* как вещный (выраженный материальным предметом) символ указывает на другой мир, *зеркало* как вербальный символ обозначает отражение, в том числе и неявной, действительности. Знай, что скрытые вещи могут быть выражены. *В эти выразительные слова мы смотрим, как в зеркало сознания человека пушкинской эпохи…* [С. Г. Бочаров. Из истории понимания Пушкина (1998) НКРЯ] При этом большая часть из выделенных символов подобной корреляции не имеет. Это свидетельствуют о разном генезисе символического значения: для вещных символов он связан с практикой использования предмета, для квазисимволов (вербальных символов) с коннотациями, привязанными к тому или иному образу.

Литература

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ

Черепанова М. И., Легостаева А. С., Сарыглар С. А., Щеглова Д. К. (Барнаул, Россия)

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ
FZMW-2020-0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии».

***Аннотация**: Проблематика исследования человеческого капитала усиливается в постиндустриальных обществах в связи с тем, что человеческий потенциал определяет прогрессивное развитие государства. Многократные исследования в области социологии и экономики доказали тот*

факт, что конкурентноспособность любой экономики определяется в первую очередь человеческим потенциалом и лишь во вторую очередь материальными и финансовым ресурсами. В статье представлен теоретический анализ разных компонентов человеческого капитала, свидетельствующих об их направленности и основных трендах взаимовлияния. Описаны условия и факторы парадоксального сочетания модернизации и демодернизационных процессов, характерных для современного российского общества. Сделаны выводы о том, что региональные особенности функционирования человеческого капитала являются результатом совокупности объективных социально-экономических условий развития территорий и актуальных аспектов образовательной политики в стране.
***Ключевые слова**: демодернизация, модернизация, образовательная политика, социальная мобильность, утечка умов, человеческий капитал.*

HUMAN CAPITAL: A VARIETY OF APPROACHES TO ANALYSIS

Cherepanova M.I, Legostaeva A.S., Sariglar S. A., Sheglova D.K, (Barnaul, Russia)

***Abstract**: The problem of human capital research is growing in post-industrial societies due to the fact that human potential determines the progressive development of the state. Numerous studies in the field of sociology and Economics have proved that the competitiveness of any economy is determined primarily by human potential and only secondarily by material and financial resources. The article presents a theoretical analysis of various components of human capital, indicating their orientation and the main trends of mutual influence. The conditions and factors of the paradoxical combination of modernization and demodernization processes characteristic of modern Russian society are described. It is concluded that regional features of human capital functioning are the result of a combination of objective socio-economic conditions for the development of territories and relevant aspects of educational policy in the country.*
***Keywords**: demodernization, modernization, educational policy, social mobility, brain drain, human capital.*

Предпосылки и цели исследования

Актуальность инновационного развития современного российского общества стимулирует интерес социальных наук к проблеме человеческого капитала. Значимость данного феномена

особенно возрастает в постиндустриальных странах, где человеческий потенциал определяет прогрессивное развитие государства.

Многократные исследования в области социологии и экономики доказали тот факт, что конкурентноспособность любой экономики определяется в первую очередь человеческим потенциалом и лишь во вторую очередь материальными и финансовым ресурсами.

Целью представленной статьи является выявление специфики функционирования человеческого капитала в современной России, а также рассмотрение проблем, влияющих на оптимальность модернизационных процессов в целом в стране.

Методология исследования

Теоретическую основу исследования составили подходы М. Блауга, А. Сена, Дж. Кендрика. Использованы методологические посылки современных российские экономистов о главенствующей роли человеческого капитала для оптимального развития любого, в том числе российского общества. В данных работах было предложено исследовать человеческий капитал в контексте экономики, основанной на знаниях [4].

Экономический подход в анализе функционирования человеческого капитала, в отличие от социокультурного, актуализирует его с точки зрения экономического прорыва в контексте экономической эффективности и производительности труда.

Социальный контекст развития человеческого капитала идентифицирует его как социальную активность и результативность. В рамках социологического подхода происходит сопоставление феномена «человеческого потенциала» с понятием социального капитала. Следовательно, человеческий капитал широкое понятие, включающее в себя разнообразные структурные компоненты воспроизводства социума в целом.

Основные результаты

Первые теории человеческого капитала были сформулированы в трудах Т. Шульца и Г. Беккера в 1950 году. Данный подход акцентировал внимание на эффективности образовательного уровня индивида в сфере экономики и относился к неоклассической парадигме экономического дискурса в исследованиях человеческого капитала.

Это направление наделяет образование значимым фактором регионального, национального и макроэкономического прогресса. Именно образовательный уровень индивида обеспечивает уровень его доходов. При этом стоимость образования становится функцией повышения будущих доходов, играя компенсирующую роль осуществленные на него затраты.

В данном подходе, анализируется сущность образования как производственной инвестиции в будущее, которая может быть количественно измерена. Следовательно, инвестиции финансов в человеческий капитал могут стать одним из видов предпринимательской деятельности. В широком смысле это обозначает тип профессиональной деятельности с целью получения прибыли. Как и любой вид предпринимательства, это сопряжено с определенными рисками. Данный вид бизнеса можно определить как творческое, инновационное направление деятельности, включая новые комбинации социально-экономических факторов.

Т. Шульц представлял человеческий капитал как отдельный институт для научного анализа. Г. Беккер определил основные теоретические посылки человеческого капитала.

Согласно Г. Беккеру, под человеческим капиталом понимается совокупность запасов знаний, навыков, компетенций, характерных для социального субъекта. Инвестиции в человеческий капитал должны включать не только образование, профессиональный опыт, но и охрану здоровья и жизни людей, побуждение к социальной и образовательной мобильности, поиску новой информации. Указанные инвестиции призваны повысить качество человеческого капитала и соответственно увеличить денежные и натуральные доходы.

В контексте исследований Г. Беккера человеческий капитал включает две составляющие. Одна из них специфическая, эффективная для работы на конкретном предприятии. Другая – общая, полезная для всех предприятий такого уровня. Сущность данной концепции заключается в том, что специфический компонент человеческого капитала приносит пользу только в той экономической системе, в которой он ее приобрел; в то время как общая часть человеческого капитала способна приносить доход в иных экономических системах аналогичного уровня [2].

В контексте подхода С. Фишера, под человеческим капиталом подразумевается способность человека приносить доход. Человеческий капитал в данном контексте является совокупностью врожденных способностей, талантов, образования и полученной квалификации.

Сходным с человеческим потенциалом понятием является термин «человеческие ресурсы». Данный термин лежит в основе нового ресурсного подхода в контексте формирования конкурентноспособности компании, региона, страны [1]. Суть данного подхода заключается в том, что оптимальное управление человеческим потенциалом позволяет превратить компетенции работников в инструменты роста и развития организации, усиление ее активов.

Количественное измерение человеческого капитала впервые предпринял английский исследователь У. Петти. Под человеческим капиталом он понимал не только самого субъекта, но и его способности, значимые компетенции, а также расходы на образовательные услуги по диагностике и сопровождению одаренных людей. При этом У. Петти призывал увеличить расходы государства на образование для социально незащищенных слоев населения.

Представитель экономической теории А. Смит, считал человеческий потенциал базовой частью совокупного богатства [2]. В систему человеческого капитала ученый включал только трудоспособное население страны.

Согласно подходу Дж. Милля, человеческий капитал включает физический и умственный потенциал.

С. Кузнец выявил ограничения к функционированию человеческого потенциала, к которым можно отнести низкий уровень стартового физического и человеческого потенциала [3].

В процессе исследования человеческого капитала в российском обществе выявляются его противоречия. Указанные противоречия определяются содержанием, условиями возникновения, формами и способами проявления. Одно из противоречий заключается в том, что Россия включает около 40 % мировых природных ресурсов. В это же время, ее население составляет всего около 2,3 % населения земли [1]. В современном российском обществе, по-прежнему отмечается стремительная депопуляция населения [5].

Другое противоречие заключается в том, что Россия, которая характеризуется высоким уровнем образования, относится к 10 % стран, которые минимально используют человеческий потенциал в контексте формирования общественного богатства [6]. Таким образом, системный анализ проблем человеческого капитала свидетельствует о значительном отставании интеллектуально когнитивных показателей развития российского производства и уровня экономики, основанной на знаниях [7]. В настоящее время наблюдается системное негативное влияние данной ситуации на социальные, экономические и демографические процессы в стране. Крайне неэффективно используется имеющийся потенциальный научный и образовательный кластер страны.

Воспроизводство и накопление человеческого капитала в России имеет свои специфические факторы и особенности взаимообусловленности. Одной из таких особенностей, явился процесс инфляции человеческого капитала в условиях существующей длительное время плановой экономики. В данных условиях произошла и своеобразная инфляция накопленного профессионального опыта. Одним из проявлений этого стало парадоксальное сосуществование научного и исследовательского потенциала и недостаточная эффективность его результативности.

Литература

1. *Алтер Дж., Кларк Г.* Демографический переход и человеческий капитал // Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Том 1: 1700-1870 / Пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 75–115.

2. *Беккер Г. С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ-ВШЭ, 2003.

3. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Ф. Бродель. 2-е изд. М.: Весь Мир, 2007. Т. 3.

4. *Горшков М. К., Ключарев Г. А.* Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГУП ЦСИ, 2011.

5. *Черепанова М.И.* Региональные аспекты национальной безопасности: оценка межэтнической напряженности в

приграничных территориях России // Национальная безопасность / nota bene. 2016. № 3. С. 369-380.

6. *A'Hearn B., Baten J., Crayen D*. Quantifying Quantitative Literacy: Age Heaping and the History of Human Capital // Journal of Economic History. 2009. P. 217–235.

7. *Barro R. J., Lee J.-W. A* New Data Set of Educational Attainment in the World, 1950–2010 // Journal of Development Economics. 2013. № 104. P. 184–198.

МИГРАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Шахова Е. В. (Барнаул, Россия)

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FZMW-2020-0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии».

Аннотация: *Миграция рассматривается как сложный общественный процесс, последствия которого носят как позитивный, так и негативный характер, проявляются практически во всех сферах жизнедеятельности общества. В статье анализируются вопросы, касающиеся миграции населения, являющиеся актуальными как для всей страны, так и для регионов. Особую важность тема приобретает в Алтайском крае, который входит в число лидеров по миграционной убыли населения. Рассмотрены миграционные планы жителей Алтайского края и причины возможного переезда. Полученные результаты о миграционных планах дифференцируются по нескольким основаниям: по месту жительства, по возрасту, по основному занятию, по уровню образования, по длительности проживания в населенном пункте, по семейному положению. Среди наиболее актуальных причин возможного переезда выделены: улучшение благосостояния, обеспечение будущего детей, поиск работы, карьерный рост.*

Ключевые слова: *миграция населения, Алтайский край, миграционные планы, приграничный регион.*

MIGRATION PLANS OF RESIDENTS OF THE ALTAI KRAI

Shakhova E. V. (Barnaul, Russia)

Abstract*: Migration is a complex social process, the consequences of which, both positive and negative, are manifested in almost all spheres*

of society. The article analyzes issues related to migration of population, which are relevant both for the entire country and for the regions. The topic is of particular importance in the Altai territory, having great migration loss of population. The migration plans of residents of the Altai territory and reasons for a possible move are considered. The results obtained about migration plans are differentiated on several grounds: by place of residence, by age, by the main occupation, by the level of education, by the length of residence in the settlement, by marital status. The most pressing reasons for a possible move are: improving financial situation, ensuring the future for children, finding a job, career growth.
***Keywords**: population migration, Altai Territory, migration plans, border region.*

Вопросы, касающиеся миграции населения на сегодняшний день во всем мире, в том числе в нашей стране, являются актуальными. Они являются предметом изучения исследователей из различных научных сфер – демографии, социологии, этнографии, психологии, экономики, политологии и других. Миграцию рассматривают как сложный общественный процесс, последствия которого, носящие одновременно и позитивный и негативный характер, проявляются практически во всех сферах жизнедеятельности общества (политической, экономической, социальной, духовной и др.) Миграционные процессы оказывают серьезное влияние на то, как складывается демографическая ситуация, на формирование структуры населения.

Миграционные процессы, наряду с естественной убылью, оказывают влияние на сокращение численности населения. Исследователи утверждают, что «уменьшение коренного населения при увеличении доли мигрантов может привести к изменению этно-конфессиональной структуры, к утрате территориальной целостности России». Предполагается, что первыми территориальными потерями России будут Сибирь и Дальний Восток. Данный факт связывают с низкой рождаемостью, внутренней миграцией в европейскую часть страны, демографическим давлением со стороны азиатских стран [1].

Изучение данных вопросов является актуальным и в Алтайском крае, являющимся одним из лидеров по миграционной убыли. В период с 2017 по 2019 годы население края уменьшилось на 2,1 %. На это повлияла естественная убыль населения, по

результатам которой численность уменьшилась на 28,9 тысяч человек, а также миграционные процессы, в следствии которых 19,6 тысяч человек покинули регион [2].

В связи с этим, важным является изучение миграционных планов жителей Алтайского края. Для этого было проведено анкетирование, респондентами которого выступили 550 жителей региона. Более половины из них (63,3 %) проживают в регионе с рождения, почти четверть (25,4 %) – 10 лет и более, остальные (11,3 %) – менее 10 лет.

Почти 70 % опрошенных жителей края планируют остаться жить в регионе, остальные желают переехать: 7,2 % – в другой населенный пункт района, 3,6 % – в другой район субъекта, 6,5 % – в другой регион, 1,3 % – в другую страну. Около 9,0 % жителей желают переехать, но куда конкретно еще не решили.

Население, планирующее уехать в другой регион, чаще выбирает такие города, как Москва и Санкт-Петербург, соседние регионы (Новосибирскую область), а также регионы Южного Федерального округа (Краснодарский край, Крым). Это подтверждают и выводы авторов других исследований. Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа– наиболее привлекательны в миграционном отношении на протяжении 2000–2017 годов для всей страны [3].

Полученные результаты о миграционных планах дифференцируются по нескольким основаниям (с уровнем значимости по критерию Хи-квадрат менее 0,005): по месту жительства, по возрасту, по основному занятию, по уровню образования, по длительности проживания в населенном пункте, по семейному положению.

Так, сельские жители реже говорят о том, что не хотят переезжать (65,6 % – в селе, 72,9 % – в городе). Планирующие уехать из сельской местности чаще выбирают другой город или село того же района, где и проживают (16,1 %). Горожане, желающие уехать, чаще указывают на другой регион России (9,6 %). И среди сельского и среди городского населения, есть те, кто хочет уехать, но пока что не знает куда конкретно (8,7 % и 9,3 % соответственно).

Миграционная активность наиболее присуща молодому поколению. Люди в возрасте 15–39 лет составляют половину потока мигрантов во всем мире, они более склонны к переезду. Это

во многом связано с их стремлением трудоустроиться, добиться более высоких целей в новых условиях, в более крупных городах. Представители старшего поколения чаще выражают желание остаться жить там, где живут. Если среди респондентов 15–29 лет только 27,5% не хотят уезжать, то среди 30-49-летних – 64,1%, среди тех, кому 50 лет и старше – 78,1 %. Жители края всех возрастов, желающие уехать, чаще всего еще не знают, куда именно уедут (21,3% в группе 15-29 лет, 11,6% – 30-49 лет, 5,9% – 50 лет и старше). Среди молодого поколения (15-29 лет) распространены планы возможного переезда в другой регион нашей страны (21,3%). Среди жителей среднего возраста (30-49 лет) актуален переезд в другой населенный пункт района проживания (9,4%).

Похожие отличия отмечены и по роду деятельности. Чаще хотят остаться жить там, где живут, неработающие пенсионеры (82,9%), руководители организаций и подразделений (74,5%), наемные работники, сотрудники организаций (66,3%), реже – неработающие (50,0%) и студенты, учащиеся (29,5%). Большая часть жителей региона с неполным высшим образованием желают сменить место жительства (73,9%).

Население Алтайского края, долго проживающие в регионе, чаще указывают на желание остаться жить там, где живут (77,3% – среди проживающих 10 и более лет, 68,0% – проживающих от 5 до 10 лет). Выявлено, что половина жителей региона (50%), проживающих в нем от 1 года до 5 лет, хотят уехать, и чаще всего для места планируемого переезда выбирают другой регион России. 75% населения, проживающего в крае менее одного года, также хотят уехать, в подавляющем большинстве случаев – в другой регион страны.

Семейное положение и наличие детей также влияют на планы жителей на переезд. Меньше всего в месте своего проживания в дальнейшем хотят остаться те, кто никогда в браке не состоял (48,1%), а также жители, не имеющие детей (50,3%).

Согласно данным Росстата, основные причины внутренней миграции в России в 2008-2016 году были следующие: причины личного характера, связанные с учебой, связанные с работой, возвращение к прежнему месту жительства [4].

Среди наиболее актуальных причин переезда в Алтайском крае следующие: «улучшение благосостояния» (58,9 % ответов), «обеспечение будущего детей» (33,3 %), «поиск работы» (31,1 %),

«карьерный рост» (27,2 %). Причины возможной миграции также варьируются в зависимости от различных социально-демографических характеристик населения (уровень значимости по критерию Хи-квадрат менее 0,005).

Так, для жителей сельской местности актуальной причиной переезда (наряду с упомянутыми выше) является улучшение медицинского обслуживания (26,6 %). Это важно и для неработающих пенсионеров (28,6 %), а также для тех, кто оценивает свое материальное положение как плохое (31,8 %), для имеющих начальное профессиональное (37,5 %) или среднее профессиональное образование (24,3 %).

Представители молодого поколения (15–29 лет) указывают на повышение образовательного уровня в качестве одной из важных причин возможной миграции (27,6 % случаев). На это указывают и руководители организаций, отделов (37,5 % случаев), студенты, учащиеся (28,1 % случаев).

Старшее поколение (50 лет и старше) связывают желание переехать и с экологическими, климатическими условиями (20,9% случаев).

Для жителей, планирующих переехать в другой город или село того района, в котором живут, основной причиной является «поиск работы» (57,1 % случаев). Среди трех важных причин отмечено и «изменение семейного положения» (28,6 % случаев).

Полученные данные свидетельствуют о важности и актуальности изучения вопросов миграции в Алтайском крае, анализе основных аспектов, факторов, влияющих на миграционные процессы, а также последствий, влияющих на все сферы жизнедеятельности общества. В связи с этим на федеральном уровне в феврале 2020 года была создана рабочая группа для решения проблем резкой убыли населения Алтайского края.

Литература

Абдрахманова Л. В. Влияние миграционных процессов на демографическую ситуацию современной России // Миграционные процессы: тренды, вызовы, перспективы: сборник материалов международной научно-практической конференции / под ред. Н. Г. Багаутдиновой, Е. В. Фахрутдиновой. 2014. № 1. С. 10–14.

Алтайский край стал одним из лидеров в России по миграционной убыли по сумме двух лет. Информационное агентство Банкфакс. URL: https://www.bankfax.ru/news/136313 (дата обращения 12.09.2020).

Зайцева И. Б. Актуальность изучения процессов внутренней миграции в современном обществе // Человеческий фактор: социальный психолог. 2020. № 2 (40). С. 72–80.

Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения. Социальный бюллетень (май 2018). URL: https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/16766.pdf (дата обращения 01.07.2020).

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ К МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ

Шахова Е. В. (Барнаул, Россия)

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FZMW-2020-0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии».

Аннотация: *Миграция населения – сложный и многогранный процесс, который играет важнейшую роль в формировании российского общества. Особую актуальность вопросы миграции приобретают в приграничных регионах страны. В статье приведены некоторые результаты социологического исследования, проведенного на территории Алтайского края в 2018–2019 годах. Распределение ответов на вопрос об отношении населения региона к мигрантам дифференцируется в зависимости от того, как долго люди проживает в данном населенном пункте. В результате факторного анализа выделено четыре фактора, описывающих мнения жителей о миграционной ситуации в регионе. Первый и четвертый факторы указывают на присутствие скрытых негативных стереотипов к мигрантам, их ограничения в правах и свободах. Второй и третий факторы характеризует миграционную ситуацию с положительной точки зрения. Дополнительно был проведен экспертный опрос, согласно результатам которого миграционная ситуация в Алтайском крае является спокойной, без существенных проблем.*

Ключевые слова: *миграционная ситуация, Алтайский край, приграничные регионы России.*

ATTITUDES OF THE ALTAI KRAI RESIDENTS TO THE MIGRATION SITUATION IN THE REGION

Shakhova E. V. (Barnaul, Russia)

***Abstract**: Migration of population is a complex and multifaceted process that plays a crucial role in the formation of the Russian society. Migration issues are becoming especially relevant in border regions of the country. The article presents some of the results of a sociological survey conducted in the Altai krai in 2018–2019. The distribution of answers to the question about the attitudes of population towards migrants differs depending on how long people live in a given settlement. In factor analysis four factors have been identified that describe the opinion of residents on the migration situation in the region. The first and fourth factors point to the presence of latent negative stereotypes towards migrants in the region, to their limitations in their rights and freedoms. The second and third factors characterize the migration situation from a positive point of view. Additionally, we interviewed experts – specialists in the field of migration in the region. According to most of them, the migration situation in the Altai krai is calm and does not cause any problems.*
***Keywords**: migration situation, Altai krai, border regions of Russia.*

Миграция населения, являясь сложным и многогранным процессом, изучается в различных науках: социологии, философии, психологии, политологии, экономики, демографии, истории, юриспруденции и других. Разные авторы дают различные определения термину «миграция». Одно из них: миграция – это перераспределение населения, связанное с его перемещением по территории одной страны или между государствами, имеющее общественную значимость» [1]. Миграция играет важнейшую роль в формировании российского общества, учитывая масштаб территории страны, а также многонациональность нашего народа.

Мобильность населения в последнее время значительно возросла. Ученые связывают это с активным развитием транспорта и связи, с возникновением информационных ресурсов [2].

Особую актуальность вопросы миграции приобретают в приграничных регионах России. Вопросы изучения особенностей миграции и межэтнических отношений в Алтайском крае как приграничном регионе являются актуальными. Они позволят выявить проблемы во взаимодействии приезжих и местного

населения и соответственно определить возможности их преодоления, а главное – обозначить причину возможных конфликтов и разработать меры профилактики для проблемных ситуаций [3]. В данных вопросах интересно и важно учитывать мнение жителей региона, а также экспертов.

Согласно результатам социологического исследования, проведенного в 2018–2019 годах, более половины жителей края (57,3 %) считают, что население региона относится к мигрантам положительно. Распределение ответов на данный вопрос дифференцируется в зависимости от того, как долго люди проживают в данном населенном пункте (уровень значимости по критерию Хи-квадрат менее 0,005). Отмечено, что те, кто проживает в населенном пункте с рождения или 10 лет и более, чаще указывают на положительное отношение населения края к мигрантам (62,0 % и 53,5 % соответственно). Проживающие от 5 до 10 лет в данном месте чаще указывают на негативное отношение (44,0 %), положительное отношение замечают 36,0% данных жителей (20,0 % – затруднились с ответом). Мнения людей, приехавших совсем недавно, менее 1 года назад, разделились пополам (50,0 % указывают на положительное отношение, 50,0% – на отрицательное).

Нами был проведен факторный анализ, в результате которого была получена четырехфакторная структура (объясняющая 61,9% общей дисперсии переменных).

В первый фактор, информативность которого составила 26,4% (£=3,2) с максимальными нагрузками[2] вошли показатели, связанные с отрицательными сторонами присутствия мигрантов в регионе: разрушение традиционной российской культуры и образа жизни (0,779), формирование негативных стереотипов о представителях других национальностей (0,700), распространение новых инфекционных заболеваний, которые завозят мигранты (0,694), ухудшение криминогенной обстановки (0,684), создание конкуренции на рынке труда (0,537). Этот фактор является одним из наиболее значимых и дает представление о том, что отношение к мигрантам в регионе не является благоприятным, указывает на присутствие скрытых негативных стереотипов.

[2] В исследовании учитывались факторные нагрузки более 0,5.

Во второй фактор (информативность – 16,9 %, £=2,1) вошли утверждения, указывающие на только положительные стороны присутствия мигрантов в регионе: мигранты вносят этническое и культурное разнообразие, делают Россию более открытой новым идеям и культурам (0,813), улучшают демографическую обстановку в стране (0,752), миграция – это в целом хорошо для развития экономики (0.731), обеспечивает восполнение нехватки высококвалифицированных специалистов (0,702).

Третий фактор (информативность – 9,8 %, £=1,2) представлен следующими характеристиками: мигранты делают работу дешевле и быстрее, чем местные жители (0,759), мигранты такие же люди, как и коренные жители и заслуживают гуманного отношения к ним (0,701).

В четвертый фактор (информативность – 8,8%, £=1,1) вошла одна переменная – мигранты являются изгоями общества, ограничены в правах и свободах, испытывают дискриминацию (0,809). Выделение данной категории в отдельную группу подтверждает ее особое восприятие жителями региона.

Дополнительно были опрошены эксперты, являющиеся специалистами в сфере миграции. Согласно мнению большинства экспертов (60,0 % случаев) миграционная ситуация в Алтайском крае – спокойная, не вызывает каких-либо проблем. Однако, почти половина экспертов отметили проблему большого оттока местного населения в другие регионы или за рубеж. Среди наиболее актуальных сторон влияния миграции населения на ситуацию в крае эксперты выделили следующие: пополнение рынка труда рабочей силой (54,0 % случаев), трудоустройство мигрантов на низкоквалифицированную работу, на которую не идут местные жители (46,0 % случаев), снижение численности населения вследствие миграционного оттока (32,0 % случаев).

Среди положительных сторон влияния миграции, эксперты чаще отмечают факт трудоустройства туда, куда не идут местные жители (54,9 %). Среди отрицательных – их нелегальное трудоустройство (34,6 %).

Почти половина специалистов утверждают, что мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов необходимы только для некоторых мигрантов (52,0 %), на то, что они нужны для всех, указали только 28,0% экспертов. Наиболее актуальными, по мнению специалистов, являются следующие меры поддержки:

помощь в обучении русскому языку, основам российского законодательства, истории (70,6 % наблюдений), помощь в трудоустройстве, соблюдении норм трудового законодательства (47,1 % наблюдений), правовое просвещение, помощь в получении необходимых для легального пребывания мигрантов на территории региона документов (45,1 % наблюдений).

В заключение стоит отметить, что миграция является сложным и противоречивым процессом, имеет свои особенности в приграничных регионах страны, которые требуют детального и внимательного изучения.

Литература

1. *Куликов А. М.* Миграция: проблема или возможность развития для общества. URL: http://ombudsmanspb.ru/files/images/08-09_12_2016_MDPCH/1_statya_kulikov.pdf (дата обращения 01.08.2020).

2. *Мамитова Н. В.* Миграционная политика Российской Федерации: проблемы теории и практики // Социодинамика. 2013. № 6. С. 73–104.

3. *Шахова Е. В., Щеглова Д. К.* Динамика отношения жителей Алтайского края к миграционной ситуации и межэтническим отношениям в регионе // Society and Security Insights. 2020. №3. С. 134-145.

ЦИФРОВЫЕ ИДЕНТИФИКАТОРЫ ЛИЧНОСТИ КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Шведова В. О. (Москва, Россия)

Аннотация. *Активная цифровизация общества, усиленные темпы развития технологии больших данных, а также появление все новых и новых цифровых идентификаторов личности ставят не только вопрос безопасности персональных и личных данных граждан, но также вопрос гуманного использования этих данных и обращения с ними. В тезисах демонстрируется, каким образом цифровые идентификаторы могут служить источником социальной дискриминации на примере гипотетического case-study. Помимо этого, анализируется находящаяся пока еще в тестовом режиме система социального рейтинга в некоторых регионах Китая. Приводятся примеры, а также классификация показателей,*

которые могут выступать цифровыми идентификаторами личности, составляющими основу для выстраивания модели поведения индивида с целью дальнейшей ее оценки социальными структурами и институтами.
Ключевые слова: *цифровые идентификаторы, социальный рейтинг, социальная дискриминация, большие данные, цифровые технологии.*

DIGITAL PERSONAL IDENTIFIERS AS A NEW SOURCE OF SOCIAL DISCRIMINATION

Shvedova V. O. (Moscow, Russia)

Abstract: *The active digitalization of society, the accelerated pace of development of big data technology, as well as the emergence of more and more digital personal identifiers raise not only the issue of the security of personal and personal data of citizens, but also the issue of the humane use of this data and its handling. The abstract demonstrates how digital identifiers can serve as a source of social discrimination using the example of a hypothetical case-study. In addition, the system of social rating in some regions of China, which is still in test mode, is being analyzed. Examples are given, as well as a classification of indicators that can act as digital identifiers of a person, which form the basis for building a model of an individual's behavior with the aim of further evaluating it by social structures and institutions.*
Keywords: *digital identifiers, social rating, social discrimination, big data, digital technologies.*

Предпосылки и цели исследования. Активная цифровизация общества, усиленные темпы развития технологии больших данных, а также появление все новых и новых цифровых идентификаторов личности ставят не только вопрос безопасности персональных и личных данных граждан, но также вопрос гуманного использования этих данных и обращения с ними. Целью настоящего исследования является попытка определить, может ли развитие цифровых идентификаторов личности послужить новым источником социальной дискриминации.

Методика исследования. Настоящее исследование проводилось с применением кабинетного метода, когда производится вторичный анализ литературных и статистических источников. Также в ходе исследования был применен метод case-

study, хотя и не в классическом своем понимании, а лишь в гипотетической интерпретации.

Основные результаты. В настоящее время уже существует ряд цифровых идентификаторов – к ним относятся, например, СНИЛС, паспортные данные, электронная подпись, номер мобильного телефона. Предлагается под понятием «идентификатор» понимать уникальный шифр, код, изображение или их совокупность либо иные виды аналогичной информации. Идет речь о применении новых идентификаторов, в том числе, например, в телемедицине [3]. Также к новым цифровым идентификаторам может быть отнесена абсолютно любая информация об индивиде, если он оставил о ней цифровой след: начиная своими музыкальными предпочтениями, заканчивая контекстом старых постов в социальных сетях. Все это может послужить импульсом для развития новых оснований социальной дискриминации. Например, уже нередко можно услышать истории о том, что перед приемом на работу очень тщательно изучаются странички соискателей в социальных сетях – все, что содержится на этих страницах, является информацией, отдельные элементы которой могут выступать как цифровые идентификаторы. В случае, если работодатель находит какой-либо из этих идентификаторов нежелательным для себя, даже если это абсолютная мелочь на первый взгляд, соискатель не будет принят на работу. И здесь встает вопрос о социальной дискриминации по основаниям цифрового следа. Но это лишь безобидный пример на фоне того, какие риски еще может нести отслеживание информации за гражданами. Технологии больших данных, которые все более активно внедряются в нашу жизнь, предоставляют на этом поле огромный спектр возможностей по наблюдению, контролю и даже влиянию на жизнь каждого индивида. Остановимся на этом чуть подробнее, выстроив наше рассуждение в несколько этапов.

Прежде всего, стоит отметить, что помимо цифрового следа в социальных сетях, у каждого гражданина существует также цифровой след в широком понимании. Одни его платежи по банковским и транспортным картам, по которым отслеживается и записывается огромный пласт информации, могут составить как полноценную картину потребительского поведения, так и его территориальные перемещения.

Геолокация, платежи, подписка на какое-либо сообщество в социальной сети и т.д. фактически являются цифровыми идентификаторами личности. Теперь представим ситуацию: гражданин N, листая за завтраком ленту новостей в социальной сети ВКонтакте, наткнулся на новость, что по адресу Y в городе X, в котором он проживает, состоится мирный протест/митинг, посвященный переизбранию действующего президента на новый срок. Гражданин N, политическое настроение которого можно охарактеризовать как оппозиционное, ставит лайк под этой новостью и принимает решение идти на этот митинг. Лайк в данном случае будет также выступать цифровым идентификатором, и большие данные его отследили, как и любую другую информацию. Гражданин N не имеет личного автомобиля, а поэтому до адреса Y решает добраться с помощью общественного транспорта, проезд в котором он оплачивает банковской карточкой. Его геолокация, которая не является статичной, отслеживается и ежесекундно обновляется в реальном времени, и платеж, совершенный в транспорте, также –цифровые идентификаторы. Гражданин N доехал до места проведения митинга, и некоторое время его геолокация оставалась в статичном положении, что как раз-таки скорее всего выступает показателем того, что он участник протеста, а не просто «шел мимо». Придя на работу после выходных, HR-менеджер вызывает гражданина N и просит написать его заявление об увольнении, потому что в государственной компании не могут работать сотрудники, участвующие в оппозиционных митингах и придерживающиеся оппозиционных политических взглядов. Это будет пример социальной дискриминации по основаниям политических предпочтений, а цифровые идентификаторы в таком случае выступили их источником.

Самым ярким примером того, как цифровые идентификаторы могут провоцировать социальную дискриминацию, пожалуй, можно назвать систему социального рейтинга, частично реализованную в некоторых регионах Китая.

Эта система сложилась из нескольких групп элементов, к которым можно отнести достижения технологий в области цифровизации, последствия урбанизма и воплощение идей «цифрового правительства» [1] (таблица 1).

Таблица 1 – Элементы системы социального рейтинга.

Достижения технологий в области цифровизации	Области использования цифровых технологий контроля и управления	«Цифровое правительство»
Развитие Интернет-технологий, расширение возможностей доступа к платежным системам через смартфоны и другие гаджеты, оплата через терминалы, контроль за транспортом, персоналом, наблюдение за безопасностью на дорогах, а также использование чипов RFID и технологий auto-ID[3]	Последствия урбанистического развития, технологии «умный дом», «умный город» и т. д.	Создание «цифрового правительства», переход к доверительной экономике и, как следствие к «обществу доверия» [1]

Все эти группы элементов в совокупности также открывают возможности по влиянию на поведение участников системы. Иными словами, технологии больших данных помимо способности к оценке поведения граждан, показатели которого отслеживаются электронно, позволяют применять к ним так называемые чувствительные меры воздействия, разумеется, тоже в электронном формате [1].

Система социального рейтинга выстраивается на основе фиксации таких показателей, как нарушение закона, поведение, которое фиксируется камерами, финансовая активность [2], Интернет-поведение, территориальные перемещения граждан, а также информация, которая представляет собой реакции социума

[3] Технология автоматической идентификации объектов разного толка (от предметов одежды, до товаров) со встроенными чипами.

(например, жалобы соседей или участие в благотворительной деятельности) [1]. Разумеется, социальный рейтинг может быть, как положительным, так и отрицательным, но ввиду того, что нас интересует социальная дискриминация, то мы рассмотрим скорее именно негативные последствия такой системы для гражданина.

При ряде нарушений по указанным выше показателям социальная дискриминация может проявляться посредством, например, отказа в получении водительских прав, разрешения завести домашнего питомца, получении льгот, кредитных услуг и других банковских операций; в виде ограничения доступа к онлайн-сервисам, ограничения или запрета на перелеты/перевозки, размещения в черном списке и т.д. [1]. Последнее же приведет к тому, что социальное окружение будет сужаться, т.к. гражданина с низким социальным рейтингом начнут избегать. То есть сама система социального рейтинга может быть как источником, так и следствием социальной дискриминации.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что цифровые идентификаторы могут выступать источником социальной дискриминации. Отслеживание, фиксация и обработка данных о гражданах в цифровом пространстве позволяет составить полноценный портрет о «положительных» и «отрицательных» фрагментах его поведения, однако это порождает ряд рисков ввиду того, что учет этих данных всегда исключает все ценностные факторы, которыми руководствуется индивид при совершении какого-либо действия, далеко не всегда учитывает его мотивацию, а также актуализирует вопрос гуманности при вторжении в личное пространство личности.

Литература

1. *Графов Д.Б.* Система социального рейтинга в КНР как информационно-коммуникационная технология поощрения и наказания // Власть. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-reytinga-v-knr-kak-informatsionno-kommunikatsionnaya-tehnologiya-pooschreniya-i-nakazaniya (дата обращения: 24.09.2020).

2. МЛ5 (2014–2020). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 24.09.2020).

3. Различные идентификаторы личности утвердят законодательно / Финмаркет. 2018. URL: http://www.finmarket.ru/main/article/4804211 (дата обращения: 24.09.2020).

4. *Jie Yang.* The Politics of the Dang'an: Specialization, Spatialization, and Neoliberal Governmentality in China. - Anthropological Quarterly. 2011. Vol. 84. No. 2, Spring. P. 507-533.

5. *Kroeber A.R.* 2016. China's Economy: What Everyone Needs to Know? N.Y.: Oxford University Press. 324 p.

6. *Meissner M.* China/s Social Credit System. A big-data enabled approach to market regulation with broad implications for doing business in China. Mercator Institute for China Studies 2017. URL: http://www.documentcloud.org/documents/3733051-China-s-Social-Credit-System-A-Big-Data-Enabled.html (дата обращения: 24.09.2020).

7. *Zhou Wang.* Is China's Grassroots Social Order Project Running out of Money? Sixth Tone. 01.06.2018. URL: https://www.sixthtone.com/news/1002393/is-chinas-grassroots-social-order-project-running-out-of-money%3F (дата обращения: 24.09.2020).

РОЛЬ ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ В ЖИЗНИ МУСЛЬМАН ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Шершнёва Е. А., Дашковский П. К. (Барнаул, Россия), Гантуяа М. (Улан-Батор, Монголия)

Работа подготовлена в рамках выполнения грантов РФФИ (проекты № 20-59-44004 и № 20-39-70010)

Аннотация: *В статье отмечается, что Оренбургское магометанское духовное собрание, созданное в правление Екатерины II, на долгие годы стало проводником государственной политики в мусульманской среде Российской империи, в т.ч. и в Сибири. Выполняя функцию по контролю за жизнью мусульманских приходов, оно полностью превратилось в государственный орган, однако отчасти лишенный прав в решении ряда вопросов, особенного касающихся финансового благосостояния мусульманской общины. Только высшее духовенство Оренбургского магометанского духовного собрания*

получало содержание от государства. Содержание же самого управления полностью ложилось на плечи мусульманских приходов. Особенно остро данная обязанность ощущалась в малообеспеченных приходах, распространенных во второй половине XIX – начале XX в. в Енисейской губернии. Мусульмане Енисейской губернии не только не получали поддержки со стороны центрального органа управления мусульман, но и испытывали на себе ряд ограничений с его стороны. Оренбургское магометанское духовное собрание на ряду с государством стремилось контролировать количество приходов, а, главное, их финансовую состоятельность, что приводило к ограничению числа мусульманских приходов в Енисейской губернии.
Ключевые слова: *мусульмане, мечеть, Енисейская губерния, ислам, государственно-конфессиональная политика.*

THE ROLE OF THE ORENBURG MOHAMMEDAN SPIRITUAL ASSEMBLY IN THE LIFE OF MUSLMAN OF THE YENISEI PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

Shershneva E. A., Dashkovskiy P.K. (Barnaul, Russia), Gantuya M. (Ulaanbaatar, Mongolia)

Abstract: The article notes that the Orenburg Mohammedan spiritual Assembly, established during the reign of Catherine II, for many years became a conductor of state policy in the Muslim environment of the Russian Empire, including in Siberia. While performing the function of monitoring the life of Muslim parishes, it has completely become a state body, but it is partially deprived of rights in dealing with a number of issues, especially those related to the financial well-being of the Muslim community. Only the highest clergy of the Orenburg Mohammedan spiritual Assembly received maintenance from the state. The maintenance of the administration itself fell entirely on the shoulders of Muslim parishes. This duty was especially acute in the low – income parishes that were widespread in the second half of the XIX-beginning of the XX century in the Yenisei province. The Muslims of the Yenisei province not only did not receive support from the Central government of Muslims, but also experienced a number of restrictions on their part. The Orenburg Mohammedan spiritual Assembly, along with the state, sought to control the number of parishes, and most importantly their financial viability, which led to a restriction on the number of Muslim parishes in the Yenisei province.

Keywords: *Muslims, mosque, Yenisei province, Islam, state and confessional policy.*

С момента образования Российского государства одним из важнейших вопросов была проблема выстраивания отношений с мусульманскими народами, входившими в его состав. В период правления Екатерины II правительство увидело в мусульманском духовенстве союзников по проведению государственной политики среди инородческого населения страны, исповедующего ислам. С целью организации контроля за жизнью мусульман, проживающих на территории Российской империи, в 1788 г. было создано Оренбургское магометанское духовное собрание, юрисдикция которого распространялась на всю территорию страны, за исключением Крыма [1, с. 50]. Оренбургское магометанское духовное собрание стало первым в истории ислама государственным органом, задачей которого было содействие государству в установлении контроля за духовной жизнью мусульман [10, с. 26]. Во второй половине XIX в. появляются идеи по реформированию данного государственного органа, причем как со стороны государства, так и со стороны самого мусульманского духовенства [12, с. 174; 11].

Одной из главных проблем, с которой столкнулось мусульманское духовенство, стало вмешательство со стороны государства в духовные и финансовые дела общины. Оренбургское магометанское духовное собрание вело контроль за финансовым благосостоянием подведомственных ему мусульманских общин. При этом данное учреждение, само будучи государственным органом, также существовало за счет мусульманского населения страны [2, с. 9, 12]. Во второй половине XIX в. лишь высшее духовенство получало материальное содержание от государства [13, с. 365].

Особенно остро вопрос создания и материального содержания мусульманских приходов стоял на окраинах Российской империи, и Енисейская губерния не стала в данном случае исключением. Содержание приходов и духовных лиц возлагалась на плечи прихожан, которые не всегда были к этому готовы. Например, оставленные по завещанию крестьянина г. Енисейска деньги на строительство мечети не были переданы вдовой имаму, что повлекло за собой судебные тяжбы [3, Л. 1–4об.]. Следует отметить,

что Оренбургское магометанское собрание в решении данного вопроса было бессильно. Так, в ответе на рапорт имама по сложившемуся делу, было указано, что по всем вопросам подобного рода следует обращаться в судебные органы. Данная проблема была связана также и с тем фактом, что законодательно за Оренбургским магометанским духовным собранием не закреплялось право рассмотрения наследственных дел, а также дел о пожертвовании имущества в пользу прихода [2].

Испытывая нехватку средств на собственное содержание, Оренбургское магометанское духовное собрание выступало зачастую в роли государственного чиновника, препятствуя созданию новых приходов. В 1886 г. Оренбургским магометанским духовным собранием было направлено прошение в Енисейское губернское правление о предоставлении сведений о количестве мусульман, проживающих в губернии. Полученные сведения были необходимы для определения количества мечетей в регионе. При этом выступая как государственный орган, Оренбургское магометанское собрание интересовало лишь статистика, т.к. расселение мусульман по территории губернии совершенно не учитывалось при определении количества необходимых мечетей [4, Л. 1–1об.].

В конце XIX в. на территории Енисейской губернии в рамках проводимых аграрных реформ наблюдался прирост мусульманского населения, которое надеялось не только на улучшение своего материального благосостояния, но и на удовлетворение религиозных потребностей. Мусульмане стремились устроить религиозную жизнь в регионе. Однако увеличение численности мусульманского населения не привело к массовому строительству мечетей. К началу XX в. в губернии насчитывалось всего 8 мечетей [14, с. 200].

Приходы Енисейской губернии отличались своей малообеспеченностью, о чем свидетельствуют архивные данные. Ряд мусульманских общин, проживающих на территории Енисейской губернии, не имели возможности даже пригласить муллу для совершения необходимых обрядов, не говоря о том, чтобы только содержать его постоянно. При этом за помощью в оказании материальной поддержки при решении вопросов в вызове муллы для совершения необходимых обрядов, мусульмане обращались к губернским властям, а не в Оренбургское

магометанское духовное собрание. Данный факт также свидетельствует о слабой заинтересованности данного органа в духовной жизни подчиненного ему населения [5, Л. 1–2об.; 6, Л.1–2].

Следует отметить, что Оренбургское магометанское духовное собрание также временами испытывало финансовые затруднения. При этом решение данной проблемы являлось задачей мусульманских приходов. В 1916 г. уездные исправники и Красноярский полицмейстер получили циркуляр Департамента духовных дел иностранных исповеданий о немедленном сборе и отправки средств от брачного сбора мусульман в Оренбургское магометанское духовное собрание. Данные меры были приняты в связи со сложившимся дефицитом бюджета центрального органа управления мусульманскими приходами [7, Л. 15–16].

Особую категорию мусульман в Енисейской губернии занимали мусульмане-арестанты, которые полностью были подчинены воле государственных органов. Исполнение религиозных обрядов данной категорией граждан было весьма затруднительным. При этом Оренбургское магометанское духовное собрание в решении данных вопросов целиком полагалось на светские власти [8; 9]. Со стороны правительства главной задачей было не сохранение религиозных традиций, а привлечение в православие мусульманского населения. Однако, по данным на 1863 г. только четыре мусульманина приняли православие, что свидетельствует о личной глубокой вере мусульманского населения [14, с. 199].

Таким образом, Оренбургское магометанское духовное собрание, будучи органом, объединяющим все мусульманское население Российской империи, не могло обеспечивать стабильное финансовое и духовное состояние мусульманским приходам на окраинах Российской империи. Особые затруднения в реализации духовных потребностей испытывало мусульманское население Енисейской губернии. В силу сложившихся исторических условий, мусульмане Енисейской губернии не могли составить материально обеспеченные приходы, что приводило к их сокращению. Оренбургское магометанское духовное собрание, оказавшись в зависимом положении, как от государства, так и от самих мусульман, зачастую проводила политику, направленную на сокращение мусульманских приходов. Отдельной категорией

мусульман Енисейской губернии стали арестанты, в отношении удовлетворения религиозных потребностей которых также не было выработано четких мер ни со стороны государства, не со стороны Оренбургского магометанского духовного собрания.

Литература

1. *Абдрашитова А. Р.* Оренбургское духовное магометанское собрание как орган управления мусульман в XIX – начале XX веков // Вестник Оренбургского государственного университета. 2001. №1. С. 49–53.

2. *Азаматов Д. Д.* Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX –начале XX века. Уфа: Изд-ие Башкирск.ун-та, 2000. 102 с.

3. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Енисейское губернское управление. Оп. 14. Д.11148.

4. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Енисейское губернское управление. Оп. 2. Д.1624.

5. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Енисейское губернское управление. Оп.16. Д. 3060.

6. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Енисейское губернское управление. Оп.2. Д. 4930.

7. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Енисейское губернское управление. Оп.6. Д. 311.

8. Государственный архив Красноярского края. Ф.32. Енгубкомитет попечительства общества о тюрьмах. Оп.1. Д. 12

9. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Енисейское губернское управление. Оп.19. Д. 5847

10. *Малашенко А. В.* Исламское возрождение в современной России. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. 222 с.

11. *Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю.* Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. 282 с. URL: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3479 (дата обращения: 15.06.2019).

12. *Тихонов А.К.* Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 352 с.

13.*Усманова Д.М.* Мусульманские метрические книги в Российской империи: между законом, государством и обществом (вторая половина XIX– первая четверть XX в.) // Мусульмане в новейшей имперской истории. М., 2017. С. 339–389.

14.*Ярков А.П., Старостин А.Н.* Умма Красноярского края в прошлом и настоящем // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 197-205.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Щеглова Д. К., Суртаева О. В., Сарыглар С. А. (Барнаул, Россия)

Публикация подготовлена по проекту «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» в рамках программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

Аннотация: *Статья содержит основные понятия: идентичность, национальная идентичность, необходимые для полноценного восприятия темы. На основе анализа данных, полученных в ходе исследования, были определены основные причины национальной идентичности современной молодежи, а также особенности, связанные с высокой значимостью места проживания при формировании национальной идентичности.*
Ключевые слова: *молодежь, идентичность, национальная идентичность.*

NATIONAL IDENTITY OF YOUTH IN THE ALTAI KRAI: REASONS AND FEATURES

Scheglova D. K., Surtaeva O. V., Saryglar S. A. (Barnaul, Russia)

Abstract: *The article contains the basic concepts: identity, national identity, for a full perception of the topic. Based on the analysis of the data obtained during the study, the main reasons for the national identity of modern youth were identified, as well as the features associated with the high importance of place of residence in the formation of national identity.*
Keywords: *youth, identity, national identity.*

Чем сильнее процессы глобализации проникают в национальные культуры, тем активнее народы стараются

охранить внутренние компоненты жизни, такие как культура, язык, религия. То есть в период глобальных трансформаций обостряются проблемы национальной идентичности, связанные со стремлением народов к самобытности и к самоопределению в настоящем мире.

Для российского государства тема национальной идентичности занимает не последнее место. Поскольку Российская Федерация является многонациональным государством, здесь постоянно происходят столкновения интересов различных народов и представителей различных национальностей, что может приводить к конфликтам. Эти обострения национальных интересов внутри государства имеют наибольшее значение именно сейчас, когда Россия выбрала для себя новый путь развития, когда ценности советского времени исчерпали себя, а новых еще нет, когда нет и идеологической составляющей, которая помогала сплачивать и объединять народ.

История развития понятия «идентичность», процессов ее формирования, различных видов, форм и факторов имеет большую теоретическую базу, накопленную за протяженный период времени научных изысканий и разработок. Эта тема разрабатывалась в трудах таких ученых как Фрейд, Фромм, Эриксон, Мид, Ядов и т.д. В научной литературе в настоящее время придерживаются трактовки понятия идентичность, основываясь на работах Э. Эриксона. Под идентичностью принято понимать чувство самотождественности, самоотождествления, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям. Очень близким и тесно связанным понятием с идентичностью является термин «идентификация». Под идентификацией принято понимать совокупность механизмов и процессов, которые ведут к достижению идентичности. Идентичность многоаспектна и многогранна, ее можно изучать с различных сторон, но в рамках данной работы наибольший интерес представляет национальная идентичность.

Понятие «национальная идентичность» состоит из соединения определений двух определений, таких как «национальность» и «идентичность». Итак, национальная идентичность – самоопределение и самоотождествление людей на основе их принадлежности к определенной этнической общности

людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни.

Процесс становления идентичности имеет протяженность длиною в человеческую жизнь, так как мы постоянно конструируем и модернизируем свою идентичность, учитывая изменения, происходящие в окружающем мире. Однако национальная идентичность, как и другие виды идентичности, достаточно активно формируется в период молодости 14-35 лет.

В связи с этим, используя данные, полученные рамках реализации программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (выборка в Алтайском крае составила 507 человек в возрасте 14-35 лет) были определены основные факторы национальной идентичности молодежи Алтайского края, а также особенности, связанные с возрастом опрошенной молодежи и местом проживания.

На основании анализ данных исследования был составлен следующий рейтинг основных оснований для определения национальной идентичности среди молодых людей: мои родители – представители этой национальности (70,6 %), думаю на языке этого народа (58,7 %), живу на территории, являющейся родиной людей моей национальности (56,2 %), культуру этого народа считаю своей (50,0 %), имею схожие черты внешнего облика (46,0 %), отмечаю национальные праздники (42,0 %), имею общее историческое прошлое (30,6 %), соблюдаю традиции, обычаи своей этнической группы (своего народа) (29,8 %), имею схожие черты национального характера (28,0 %), исповедую религию своего народа (23,2 %), считаю, что у нас общая государственность (22,0 %), говорю больше на языке этого народа, хотя думаю и на другом языке (17,3 %). Таким образом, можно заключить, что основными основаниями национального самоопределения являются родители, язык, территория и культура, что, собственно, и подтверждается в рамках других социологических исследований. При учете возрастных категорий, на которые были разделены респонденты, в рамках данного исследования существенных и значимых различий в причинах национальной идентичности выявлено не было. Для первой группы молодежи в возрасте 14-16 лет основными причинами оказалось: мои родители – представители этой национальности (73,1 %), живу на территории,

являющейся родиной людей моей национальности (69,2 %), думаю на языке этого народа (46,2 %), имею схожие черты внешнего облика (46,2 %). Для возрастной категории 17-18 лет характерно следующее распределение ответов: мои родители – представители этой национальности (72,9 %), культуру этого народа считаю своей (51,1 %), имею схожие черты внешнего облика (50 %), думаю на языке этого народа (43,8 %). В третьей возрастной категории (19-21 год) ответы расположились следующим образом: мои родители – представители этой национальности (66,2 %), думаю на языке этого народа (61,5 %), живу на территории, являющейся родиной людей моей национальности (51,3 %), отмечаю национальные праздники (44,9 %). Для четвертой возрастной категории, в которую входит молодежь 22-25 лет, характерны следующие ответы: мои родители – представители этой национальности (70,7 %), думаю на языке этого народа (62,1 %), живу на территории, являющейся родиной людей моей национальности (59,3 %), культуру этого народа считаю своей (49,3 %). Для пятой возрастной категории (26-30 лет) характерно следующее распределение ответов: мои родители – представители этой национальности (67,7 %), живу на территории, являющейся родиной людей моей национальности (59,3 %), думаю на языке этого народа (55,9 %), культуру этого народа считаю своей (54,1 %). И в возрастной категории (31-35 лет) ответы респондентов распределились так: мои родители – представители этой национальности (76 %), думаю на языке этого народа (65 %), культуру этого народа считаю своей (55 %), живу на территории, являющейся родиной людей моей национальности (51 %). Здесь мы видим, что для молодежи от 14 лет до 21 года могут быть более важными и другие причины национальной идентичности (внешний облик, национальные праздники), в то время как для более «зрелой» молодежи (22-35 лет) набор основных причин стандартен. Различий между респондентами на основании половой принадлежности не выявлено, однако, при учете статистической достоверности, значимым фактором для формирования национальной идентичности выступают родители (мои родители – представители этой национальности (64,8 % мужчин и 76,4 % женщин) ($p \leq 0{,}0001$ согласно критерию χ^2).

С высокой степенью достоверности можно сказать, что причины национальной идентичности молодежи зависят от места

проживания, хотя рейтинг этих причин в большинстве своем остается прежним. Для жителей Барнаула в рейтинг значимых ($p \leq 0{,}0001$ согласно критерию χ^2) оснований национальной идентичности вошли: мои родители – представители этой национальности (78 %), думаю на языке этого народа (70,7 %), живу на территории, являющейся родиной людей моей национальности (65,7 %), культуру этого народа считаю своей (57,2 %), имею схожие черты внешнего облика (55,8 %), отмечаю национальные праздники (48,8 %), соблюдаю традиции, обычаи своей этнической группы (своего народа) (33,9 %), исповедую религию своего народа (24,7 %). Для жителей других городов Алтайского края в рейтинг причин идентификации с учетом значимости вошли следующие характеристики: думаю на языке этого народа (74,3 %), живу на территории, являющейся родиной людей моей национальности (74,3 %), мои родители – представители этой национальности (70 %), культуру этого народа считаю своей (70 %), отмечаю национальные праздники (52,9 %), имею схожие черты внешнего облика (50 %), соблюдаю традиции, обычаи своей этнической группы (своего народа) (42,9 %), исповедую религию своего народа (37,1 %). Для жителей сел Алтайского края характерна следующая последовательность при определении причин национального самоопределения: мои родители – представители этой национальности (56,8 %), живу на территории, являющейся родиной людей моей национальности (29,7 %), думаю на языке этого народа (29,1 %), культуру этого народа считаю своей (27,9 %), имею схожие черты внешнего облика (26,4 %), отмечаю национальные праздники (24,3 %), соблюдаю традиции, обычаи своей этнической группы (своего народа) (16,2 %), исповедую религию своего народа (14,2 %). Выявленные различия статистически достоверны ($p \leq 0{,}0001$ согласно критерию χ^2).

Таким образом, можно отметить, что набор причин для национальной идентичности молодежи достаточно стабилен и не зависит ни от пола, ни от возраста. Однако при становлении национальной идентичности существенную роль играет территория проживания молодых людей, что стоит учитывать при формировании различных программ по воспитанию и становлению идентичности молодежи.

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Щеглова Д. К., Шахова Е. В. (Барнаул, Россия)

Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-2632.2020.6 «Возвратная миграция и миграционная политика: адаптивные стратегии переселенцев и принимающего населения в приграничных регионах России» (2020-2021 гг.).

Аннотация: *Гражданская идентичность является активно развиваемой и важной темой для изучения в научном сообществе и на государственном уровне. Актуальность данной темы обусловлена не только сложностью и многокомпонентностью данного понятия, но и высокой степенью влияния гражданской идентичности на общество, процессы, происходящие в нем, и на государство в целом. Поэтому в научных трудах активно рассматривается не только тема самого понятия «гражданская идентичность», но и процесс формирования его компонентов, функций, возможных трансформаций.*
Ключевые слова: *молодежь, идентичность, гражданская идентичность.*

CIVIC IDENTITY OF THE MODERN YOUTH

Scheglova D. K., Shakhova E. V. (Barnaul, Russia)

Abstract*: Civic identity is an actively developed and important topic for the study in the scientific community and at the state level. The relevance of this topic is due not only to the complexity and multicomponent nature of this concept, but also to the high degree of influence of civic identity on society, the processes taking place in it and in the state in whole. Therefore, in scientific works, not only the topic of the very concept of «civic identity» is actively considered, but also the process of forming its components, functions, and possible transformations.*
Keywords*: youth, identity, civic identity.*

Во все времена на молодое поколение возлагали большие надежды, которые были связаны с будущим, а поскольку современное общество развивается стремительно, по-прежнему происходит трансформация ценностной системы, молодое поколение вскоре будет определять/создавать нашу реальность. Поэтому одной из основных интересующих нас тем является тема

идентичности, а точнее, один из видов социальной идентичности, а именно, гражданская идентичность. В процессе социализации и построения своей идентичности человек примеряет на себя множество норм, ценностей, ролей, формирует свою приемлемую социальную идентичность, и в зависимости от того, в каком обществе человек живет, от того, кто его окружает, формируется его Я.

Социальное становление человека – процесс осознания человека в обществе как личности, его составной элемент, наделенный собственной активностью и проявляющий индивидуальные особенности на уровне группы. И в процессе данного становления человек как личность транслирует все предъявляемые социумом и усвоенные самим человеком нормы и правила. Формирование личности в группе в некотором смысле можно назвать формированием гражданской идентичности, в случае если референтная группа – это соотечественники. И в данном случае гражданское становление личности можно определить как «формообразование личности, адекватное требованиям» [1] гражданской деятельности и взаимодействию с соотечественниками и людьми, имеющими иное гражданство.

Как и процесс социализации, формирование гражданского компонента личности должно иметь под собой базу, для этого она проходит несколько этапов. В итоге должна быть сформирована способность контроля своего поведения (самоконтроля) личностью, и при этом личность должна уметь использовать свои права так, чтобы не ущемлять права окружающих его людей. Для этого у молодого поколения должны быть соответствующие познания, опыт, усвоены нормы и правила, а также сформировано четкое понимание своей роли в рамках данного коллектива (группы, общности) [1].

Ученые Тапп Дж. и Левина Ф. определили уровни гражданского развития [2]. Они расписаны по аналогии с уровнями правового развития, и в какой-то степени их можно применить к разного рода групповым формам идентичности.

Первый этап подразумевает под собой осознание и переживание принадлежности к референтной группе. После того как человек осознает принадлежность к наиболее близкой для себя группе, его окружение будет расширяться и постепенно соотнесение дойдет до уровня соотечественников. Помимо этого,

на данном этапе осуществляется и саморегуляция поведения человеком в рамках дозволенных прав и свобод посредством страха и стыда в случае отступления от нормы.

Следующий этап характеризуется становлением установок на уровне индивидуального сознания для соблюдения структуры общества, частью которого человек является, а также оправдания ожиданий значимой группы.

Последний этап представляет собой саморегуляцию и самоконтроль такого уровня, где личность понимает ответственность за свое поведение при соблюдении прав окружающих людей, не обязательно соотечественников.

В результате прохождения этих этапов происходит осознание своей социальной роли и выполнение соответствующей деятельности в ее рамках, и «местом» для раскрывания роли гражданина выступает государство, в котором он проживае [1].

Термин «гражданская идентичность» достаточно сложен и многообразен. В данном направлении работали такие исследователи как Н. Л. Иванова, В. А. Ильин, Е. М. Арутюнова, Л. М. Дробижева, С. П. Перегудов, В. А. Тишков, И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнов, Н. М. Лебедева, Т. Г. Стефаненко, Г. У. Солдатова, В. Ю. Хотинец и другие. Каждый рассматривал гражданскую идентичность через призму других компонентов: через национальную идентичность, через правовую, через этническую и иную. Однако для данной работы кажется более приемлемым следующее определение гражданской идентичности: отождествление себя с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством, представления о государстве, обществе, стране, «образ мы», чувство общности, солидарности, ответственности за ситуацию в государстве [3].

Как и любая другая коллективная идентичность, гражданская содержит в себе когнитивные, эмоциональные и регулятивные элементы, каждый из которых включает три составляющие: этническую, общероссийскую и общекультурную [3]. В большей мере для данного вида идентичности характерен деятельностный компонент [3].

Поскольку гражданская идентичность представляет собой многокомпонентный вид социальной идентичности, она является уникальной характеристикой индивидуальности личности, заключающейся в осознании индивидом своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной

основе, имеющей личностный смысл и определяющей целостное отношение к социальному и природному миру [4].

Формирование гражданской идентичности – это сложный и динамичный процесс, который не заканчивается ни в молодом возрасте, ни в зрелом. Однако в рамках данной работы для изучения потенциала в становлении гражданской идентичности, было уделено внимание молодым людям в возрасте от 18 до 24 лет. Это обусловлено тем, что в данный возрастной период молодые люди обретают полную правовую самостоятельность, получают дальнейшее образования в ссузах, вузах или имеют возможность трудоустройства и все еще восприимчивы, податливы к любым видам новшеств и изменений, в этом возрасте происходит знакомство и включение в новые значимые социальные группы, усвоение новых норм, прав и правил, а также ролей.

Изучая тему гражданской идентичности молодежи, важно посмотреть, как она формируется и какие тенденции имеет. Для этого были использованы результаты социологического исследования, направленного на изучение гражданской идентичности и социальной активности населения в разных по социально-экономическому развитию регионах Российской Федерации. В ходе данного исследования было опрошено население трех приграничных регионов России: Алтайский край, Республика Алтай, Новосибирская область. Отбор респондентов производился на основе многоступенчатой выборки с использованием квотного отбора и составил $n = 1200$ респондентов, по 400 респондентов в возрасте 18–70 лет в каждом регионе.

В результате исследования были выявлены и описаны следующие данные, характеризующие определенные тенденции в формировании гражданской идентичности у молодых людей.

Подавляющее большинство молодежи ассоциируют себя с гражданами Российской Федерации – 92 % из общего числа опрошенных молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет. Оставшиеся 8 %, соответственно, не идентифицируют себя с гражданами России.

Помимо самоопределения молодых людей, необходимо понимать, чем они наполняют свое понимание гражданственности. Для этого был задан соответствующий вопрос о том, что для опрошенных значит быть гражданином государства. Ответы на данный вопрос распределились следующим образом. Наиболее часто молодые люди отмечали, что быть гражданином значит иметь все права, предоставляемые законами этой страны и пользоваться ими (46 %); достаточно часто молодежь определяет гражданственность через чувство патриотизма и любви к

России (42 %); помимо этого гражданин должен соблюдать законы, уважать конституцию (41 %); чувствовать уверенность и стабильность в экономическом и моральном плане (35 %); также гражданин должен понимать свой гражданский долг, иметь гражданскую ответственность, гражданскую совесть (28 %); и не испытывать желания уехать в другую страну (25 %). Меньше всего молодые люди выбирали такие характеристики как: постоянно проживать на территории страны (16 %); уважать людей у власти (16 %); чувствовать себя причастным к большим и малым делам государства (14 %). На основании анализа ответов молодых людей на вопрос о значимых для них ценностях было определено, что наиболее важными являются: здоровье (65 %); счастливая семейная жизнь (45 %); материально обеспеченная жизнь, достаток (38 %); активная деятельная жизнь (31 %); образование, получение новых знаний, саморазвитие (28 %); интересная работа (25 %); свобода (24 %); надежные верные друзья (21 %); личная безопасность, безопасность близких людей (21 %).

Гражданская идентичность формируется и проявляется через деятельностный компонент, то есть насколько человек готов совершать или совершает какую-либо деятельность и как он это оценивает. Для определения потенциала молодежи в этом направлении был задан вопрос о том, могут ли они себя назвать общественно активным человеком. Большая часть молодежи (54 %) отметили, что не могут себя назвать общественно активным человеком («скорее не могу» – 46%, «безусловно не могу» – 8 %). Чуть менее половины опрошенных молодых людей (46%) отметили, что могут сказать, что они общественно активные («скорее могу» – 33%, «безусловно могу» – 13%).

Таким образом, на основании данных можно отметить, что современные молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет идентифицируют себя с гражданами страны, понимают, что для них значит быть гражданином. Они наполняют данное понятие важными характеристиками, такими как: быть гражданином значит иметь все права, предоставляемые законами страны и пользоваться ими; любить Родину и быть патриотом; соблюдать законы, уважать конституцию; чувствовать уверенность и стабильность в экономическом и моральном плане. Молодые люди имеют сложившуюся ценностную систему, и при этом считают себя недостаточно общественно активными. На основании этого можно сказать, что у молодых людей в возрасте 18–24 лет происходит активное становление своей гражданской идентичности.

Литература

1. *Безгина Н. В.* «Гражданская идентичность» как компонент в социальном становлении человека // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. №2. С. 177–186.

2. *Гулевич О. А., Голынчик Е. О.* Правосознание и правовая социализация / Аналитический обзор: учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений. М.: Международное общество им. Л. С. Выготского, 2003. с. 270.

3. *Дробижева Л. М.* Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. Т 26. № 1. С. 7–31.

4. *Кожанов И.В.* Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т 7. № 5. С. 1–15.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ (COVID-19)

Щербакова А. С., Босов М. С., Борисова О. В. (Барнаул, Россия)

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FZMW-2020-0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии».

Аннотация. *В статье было рассмотрено понятие социальной изоляции. Приведены основные результаты исследований (И. А. Акиндиновой и сотрудников кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций СПб УГПС МЧС России и компании ООО «РАЭКС-Аналитика»), где было изучено и рассмотрено, как социальная изоляция повлияла на повседневную жизнь людей, и к каким последствиям привело социальное дистанцирование населения.*

Ключевые слова: *социальная изоляция, социальное дистанцирование, психологические ресурсы человека, социальные последствия, работа в дистанционном формате.*

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES OF SOCIAL ISOLATION DURING THE PANDEMIC (COVID-19)

Shcherbakova A. S., Bosov M. S., Borisova O. V. (Barnaul, Russia)

Abstract: *The article considers the concept of social isolation. The main results of research (by I. A. Akindinova and employees of the Department of pedagogy and psychology of extreme situations of St. Petersburg UGPS EMERCOM of Russia and the company «RAEX-Analytics»), where it was studied and considered how social isolation affected the daily life of people and what consequences led to social distancing of the population.*
Keywords: *Social isolation, social distancing, human psychological resources, social consequences, remote work.*

Что же такое социальная изоляция? Для чего она была введена? Как данная мера повлияла на жизнь населения? Итак, социальная изоляция – это социальное явление, где индивид (социальная группа) частично или полностью прекращают социальный контакт с окружающими. Данная мера была принята в первую очередь для того, чтобы население было подвержено минимальному риску заражения, а также появилась возможность, облегчить работу системы здравоохранения, так как процент зараженных благодаря принятым мерам, существенно снизился. Можно сказать, что официальной датой начала социальной самоизоляции в России можно считать 25 марта 2020 года. Именно с этого времени власти начинают принимать меры относительно ситуации с пандемией.

Так какое влияние оказало социальное дистанцирование на повседневную жизнь людей? Психологи и социологи еще с самого начала социальной изоляции задались данным вопросом как ограничение социальных контактов, а также невозможность покидать жилище без необходимости, скажутся на физическом и психологическом состоянии здоровья людей.

По результатам анкетирования «Психологические ресурсы человека в ситуации вынужденной самоизоляции», автором, которого были: И. А. Акиндинова и сотрудники кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций СПб УГПС МЧС России, проведенного в первую неделю карантина (n = 784), на вопрос: «Отметьте те реакции, которые вы испытывали в связи с текущей ситуацией пандемии», большая часть респондентов ответили, что, во-первых, это был страх (47,3 % (372 из 784 респондентов)), во-вторых, апатия (22,2 % (174 из 784) и, в третьих, ступор (14,5 % (114 из 784), так же это были: плохое настроение,

депрессия, стресс, бессонница, эмоциональное истощение, гнев, раздражение [3, с. 34–47].

О чем говорят данные результаты? Конечно же о том, что люди не были готовы к такому развитию событий, они не понимали, что им предстоит, и как себя вести в данных условиях, как надолго все это затянется, и как жить в непривычных для большинства условиях.

Говоря о социальных последствиях, стоит сказать о том, что многим людям очень сложно находиться в одиночестве, как говорит Джошуа Морганштейн, психиатр и специалист по психическим расстройствам, связанным с катастрофами, из Военно-медицинского университета США: «Для некоторых людей отсутствие социальных связей – то же, что и отсутствие еды» [2]. Проще говоря, человек, который ранее зависел от живого общения, испытывает стресс при ограничении социальных контактов. Также все зависит от индивидуальных особенностей личности: психологического здоровья, особенностей характера, а также различных факторов, таких как: денежные ресурсы, наличие собственного жилья и др. Длительная изоляция и нахождение человека наедине с самим собой пагубно влияют на него. Человек, не находя себе занятия, вскоре начинает угнетать себя, загонять в угол своими мыслями и, в конце концов, это может привести к тому, что человек потеряет смысл жизни, впадет в депрессию, на фоне этого могут возникнуть суицидальные мысли. Человек может стать ассоциальной личностью и потерять связь с внешним миром, утратить все социальные связи. Стоит отметить, что при самоизоляции многие люди были ограничены в физической активности (запрет на прогулки, закрытие фитнес-центров, бассейнов и пр.), что негативно сказалось на их здоровье.

Что касается дистанционной работы во время пандемии, то не для всех данная мера оказалась благополучной. Так, для школьников и студентов данный вид обучения оказался неэффективным. Находясь на удаленном обучении, ученики не имели возможности общаться со своими сверстниками. В исследовании, проведенном компанией ООО «РАЭКС-Аналитика», студентами было отмечено, что на дистанционном обучении им не хватало общения со своими сверстниками и преподавателями (70,2 %), что могло пагубно сказаться на процессе их социализации. 6,9 % учащихся отметили то, что им очень сложно организовать

работу, а 33,8 % студентов отметили одним из недостатков дистанционного обучения отсутствие практических заданий и лабораторных работ [4]. Еще одной проблемой стало то, что у учащихся появился доступ ко многим источникам, которые существенно облегчали учебу: (школьники (студенты) пользовались решенными заданиями и обращались за помощью к старшим), таким образом, качество получаемых знаний существенно снизилось. Еще одной из проблем стала недостаточная техническая грамотность обучающихся, отсутствие опыта работы в дистанционном режиме. Не было разработано комплексного подхода работы с учащимися в режиме онлайн. При дистанционном обучении плохо развиваются коммуникативные навыки, собеседники не видят друг друга и не взаимодействуют [1, с 62–75].

Но не всегда изоляция приводит к негативным последствиям. Порой человеку не хватает такого вынужденного одиночества, чтобы отдохнуть от постоянной суеты и разобраться в себе. С введением самоизоляции у людей появилось свободное время, стало возможным работать и учиться удаленно, при этом не тратя время на дорогу и прочие мелочи. Многие люди во время пандемии стали больше времени уделять различным хобби, развиваться во многих сферах деятельности, усовершенствоваться, заниматься саморазвитием, для кого-то это было время, когда можно было достаточно времени проводить с семьей и налаживать отношения с членами семьи, если до этого возникали различного рода проблемы.

Делая вывод, стоит отметить, что у социальной изоляции населения есть как плюсы, так и минусы. Было много нюансов, которые не были предусмотрены, люди были вырваны из привычных условий жизни, и каждый справлялся по мере своих возможностей. Кому-то данная мера пошла на пользу, кого-то она вывела из привычного ритма жизни, и для многих очень важно сейчас, после отмены массовой социальной изоляции, не потерять себя и постараться вернуться к нормальной и полноценной жизни.

Литература

Букейханов Н. Р., Гвоздкова С. И., Бутримов Е .В. Оценка эффективности цифровых технологий преподавания в условиях covid-19 // Российские регионы: взгляд в будущее. 2020. С. 62-75.

Салькова А. Звонить почаще: психологи дали советы самоизолировавшимся URL: https://www.gazeta.ru/science/2020/03/30_a_13028119.shtml (дата обращения 23.10.2020).

Федосенко Е. В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус covid-19 // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2020. С. 34-47.

Дистанционное образование. «РАЭКС-Аналитика». 2020. URL: https://raex-a.ru/researches/distance_education/2020 (дата обращения 23.10.2020).

ИНФРАСТРУКТУРА ЦИФРОВЫХ СЕТЕЙ И СИСТЕМ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ УСЛУГ, ОБЩЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ ДАННЫХ, ВЫЧИСЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ТАРГЕТИНГОВОЙ РЕКЛАМЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM

Щуряхина А. А. (Москва, Россия)

Аннотация: *В статье рассмотрено влияние цифровых сетей на повседневность. Происходит изменение уклада жизни и структуры, касаемо получения и хранения различного рода информации пользователем, возможности получения множества услуг онлайн. Рассмотрены возможности в нынешнем цифровом мире. Описаны способы получения информации о тех или иных данных, а также методы рекламирования. Особое место в статье отведено понятию таргетинга и процессу таргетирования. Подробно рассмотрены особенности и преимущества одного из самых востребованных видов рекламы – таргетинговой рекламы в социальной сети Instagram. Описано, каким образом реализуется таргетирование внутри Instagram, а также, какие настройки существуют для достижения наилучшего, максимально эффективного результата. Указано о влиянии искусственного интеллекта на процесс таргетирования.*

Ключевые слова: *социальные сети, генерирование рекламы, таргетинг, таргетинговая реклама.*

INFRASTRUCTURE OF DIGITAL NETWORKS AND SYSTEMS FOR PROVIDING AND RECEIVING SERVICES, COMMUNICATION, DATA STORAGE, AND COMPUTING USING THE EXAMPLE OF TARGETED ADVERTISING IN THE INSTAGRAM SOCIAL NETWORK

Shchuryakhina A. A. (Moscow, Russia)

Abstract: *The article examines the impact of digital networks on modern everyday life. There is a change in the way of life and structure, regarding the receipt and storage of various types of information by the user, the possibility of receiving a variety of services online. Opportunities in the current digital world are considered. It describes how to get information about certain data, as well as advertising methods. A special place in the article is given to the concept of targeting and the targeting process. The article describes in detail the features and advantages of one of the most popular types of advertising – targeted advertising in the social network Instagram. It describes how targeting is implemented inside Instagram, as well as what settings exist to achieve the best, most effective result. The impact of artificial intelligence on the targeting process is indicated.*
Keywords: *social networks, advertising generation, targeting, targeted advertising.*

На сегодняшний день в цифровом мире социальные сети играют огромнейшую роль, в связи с этим привычный уклад жизни подвергается изменениям, происходит это довольно быстро и касается почти всех сфер нашей жизни. При этом возможности становятся настолько обширными, что многие проблемы решаются гораздо быстрее и лучше, нежели чем это происходило ранее.

Да, действительно, благодаря цифровизации и появлению различных цифровых сетей у людей появилась возможность взаимодействовать друг с другом, использовать цифровое пространство для хранения разного рода информации и визуальных объектов, приобретать товары, получать множество виртуальных услуг, обучаться онлайн, а, главное, получать ту или иную информацию гораздо быстрее. Исключением не стала и рекламная информация.

Разумеется, для того чтобы воспользоваться всеми благами – купить товар онлайн, получить услугу онлайн и подобное, необходимо сначала узнать о ее существовании в принципе, то есть, получить первичную информацию об этом. В данном контексте в цифровом мире сделать это представляется более чем реальным и даже удобным, нежели в предыдущие времена.

Если ранее поток рекламы мог быть довольно неорганизованным, то сейчас благодаря существованию различных Интернет-ресурсов это происходит значительно

таргетированнее. Особую роль в этом, несомненно, играет искусственный интеллект, его возможности настолько обширны, что многие процессы в значительной мере упростились: теперь человеку не приходится тратить свое время и уделять большое количество внимания на то, что может сделать машина. Особенно важное значение здесь приобретает исключение ошибок в виду человечного фактора.

Реклама на данный момент строится именно таким образом: получателем является тот, кому действительно может быть интересен данный товар, данная услуга или конкретная информация. Это происходит именно благодаря искусственному интеллекту следующим образом: им строится модель на основе той информации, которой интересуется сам человек, тематику чего он просматривает в Интернете, какую информацию он ищет, а затем данные классифицируются, и реклама показывается пользователю именно такая, которая должна быть ему актуальна и интересна. Это и есть таргетинг, то есть, выделение определенной части, максимально удовлетворяющей заданным критериям.

Таргетинг в Instagram является показательным примером по двум причинам. Первая: Instagram – это одна из популярнейших социальных сетей на сегодняшний день. Вторая: таргетированная реклама на данный момент – это один из наиболее востребованных методов рекламирования товара или услуги.

В Instagram таргетинг реализуется таким образом, что рекламные материалы подбираются автоматически, исходя из запросов пользователя как в самом Instagram, так и на сторонних ресурсах, а также на основании лайков и собственных подписок.

Если в Instagram преобразовать профиль в профессиональный аккаунт, в этом случае появляется возможность настройки таргетинговой рекламы. А это значит, что Instagram будет таргетировать людей, по тем или иным признакам похожих на подписчиков этого аккаунта. Особенностью является то, что настройки таргетинга возможно произвести вручную.

Главным и отличительным является то, что искусственный интеллект может узнавать потребности потенциальной аудитории, генерировать рекламу и показывать её пользователям в меру. Просчет этого также осуществляется с помощью специальных технологий таким образом, чтобы у потенциального покупателя не возникало так называемого чувства навязывания,

делая рекламу при этом максимально эффективной. Благодаря таким технологиям открываются большие возможности на сегодняшний день.

Литература

1. *Кожушко О. А., Чуркин И., Агеев А.* Интернет-маркетинг и digital-стратегии. Принципы эффективного использования, Новосиб. гос. ун-т., Интелсиб, РИЦ НГУ, Новосибирск, 2015

2. *Hall J.* Top of Mind: Use Content to Unleash Your Influence and Engage Those Who Matter to You. Mcgraw-Hill Education, 2017.

3. Advertising Intelligence. Способен ли искусственный интеллект совершить революцию в индустрии рекламы? URL: https://adindex.ru/publication/opinion/internet/2018/06/5/171591.phtml (дата обращения: 20.09.2020)/

4. Искусственный интеллект в рекламе: объявления, которые сами определяют, что нужно зрителю. URL: https://vc.ru/marketing/13291-ai-rowley (дата обращения: 19.09.2020)/

5. Как искусственный интеллект изменит рекламу. URL: https://zen.yandex.ru/media/aiqcnt/kak-iskusstvennyi-intellekt-izmenit-reklamu-5c6970984a187700aeb4766b (дата обращения: 21.09.2020).

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПРОЦЕССЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ЧАСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Урманбетова Ж. К. (Бишкек, Кыргызстан)

Аннотация: *Основные тенденции развития XXI века находят свое проявление в сосуществовании двух противоположных и в то же время взаимозависимых направлений движения человечества: глобализации как веяния современной эпохи и процессов идентификации, которые переживают практически все регионы мира и отдельные народы и государства, в частности. В этой связи интересен взгляд на ситуацию в Центральной Азии, являющейся органичной частью Евразийского пространства, в первую очередь с философской точки зрения. В таком рассмотрении важное значение имеет понятие региональной идентичности: насколько она развита в современной Центральной Азии. В настоящем государства Центральной Азии проживают свой третий десяток суверенного развития. Одновременно до настоящего времени региональную идентичность данного региона определяли внешние игроки. На это имеются как объективные, так и субъективные причины. Вместе с тем такая ситуация в регионе испытывает государства на прочность, выявляя некий диссонанс между преподносимыми концепциями и реальные идентификационными процессами.*

Ключевые слова: *идентификация, глобализация, Евразия, Центральная Азия, вызовы истории, регион, государство, ценности, диалог.*

CHALLENGES OF MODERNITY AND IDENTIFICATION PROCESSES IN THE CENTRAL ASIA REGION AS A PART OF THE EURASIAN SPACE

Urmanbetova Zh, K. (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abstract: *The main trends in the development of the XXI century find their manifestation in the coexistence of two opposite and interdependent directions of human movement: globalization as the mark of contemporary era and identification processes that are experienced by almost all regions of the world and individual peoples and states, in particular. In this regard, it is interesting to analyze the situation in Central Asia, which is an organic part of the Eurasian space, primarily from a philosophical point of view. In this consideration, the concept of regional identity is important: how developed it is in modern*

Central Asia. In the present, the states of Central Asia are living their third decade of sovereign development. At the same time, until now, the regional identity of this region has been determined by external players. There are both objective and subjective reasons for this. At the same time, this situation in the region is testing states' strength, revealing a certain dissonance between the presented concepts and real identification processes.
Keywords: *identification, globalization, Eurasia, Central Asia, challenges of history, region, state, values, dialogue.*

Введение. История развития человечества интересна тем, что в каждую эпоху на повестку дня выдвигаются наиболее значимые идеи, в совокупности представляющую парадигму этой эпохи, которая сродни образу мышления этого определенного периода истории. Чем значительна парадигма? Тем, что она позволяет сформулировать тенденции, предопределяющие вектор большинства социальных, культурных, политических, экономических, процессов развития человечества. Получается, что парадигма в синтезированном виде представляет некую модель развития человека и человечества, концепцию мира и личности на определенный период истории. В обыденной жизни вряд ли кто с особым пристрастием задумывается о парадигме, людям некогда погружаться в высокие абстракции, их захватывает жизнь повседневности. Однако парадигмы в науке и философии занимают особое место, способствуя исследованиям выяснения сути и специфики развития целой эпохи. В этом отношении парадигма в итоге находит свое преломление в реальной жизни, направляя человека в постижении этого мира.

Вместе с тем, знание парадигмы эпохи и понимание ее свойств позволяет быть в ногу со временем, с той исторической эпохой, в которой живешь. Так, в истории человечества статусом парадигмы были отмечены пайдейя (воспитание как сочетание образованности, культурности, воспитанности) в античном обществе, вера в период средневековья, гуманизм в эпоху Возрождения, наука в период Нового времени, рационализм и прагматизм в эпоху модерна. А что же сейчас: какова парадигма современного периода развития, парадигма постмодерна? Что объединяет мир и есть ли такая объединительная сила? Через множество рассуждений, противоречий и дискуссий в определении парадигмы постмодерна основной канвой проходит феномен

диалога как объединительного начала мира и человека в эпоху современности. Это время, когда первостепенное значение в понимании мира имеет соотношение человека с человеком, в отличие от прежде существующих параллелей человек – природа и человек – машина. Именно поэтому в качестве парадигмы развития заговорили о глобальном полицентризме. Что это означает? Что единство универсальных ценностей глобализации в качестве обратной реакции привело к процессам дифференциации (дробления) внутри мира, народов, обществ, государств. Процесс дробления предопределил актуализацию проблем идентификации. Возможно, именно поэтому диалог и стал парадигмой исторической эпохи в целях сохранения единства этого огромного и одновременно многообразного мира.

Современную эпоху имеет смысл рассмотреть в контексте вызовов истории и ответов систем культуры, народов и государств. В этом случае наиболее ярко проявляются основные проблемы и противоречия, как мирового развития, так и развития отдельных регионов и государств. В этой связи в качестве наиболее актуального понятия эпохи, фигурирующего на уровне феномена и проецирующего все изменения и метаморфозы развития, следует назвать культуру. Именно культура в настоящем определяет контекст изменения мира, начиная от конфликтных ситуаций и до формирования нового уровня отношений. Философия, формируя парадигмы эпохи, с необходимостью проявляет акценты в понимании мира и человека. Соответственно философия современности не может не затрагивать проблемы трансформации культуры из поколения в поколение.

Диалог как парадигма современной эпохи. Развитие человечества, или так называемое глобальное развитие в настоящее время необходимо рассматривать, прежде всего, в контексте культуры, о чем в свое время отмечали многие умы, включая С. Хантингтона, В. С. Библера и многих других представителей философской науки. «В этом новом мире наиболее масштабные, важные и опасные конфликты произойдут не между социальными классами, бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентификации» [1, с.25], - данное изречение С. Хантингтона подчеркивает тот факт, что культура в современной реальности являет собой эпицентр бытия, где пересекаются проблемы и противоречия эпохи. В. С. Библер

акцентирует внимание на приоритет диалога культур, несмотря на стремление каждой культуры доминировать в бытии других: «…смыслы различных культур осознаются в XX веке не как высшие и лучшие смыслы; каждая из них с правом претендует на всеобщность, единственность, вершинность, хотя в нашем современном сознании они имеют смысл только в отношении друг к другу» [2, с. 373]. О. Тоффлер, описывая в своих работах изменения, происходящие в последней трети XX столетия, утверждает, что «во все большей степени люди осознают, что вокруг нас формируется новая культура. И дело не только в компьютерах… Это новые установки по отношению к труду, полу, нации, досугу, авторитетам…» [3, с. 286]. В данном случае речь идет о культуре постмодерна. Культура есть детерминанта развития отдельных народов, государств, систем цивилизаций, именно поэтому она предвосхищает изменения эпохи. Принцип культурного многообразия, выступивший вперед в конце XX столетия, по своей сути, есть и вызов, и угроза. В этом заключается диалектика истории. В связи с этим все более актуализируется гуманитарная составляющая, а значит, роль философии начинает возрастать. Философское осмысление проблем культуры, противоречий современной эпохи позволит определить акценты в понимании мира и человека.

В связи с тем, что в XX веке онтологическое единство мира было разрушено, многие понятия философии потеряли свой высокий статус и стали рассматриваться в качестве многовариантных смыслов. Так, вместо разума человеческого как такового, на первый план стал выдвигаться политический разум. Соответственно жизнь в бытии других стала преподноситься как необходимость со-отнесения с другими политическими разумами. В связи с этим феномен диалога приобрел форму парадигмы эпохи. При этом диалог стал преподноситься как межкультурный, межрелигиозный, межличностный, межгосударственный. Это стало веянием практической реальности.

Диалог неслучайно предстает парадигмой нашего века, поскольку в эпоху разрушения пространственных границ, в эпоху постмодерна, в эпоху относительности единства и различий именно диалог способен привести к прозрению в понимании сущности жизни и существа различных систем (этнических, культурных, религиозных, социальных, политических). В эпоху,

когда утрачены безусловные ценности истины, добра и справедливости только диалог может спасти от катастроф, краха и ненужной суеты. Но для этого необходим глобальный взгляд на саму жизнь, историю, человечество, требующий проникновения в нарождающиеся тенденции развития. Причем надо отметить, что само понимание диалога (в интерпретациях М. Бахтина, В. Библера, Ю. Лотмана) в первой половине XX века исходило из осознания стабильного существования человека и человечества. Современное же понимание должно исходить из конфликтного (противоречивого) существования, как того диктует современная эпоха. Возможно поэтому, несмотря на культивирование идеи диалога, не уменьшаются, а порой и усиливаются процессы насилия, исходящие из противопоставления этнических и религиозных сообществ. Именно поэтому источником конфликтов в современном мире выступают культурные различия (в первую очередь этнические и религиозные как доминанты современной эпохи в соотношении «человек – человек». Все проблемы, конфликты, противоречия сегодняшнего мира проистекают из многозначности этого соотношения.

По образному выражению С. Хантингтона, XX век – был веком идеологических конфликтов. И действительно, именно борьба идеологий в прошедшем веке привела к современному раскладу сил; доминирующие идеологические концепты пришли к своей развязке. Социокультурный взрыв конца XX столетия определил место и роль государств в мировой политике. Идеологический коллапс обусловил распад некогда мощного государства Советский Союз, играющего роль великой империи, объединяющей многие геополитические единицы. Идеологическая напряженность, достигнув своего пика, получила историческую развязку, что и стало основанием современного витка развития мира. Все более чем логично, в русле общественных закономерностей, определявших ход истории нескольких столетий.

XXI век только начал набирать обороты, соответственно о результатах культурного развития говорить пока не приходится. Напротив, имеет смысл определить, какие концепты, по логике вещей, предопределяют развитие нового столетия. В контексте развития современности на первый план выступили идеи, зарождение которых происходило в конце прошлого века. Эти идеи разнятся с основной логикой эпохи прошлого столетия. В XXI веке

идеология еще не успела занять свою высоту, да и вряд ли она сумеет также выстрелить, как это было в минувшем столетии. В новом веке идентификация идет преимущественно через культуру и религию, роль и статус национальных государств не потеряли свою силу, но все же они несколько другие. Так происходит и в больших государствах: к примеру, неслучайно Америка начала копаться в своей истории, вопрошая кто же они, и искать пути для определения прежде стабильной национальной идентичности, которую существенно подкосил принцип культурного многообразия, взлетевший в девяностые годы до уровня государственной политики. Россия в своей новейшей истории усиленно искала и, кажется, нащупала свой концепт, евразийский, для обозначения своей уникальности, и соответственно предназначенности играть роль на континенте. Китай, единственный из прежде осевых культур сумел диагностировать точки для возрождения.

Так происходит и в малых государствах, каковым выступает и Кыргызстан. Для обретения национальной идентичности, для формирования системности развития необходима ясность в определении базы – культурных символов, символов государственного бытия. Хаотичное наслоение элементов культуры, начиная от кочевого архетипа, существующего на уровне подсознания; укрепившихся в сознании параметров идеологических критериев культуры социалистического бытия; противоречивого хаоса в обозначении культуры суверенного периода не привело пока к определенности. Стержневая культура, долженствующая стать объединяющим началом, должна стать рафинированной системой синтеза традиционных и современных ценностей. Культура, в том числе грамотно выстроенная традиционная культура, создает необходимую группу комфорта, заполняющую духовное пространство ее членов.

Если же вернуться к характеристике эпох и веков, то можно сказать, что был век идеологий, стал век культур. Это одновременно и шанс обрести свое я для национального государства, базирующегося на своей стержневой культуре, и возможность кануть в лету истории. Как говорилось выше, принцип культурного многообразия, выступивший вперед в конце XX столетия, по своей сути, есть и вызов, и угроза. В этом заключается диалектика истории. Век двадцатый раскрыл силу

идеологии, на основе которой были сформированы мировые империи. Вместе с тем именно тот факт, что эти империи были основаны на единстве и силе идеологии, а не реальном единстве культуры, привел к тому, что такие империи и распались очень быстро (одна прекратила свое существование, другая потеряла свое кредо). Идеология была мощным инструментом единения государства как элемента политического бытия исторической эпохи, особенно полиэтнического. Она позволяла превратить государство в империю как доминанту мировой политики. Однако в каждом феномене есть две стороны – сильная и слабая. Если сильная сторона идеологии способствовала формированию империи, то слабая сторона заключалась в том, что ослабление идеологии стремительным образом способствовало распаду государства. Так было с СССР – некогда мощная идеология превратила государство в одну из двух мировых держав, игравших первую скрипку в мире. Развал идеологии также быстро привел к неминуемой гибели столь внушительной империи. США также быстро сумели стать одним из центров мировой политики благодаря американскому кредо – краеугольному основанию победоносной идеологии. Однако несмотря на победу в идеологической борьбе двух сверхдержав, потеря того самого американского кредо привела к победе идеи культурного многообразия, способствующей постепенному разрушению национальной идентичности государства, начавшего сталкиваться с существенными проблемами к концу XX века.

Рубеж веков выравнивает большие и малые государства. В этом парадокс истории. Тем и интересен XXI век, который с понижением статуса идеологии дает шанс государствам с сильной стержневой культурой вырваться вперед, несмотря на малый объем государства. Этим интересен XXI век – век стремительного взлета культурной составляющей. Если стержневая культура государства окажется достаточно сильной, а политика взвешенной, можно будет совершить скачок. Возможность образования новых империй – самый риторический вопрос в этом контексте развертывания истории. Однако одновременно с этим есть и обратная сторона медали – идея культурного многообразия предопределяет хаотичность нынешнего столетия, поскольку отсутствие доминанты идеологии в формировании и развитии государств не позволяет им должным образом закрепить свою

национальную идентичность. Это некая круговерть национальных государств и народов. В этом сила и слабость XXI столетия.

В веке настоящем идеология призвана играть несколько другую роль, менее существенную по статусу. На основе культурного осознания народов государств должна возникать четко выверенная идеология, которая предназначена закреплять символы и настраивать системную работу, а не воевать с другой системой и побеждать. Это означает, что голое настаивание на идеологическом концепте без наполненности культурным содержанием не приведет к осознанию специфики государства, не приведет к победам, поскольку на смену века противоборствующих идеологий крупных государств, пришел век культурного многообразия. Однако сложно сказать, что в настоящем все народы четко обозначили свою стержневую культуру, тем самым выработка национальных идентичностей продолжается.

Чего не хватает в осознании феномена диалога в настоящем?! Центрирования диалога как объективной необходимости в мире открытости и одновременно кризиса человеческой сущности, кризиса духа. Что это такое? Это способность выйти за рамки местечкового комфорта и попробовать определить стратегическую линию развития в контексте семьи, этноса, общества, государства, мира вообще. Диалог означает неизбежное признание наличия иной точки зрения, образа жизни, также имеющего право на существование в силу бесконечности, разнонаправленности и многоаспектности Вселенной. Но самое важное – осознание ценности другого (неважно более сильного или менее значимого) дает возможность не только понимания позиции иного, но и более глубокое осознание себя.

Вместе с тем, именно диалог несет в себе и позитивный заряд противопоставления себя другому: изначально человеку было необходимо посмотреть на другого человека для более тонкого понимания своего отличия. Эти свойства рождают инстинктивную близость между их носителями, оттого они и наиболее долговременны и устойчивы. Позитивная основа диалога заключается в том, что диалог предполагает не только противопоставление себя другому, но одновременно возможность и необходимость взаимодействия. В этом смысле диалог и есть необходимая составляющая общения.

В связи с тем, что доминантой в современном бытии стал политический разум, элементы политического стали внедряться во все сферы жизнедеятельности человека, порождая определенные извращения. К примеру, манипулирование религиозными чувствами в политике породило такой феномен, как религиозный терроризм и экстремизм. Поиск группы комфорта является одной из причин данного феномена. Выход – развитие на должном уровне традиционной культуры, что позволит сублимировать негативную энергию в позитивную.

Культура стала все более доминировать в мире человеческих отношений. В связи с этим прошла эпоха доминирования экономики, и наступила эпоха повсеместной культурной доминанты – в определении источников конфликтов, политических передряг и диссонансов, социальных противоречий. Возможно, именно поэтому и личность перестала стремиться к достижению некоего идеала, а предпочла амбивалентность, т.е. отражение в сознании противоречивых процессов универсума, т.е. самого мира. Возможно, именно поэтому возникло повсеместное обращение к архаике, к архетипическим предпосылкам человеческого сознания, когда возникала и начала формироваться стабильность в определении человеческой сущности. В поисках утраченных идеалов человек невольно возвращается к тому, откуда начинается его начальное развитие, где формируются системы культуры и религии. Этим и непредсказуема история, когда она встряхивает человеческое сознание зарвавшегося человека, спуская, а вернее вновь приводя его туда, откуда начинается его существо. Чем не парадокс самой истории человеческого существования?!

Идентичность: глобальный и региональный уровни. Проблемы идентичности в ракурсе современного бытия выступают на передний план осознания человеческой сущности, государственного строительства и вызовов истории. Культурная составляющая обнаруживает себя во всех видах идентичности, включая гражданскую и национальную, тем самым культура выступает детерминантой развития мира и отдельных государств и народов.

Отчего так важен вопрос «кто мы?»?! В контексте развития человечества, в потоке движения мысли происходят существенные изменения, в результате которых определяются вызовы времени.

Если еще в начале XX века был актуален вопрос «что?», рассматриваемый на протяжении многих столетий, соответственно на повестке дня в приоритетном положении стоял тезис о необходимости познания бытия, то уже к концу XX же столетия произошла смена основополагающих вопросов. Тем самым на повестку дня вышел вопрос «кто?» с акцентом на контекстность понимания, это означает приоритетность вопроса «кто мы?» по отношению к вопросу «Кто я?». Метафизический вопрос о «что?» сменился на политический вопрос «кто?», при этом, по мнению Р. Рорти, вопрос «Кто?» нацелен на будущее не в смысле предсказания, а в плане проекта. Вопросы «кто мы?» и «на что мы можем надеяться?» (в кантовской интерпретации) с неизбежностью приводят к определению смысла нашего существования, а это уже прерогатива ценности.

Под названием «Кто мы?» (в преломлении к Соединенным Штатам Америки) в начале двухтысячных выпустил книгу С. Хантингтон – один из самых обсуждаемых философов и политологов XX века, глубокий мыслитель и тонкий стратег, чьи идеи были не только приняты на вооружение в контексте мировой мыли, но главное, в определенной степени обусловливали тенденции развития огромной империи, позволяя нащупывать наиболее уязвимые места идеологии, да и самой системы, образа жизни государства в целом. Выбор названия был неслучаен, вызовы конца XX и начала XXI столетий побуждали заново определять свое место в этом мире, обозначая противоречия в развитии и тем самым предвосхищая направления будущего.

Сам посыл – поиск ответов на вызовы исторического времени, определение рисков и угроз для мира в целом, и огромной империи в частности, проецирует сложившуюся ситуацию: глобализация как современная тенденция развития бытия вытолкнула на повестку дня проблему идентичности во всех ее формах и во всех ипостасях, в первую очередь актуализировав феномен национального государства. Учитывая тот факт, что главными геополитическими единицами современного мира выступают государства, основное внимание при определении стратегий, выявлении конфликтов и решении проблем в контексте мира акцент ставится именно на государстве.

Однако учитывая тот факт, что что ни один народ, ни одно государство не в состоянии жить изолированно, знание тенденций

развития мира человека вооружает, а понимание их позволяет находить баланс в соотношении индивидуального и глобального. Разбожествление пространственных границ в результате коммуникационных технологий привело к формированию нового феномена мира. С одной стороны, мир, как никогда, стал един в смысле приближенности к понятию «общечеловеческая цивилизация»: единое пространство и единое время наполнились особым символическим смыслом, отсутствие границ виртуального пространства и высочайшие темпы времени сделали мир более хрупким, и оттого уязвимым. Внешние пределы развития человеческой цивилизации достигли беспрецедентной высоты и масштабов при безграничности внутренних пределов человеческого духа. Сформировалось единое мнемоническое, культурное пространство. Говоря словами К. Ясперса: «Мир замкнулся. Земной шар стал единым. Обнаруживаются новые опасности и возможности. Все существующие проблемы стали мировыми проблемами, ситуация – ситуацией всего человечества» [4, с. 141].

Возможности таковы, что в мире информационных технологий каждый человек, народ, государство способны приобщиться к достижениям цивилизации, тем самым ощущая свое единство и свою близость с этим миром. Однако именно эти информационно-коммуникационные технологии и рождают опасность: тиражирование достижений науки и культуры делают людей похожими, поскольку формируются единые стандарты. Тем самым поколение современников, подверженное этим стандартам, становится унифицированным. Это есть одновременно и достижение глобализации, и ее опасность для человечества. Муссируемый в эпоху глобализации космополитизм (Ф. Фукуяма) привел к обезличиванию безусловных ценностей. С одной стороны, единство мира и человека вообще мыслится высокой ступенью развития и определенной гармонии. С другой стороны, эта гармония иллюзорна, поскольку происходит обезличивание самого человека, который превращается в функцию: соблюдается некий набор стандартов, стереотипов и норм существования в едином мире, но при этом исчезает вдохновляющая на созидание и победы индивидуальность. Это ли не парадокс мира?! Хотя при всем при этом мир как был диалектичен, так и остался им и в эпоху прогресса и глобального разума. Как в этом случае расценивать

глобализацию? Как объективную тенденцию развития истории и человечества, разворачивающую систему пространственно-временных отношений, или как идеологическую интервенцию неолиберального глобализма?! На мой взгляд, имеет место быть элементы обоих смыслов. В любом случае игнорировать глобальный уровень не представляется возможным.

Что есть глобализация помимо воспринимаемого нами определения объективной тенденции развития человечества? Когда вплотную заговорили о глобализации? В последней четверти XX века. Преподнесение глобализации с ее универсальными ценностями в качестве объективной тенденции - следствие идеологии Запада, поскольку прагматизм, универсализм и признаваемый большинством некий абсолютизм либеральной демократии являются детищем Соединенных Штатов. Глобализация «зашагала» по планете с легкой руки западного рационализма. В этом видится победа данного идеологического проекта.

Если задуматься, глобализация как историческая тенденция движения человечества должна была уверенно длиться как минимум столетие, основанием чего выступает преемственность истории. Однако по прошествии немногим более четверти века заговорили о новой фазе развития – постглобализации. Отчего и почему? В рассуждениях о феномене глобализации необходимо понимать – да, глобализацию можно расценивать как объективную тенденцию развития человечества, учитывая возникновение международной глобальной сети (Интернета), и как следствие, разбожествление пространственных границ мира. Вместе с этим, глобализация, пропагандирующая философию космополитизма, общечеловеческие (универсальные) ценности и утилитарный взгляд на жизнь – это, несомненно, идеологическая концепция, явившаяся следствием западного рационализма.

Соответственно, современная стадия развития есть проекция процессов, которые были инициированы вызовом глобализации, т.е. это уже не сама глобализация, а ее логическое продолжение, получившее название постглобализации. Постглобализация как тенденция развития вобрала в себя изменения мира, включая преобразования каждой локальной системы культуры, общества и государства, соответственно это обновленный этап как результат разворачивания концепции единого мира. Что специфицирует

постглобализацию как результат реализации вызова глобализации, что спровоцировала глобализация в социальном разрезе существования человечества? Усиление процессов идентификации как противоположной глобализации тенденции развития, в результате мы имеем дело с многополярным миром, что является отражением объективной реальности. Одним из наиболее ярких процессов современного мира стал кризис идентичности, находящий свое проявление практически во всех формах, в особенности: гражданской, этнической, культурной, религиозной, политической, духовной. Глобализация как провозглашенная современная тенденция развития мира, ставящая целью достижение единства мира, привела к актуализации, в определенной степени взрыву процессов идентификации. Мир в настоящем представляет собой множество разрозненных процессов самоопределения и саморазвития, т.е. мы имеем «точечное» развитие мира.

В этой связи региональный уровень выступает связующим звеном в проекции соотношения глобального и национального, позволяя сглаживать вызовы и противоречия глобального мира. Регион представляет свой вариант преломления критериев глобальной культуры в существо определенной историко-территориальной, социальной, политической целостности. Тем самым регион обладает шансом обозначать свой голос на мировой политической арене. В контексте вызовов истории и ответов каждых систем регион занимает промежуточное положение, это некий мост, соединяющий два полюса. Именно регион призван сглаживать острые углы глобализации в желании нивелировать особенности культур и преподнести универсальные ценности в качестве наиболее функциональных для глобального бытия человека в этом мире. Ответ цивилизаций на вызовы истории связан с проблемой сохранения культурной идентичности. Региональный аспект позволяет суммировать национальные оттенки развития в контексте более высокой общности. Вместе с тем региональная идентичность проецирует единство региона, его целостность, возможность и способность оказывать влияние на течение многих мировых тенденций развития.

Одним из таких регионов, способных сгладить противоречия глобального мира и отдельной геополитической единицы, выступает Евразия, наиболее масштабный регион мира, который

по мнению философов и политологов, олицетворяет собой сердце мира. Тем самым евразийское пространство детерминирует определенные точки соприкосновения населяющих его государств. Вместе с тем, именно громадность территории обусловливает сосуществование субрегионов впечатляющего своей территориальной масштабностью региона Евразии. Евразийская идентичность включает в себя несколько проектов, одним из которых является Центральная Азия.

Регион Центральной Азии в проекции идентичности. Регион Центральной Азии до настоящего времени не воспользовался историческим шансом актуализации своей идентичности, на то были свои объективные и субъективные причины. Ответ цивилизаций связан с проблемой сохранения культурной идентичности. В этом смысле регион Центральной Азии проецирует проблемы человеческой судьбы в соответствии со своеобразием истории и культуры определенного географического пространства.

На мой взгляд, возникновение идеи центральноазиатской идентичности условно проходит в два этапа. Первый из них – это период определения региона Центральной Азии в основном внешними игроками, среди которых первыми выступили Соединенные Штаты с проектом «Большая Центральная Азия», который помимо среднеазиатских республик включал в себя еще и Афганистан. Это была исключительно американская фишка, продиктованная их национальными интересами, с акцентом на географический аспект. Пройденные два десятилетия показывают, что определение региональной идентичности Центральной Азии с подачи внешних игроков довольно безуспешно. Почему? Потому что инициации извне несут с собой другой, внешний взгляд на то, что должно сформироваться изнутри.

Четверть века после обретения суверенитета – приличный срок, период, реализовавший основную идею своего развития - независимость. Одновременно, это срок, когда получены определенные выводы от первых лет вожделенной, но достаточно сложной независимости, которые могут послужить толчком в отсчете нового этапа, по логике вещей более осознанного в действиях и осмысленного в необходимости не просто провоцирования идеи региональной идентичности, но и ее реализации.

Почему имеют смысл попытки определения центральноазиатской идентичности с акцентом на этапы? Потому что в рамках начального этапа, длившегося более двух десятилетий, эта идентичность была обозначена, но не была выработана. Объективным основанием такого утверждения являются хаотичные процессы определения национально-государственной идентичности, которые сопровождали не только центральноазиатские республики, но и все постсоветское пространство. Эта участь коснулась и одного из внешних игроков – Россию, которая также ушла в водоворот событий по определению собственной государственной идентичности. Из поля зрения России в первые годы после развала Союза, образования новых независимых государств и определения национальной демократии выпала Центральная Азия, о которой Россия вынуждена была вспомнить после определенных событий. Проблема построения сильного государства стала доминантой в этот период развития.

Процессы национально-государственного строительства сопровождались глубоким кризисом идентичности, затронувшим все формы – этническую, культурную, религиозную, гражданскую. Это выразилось в процессах дивергенции, которые не только затронули существо государства, но и пошли вглубь, порождая все новые и новые конфликтные ситуации. Тем самым кризис национально-государственной идентичности не позволял, не просто думать, но и вспоминать об идентичности региональной. Именно поэтому попытки даже изнутри каким-то образом обрисовать контуры региона не стали эффективными. В этой связи призывы президента Казахстана Н. Назарбаева о необходимости использования идеи Евразии в контексте региона не были услышаны. Все государства региона были настолько заняты собственным самоопределением, что подобные идеи тонули в общей атмосфере кризиса и противоречий. Несмотря на стратегическую важность этой идеи, она не могла быть реализована в период активных социальных катаклизмов внутри каждого государства региона. Интересы не пересекались, что не способствовало объединению. Идеи таких проектов, как ШОС и ОДКБ, так или иначе, захватывали региональную идентичность, однако в большей степени проекты были нацелены на решение проблем безопасности в более широком формате через призму все той же геополитики.

Это означает, что первая четверть века суверенитетов была ознаменована исключительно собственным самоопределением государств. Все без исключения республики настолько погрязли в своих противоречиях, что, во-первых, не оставалось сил на провоцирование идеи единства региона, во-вторых, многим из акторов не хватало дальновидности. Эту дальновидность начали проявлять внешние игроки, руководствуясь геополитическими интересами. Пока государства Центральной Азии в определении собственных интересов не могли понять, что развитие региональной идентичности – это хороший выход для всех стран региона, внешние игроки придумывали свои проекты в отношении Центральной Азии в надежде их реализовать. Наиболее часто употребляемой фишкой стала идея Великого Шелкового пути, которая не давала покоя, и возникло желание разыграть эту карту в провоцировании центральноазиатской идентичности. Именно поэтому географический аспект стал центральным в определении единства региона, кроме того, «присоединение» к Центральной Азии такой пороховой бочки, как Афганистан, позволяло определять рычаги воздействия на регион. Однако этот теоретический концепт не получил существенного результата на практике по многим причинам.

Почему сейчас с новой силой актуализируется идея центральноазиатской идентичности? Потому что переход глобализации в фазу постглобализации с усилением процессов дивергенции чреват бесконечными конфликтами на более глубоком уровне в рамках каждого государства. Потому что это есть свидетельство бодрствования инстинкта самосохранения: в контексте общности интересов региона выжить будет элементарно легче каждому отдельному государству. Региональная идентичность – более высокий уровень, нежели национально-государственный. Ответ на вызов истории в контексте глобализации сложнее дать отдельному государству и системе культуры, нежели региональной общности. Еще и потому, что одной из бесконечных проблем современности выступает религиозный экстремизм, который не просто имеет виды на регион Центральной Азии, но и имеет некоторые практические действия. Этой страшной силе по отдельности противостоять не представляется возможным.

Что надо иметь в виду, когда речь идет о региональной идентичности Центральной Азии?

Во-первых, способность сформировать единство внутри региона проявит уровень культуры и понимания каждого государства. Несмотря на общность исторических истоков, территориальной близости, общей социальной памяти и близости культурных ценностей, есть масса отличий, которые специфицируют побочные факторы региональной идентичности. Именно поэтому это и есть проявление уровня культуры мышления и общения.

Во-вторых, региональная идентичность Центральной Азии не может быть сформирована извне, с помощью внешних игроков. Скорее всего, такие проекты будут терпеть фиаско. Внешний взгляд на единство и территориальные границы региона не всегда совпадают с внутренней позицией, которая формируется из реальной жизни, изнутри региона. Отличие образа мышления как следствие проецирует различные механизмы формирования единства региона.

Заключение. Культура, формирующая образ эпохи, в современности проявляется как культура постмодерна. Соответственно на уровне мирового развития наблюдается смещение акцентов в понимании сути мира и самого человека. Некая неопределенность как характеристика культуры постмодерна находит свое отражение и в неопределенности системы безусловных ценностей. В этой связи выдвижение диалога в качестве парадигмы эпохи являет собой отражение инстинкта самосохранения, когда сосуществование культур, народов и государств предопределяет доминанту понимания себя в контексте понимания другого. В этом случае становится возможным перевод конфликта во взаимопонимание.

Культура современной Центральной Азии неслучайно обнаруживает всплеск одного из архетипов – кочевой культуры. Это связано с необходимостью обрести мотивацию к обновлению через обращение к своим культурным истокам. Имеет смысл обратить внимание на это в эпоху противоречий и кризиса духа. Обращение к архетипам – один из вариантов обретения утраченного смысла бытия. В этой связи необходимо подчеркнуть, что если в проекции мира вообще на сегодняшний день необходимо центрирование диалога; на уровне региона актуально

обновление региональной идентичности, а на уровне отдельного государства жизненно необходима выработка и продвижение культурных символов.

Литература

1. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: Астрель, 2011.

2. *Библер В. С.* От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в XXI век. М.: Политиздат, 1991.

3. *Тоффлер А.* Третья волна. М.: АСТ, 2009.

4. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиева Рафоат Рашидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Института экономики и торговли ТГУК

Андреева Мария Александровна – редактор учебной телестудии, лаборант КУТС, преподаватель, Гильдия межэтнической журналистики – руководитель отделения, Воронежский государственный университет, региональное отделение Гильдии межэтнической журналистики (Россия, Воронеж)

Борисова Ольга Владимировна – старший преподаватель, Институт социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Босов Максим Сергеевич – студент Института социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Бухнер Наталия Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова» (Россия, Барнаул)

Виницкая Наталья Владимировна– кандидат искусствоведения, доцент, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина (Россия, Бийск)

Волокитина Надежда Александровна – кандидат культурологии, научный сотрудник Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН), ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (Россия, Сыктывкар)

Гаршина Анастасия Андреевна – студентка, Нагих Алина Юрьевна – магистрант, Институт социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Гекман Наталья Анатольевна – старший преподаватель кафедры художественной культуры и декоративно-прикладного творчества, Алтайский государственный институт культуры (Россия, Барнаул)

Горшков Олег Евгеньевич – заместитель директора по научной работе, Музей народных промыслов и ремёсел Приморья (Россия, Архангельск)

Гуляева Анна Степановна – аспирант, Институт социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Дашковский Петр Константинович – доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Дедюшина Елена Витальевна – преподаватель кафедры художественной культуры и декоративно-прикладного творчества, Алтайский государственный институт культуры (Россия, Барнаул)

Дизендорф Инна Юрьевна – ведущий методист Центра немецкой культуры КАУ «Алтайский краевой Российско-Немецкий Дом»

Дмитриева Лидия Михайловна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка как иностранного

Долгова Екатерина Вадимовна – студентка, Институт социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Дубровина Яна Юрьевна – магистрант по направлению подготовки «Социальная работа», Институт социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Замятина Ольга Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии, Институт социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Зиберт Наталья Петровна – старший преподаватель кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Злобина Юлия Игоревна – кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Ивойлова Лариса Витальевна – старший преподаватель кафедры художественной культуры и декоративно-прикладного творчества, Алтайский государственный институт культуры (Россия, Барнаул)

Ивонина Яна Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Алтайского государственного института культуры (Россия, Барнаул)

Каплун Оксана Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Дальневосточный Федеральный Университет (Россия, Владивосток)

Кода Егор Александрович – студент, Замятина Ольга Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии, Институт социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Кузина Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Центр исследования проблем безопасности РАН (Россия, Москва)

Кузнецова Анна Сергеевна – студентка, Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» (Россия, Саранск)

Кузнецова Юлия Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры дизайна и рекламы, Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» (Россия, Саранск)

Ларина Татьяна Юрьевна – заместитель директора КАУ «Алтайский краевой Российско-Немецкий Дом»

Легостаева Анастасия Сергеевна – магистрант, Институт социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Мальковец Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель, Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета; Ассоциация сибирских и дальневосточных городов (Россия, Новокузнецк, Новосибирск)

Матыцин Кирилл Сергеевич – магистрант, лаборант-исследователь Института массовых коммуникаций филологии и политологии, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Нагайцев Виктор Валентинович – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой эмпирической социологии и конфликтологии Института социальных наук Алтайского государственного университета (Россия, Барнаул)

Нагих Алина Юрьевна – магистрант, Институт социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Панюшкина Евгения Викторовна – аспирант кафедры педагогики и профессионального образования, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева (Россия, Орел)

Сарыглар Сылдысмаа Артуровна – аспирант кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Института социальных наук Алтайского государственного университета (Россия, Барнаул)

Сиротина Татьяна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, Институт социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Скворцова Юлия Александровна – старший преподаватель, аспирант, Алтайский государственный институт культуры (Россия, Барнаул)

Спирина Анастасия Сергеевна – аспирант кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий, Институт социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Суртаева Ольга Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий, Институт социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Тапешкина Светлана Александровна – магистрант, Северо-Кавказский федеральный университет (Россия, Ставрополь)

Тихомирова Екатерина Сергеевна – аспирант, Горно-Алтайский государственный университет (Россия, Горно-Алтайск)

Токарев Григорий Валериевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой документоведения и стилистики русского языка, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Россия, Тула)

Черепанова Мария Ивановна – доктор социологических наук, профессор кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий, Институт социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Чжан Юньфэй – аспирант кафедры русского языка как иностранного, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Шабалина Елена Петровна – кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина (Россия, Бийск)

Шахова Екатерина Владимировна – аспирант, Институт социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Шведова Виктория Олеговна – магистрант факультета социологии, Российский государственный социальный университет (Россия, Москва)

Шершнёва Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, Барнаул (Россия, Барнаул)

Щеглова Дарья Константиновна – аспирант Института социальных наук, Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Щуряхина Анна Александровна – магистрант факультета социологии, Российский государственный социальный университет (Россия, Москва)

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУР В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сборник материалов II Международного научного форума «Интеграционные процессы в этнокультурной сфере»

Межрегиональная научно-практическая конференция «Медиация и гармонизация межнациональных отношений в приграничных регионах»

Подписано в печать 25.10.2019 г.

Объем 22,7 уч.-изд. л. Формат 64x90 1/16. Бумага офсетная.

Тираж 50 экз. Заказ № 5626.

Отпечатано ИП Колмогоров И.А.,

656049, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 85,

тел.: (3852) 36-82-51, 8-800-700-1583,

nf-kniga@yandex.ru,

сайт: типография-новый-формат.рф